

**СПАСТИ
ЧУДОВИЩЕ**

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

Annotation

Нищая швея и граф, чье лицо изуродованно войной. У них нет ничего общего, кроме того, что их предали те, кому они доверяли. Она пришла к нему потребовать долг, а получила предложение руки и сердца. Что ж, браки начинались и с меньшего, но кто бы знал, что давая согласие, Эйлин подписывает себе смертный приговор...

- [Екатерина Каблукова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Эпилог](#)
-

Екатерина Каблукова
Спасти чудовище

Глава 1

— С вас три фунта, четыре шиллинга и восемь пенсов.

Зеленые глаза бесстрашно уставились на хозяина дома. Граф внимательно оглядел просительницу, стоявшую посередине кабинета. её рыжие волосы, убранные в тугий пучок на макушке, казалось полыхали в полутьме комнаты, а благородный профиль и идеально ровная спина никак не вязались со скромным платьем из дешевой ткани. В руках девушка держала две шляпные картонки, сжимая их так сильно, что пальцы побелели от напряжения.

— Простите? — Эшли сидел в самом темном углу так, чтобы ни солнечные лучи, так и нороящие пробиться через плотно задернутые портьеры, ни огонь из камина не попадали на его лицо. — За что именно я должен заплатить такую сумму? — За наряды вашей невесты, сэр! — девушка протянула картонки.

— Мисс Сандрингтон сказала, что вы оплатите её счета, в том числе за свадебное платье!

— Ах это, — граф усмехнулся, правда, одним уголком рта, другой, стянутый уродливыми шрамами, давно не двигался. — Вынужден вас огорчить — свадьбы не будет.

— Что?

— Мисс Сандрингтон разорвала помолвку, вы разве не знали?

— Н-нет, — девушка прикусила губу, на её лице промелькнуло отчаяние.

— Об этом уже две недели трубят все газеты.

— Я не читала газеты.

— Вот как? — он конечно, знал, что многие из низших сословий не умеют читать, но девушка говорила слишком правильно и грамотно. Судя по всему, обедневшая аристократка, коих в Эгрдейле еще до войны было хоть отбавляй. Прибыв с континента, зачастую имея только то, что смогли унести на себе, они часто устраивались в мастерские вышивальщицами или швеями. Хотя нет, у прибывших с континента слышался акцент, речь девушки была чистой.

— Последние две недели я была слишком занята, поскольку шила свадебное платье вашей невесте, — она горько вздохнула. — Как я

понимаю, заказ отменен?

— Верно.

— Жаль. Признаться, я рассчитывала на эти деньги...

— Признаться, я рассчитывал на жену, — насмешливо отозвался Джаспер.

Девушка кивнула:

— Да, простите, я как-то не подумала о вас. Разбитое сердце в таком огромном доме, что может быть хуже?

— Только уязвленная гордость, — хмыкнул граф, подумав, что на самом деле многое может быть гораздо хуже отказа взбалмошной красавицы.

— Что ж, не смею больше отнимать ваше время, — пытаюсь скрыть отчаяние, мелькнувшее во взгляде, она направилась к выходу.

— Возможно вы сможете продать эти платья кому-то другому, — постарался обнадежить её Джаспер, но девушка покачала головой:

— Вряд ли это удастся...

Из своего темного угла граф следил за тем, как она, понуриив плечи идет к дверям, как берется за ручку. Ни скандала, ни слез...

Белая и изящная кисть опять натолкнула на мысль об обедневшей аристократке. К тому же в картонке у нее лежало свадебное платье...

— Подождите! — остановил девушку Уорвик. — У меня есть для вас одно предложение...

Она замерла, а потом сразу нахмурилась:

— Простите, милорд, но не думаю, что меня интересуют ваши предложения.

— Пять минут тому назад вы требовали от меня денег!

— За выполненную работу. Вы сказали, что вы в ней не нуждаетесь.

— Я готов заплатить вам гораздо больше...

Она замерла, а потом сразу нахмурилась:

— Простите, милорд, но не думаю, что меня интересуют ваши предложения.

— Пять минут тому назад вы требовали от меня денег!

— За выполненную работу. Вы сказали, что вы в ней не нуждаетесь.

— Я готов заплатить вам гораздо больше...

Девушка вспыхнула.

— Думаю, но мне лучше уйти, пока вы не произнесли оскорбительных для меня слов, а я не наговорила в ответ того, о чем мы оба потом будем сожалеть.

— Если вы думаете, что я хочу предложить вам стать моей любовницей, то ошибаетесь, — перебил её хозяин дома. — Я хочу предложить вам стать моей женой.

— Что? — Эйлин показалось, что она ослышалась.

Уорвик выдохнул, решаясь.

— Посмотрите на меня! — потребовал он, вставая и подходя к девушке.

Эйлин взглянула на него и испуганно охнула. Правая половина лица графа напоминала череп. Только потом девушка сообразила, что это — всего лишь маска, сделанная из белой дубленой кожи. Она закрывала правую половину лица.

— Именно, — в голосе графа послышалась горькая ирония. — Как вы видите, я — урод. И это — малая часть тех шрамов, которые украшают мое тело. Вряд ли среди девушек найдется та, кто ляжет со мной в постель добровольно.

— Вы богаты, ваше сиятельство, — возразила Эйлин, все еще не понимая, зачем он рассказывает все это.

— Думаете деньги могут сделать меня красивым?

Девушка вспомнила, что рассказывали про графа Уорвик. Некогда один из первых красавцев, он одним из первых ушел на войну с Узурпатором. Говорили, граф работал в разведке. Во время одного из сражений в него угодил магический снаряд, граф едва выжил, но его лицо и тело были изуродовано.

— Я думаю, многие примирятся с вашей внешностью ради ваших денег и положения в общества, ваша светлость.

— Так почему бы это не сделать вам? Получить деньги и положение в обществе в обмен на то, что урод посещает вашу спальню, пока вы не родите сына?

Эйлин озадаченно смотрела на него:

— Простите, я... я не понимаю...

— Все очень просто, — нетерпеливо пояснил граф. — Вы получаете деньги и мой титул, я — наследника. Надеюсь, это вам понятно?

— Но... — полагая, что имеет дело с сумасшедшим, она испуганно оглянулась. — Почему вы предлагаете это мне?

Граф задумался, пытаясь как можно более точно сформулировать свои мысли:

— Вы не испугались моего облика, судя по речи вы — образованы и хорошо воспитаны, а с учетом того, кем работаете у вас нет ни денег ни назойливых родственников, которые стали бы препятствовать этому союзу!

— Уверяю, зная размер вашего состояния, родственники скорее подтолкнут невесту в ваши объятия.

— И что потом? Жить с женщиной, которая питает ко мне отвращение, которую тошнит от одного моего вида? Насиловать её каждую ночь, пока не получу желаемого? — он горько усмехнулся. — Поверьте, как бы я не был ужасен, до такого я не опускаюсь.

Эйлин еще раз задумчиво взглянула на стоящего перед ней мужчину. Высокий, широкоплечий, с атлетичной фигурой... Девушка слышала, что до войны граф слыл одним из первых красавцев королевства и завидным женихом.

Об этом свидетельствовал и решительный подбородок и скульптурный изгиб губ с той стороны, где не было шрамов. Она сделала шаг в сторону, чтобы видеть только здоровую половину лица. Действительно, красавец, если не считать взлохмаченную шевелюру, щетину на щеке и сломанный нос, портивший чеканную линию профиля.

— Насмотрелись?

Оказывается граф заметил её маневр. Нарочно хромая он повернулся так, чтобы теперь девушка видела вторую половину лица, щека и лоб которой были скрыты маской, а к уголкам губ тянулись розовые линии шрамов, стягивающие кожу.

— Как вам такое? Или такое?

Он снова развернулся, стал перед ней, наклоняясь к её лицу. От него несло перегаром и Эйлин поморщилась.

— Неприглядное зрелище, верно?

— Послушайте, я еще не ответила на ваше предложение, а вы ведете себя так, словно мы женаты лет десять! — запротестовала она. — Если вам хочется насмеяться над собой — это ваше право, но

в этом случае — прощайте, у меня слишком мало времени, а я и так две недели потратила впустую.

Девушка снова взялась за дверную ручку.

— Если вам так нужны деньги, то почему вы отказываетесь от моего предложения?

— Потому что... — Эйлин замолчала, подыскивая слова. — Вы сами разве не видите всю абсурдность ситуации?

— И в чем же она абсурдна?

— Еще два часа назад вы вообще не знали о моем существовании, теперь же просите меня стать вашей женой и... — она запнулась, но сразу же взяла себя в руки. — Родить вам наследника.

— По-моему естественное желание мужчины — жениться и продолжить свой род, — сухо заметил граф.

— Да, но не на первой встречной!

— Из ваших слов я делаю вывод, что иных преград у нашего союза нет. В таком случае предлагаю вам выйти, сразу же вернуться и ответить согласием.

— Вы опять насмехаетесь?

— Ничуть. Я серьезен, как никогда, — он спокойно выдержал её взгляд. — что же касается того, что до этого момента мы не встречались, то поверьте, немногие из супружеских пар могут похвастать тем, что до свадьбы провели наедине более получаса. Как правило общение девушек из благородных семей с мужчинами происходит под строгим надзором. Да вы и сами это прекрасно знаете, верно?

Она вздрогнула и побледнела:

— Я?

— Да. Как я уже говорил, ваша речь и ваше поведение выдает в вас происхождение. Порода, если вам будет угодно.

— Мне не угодно, чтобы меня сравнивали с собакой.

— Скорее, племенной кобылкой...

— Да как вы смеете! — охнула она и сразу же спохватилась. — Простите, думаю, дальнейший разговор неуместен. Прощайте, ваше сиятельство!

Она попыталась открыть дверь, но граф схватил её за руку.

— Подождите!

Картонки упали на пол. Эйлин обернулась с негодованием смотря на него.

— Да как вы смеете?

— Послушайте, ну что вы теряете? — граф не обратил внимание на её возмущение. — Каморку под крышей? Капризных заказчиц, которые так и норовят унизить вас? И... исколотые руки?

Он перевернул её ладонь и осторожно коснулся покрасневших подушечек пальцев. Эйлин вздрогнула.

— Вы наблюдательны, — она поспешила выдернуть руку.

— Я служил в разведке.

Эйлин кивнула.

— Да, ваша... Мисс Сандрингтон упоминала об этом.

— Она больше не моя, — сухо заметил граф.

Эйлин укоряюще взглянула на него. — Вы так и будете придирается к словам? Вы прекрасно поняли, что я хотела сказать “невеста”, но из уважения к вашим чувствам решила сдержаться.

К её изумлению хозяин дома снова криво улыбнулся и склонил голову:

— Простите, у меня и до всех этих событий было дурное чувство юмора. А в последнее время оно значительно ухудшилось.

— Возможно вам стоит больше общаться с людьми?

— Видеть, с каким ужасом они всматриваются в мое лицо, а в следующую секунду отводят взгляд, стыдясь собственных чувств, недостойных героя войны?

— Почему вы считаете, что будет именно так?

— Потому что я уже проходил через это: целители, слуги, моя невеста... Кстати, о невесте. Думаю, нам пора.

Эйлин гордо вскинула голову.

— Я не помню, чтобы давала вам свое согласие, ваша светлость!

— Но вы до сих пор не ушли. Из его делаю вывод, что мое предложение вас заинтересовало.

— Переехать из жалкой каморки сюда? Забыть о нищете и нужде? Перестать утром выслушивать капризы дам, а вечером — портить зрение, склонившись над единственной свечой и дошивая срочный заказ? — Эйлин улыбнулась. — Какая швея не мечтает о подобном? Просто я пытаюсь понять, что скрывается за вашими мотивами?

— Ничего. Кроме того, что я озвучил: родить мне наследника.

— Но именно это я и не могу вам гарантировать, ваша светлость! — всплеснула руками Эйлин и, заметив, как он дернулся, поспешно добавила. — Что, если родится девочка.... или... я... у меня не будет детей? Что вы будете делать в этом случае?

— Не знаю, — он смущенно потер подбородок. — Я как-то не думал об этом.

— Так подумайте, пока не совершили непоправимое.

— Зачем? — Уорвик пожал плечами. — В любом случае, на ком бы я не женился, эти риски существуют.

— Да, но...

— С вами по крайней мере я могу находиться в одной комнате без истерик и испуганных взглядов!

— Странно было бы видеть вас впавшим в истерику, — сухо отозвалась Эйлин. Граф хмыкнул:

— Вот видите! У вас тоже есть чувство юмора. Мы почти идеально подходим друг другу.

— Я так не думаю... — она все-таки переступила порог.

— Вы собираетесь променять титул графини на мрачную комнату с единственной свечой? — донеслось вслед. — Собираетесь ослепнуть, исполняя капризы тех, кто воспользовался своим шансом и, в отличие от вас не стал упиваться своей гордыней?

Алабель шумно выдохнула. Кровь бросилась в лицо, а в голове зашумело. Не задумываясь, она резко повернулась на каблуках.

— По крайней мере я останусь свободной, в отличие от них, вынужденных целиком и полностью принадлежать своим мужьям, угождать им, терпеть их перепады настроения и видеть, как они проматывают приданое! — почти выкрикнула девушка.

— У вас нет приданого, — спокойно заметил Уорвик.

Он подошел к девушке, обхватил лицо ладонями, не позволяя отвести взгляд.

— Скажите, а если я пообещаю сохранить вам свободу? Что если, исполнив наш уговор, вы сможете уехать и жить так, как вам заблагорассудится, в пределах разумного, конечно?

Они говорили еще что-то, а Эйлин не могла отвести взгляд от его глаз. Изумрудно-зеленые, опущенные густыми темными ресницами, они манили, точно горные озера в жаркий день. Подчиняясь этому водовороту, она уже не осознавала, что творится вокруг.

— Да, — это вырвалось само.

Граф усмехнулся, и магия сразу же развеялась.

— Вот и прекрасно, — произнес он, слегка кривясь из-за шрамов, стягивающих губы. — В таком случае, я позову горничную, она поможет вам переодеться в свадебное платье.

Глава 2

Последние слова отрезвили.

— Платье? — охнула Эйлин. — Какое платье? У меня его нет!

— Но вы же принесли что-то в этих картонках, — граф кивнул на шляпные коробки, так и оставшиеся лежать на полу.

— Да, но... это же платья, которые шились для мисс Сандрингтон.

— Они вполне могут стать вашим приданым. Все равно оплачивать их мне.

Эйлин покачала головой:

— Простите, ваше сиятельство, но мне бы не хотелось...

— Послушайте, как там вас? — он щелкнул пальцами, пытаюсь вспомнить.

— Эйлин... и я не называла своего имени.

— Но теперь назвали. Правда, не полностью.

— Эйлин Смитт.

Граф криво улыбнулся. — Мисс Эйлин... когда вы хотите скрыть свою настоящую фамилию, то не называйтесь Смитт — это вызывает больше подозрений, назовись вы ла Саль или же Джонсон-Доббс.

— Я это запомню, милорд, — совершенно серьезно отозвалась девушка. — А теперь, позвольте мне уйти!

— Не позволю.

— Что?

— Вы провели со мной наедине более четверти часа, я вас скомпрометировал и теперь у нас с вами остается один выход, — торжественно объявил он. — К тому же я все равно легко найду вас, так что...

Эйлин вздохнула и опустила голову, признавая правоту собеседника. в конце концов, чего она упрямиться? Граф не был настолько противен, как утверждал, а титул и деньги... не об этом ли она когда-то мечтала. Правда, к её мечтам прилагался любящий мужчина, но...

Она украдкой взглянула на хозяина дома. Сейчас, когда он стоял к ней неповрежденной стороной, он казался красавцем. Наверняка, любая девушка мечтала о такой партии.

Почувствовав на себе её взгляд, Джаспер повернул голову, демонстрируя перекошенное лицо, которое не могла скрыть даже маска. В его глазах светилась боль и презрение, и Эйлин вдруг поняла, что он презирает прежде всего самого себя. Того, кем он стал. Если она откажет ему, то он станет презирать себя еще больше. Может быть, даже закончит жизнь самоубийством... Бурно воображение подсказало ей, как граф лежит, упав на свой стол, а из-под головы вытекает алая кровь. Видение было настолько ярким, что она вздрогнула

— Я... хорошо, я принимаю ваше предложение.

Слова вырвались сами собой Эйлин прикусила губу, но было уже поздно.

— Простите? — граф мрачно взглянул на нее.

— Я выйду за вас замуж, — твердо произнесла девушка.

Она ожидала довольных восклицаний, но граф только произнес:

— Благодарю вас за оказанную мне честь. А теперь, думаю нам обоим стоит переодеться.

— Переодеться?

— Как я уже говорил, свадьба состоится немедленно.

Она недоверчиво уставилась на него:

— Только не говорите, что вы заранее приготовили специальное разрешение!

— Разумеется, нет! для него надо знать имя невесты.

— Но тогда как...

— Архиепископ живет по соседству. Думаю, он не откажет мне в такой малости.

— Если он, конечно, сейчас дома, а не уехал куда-нибудь, — заметила Эйлин.

Граф нахмурился:

— Эта мысль не приходила мне в голову.

— Охотно верю! — девушка словно невзначай расправила складку на платье.

— В таком случае, чтобы убедиться, предлагаю отправиться к нему вместе. Заодно, если он окажется дома, то сможет провести церемонию в часовне своего имения.

— Как вам будет угодно, — Эйлин не нашлась, что ответить.

Граф кивнул и позвонил в колокольчик. Лакей возник на пороге, словно находился неподалеку. При мысли о том, что слуга мог

подслушивать, Эйлин покраснела.

— Проводите мисс... — граф замолчал, ожидая, что девушка все-таки произнесет свою настоящую фамилию.

— Джонсон-Доббс, — мстительно отозвалась она.

Граф еле заметно улыбнулся.

— Мисс Эйлин в покои графини. И пришлите к ней кого-нибудь из горничных порасторопнее.

— Да, милорд, — лакей поклонился и обернулся к девушке. — Мисс Джонсон-Доббс прошу, следуйте за мной!

Глава 3

Комнаты графини Уорвик оказались светлыми и, несмотря на их нежилой вид, теплыми... Эйлин с интересом рассматривала их, пока лакей, исполняя приказ хозяина, отправился за горничной.

Выцветший шелк на стенах, мебель в чехлах, пыльный балдахин над кроватью — очевидно, что комнатами давно никто не пользовался. Тем не менее, даже сейчас они были роскошны. Неужели, именно она станет их хозяйкой? Девушка задумчиво провела пальцем по резному изголовью кровати.

— Простите, мисс, комнаты давно были закрыты.

Голос заставил её вздрогнуть. Девушка обернулась. В дверях замерла миловидная девица в черном платье и накрахмаленном до хруста переднике. Судя по виду, горничная. Она настороженно смотрела на странную гостью, гадая как к ней обращаться.

— Я... мы... — Эйлин поняла, что не может подобрать слов и постаралась взять себя в руки. Не стоило показывать слабость перед прислугой. — Граф Уорвик сделал мне предложение.

Служанка окинула её презрительным взглядом, давая понять, что прекрасно понимает, какого рода предложения делаются аристократами миловидным бедным девушкам. Эйлин прищурилась.

— Наша свадьба назначена на сегодня на вечер, — сухо проинформировала она.

— Свадьба, — охнула горничная. — А как же...

— Мисс Сандрингтон? Помолвка расторгнута две недели тому назад. Неужели вы не читали в газетах?

— Я не умею читать, мисс.

— О, — Эйлин смутилась. — В таком случае, ты могла и пропустить это...

— Как и остальные слуги, мисс, — сухо отозвалась горничная.

— Странно, что его сиятельство не уведомил вас об этом, — продолжила девушка.

— Его сиятельство не считает нужным уведомлять нас об изменениях в своей жизни, — горничная поджала губы.

Эйлин тихо хмыкнула, прекрасно понимая мысли служанки.

Прислуживать невесть откуда взявшейся девице, которая заявила, что вот-вот станет хозяйкой дома.

Хозяйка дома... Эйлин обвела взглядом стены. Дом был очень старый. Такие дома, как правило, живут своей жизнью, населенные призраками, наполненные потусторонними силами, они любят и ненавидят хозяев. Примет ли её родовое гнездо графов Уорвик?

Словно в ответ скрипнули половицы, занавески вздрогнули, а лицо обдал свежий ветерок. Эйлин улыбнулась. Кажется, дом не возражал против её присутствия.

— У нас мало времени, приступим! — обратилась она к горничной.

Они вдвоем извлекли из коробки свадебное платье. Разложив его на кровати, служанка вздрогнула и изумленно посмотрела на Эйлин.

— Великие угодники!

— Выглядит очень... гм... вычурным, — горничная с опаской покосилась на девушку.

— Вы действительно хотите надеть его?

— Другого все равно нет, — пожалала плечами Эйлин.

Она не стала говорить, что платье не понравилось ей с самого начала. Более того, в процессе работы мисс Сандрингтон то и дело приходили в голову самые противоречивые идеи, и она постоянно вносила изменения. Эйлин попыталась образумить клиентку, но та пожаловалась хозяйке модной лавки, и швее пригрозили лишением премии. Пришлось смириться.

Теперь девушка с ужасом взирала на ярды белого муслина, золотых лент и атласных роз, украшавших наряд невесты.

— Может, стоит подобрать вам что-то еще? — предложила горничная.

— Оно ужасно?

— Если честно, то — да! — смутилась девица. — Мне его убрать? Эйлин покачала головой.

— Думаю... мы сделаем по-другому... Прости, как тебя зовут?

— Анна, Анна Джеймс, мисс.

— Анна, — кивнула девушка. — Принеси две пары ножниц!

Ровно через полчаса все было готово. Пол украшал ворох розовых лент и искусственных цветов, зато платье приобрело благородный вид.

— Так гораздо лучше, — согласилась Анна, расправляя тонкую шелковую ткань.

Эйлин только кивнула в ответ, чувствуя, что дрожит. Платье, снова разложенное на кровати напоминала рубаху смертника. Словно читая её мысли, солнце на мгновение вышло из-за туч, окрасило розоватым светом белоснежный шелк и снова скрылось.

— Мисс, мне помочь вам?

Вопрос, скорее, был данью вежливости, но Эйлин все равно кивнула в ответ:

— Да, наверное.

Избавиться от старого платья не составило труда, оно было сшито так, чтобы его обладательница могла сама одеться и раздеться, а вот со свадебным пришлось повозиться, особенно когда выяснилось, что оно мало в груди.

— Распороть швы вряд ли не удастся, — сухо проинформировала служанка, окидывая девушку презрительным взглядом. — Да и вряд ли поможет... В вашем случае...

Эйлин не сразу поняла такую перемену настроения, а потом кровь бросилась в лицо. Разумеется, горничная решила, что она беременна и теперь требует от их хозяина узаконить ребенка. Кровь зашумела в голове.

— Я не... — Эйлин осеклась, понимая, что худшее, что она может сделать, это перед слугами, это оправдываться.

Поэтому она постаралась успокоиться и продолжила:

— Платье не мое, оно предназначалось мисс Сандрингтон.

"Как и жених," — явно читалось в глазах горничной, но язвить она не посмела.

Настроение, и без того плохое, стало еще хуже. Эйлин прекрасно понимала, что слуги будут обсуждать сегодня за ужином.

Захотелось выскочить из комнаты, заявить хозяину дома, что все происходящее абсурдно, и она отказывается от своих слов. Эйлин даже повернулась к двери. Движение было настолько резким, что она зацепилась каблуком ботинка за подол и наверняка упала, не успев схватиться за один из столбиков кровати, поддерживающих балдахин. Этого мгновения хватило, чтобы гнев прошел, а в памяти всплыло лицо графа. Его взгляд, когда он говорил о своей внешности.

Герой войны, он достаточно пострадал, и не стоило унижать его еще больше. В том, что он воспримет отказ швеи, как очередное унижение, девушка не сомневалась.

Она резко выдохнула и как можно более сурово посмотрела на горничную.

— Я не собираюсь ни перед кем оправдываться, Анна! И прошу впредь не делать поспешных выводов, которые, прежде всего оскорбляют вашего хозяина!

Тон вкупе со словами оказали должный эффект, горничная густо покраснела.

— Да, мисс, — она сделала положенный книксен. — Простите.

Эйлин кивнула и снова взглянула в зеркало.

— Если продеть сквозь петли тонкую ленту и зашнуровать, обмотав пуговицы, и тогда останется запас, — предложила она.

— Можно попробовать, — согласилась Анна.

Она подобрала одну из отпоротых лент и принялась вдевать её в петли. Через пять минут все было готово. Платье все еще вызывающе обтягивало грудь, но во всяком случае, Эйлин была уверена, что при вдохе корсаж не порвется.

Анна тем временем колдовала над волосами девушки. Расчесала их и заколола узлом на затылке, выпустив несколько прядей на плечи.

— Повезло мисс, что они у вас выются сами, — горничная украсила прическу цветком из тех, что были ранее срезаны с платья.

— Наверное, — уныло отозвалась девушка, критически рассматривая себя. Чужое платье, чужой жених — не такой она в грезах представляла свою свадьбу.

Правда, последний год она вообще не думала о свадьбе, пытаясь свести концы с концами.

Стук в дверь прервал невеселые мысли. С молчаливого разрешения горничная распахнула дверь. Лакей, тот самый, который проводил девушку в спальню, замер на пороге. Судя по взглядам, которые он бросал то на горничную, то на странную гостью, он, как и все слуги, умирал от любопытства. При виде девушки, облаченной в свадебное платье, глаза парня вылезли из орбит, но от тут же спохватился, поскольку Анна едва заметно его пнула.

— Простите, мисс, но его сиятельство просил поторопиться.

— Спасибо, сейчас спущусь.

Сердце колотилось, как проклятое, и Эйлин пришлось сосчитать до двадцати, прежде чем она смогла выйти из комнаты.

И все равно, ноги дрожали, пока она спускалась по лестнице.

Граф ждал её в холле. Он переоделся в костюм для верховой езды: начищенные до блеска сапоги, желтые бриджи, синий редингот. Жилет в тонкую сине-желтую полоску и перстень-печатка с головой коня вызвали вызвали у девушки нервный смешок.

— Простите, — сразу же спохватилась она. — Я ожидала, что вы наденете мундир или фрак, но никак не ожидала, что вы предпочтете всему этому костюм клуба четырех коней!

Уорвик пожал плечами.

— Он ничем не хуже всего, что вы перечислили, — сухо обронил он, а про себя добавил, что к тому же этот костюм — самый новый из того, что у него есть. Он заказал его как раз перед тем, как отбыть к своему полку, а когда вернулся домой после бесчисленных госпиталей, то обнаружил нераспакованным.

— Во всяком случае, он вам по размеру, — тяжело вздохнула девушка.

Джаспер озадаченно нахмурился, но спрашивать ничего не стал, просто надел цилиндр так, чтобы поля бросали тень на маску, и протянул руку.

Эйлин покорно оперлась на нее. Карета ожидала их у крыльца. Чувствуя на себе любительные взгляды слуг, девушка поспешила юркнуть внутрь, граф заскочил следом за ней и сел рядом.

Их бедра соприкоснулись, и Эйлин, вздрогнув, быстро отстранилась.

Это было ошибкой, она поняла сразу, как только бросила взгляд на своего спутника

Он сидел с абсолютно ровной спиной, а на щеках играли желваки.

— Мне... я... — пытаюсь подобрать слова, Эйлин окончательно смутилась.

— Можете не продолжать, — прервал её граф. — Я прекрасно понимаю вашу неприязнь.

— У меня нет к вам неприязни! — сразу вскинулась девушка. — Вернее не было, до этого момента!

— Неужели? — он все-таки повернулся так, чтобы была видна поврежденная половина лица. — И если я сниму маску...

— А вы снимите?

— Нет.

Несколько секунд они смотрели в глаза друг другу. Эйлин казалось, что даже воздух в карете сгустился.

Потом граф отвернулся. Девушка тихо выдохнула и откинулась на спинку сидения.

Плечи мужчины едва заметно дрогнули, словно он подавил смешок. Эйлин послала ему в спину убийственный взгляд, но он пропал втуне, поскольку граф так и не обернулся.

Глава 4

Дом архиепископа стоял на холме. Огромное, трехэтажное здание когда-то было построено рыцарями-храмовниками, как крепость. После реформации и изгнания храмовников с территории страны, здание несколько раз перестраивалось, и в результате о боевом прошлом напоминала только полуразрушенная башня и несколько узких окон.

Все это граф поведал Эйлин, пока карета ехала по липовой аллее к крыльцу в виде портика с восемью колоннами.

Страх снова накатил. Сердце тревожно забилося. Эйлин украдкой посмотрела на своего спутника. В отличие от нее самой, граф выглядел абсолютно спокойным.

— Подождем здесь, — приказал он, подзывая одного из лакеев. — Надо узнать, дома ли архиепископ.

Эйлин кивнула, не зная, чему она обрадуется больше: отсутствию архиепископа или же тому, что хозяин дома окажется на месте.

Погруженная свои мысли, она пропустила момент, когда дверца кареты распахнулась.

— Архиепископ дома и готов нас принять, — граф подал руку, помогая девушке выйти.

Она кивнула, стараясь не показать охватившего её волнения, но пальцы все равно подрагивали, и это не укрылось от её спутника.

— Если вы передумали... — начал он.

Эйлин покачала головой:

— Нет!

Джаспер кивнул и повел её к массивным дверям.

Эйлин ожидала, что внутри дом главы церкви будет таким же величественным и монументальным, как и снаружи, но он оказался очень уютным, с мягкими коврами, удобной мебелью и букетами роз, расставленными повсюду. Особенно много цветов было в гостиной. Бордовые, розовые, белые, с мраморными прожилками, они благоухали, напоминая о приближающемся лете.

— Архиепископ выращивает их лично, — пояснил граф, заметив, что Эйлин то и дело засматривается на цветы. — И даже пару раз

получал королевскую премию.

— Пару раз? — раздался возмущенный голос за их спинами.

Эйлин обернулась. Невысокий мужчина стоял на пороге комнаты. Фартук, перепачканный землей, скрывал его одеяние, а белый воротник священника мужчина, по всей видимости снял, поэтому Эйлин не сразу поняла, что перед ней хозяин дома.

При виде графа Уорвика, глаза архиепископа сверкнули.

— Ваше сиятельство! Какая честь!

— Ваше преподобие, — граф сухо поклонился. — Рад видеть вас в добром здравии!

— Все вашими молитвами.

— Я не молился.

— Я так и понял, — архиепископ аккуратно, чтобы не испачкаться, снял фартук и отложил его, а потом повернулся к Эйлин. Цепкий взгляд скользнул по девушке, при виде платья глаза архиепископа расширились от удивления, но он сразу же взял себя в руки:

— Полагаю, мы не знакомы?

— Верно, — Уорвик кивнул и подошел к девушке, стал рядом. — Позвольте представить мисс Эйлин Джонсон-Доббс, мою невесту. Мы бы хотели получить разрешение и обвенчаться незамедлительно.

— Вот как, — архиепископ внимательно изучал стоящую перед ним пару. — Могу я поинтересоваться к чему такая спешка?

Эйлин растерянно взглянула на графа, тот пожал плечами и поморщился, по всей видимости, подобные движения причиняли ему боль.

— Почему бы и нет? — небрежно обронил он.

Эйлин поморщилась, прекрасно понимая, что подобный тон может разозлить духовное лицо.

— Девушка согласна, а мне нужно жениться, чтобы продолжить свой род. Весомые причины, вы не находите? — продолжал Уорвик.

— Во всяком случае, они ничем не хуже других, — архиепископ еще раз задумчиво посмотрел на Эйлин. — Скажите, могу я поговорить с вашей невестой наедине?

Граф бросил обеспокоенный взгляд на девушку.

— Я не думаю...

Тонкая ладонь легла на его предплечье, словно удерживая о опрометчивых слов.

— Конечно, ваше преподобие, — Эйлин улыбнулась изумленному жениху. — Я с радостью побеседую с вами.

— В таком случае, прошу в мой кабинет, — он распахнул дверь и посторонился, давая Эйлин пройти.

Она кивнула и переступила порог, священнослужитель сразу же вышел следом, предоставив графу удовольствие метаться по комнате, точно зверь в клетке.

Кабинет располагался по соседству с гостиной. Светлая комната, центр которой занимал огромный письменный стол. Вокруг него стояли стулья. один с высокой резной спинкой — для хозяина и остальные, попроще — для посетителей.

Эйлин присела на один из них, расправила тонкий шелк платья и устремила взгляд на архиепископа.

— Я вас слушаю.

— Ваша фамилия не Джонсон-Доббс, — архиепископ не стал церемониться.

— Действительно, у меня другое имя.

— Тогда почему ваш жених, — последние слова архиепископ произнес с издевкой, — называет вас именно так?

Девушка улыбнулась:

— Считайте это ласковым прозвищем.

— Простите?

— Супруги часто используют уменьшительные имена или прозвища, когда обращаются друг к другу: Сесси, Джек, мой ангел... чем это обращение хуже?

— Но это же фамилия! — возразил церковник. — Причем не самая благозвучная!

Эйлин пожала плечами.

— Она ничуть не хуже обращения “мой ангел”, не правда ли?

Архиепископ поджал губы.

— Ладно, но как вы называете своего жениха?

— Ваше сиятельство, конечно же. Ведь именно так следует обращаться к графу?

— И никакого прозвища?

— Я его еще не придумала.

Она смело выдержала тяжелый взгляд архиепископа. Он обреченно вздохнул и почти незаметно дотронулся до кольца на безымянном пальце. Камень-печатка вспыхнул алым светом. Эйлин вздрогнула. Камень правды — артефакт, который давал его обладателю возможность понять, лжет собеседник или нет. Как правило, подобные артефакты духовенство использовало только на исповедях... или допросах. И девушка не помнила, чтобы изъявляла желания покаяться в своих грехах.

— Хорошо, как давно вы знаете графа Уорвика?

— Я его почти не знаю, — спокойно призналась она.

— Простите?

— Как вы недавно изволили заметить, его сиятельство любит действовать стремительно.

— И тем не менее вы собираетесь выйти за него замуж?

— И что в этом такого? Многие помолвки заключаются после первого бала.

— Помолвки, но не свадьбы. Или вы хотите сказать, что влюбились в его сиятельство с первого взгляда?

Эйлин покачала головой:

— Не хочу.

— Тогда почему вы так стремитесь стать графиней Уорвик?

— Простите? — Эйлин с трудом подавила смешок. — Ваше преподобие, вынуждена разочаровать вас, но именно граф Уорвик настаивает на нашей свадьбе.

Архиепископ нахмурился и бросил взгляд на перстень. Камень елмерцал, подтверждая слова девушки.

— Хотите сказать, что вы против венчания? — решил уточнить он.

Эйлин стрательно разгладила едва заметные складки на подоле платья, пытаясь выиграть время.

— Хочу ли я сказать, что готова отказаться от положения в обществе и богатства? — она покачала головой. — Согласитесь, это прозвучало бы глупо...

— Да, но слова брачных обетов подразумевают и бедность.

— Как и болезнь, — Эйлин легко выдержала пристальный взгляд собеседника. — Будем честны друг с другом: я прекрасно понимаю, что мой жених вряд ли станет писанным красавцем.

— И вы готовы, — архиепископ закашлялся. — Принять его таким, какой он есть?

Эйлин вздохнула.

— Я даже не знаю какой он, — призналась она. — Но из того, что слышала, полагаю, что граф — достойный человек и станет заботливым мужем.

— Вот как...

Архиепископ побарабанил пальцами по столу.

— И вы можете поклясться, что нет никаких, — он многозначительно покосился на талию девушки, — никаких иных причин спешки, кроме желания графа?

— Разумеется.

Он кивнул, внимательно наблюдая за камнем в перстне, все еще горевший ровным светом и открыл ящик стола. Достав документ, архиепископ вписал имена, поставил размашистую подпись, после чего коснулся перстнем. Бумага задымилась, рядом с подписью проступил крест, заключенный в круг — магическая печать, подтверждавшая подлинность документа.

Кабинет располагался по соседству с гостиной. Светлая комната, центр которой занимал огромный письменный стол. Вокруг него стояли стулья. один с высокой резной спинкой — для хозяина и остальные, попроще — для посетителей.

Эйлин присела на один из них, расправила тонкий шелк платья и устремила взгляд на архиепископа.

— Я вас слушаю.

— Ваша фамилия не Джонсон-Доббс, — архиепископ не стал церемониться.

— Действительно, у меня другое имя.

— Тогда почему ваш жених, — последние слова архиепископ произнес с издевкой, — называет вас именно так?

Девушка улыбнулась:

— Считайте это ласковым прозвищем.

— Простите?

— Супруги часто используют уменьшительные имена или прозвища, когда обращаются друг к другу: Сесси, Джек, мой ангел... чем это обращение хуже?

— Но это же фамилия! — возразил церковник. — Причем не самая благозвучная!

Эйлин пожала плечами.

— Она ничуть не хуже обращения “мой ангел”, не правда ли?

Архиепископ поджал губы.

— Ладно, но как вы называете своего жениха?

— Ваше сиятельство, конечно же. Ведь именно так следует обращаться к графу?

— И никакого прозвища?

— Я его еще не придумала.

Она смело выдержала тяжелый взгляд архиепископа. Он обреченно вздохнул и почти незаметно дотронулся до кольца на безымянном пальце. Камень-печатка вспыхнул алым светом. Эйлин вздрогнула. Камень правды — артефакт, который давал его обладателю возможность понять, лжет собеседник или нет. Как правило, подобные артефакты духовенство использовало только на исповедях... или допросах. И девушка не помнила, чтобы изъявляла желания покаяться в своих грехах.

— Хорошо, как давно вы знаете графа Уорвика?

— Я его почти не знаю, — спокойно призналась она.

— Простите?

— Как вы недавно изволили заметить, его сиятельство любит действовать стремительно.

— И тем не менее вы собираетесь выйти за него замуж?

— И что в этом такого? Многие помолвки заключаются после первого бала.

— Помолвки, но не свадьбы. Или вы хотите сказать, что влюбились в его сиятельство с первого взгляда?

Эйлин покачала головой:

— Не хочу.

— Тогда почему вы так стремитесь стать графиней Уорвик?

— Простите? — Эйлин с трудом подавила смешок. — Ваше преподобие, вынуждена разочаровать вас, но именно граф Уорвик настаивает на нашей свадьбе.

Архиепископ нахмурился и бросил взгляд на перстень. Камень еле мерцал, подтверждая слова девушки.

— Хотите сказать, что вы против венчания? — решил уточнить он.

Эйлин стрательно разгладила едва заметные складки на подоле платья, пытаясь выиграть время.

— Хочу ли я сказать, что готова отказаться от положения в обществе и богатства? — она покачала головой. — Согласитесь, это прозвучало бы глупо...

— Да, но слова брачных обетов подразумевают и бедность.

— Как и болезнь, — Эйлин легко выдержала пристальный взгляд собеседника. — Будем честны друг с другом: я прекрасно понимаю, что мой жених вряд ли станет писанным красавцем.

— И вы готовы, — архиепископ закашлялся. — Принять его таким, какой он есть?

Эйлин вздохнула.

— Я даже не знаю какой он, — призналась она. — Но из того, что слышала, полагаю, что граф — достойный человек и станет заботливым мужем.

— Вот как...

Архиепископ побарабанил пальцами по столу.

— И вы можете поклясться, что нет никаких, — он многозначительно покосился на талию девушки, — никаких иных причин спешки, кроме желания графа?

— Разумеется.

Он кивнул, внимательно наблюдая за камнем в перстне, все еще горевший ровным светом и открыл ящик стола. Достав документ, архиепископ вписал имена, поставил размашистую подпись, после чего коснулся перстнем. Бумага задымилась, рядом с подписью проступил крест, заключенный в круг — магическая печать, подтверждавшая подлинность документа.

— Пойдемте! — архиепископ встал и направился к дверям.

Когда они вернулись в гостиную, граф Уорвик стоял, задумчиво рассматривая вид из окна. От Эйлин не укрылось, что он стал так, чтобы его не могли заметить снаружи. Услышав, что дверь открылась, он обернулся.

— Ваше преподобие?

— Вот, держите, — архиепископ протянул документ.

— Спасибо, — граф пробежался по строчкам и нахмурился. — Что за... вы ошиблись с датой.

Он протянул лист бумаги обратно. Архиепископ покачал головой:

— Ничуть. Приезжайте ко мне ровно через семь дней, и я лично обвенчаю вас.

— Семь дней? — переспросила Эйлин. — Но почему именно семь?

— Потому что ровно столько бы заняла поездка в Дамфрис, — процедил граф, не сводя пристального взгляда с архиепископа.

— Верно. Так к чему испытывать неудобства, если можно спокойно подождать то же время и обвенчаться здесь, в краю роз и благоуханных лилий? — широко улыбнулся тот, напоминая мальчишку, который радуется удачной шутке.

Граф сжал кулаки. Эйлин вдруг заметила, что стекла в окнах звякнули, а люстра внезапно зашаталась. Девушка поспешила встать между мужчинами.

— Мне кажется, спорить бессмысленно, — обратилась она к графу.

Он нехотя кивнул.

— Вы правы, мисс.

— Джонсон-Доббс, — подсказал священнослужитель.

— Простите?

— Именно так вы ласково называете свою невесту.

— Возможно, — Джаспер покосился на девушку, которая опустила голову. Показалась или на её губах мелькнула улыбка. — В любом случае, как называть друг друга это уже наше личное дело, и оно никоим образом вас не касается, не так ли?

— Конечно, — покладисто согласился архиепископ. — А теперь, когда мы уладили все формальности, не желаете ли чаю?

Судя по глазам графа уорвика он с большим удовольствием выпил бы кровь хозяина дома. Опасаясь очередного взрыва, Эйлин поспешила вмешаться.

— Благодарю, ваше преподобие, но думаю, нам не стоит злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Думаю, мисс Эйлин вам все же придется это сделать. Как духовное лицо не могу же я допустить, чтобы вы семь дней находились под одной крышей с мужчиной.

— Но... — Эйлин почувствовала, как её загоняют в ловушку. — Я не...

— Подумайте о своей репутации, мисс. Для всех будет лучше, если вы останетесь тут...

— Ни за что! — взвился граф. — И если вас так беспокоит репутация мисс Эйлин, то почему бы вам не обвенчать нас немедленно?

— Скажем так, я хочу убедиться, что ваше желание не сиюминутный порыв и не желание отомстить.

Граф зло прищурился.

— Только не надо читать мне морали, — отрывисто предупредил он.

— Я и не собирался.

— В таком случае, нам пора.

— Встретимся через неделю, ваша светлость! — архиепископ дернул за шнурок колокольчика, вызывая лакея, который должен был проводить гостей.

Глава 5

Всю дорогу обратно граф не сказал ни слова. Эйлин видела, как он сжимает в руке злосчастную бумагу, точно это было горло архиепископа.

Сама Эйлин не знала, злиться ли ей на преподобного отца, лишившего её выгодного брака или же благодарить за то, что он остановил этот фарс. Что она делала бы, оказавшись после венчания полностью во власти графа? И что делал бы сам граф?

Карета остановилась. Так и не проронив ни слова, граф помог девушке выйти. — Ваше сиятельство, я... — лакею хватило одного взгляда на хозяина, чтобы моментально скрыться в доме, оставив входную дверь открытой. Послышался возбужденный гул голосов, топот ног, и все стихло.

Граф подхватил девушку под руку и направился к крыльцу. Судя по плотно сжатым губам и странной медлительности движений, каждый шаг давался с большим трудом.

У лестницы он остановился, словно переведя дыхание, а потом проковылял в кабинет, оставив Эйлин стоять у ступеней.

Дверь хлопнула, девушка выдохнула и поспешила скрыться в знакомой спальне. ворох лент, кружева и цветов все так же лежал у кровати, картонки никто не потрудился закрыть, а старое платье Эйлин осталось висеть на кресле. Прислуга четко дала понять, что не потерпит непонятную девицу в качестве хозяйки дома. Еще один довод в пользу благоразумия архиепископа. Понимая, что лучшее, что она может сделать, это уйти, Эйлин поискала ножницы и, извернувшись, перерезала ленточку, связывающую края лифа. Шелк скользнул к ногам. Переступив через него, девушка быстро натянула старое платье и обреченно посмотрела на наряды. Возможно, если их переделать, то можно будет выставить за полцены.

Упаковав коробки, Эйлин вышла из комнаты и начала спускаться, стараясь идти как можно более бесшумно. Благо, слуги так и не появились, опасаясь потревожить мнимый покой хозяина.

Но половицы все равно предательски скрипели. Дом словно потешался над девушкой. Эйлин уже почти достигла двери, когда над

ухом раздался грозный голос:

— Могу я поинтересоваться, куда вы собрались?

— Ой, — от неожиданности Эйлин подскочила, коробки выпали из рук, одна из них приземлилась на начищенный до блеска сапог графа. Уорвик с шумом втянул воздух, проглатывая ругательства.

— Простите, — покаялась девушка. — Я не хотела вас тревожить.

— Вам это не удалось, — он окинул её внимательным взглядом. — Могу я поинтересоваться, куда вы собрались?

— По-моему, это очевидно. Я возвращаюсь в город, — старательно избегая смотреть на графа, Эйлин подобрала коробки.

— Зачем?

Она все-таки подняла голову.

— А с чего мне оставаться? Завтра вы решите, что погорячились, а моя репутация...

— Ваша репутация останется незапятнанной, — перебил её граф. — Я уже написал тете Вайолет и попросил приехать или прислать сюда её компаньонку. Думаю, обе придут незамедлительно.

— Что? Но зачем было их беспокоить?

— Потому что вы — моя невеста, и верх непричия будет находиться ночью со мной под одной крышей, — фыркнул Уорвик. — Правда, никогда не мог понять, почему именно ночью, днем вполне можно заняться тем же, при этом не обязательно даже подниматься в спальню.

Эйлин поджала губы.

— Буду признательна, ваше сиятельство, если вы оставите свои мысли при себе, — сухо заметила она.

— В обмен на ваше благоразумие, — улыбнулся он.

— Простите?

— Глупо пытаться сбежать после того, как вы согласились стать моей женой.

— Не думаю, что вы будете рады этому завтра утром.

— Возможно. Но, если вы уйдете сейчас, то не узнаете, — лукаво улыбнулся он.

— Вы искушаете меня. И судьбу. что если я внемлю вам и останусь?

— Станете графиней, чем плохо? Или вас смущает, что к титулу прилагаюсь я?

Эйлин закатила глаза:

— Знаете, это нечестно!

— Отчего же? Я просто сообщаю вам все плюсы и минусы нашего союза, — он небрежно оперся плечом о дверной косяк и тут же поморщился.

— Раны все еще беспокоят вас? — встревожилась Эйлин.

— Нет! — это прозвучало как удар хлыста.

Девушка съежилась и опустила голову.

— Простите, я не...

— Просто останьтесь, — тихо выдохнул граф.

Эйлин подняла взгляд. В глазах хозяина дома застыла мольба. Девушке вдруг захотелось сорвать маску, надежно скрывающую его лицо и увидеть то, что так тщательно скрывал граф Уорвик. Почему-то казалось, что он преувеличивает.

— Все равно дом вас не выпустит, — продолжал Джаспер, не подозревая о мыслях, кружащих в голове собеседницы.

— Даже так? — хмыкнула она.

— Вы ему понравились, и он наверняка захочет, чтобы вы погостили.

Словно в подтверждение этих слов засов тихо лязгнул.

— Вы специально! — охнула девушка.

— Специально что?

— Только что вы приказали дому задержать меня.

Граф покачал головой:

— Я могу дать слово, что никому не приказывал. Это дом слишком стар и давно живет своей жизнью. Трудно предположить, на кого распространится его симпатия, но вы ему определенно нравитесь.

Словно в подтверждение этих слов где-то наверху скрипнул ставень.

— Он действительно живой.

Эйлин улыбнулась и провела рукой по стене, ощущая под пальцами шероховатость штукатурки.

— Да.

Голос графа звучал хрипло. Он смотрел на девушку, не мигая. И от этого пристального взгляда она поежилась.

— Я... Мне кажется, мне все-таки лучше уйти.

Дом разочарованно скрипнул. Часы пробили четверть часа, граф бросил на них взгляд и довольно улыбнулся:

— Боюсь, это уже невозможно. По крайней мере сегодня.

— Неужели?

— Последний дилижанс в город ушел с четверть часа тому назад, — продолжал граф. — Следующий будет только утром.

— Что? Почему же вы не отвезли меня сразу на почтовую станцию? — возмутилась Эйлин.

— В свадебном платье и без багажа? — Уорвик изогнул бровь. — И после этого вы говорите, что заботитесь о вашей репутации?

Девушка поморщилась, прекрасно понимая, что бы подумали о ней, появившись она на почтовой станции в таком виде. Вряд ли ей продали бы билет, а даже если бы и продали, то наверняка, остальные пассажиры отказались бы путешествовать с подобной особой.

Она тяжело вздохнула, признавая свое поражение:

— Ладно, если вы говорите, что ваша тетя приедет сегодня...

— Я надеюсь на это, — поправил её граф. — Но в любом случае, чтобы избежать сплетен, я заночую в кабинете.

Эйлин покачала головой:

— Я бы не хотела вас стеснять.

— Никакого стеснения, — отмахнулся он. — В последнее время я часто так делаю, особенно когда лень идти наверх.

— Или когда вы слишком много выпили, — не сдержалась девушка.

Судя по кривой усмешке, она попала в цель.

— Бывает и такое.

Уорвик слегка наклонил голову, не то каясь, не то признавая её правоту. Эйлин прикусила язык.

— В любом случае, обещаю сегодня этого не делать, — продолжил Уорвик, явно забавляясь смущением девушки.

— Вы меня обнадежили, — не сдержалась она. — А теперь, если позволите, я вернусь в спальню.

— Конечно.

Эйлин постаралась идти медленно, но все равно, это напоминало бегство. Оказавшись на верхней ступени, девушка обернулась. Граф так и стоял у дверей, задумчиво наблюдая за своей гостьей. Неловко

махнув рукой, Эйлин поспешила заскочить в спальню и захлопнуть дверь.

Как только она скрылась, Джаспер выдохнул и провел ладонью по лбу, смахивая пот. Поездка отняла много сил, и шрамы ныли. Безумно хотелось выпить, чтобы приглушить боль, а заодно и воспоминания виски, но он дал слово и намеревался сдержать его.

Глава 6

Эйлин проснулась, дрожа от холода. Она открыла глаза и долго пыталась понять где находится и почему спит одетая. Постепенно в памяти одно за другим всплывали события дня. Последнее — она решила прилечь на пять минут. Судя по всему, минуты растянулись на часы, и никто из слуг не стал её будить к ужину. А может и ужина не было. При мыслях о еде желудок глухо заурчал, напоминая, что девушка целый день не ела. Эйлин тяжело вздохнула.

Конечно, можно было попробовать разбудить горничную, но вряд ли это придаст ей значимости в глазах слуг. А красться на кухню, чтобы взять что-нибудь самой было неприлично.

Все же встать пришлось — промозглый холод, царящий в спальне не оставил выбора.

Ведерка с углем рядом с камином не оказалось, и Эйлин все-таки пришлось отправиться вниз. Она знала, что должна была позвать кого-нибудь из слуг, но опасалась, что у нее сейчас не хватит сил противостоять им и доказывать что-то. Проще было отложить борьбу за авторитет на утро и принести самой.

На этот раз ступеньки не скрипели. Это заставило Эйлин улыбнуться.

— Ах ты, старый пройдоха, — пробормотала она, обращаясь к дому. Словно в ответ стекла в рамах дзинкнули. Или это просто был ветер?

Уточнять Эйлин не стала. Миновав дверь, ведущую в кабинет хозяина дома, она прошла по коридору и остановилась, гадая, где находится кухня.

Одна из дверей приоткрылась. Дом приглашал её войти Эйлин шагнула туда и оказалась среди кастрюль и сковородок. Все было тусклым, медь давно не начищали, но в помещении все равно витали запахи еды, от которых желудок опять заурчал, а рот наполнился слюной.

— Даже не смей, — приказала сама себе девушка.

Одно дело взять немного угля, чтобы протопить помещение, и совершенно иное — обыскивать кухню в поисках съестного. Не

хватало еще, чтобы её застукали и обвинили в воровстве!

Стремясь как можно быстрее уйти, она огляделась в поисках ведерка, чтобы переложить туда уголь.

Его нигде не было. Тяжело вздохнув, Эйлин хотела уйти, но внезапно под огромным столом что-то звякнуло. Ведерко само выкатилось и остановилось у ног девушки. Подхватив его Эйлин направилась к деревянному ящику, где хранился уголь. Не удержавшись, осторожно погладила стену:

— Спасибо

В ответ та завибрировала, словно урчащая кошка. Дом явно старался, чтобы гостье было комфортно. Эйлин невольно улыбнулась. Зачерпнув угля она осторожно, чтобы не испачкать подол платья, направилась обратно, когда в темноте коридора едва не налетела на высокую фигуру.

— Осторожно!

Избегая столкновения, Джаспер успел выставить здоровую руку. И все равно что-то тяжелое, брякнув, задело его по бедру

Опустив взгляд, он с удивлением обнаружил, что девушка сжимает в руках ведро с углем.

— Что за...

— Простите, но в спальне холодно, и я позволила себе... — смущенно пробормотала она, старательно избегая смотреть ему в глаза. Наверняка, её пугала маска, но Джаспер прекрасно знал, что отсутствие маски испугает еще больше. Сам он не мог без содрогания смотреть на себя в зеркало.

— Вы позволили себе спуститься за углем? — фыркнул он. — Почему не позвали кого-нибудь из слуг?

— Не хотела никого беспокоить.

— Неужели?

Джаспер заметил, как она переминается с ноги на ногу, и подхватил злосчастное ведро с углем, оказавшееся весьма тяжелым.

— Похоже, вы собирались протопить весь дом.

— Комната долго стояла закрытая, — Эйлин дернула плечом.

— Хотите сказать, что вечером никто не разжег камин? — прищурился граф.

— Я... я просто заснула...

— А слуги решили пренебречь своими обязанностями, — понимающе протянул Джаспер.

— Ну... — Эйлин не знала, что ответить.

— И вы не ужинали.

Он даже не спрашивал.

— Да.

Граф скрипнул зубами.

— Пойдемте, — коротко приказал он. Ведро с углем он так и не выпустил, и Эйлин ничего не оставалось, как пойти следом. Конечно, стоило проявить гордость и вернуться в холодную спальню, но девушка решила, что может сделать это и позже.

Зайдя в столовую, граф с силой дернул за шнур колокольчика, едва не оборвав, а потом магией поджег свечи.

Камин вспыхнул сам, как только в него подкинули дров. Дом суетился, приветствуя хозяина.

— Да где же они? — Джаспер сердито оглянулся на дверь. Словно в ответ расписные створки распахнулись, и на пороге показался заспанный лакей.

— Подай ужин, и немедленно подготовь спальню миледи.

— Но ваше сиятельство... — от такого натиска парень даже проснулся. — Слуги спят!

— Так разбуди их!

— В этом нет нужды, — не выдержав, вмешалась Эйлин. — Нужно просто отнести уголь в спальню и протопить камин.

— Но вы не ели, — запротестовал граф.

— Именно. И полагаю, быстрее самой найти что-то на кухне, чем ждать, пока ваш лакей разбудит кухарку, она оденется и спустится к нам. К тому же им всем рано вставать.

— Но...

— Отчитать слуг можете и утром, — девушка умоляюще взглянула на хозяина дома. В этот момент огонь в камине взвился вверх, словно желая, чтобы Джаспер рассмотрел внимательно бледное лицо и темные тени под огромными глазами.

— Пожалуйста, я очень устала, — это прозвучало жалко.

Граф заметил, что девушка пошатнулась и осторожно удержал её за плечи.

— Ладно, — сдался он, кивая лакею. Парень шумно выдохнул, подхватил ведро с углем и со всех ног кинулся к лестнице.

— Вы совсем ослабли, — Джаспер подвел её к креслу и усадил. — Подождите меня здесь.

— Куда вы пойдете?

— Разумеется, на кухню, — хмыкнул он. — Иначе вы упадете в обморок, а по всему округу будут гулять слухи о том, что я морю своих невест голодом!

— Неужели они вас трогают? — Эйлин знала, что должна встать, но одна мысль о том, что кто-то хочет позаботиться о ней, наполняла теплом. В ответ граф хмыкнул и вышел.

Судя по грохоту и ругани, которые раздались почти сразу после его ухода, он добрался до кухни, не слишком хорошо знал, что и где лежит.

Эйлин тяжело вздохнула и намеревалась подняться, когда хозяин дома снова появился в комнате, неся в руках огромный поднос.

— Я и не знал, что он такой тяжелый! — Джаспер водрузил поднос на стол, после чего помассировал плечо.

— Раны все еще тревожат вас?

— Немного.

Судя по тону, он не собирался обсуждать эту тему. Прихрамывая, прошелся по комнате и сел в кресло так, чтобы оставаться в тени. Эйлин тем временем придвинулась к столу. Похоже, граф сгрузил туда все, что обнаружил: нетронутый ростбиф, неровно нарезанную ветчину, головку сыра и несколько ломтей хлеба.

Девушке, в последнее время питающейся овсяной кашей, потребовалась вся сила духа, чтобы не наброситься на еду. Осторожно она начала отщипывать кусочек за кусочком и отправлять в рот. Столовых приборов на подносе не обнаружилось, поэтому Эйлин предпочла оставить ростбиф нетронутым. Чая тоже не было, вместо него граф принес эль. Девушка пригубила его и решительно отставила кружку.

— У вас не найдется, — начала она и осеклась.

Граф спал, опустив голову на мерно вздымающуюся грудь. Эйлин замялась, гадая, что делать. Наверное, стоило просто уйти в спальню, но девушка не раз засыпала, склонившись над шитьем, и прекрасно знала, как потом болит все тело. В памяти всплыло, как граф

прихрамывал после поездки в карете, и как совсем недавно разминал плечо, явно стараясь унять боль.

Вздыхнув, Эйлин подошла к спящему и тронула его за плечо.

— Ваше сиятельство...

В ответ он всхрапнул. Девушка хмыкнула и осторожно тронула его за плечо, намереваясь разбудить.

— Ваше...

Договорить она не успела. Яркая молния сверкнула у виска, она еле успела отмахнуться, впечатывая магический шар в стену.

— Что? — охнула она и замолчала, встретившись взглядом с глазами графа Уорвика. Они потемнели и сквозь прорези маски казались провалами.

— Никогда, — он с силой сжал её запястье, заставляя поморщиться, — слышите, ни-ког-да больше так не делайте!

— Отпустите, мне больно!

Пальцы сразу разжались, Девушка потеряла кожу, гадая, останутся ли синяки. Джаспер шумно выдохнул и встал.

— Простите, я... — Он провел рукой по лбу, забыв, что лицо скрыто маской. — Думаю, мне лучше уйти.

Он направился к двери, но у самого порога остановился, обнаружив в стене дырку, выжженную магическим шаром. Обернувшись, он бросил задумчивый взгляд на девушку, но говорить ничего не стал, кивнул и вышел, плотно закрыв за собой дверь. Эйлин задумчиво прошла по комнате, потом за неимением чая, отпила еще эля и отправилась в спальню.

На этот раз внутри было тепло. утомленная, девушка заснула, как только её голова коснулась подушки.

Полная луна заглянула в окно, луч упал на лицо спящей. Девушка поморщилась. В этот же момент шторы поползли по карнизу, погружая спальню в темноту. Дом заботился о той, кто в скором времени должна была стать его хозяйкой.

Глава 7

Утром Эйлин с трудом открыла глаза. Все произошедшее вчера казалось дурным сном, но она лежала в чужой спальне, а запястье украшали синяки, оставленные графом. Внимательно рассмотрев их, девушка покачала головой: похоже, ей стоит поблагодарить архиепископа, удержавшего её от необдуманного шага. О чем она только думала, соглашаясь стать женой незнакомого ей человека? Не иначе, как наваждение!

Она хотела встать, когда тихий стук в дверь заставил вздрогнуть:

— Да?

— Простите, мисс, — все та же Мери стояла в дверях, держа в руках поднос с завтраком. — Я... мы...

— Граф высказал свое недовольство? — хмыкнула Эйлин, приподнимаясь на подушках.

— Нет, но Джон, лакей, рассказал о том, что случилось ночью.

— А!

При воспоминаниях о темных глазах, смотрящих на нее сквозь прорези маски, девушка вздрогнула. лишь бы граф не понял, что это она отбила его пламя.

— Я не думала, что вы... я просто вчера не хотела вас тревожить, — тем временем продолжала служанка, ставя поднос на край кровати. От запаха яичницы и кофе рот наполнился слюной.

— И поэтому не стала даже разжигать камин? — уточнила Эйлин, стрательно сдерживая себя, чтобы не накинуться на еду.

Горничная всхлипнула и вдруг упала на колени:

— Мисс, прошу, не увольняйте меня!

Аппетит сразу пропал. Эйлин поморщилась. Она не любила такие проявления чувств.

— Даже если бы я и хотела, уволить тебя не в моем праве, — сухо обронила она. — Это может сделать только его сиятельство.

— Но вы... вы попросите за меня, пожалуйста, — горничная устремила на девушку полные слез глаза.

— Думаю, до этого не дойдет, — уклончиво ответила Эйлин.

Она не знала, сколько еще задержаться в этом доме, в каком настроении окажется граф сегодня и не желала давать ложные обещания.

— Спасибо! — горничная поднялась и не в чем не бывало принялась перебирать платья, которые так и остались лежать на кресле. — Какое вы хотите надеть сегодня?

— Свое. И я могу сделать это сама.

— Но...

— Ступай, у тебя наверняка много дел!

Горничная нехотя направилась к двери. Эйлин проводила её задумчивым взглядом. Она знала, что в знак примирения должна была принять помощь, но не желала снова становиться посмешищем. К тому же Мери могла увидеть синяки на запястье. А очернять хозяина дома перед слугами, девушке не хотелось.

Настроение безнадежно испортилось. Поковыряв в тарелке, Эйлин встала и быстро привела себя в порядок. А после начала укладывать платья обратно в коробки. Следовало покинуть имение графа Уорвика, как можно скорее. Конечно, придется объяснять хозяйке модной лавки, мадам Лефанж, почему Эйлин так задержалась, но девушка искренне надеялась, что спишет все на расписание дилижансов.

Свадебное платье вызвало у нее заминку. Украшения были срезаны, а подол, как не старалась Эйлин идти аккуратно, все равно испачкался. Конечно, его можно попытаться очистить, но все равно, белоснежный шелк потерял товарный вид.

Не зная, что делать, девушка отложила его, закрыла коробки и направилась к выходу, надеясь незаметно исчезнуть. Ей это не удалось.

Входные двери были нараспашку, лакеи суетились, заноса дорожные сундуки, а невысшая сухопарая женщина в лиловом платье и соломенной шляпке покрикивала на них, призывая быть осторожнее. Заметив Эйлин, женщина поманила её пальцем.

— Милая, надеюсь, мои комнаты готовы? Ступай и принеси туда чаю! От езды в карете у меня жутко болит голова!

— Боюсь, это невозможно, миссис... — весело возразила девушка, догадываясь, кто перед ней. Странно, но страха перед тетей графа Уорвика не возникло. Леди Вайолет нахмурилась.

— Что?

— Спальня занята, а в доме вряд ли найдется чай, — Эйлин вспомнила вчерашний эль. — Могу лишь передать, чтобы вам сварили кофе и приготовили пару сэндвичей.

Глаза собеседницы прищурились. Она уже более внимательно взглянула на стоящую перед ней девушку, отмечая неказистое платье и исколотые пальцы.

— Вот как? Хотите сказать, что вы и есть избранница моего племянника?

— Во всяком случае, миледи, он думает именно так, — почти весело подтвердила Эйлин.

— Тогда мне остается вам посочувствовать, моя дорогая. Если мой племянник что-то вбил в голову, он обязательно это сделает.

— И нет никакой возможности его переубедить?

Леди Вайолет бросила на девушку еще один долгий взгляд:

— Думаю, нет. А, Джаспер! Ты ужасно выглядишь!

Эйлин обернулась. Граф Уорвик стоял на пороге кабинета. Судя по его взлохмаченному виду, он только проснулся.

— Спасибо, тетя, ты как всегда мила и любезна. Мисс Эйлин, доброе утро.

— Это все дорога! — продолжала её леди Вайолет, театрально прикладывая руку ко лбу. — Ты же знаешь, я плохо переношу путешествия!

— Твое имение находится в двадцати милях отсюда! Кстати, что тебе помешало приехать сюда вчера вечером?

— Прием у леди Аннабель! Я как-то не рассчитывала, что вдруг понадобится тебе, поэтому позволила посетить раут, после которого лакей и вручил мне твое письмо. А теперь, с вашего позволения, я поднимусь в комнату, которую по твоему приказу приготовили мне еще вчера.

— Вообще-то я не отдавал никаких распоряжений, так что — выбирай любую. Кроме спальни хозяйки дома, разумеется...

— Прости?

— Её занимает моя невеста.

— Вот как? — дама бросила на Эйлин еще один задумчивый взгляд. — В таком случае, позволь спросить, зачем тебе я?

— Потому что эту ночь я провел в кабинете.

— В свете последних событий это радует! В таком случае, я действительно нужна тебе! Не забудь распорядиться насчет чая! — леди Вайолет более дружелюбно улыбнулась Эйлин, с изумлением слушающей этот диалог, и величественно поплыла наверх.

Дверь хлопнула. Девушка опомнилась и перевела взгляд на графа Уорвика, все еще подпиравшего дверной косяк.

— Могу я поинтересоваться, куда вы собрались?

Он кивком указал на шляпные картонки в руках Эйлин.

— Домой, — она пожалала плечами. — По-моему, это — очевидно.

— По-моему очевидно то, что я сказал вчера: вы останетесь здесь и через неделю мы обвенчаемся! — резко возразил граф.

Эйлин вздохнула:

— Ваше сиятельство...

— Джаспер, — перебил он её.

— Простите?

— Меня зовут Джаспер. Будет лучше, если мы начнем называть друг друга по именам.

— Будет лучше, если мы попросту забудем о существовании друг друга! — всплеснула руками Эйлин. Картонки с глухим стуком попадали на пол. Дом недовольно заскрипел, и одно из коробок, вдруг подпрыгнув, укатилась под лестницу.

— Послушайте, ну зачем я вам! — Эйлин уже не знала, к кому она обращается: к дому или к его хозяину. Граф все принял на свой счет.

— Кажется, вчера я привел вам аргументы, и вы с ними согласились. Или вы забыли? — сухо поинтересовался он.

— Нет, но...

— Значит, вы передумали? Этого следовало ожидать, — горько усмехнулся граф.

Эйлин вздохнула.

— Только не принимайте все на свой счет! — попросила она.

— Тогда почему вы передумали?

— Потому что ваша идея — безумие!

— Безумие? — он усмехнулся и вдруг оттолкнулся от стены и подошел к девушке.

— Да, безумие! — она всплеснула руками. — Я вам не пара!

Где-то за спиной возмущенно хлопнула дверь, а половицы заходили ходуном так, что Эйлин пришлось ухватиться за перила,

чтобы устоять на ногах.

— Видите, даже дом против вашего ухода! — воскликнул Джаспер. — С мо..

Мисс Сандрингтон он не был так любезен.

— Неужели? — процедила сквозь зубы Эйлин. Она прекрасно поняла, что граф хотел сказать “моей невестой”, но в последний момент передумал, и это почему-то задело её.

— Да, перед ней постоянно закрывались все двери. А платья цеплялись за невесть откуда появившиеся гвозди.

— Тем не менее, вы собирались жениться на ней, — не преминула напомнить девушка.

— Признаю, это было ошибкой. Следовало прислушаться к советам того, кто на несколько столетий старше.

Ступени за спиной одобрительно скрипнули. Эйлин тяжело вздохнула.

— Ладно, но мне все равно необходимо съездить в город.

— Зачем?

— Предупредить хозяйку и забрать свои вещи.

— Если они такие же, как и это платье, то вам лучше оставить их там, где они сейчас находятся, — граф окинул скромное платье швеи презрительным взглядом.

— Тем не менее, это — лучше, чем ничего, — назидательно произнесла девушка.

— В ваших коробках полно новых платьев! Что мешает вам воспользоваться ими?

Эйлин с изумлением посмотрела на собеседника, гадая, шутит он или нет. Но граф оставался серьезным.

— Не поверите, ваше сиятельство, но женщины отличаются друг от друга, — язвительно произнесла девушка. — К тому же мне нужно вернуть эти платья хозяйке и пояснить, что оплаты за них не будет.

— Я оплачу их. Как и весь ваш гардероб, — перебил Уорвик. — Но вы правы, вам необходимо съездить в город!

Глава 8

— Это исключено! — возразила леди Вайолет, когда часом они собрались в гостиной. Ароматный чай и свежеиспеченные бисквиты появились на столе, как только почтенная леди соизволила выйти из спальни.

— Джаспер, ты же знаешь, как плохо я переношу дорогу! — она принялась разливать чай по чашкам.

— Да, но ты же понимаешь, что Эйлин не может ехать одна! — воскликнул граф Уорвик.

— В таком случае, почему бы тебе не поехать с мисс Джонсон-Доббс?

Граф не сразу понял, о ком идет речь.

— Поехать с... кем?

— С твоей невестой, милый. Кажется, так её зовут? — леди Вайолет невозмутимо отпила чай и вернула чашку на блюдце. Уорвик вскочил и прошелся по комнате.

— Это исключено! — наконец воскликнул он.

— Отчего же?

— Ты же знаешь, что я... — он провел ладонью по волосам, взлохмачивая их. — Я не показываюсь в городе... в таком виде...

— Действительно, твои костюмы не выдерживают никакой критики. Но в таком случае, ты можешь не выходить из кареты, — леди Вайолет отломил кусочек бисквита и отправила себе в рот.

— Тогда зачем мне ехать? — зло осведомился он.

— Чтобы убедиться, что твоя невеста не сбежала. В свою очередь, я напишу записку хозяйке модной лавки, где посетую, что под мою опеку попала дочь давней подруги, поэтому прошу отпустить мисс Джонсон-Доббс или как вас там на самом деле кличут, дорогая, для того, чтобы сшить моей подопечной новый гардероб.

Граф Уорвик замер, недоверчиво смотря на тетю.

— Ты хочешь...

— Представить дело так, что ты влюбился в дочь моей давней подруги, — леди Вайолет с невозмутимым видом сделала еще один глоток. — Согласись, это — самое подходящее объяснение для всех.

— Мне давно плевать на всех!

— Тебе — да, но твоим детям будет не слишком приятно слышать сплетни о происхождении их матери, — она осеклась и взглянула на девушку, стоящую в дверях. — Милая, простите, но...

— Вы абсолютно правы, миледи, — старательно избегая смотреть на хозяина дома, Эйлин прошла в комнату. — Его сиятельство — слишком заметная фигура, чтобы жениться на девице без рода без племени. Так что я полагаю...

— Именно! — воскликнула леди Вайолет, не давая девушке продолжить речь. — Поэтому вам стоит поблагодарить его преподобие, давшего шанс устроить все по чести, — леди Вайолет налила чай и протянула чашку Эйлин. Девушке не оставалось ничего другого, как взять её и присесть в кресло.

— Почему бы тебе, тетя, не сделать это лично? — язвительно осведомился граф. — Имение его преподобия находится по соседству!

— Ты прекрасно знаешь, что мы не разговариваем.

— Вот и повод забыть обиды полувековой давности!

— Милый, я не так стара, а сарказм — низшая форма юмора! — спокойно заметила его тетя.

Эйлин спешно поднесла чашку к губам, скрывая улыбку, но её маневр все равно был замечен.

— Вы тоже считаете, что архиепископ прав? — обрушился на нее граф.

— Нет, — девушка вернул чашку на блюдце. — Я считаю, что он вообще не должен был давать разрешение на брак.

Глаза в прорезях маски сверкнули. Эйлин опустила голову, ожидая очередной вспышки гнева, но её не последовало. С шумом втянув воздух, хозяин дома вышел, хлопнув дверью так, что картины висящие на стенах зашатались.

На эту грубость дом отозвался недовольным ворчанием половиц и хлопаньем ставня. Среди этого шума довольное хмыканье леди Вайолет было еле слышно. Девушка вопросительно взглянула на родственницу графа, но та с невозмутимым видом пила чай.

Эйлин поколебалась стоит ли ей уйти, но бисквитное печенье казалось очень вкусным, а чай — душистым, и поразмыслив, девушка решила последовать примеру достойной дамы.

— Знаете, — как ни в чем не бывало продолжила леди Вайолет, первой нарушая затянувшееся молчание. — Я начинаю думать, что ваш брак с моим племянником имеет смысл.

— Что?

— В последнее время я не видела его столь... эмоциональным.

— Вам нравится его гнев?

— Мне нравится все, что вызывает у него хоть какие-то эмоции, моя дорогая, — женщина оглянулась, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, и продолжила. — Вы видели его до ранения?

— Нет.

— Он убрал все портреты, но я сохранила вот это, — она сняла медальон, висевший на шее и, открыв, протянула девушке. — Взгляните. Это один из самых удачных, хоть и нарисован пятнадцать лет назад.

На эмали был изображен портрет юноши. Возможно, художник и польстил ему, приукрашивая достоинства, но все равно, юноша был красив. Темные волосы падали на высокий лоб, огромные глаза дерзко смотрели на мир, а губы кривились в улыбке. Юношу не портили даже по-детски пухлые щеки. Он обладал тем типом мужской красоты, который с годами становится лишь лучше.

— Портрет заказала мать Джаспера. Увы, оценить работу художника она не успела. Так медальон попал ко мне, к счастью для всех нас.

— К счастью?

— Когда Джаспер вернулся... таким, какой он сейчас, то в порыве ярости уничтожил все свои портреты. Остался только этот.

— Понятно.

Эйлин вспомнила жесткие линии шрамов, заставляющие губы графа кривиться в сардонической ухмылке.

— Мисс Сандрингтон увидела его без маски и едва не упала в обморок. А потом заявила брату, что не сможет жить с этим...

— С этим?

Эйлин не смогла скрыть свое возмущение. В памяти мелькнула хорошенькая блондинка, презрительно поджимающая губы, как только она заходила в модную лавку.

— Да, она не потрудилась даже назвать имя... Джаспер все слышал. Именно он разорвал помолвку. Хотя, конечно, дело

представили так, что это — решение мисс Сандрингтон, — с горечью сказала леди Вайолет. — После этого Джаспер окончательно замкнулся. Я боялась, что он...

Она судорожно вздохнула и сжала ладонь Эйлин:

— Простите, я наверное, наговорила вам лишнего.

— Я...

Девушка не нашлась, что ответить. Видение того, что могло случиться в библиотеке снова мелькнуло перед глазами. А мысль о том, какое унижение пережил этот человек вызвала бурю негодования.

— Я понимаю, что, возможно, прошу у вас слишком много, — тем временем продолжала леди Вайолет, — но все же...

Эйлин кивнула.

— Трудно отказать тому, кто предлагает безбедное существование и положение в обществе, — тихо заметила девушка. — И граф Уорвик тоже понимает это.

— Да, но многие браки начинались и с меньшего.

Глава 9

Стараясь не заставлять графа ждать, Эйлин вбежала по лестнице, перепрыгивая через ступеньку. Горничную девушка звать не стала, быстро надела незамысловатую шляпку, накинула плащ на плечи и, подхватив картонки, торопливо спустилась в холл.

Граф Уорвик стоял на крыльце. Облаченный в уже знакомый костюм для верховой езды и плащ с пятью пелеринами, он облокотился на перила, задумчиво смотря куда-то вдаль.

Из-за шрамов уголок его рта кривился и казалось, что граф неприятно улыбается. Впрочем, он действительно мог усмехаться своим мыслям.

— Простите, что заставила ждать, — окликнула его Эйлин.

Уорвик повернулся. Он не сказал ни слова, но под его хмурым взглядом девушка вдруг осознала, что её плащ очень старый, платье несколько раз перешивалось, а шляпка куплена за несколько пенсов на сельской ярмарке. Правда, Эйлин украсила её лентами, но все равно выглядело не слишком презентабельно. Горничная, но не леди.

Это заставило её еще больше выпрямить спину.

— Вы готовы? — уточнил Уорвик, проягивая руку, чтобы помочь девушке забраться в карету.

Сам запрыгнул следом, но на этот раз сел напротив и сразу же заерзал на подушках, устраиваясь поудобнее.

— Вы не любите путешествовать? — поинтересовалась Эйлин.

— Нет.

Понимая, что её попросту отшили, девушка пожала плечами и отвернулась к окну. В очередной раз она задумалась о том, каким будет её брак с графом и чем придется пожертвовать ради безбедной жизни. И стоит ли жертвовать этим.

Рука, затянутая в тонкую кожу легла поверх её ладони. Эйлин с изумлением перевела взгляд на графа.

— Кажется, я разучился разговаривать с людьми, простите, — через силу улыбнулся он, стараясь, чтобы голос звучал приветливо. — На самом деле от долгого сидения у меня затекают мышцы. Не смертельно, но, согласитесь, приятного мало.

— В таком случае, может быть, вернемся? — Эйлин встревоженно посмотрела на него. — Я... можно просто отправить платья и письмо хозяйке...

— Вам все равно нужно забрать свои вещи.

— Это я могу сделать сама...

Тихое хмыканье было красноречивее любых слов. Эйлин закатила глаза:

— Ужасный вы человек! Хорошо, хотите я дам вам слово, что обязательно вернусь?

— Магическое слово? — уточнил граф.

Эйлин вздрогнула. Магическую клятву невозможно было нарушить, иначе человек просто сходил с ума. отступления были, но девушка не собиралась признаваться своему спутнику в своем даре. По крайней мере сейчас.

— Думаю, милорд, ваше требование чрезмерно.

Она выдернула руку их-под мужской ладони и снова отвернулась к окну. Больше они не сказали друг другу ни слова.

До этого времени Эйлин приходилось путешествовать только в громоздких дилижансах, и теперь она наслаждалась комфортом личного экипажа. сидения были мягкими и удобными, и, главное — её никто не толкал под ребро, не теснил к стенке и не дышал в лицо смесью лука, табака и перегара, как до этого в дилижансе.

Карету почти не подбрасывало на ухабах, и Эйлин с интересом рассматривала пейзажи, проносящиеся мимо — кони явно застоялись, и теперь с радостью рвались вперед.

Граф Уорвик явно не разделял восторгов своей спутницы, он то и дело ерзал на сидении, стараясь устроиться поудобнее. Заметив это, девушка хотела предложить ему остановиться, чтобы размяться, но натолкнулась на хмурый взгляд и снова отвернулась к окну. Тихий смешок графа заставил девушку недовольно поджать губы.

В абсолютном молчании они доехали до городских ворот. Герб на дверцах произвел должное впечатление, и экипаж пропустили без промедлений, колеса загрохотали по булыжной мостовой.

Граф потянулся и задернул шторы:

— Не стоит, чтобы нас видели.

— Интересно, о чьей репутации в данный момент вы беспокоитесь больше? — не удержалась Эйлин. — Моей или вашей

собственной?

Она ожидала очередной надменный взгляд или отповедь, но к её удивлению, граф улыбнулся:

— Понятия не имею. считайте это — прихотью монстра, который настолько привык сидеть в темноте, что теперь боится солнечных лучей.

— Снаружи пасмурно, — Эйлин осторожно выглянула из-за занавески. — Но я прекрасно понимаю ваше желание остаться инкогнито — узнай ваши друзья, что вы в столице, вас бы разорвали на кусочки.

— У меня не осталось друзей, — оборвал её граф.

— Неужели все отвернулись от вас? Быть не может!

— Я сам не стал поддерживать эти связи — терпеть не могу жалости.

— А по-моему вы ей наслаждаетесь, — тихо пробормотала Эйлин, но он все равно услышал.

— Простите?

— Вы наслаждаетесь жалостью к самому себе, милорд! — выпалила девушка. — Бьюсь об заклад, в вашей спальне есть зеркало, где вы разглядываете свое лицо, испытывая отвращение к самому себе! — выпалила девушка и сразу же охнула. Граф схватил её за руку:

— Кто вам это сказал? Слуги? Моя тетя?

— Вы! Только что. Отпустите, мне больно.

Граф шумно выдохнул и разжал пальцы.

— Простите, я... Но как вы догадались?

— А что еще вам делать? — Эйлин потеряла ноющее запястье и снова поморщилась. — Ну вот, будут синяки...

— Простите, — граф снова взял её руки в свои, на этот раз очень бережно и вдруг поднес к губам.

Эйлин замерла, широко распахнув глаза. Легкие прикосновения там, где его пальцы сдавили кожу, и уродливые красные пятна исчезли.

— Мы приехали, — он не торопился выпускать ладони девушки.

— А? — опомнилась она. — Что?

— Ваша лавка. ступайте. Потом скажете кучеру, куда ехать дальше, — он явно наслаждался смущением.

— Д-да, конечно.

Эйлин пулей вылетела из кареты и поспешила скрыться за знакомой дверью. Щеки пылали, а кожа все еще хранила память о нежных прикосновениях. Слишком погруженная в переживания, она не сразу заметила, что остальные швеи, оторвавшись от работы, с удивлением смотрят на нее.

— Эйлин! — визгливый голос хозяйки заставил опомниться.

Девушка выдохнула и провела ладонями по подолу платья, словно это могло скрыть её смятение.

— Где ты пропадала? — продолжала тем временем модистка, подходя к девушке.

— Простите, мадам Лали, я... мисс Сандрингтон не забрала платья, и я...

Стук в дверь прервал её. Один из тех лакеев, что сопровождали графа появился на пороге, неся коробки, которые Эйлин забыла в карете. сухо кивнув обомлевшей модистке, слуга поставил их у порога и невозмутимо удалился.

— Что... Кто это?

— Один из лакеев графа Уорвика. его сиятельство любезно предоставил мне экипаж.

— С чего вдруг такая щедрость? — глаза мадам Лали сузились. Она с подозрением взглянула на швею. — Учти, у меня — приличное заведение! Зачем ты вообще к нему ездила?

— Я отвезла платья мисс Сандрингтон и попросила оплатить нашу работу, — пояснила Эйлин. Мадам лали только всплеснула руками:

— Детка, неужели ты не знала, что мисс Сандрингтон расторгла помолвку?

— Её расторг сам граф, — почему-то Эйлин было важно указать это. И да, я не знала. В любом случае его сиятельство пообещал оплатить эту работу, а его тетя пригласила меня чтобы помочь с пошивом гардероба её подопечной. вот!

Под завистливые охи и ахи Эйлин торопливо достала письмо, написанное леди Вайолет и протянула его модистке. Та торопливо пробежалась глазами по строчкам.

— Действительно, миледи настаивает на твоём присутствии, — протянула она.

— Поэтому граф и предоставил мне экипаж, поскольку хочет, чтобы я сегодня же вернулась в его имение.

Мадам Лали сложила письмо по сгибу и задумчиво постучала им по ладони.

— Я даже не знаю, как поступить, — наконец сказала она. — С одной стороны, не хотелось бы терять такую клиентку, с другой — ты уверена, что справишься с этой работой?

— Я... — Эйлин вздохнула. — Думаю, мадам, правильным будет, если вы отправите со мной несколько готовых платьев, которые я смогу подшить по фигуре девушки.

— Да, но это только несколько платьев, а в письме речь идет обо всем гардеробе!

— Я успела снять мерки, — девушка подошла к столу и быстро написала требуемое. — Вот!

— Что ж, хорошо... — модистка покусала губу, а потом тряхнула головой так, что тщательно уложенные локоны закачались. — Решено! Эйлин, раз миледи просит, то сейчас мы подберем из готового, а ты на месте подгонишь. Мы пока сошьем все, что необходимо юной леди и отошлем в имение! Закончив работу ты вернешься.

— Да, мадам.

Эйлин не стала уведомлять хозяйку, что уходит навсегда. Кто знает, чем обернется её авантюра, и не лучше ли иметь запасной вариант?

— Est bien, — мадам требовательно хлопнула в ладоши. — Девочки, за дело!

Гордо провозглашав это, она удалилась в сопровождении двух помощниц. Остальные швеи повскакивали со своих мест и окружили девушку:

— Эйлин, ты её видела?

— Какого она роста?

— Какого цвета волосы?

— Правда, что граф — чудовище?

Последний вопрос заставил опомниться. девушка строго посмотрела на спрашивающую.

— Ты имеешь в виду граф Уорвика, Джул?

— Конечно! Говорят, у него все лицо в шрамах.

— А еще у него нет носа, — добавила Мод.

Остальные заохали.

— Глупости! — Эйлин нахмурилась. — С носом у графа все в порядке.

— А с остальным? — прогнусавила веснушчатая Элоиза.

— Тоже. Конечно, на его лице видны шрамы, но они ничуть не портят его, напротив, придают ему благородства.

— Благородства? — охнули девушки.

— Конечно! что может быть благороднее, чем воевать за свою страну?

Судя по недоверчивым взглядам, подобная мысль не приходила девушкам в голову.

— А как же мисс Сандрингтон? — робко спросила Джул. — Я слышала, она разорвала помолвку.

Упоминание о капризной блондинке, доведившей Эйлин до белого каления, при примерке нарядов, заставило сжать кулаки.

— Помолвку разорвал граф. Сказал, что не желает жениться на капризной глупышке. Мне об этом рассказали слуги за ужином.

Последняя фраза показалась особенно убедительной. Швей возбужденно загалдели, обсуждая услышанное.

— Тише, тише! с чего такой шум? — мадам Люси показалась в дверях.

— Мадам, вы знали, что граф Уорвик сам разорвал помолвку? — воскликнула Агнесс, самая юная из работниц. Ей недавно исполнилось двенадцать лет, но она уже сутулилась от бесконечных часов, проведенных в мастерской. Эйлин всегда беспокоилась, что станет с девочкой дальше и пыталась хоть как-то помочь ей, но часто у нее самой было слишком много дел.

— Джентльмены никогда не разрывают помолвок, Агнесс, — назидательно произнесла модистка. — Это — прерогатива леди.

— Но... — девочка беспомощно взглянула на Эйлин.

— В любом случае, хватит болтать! — мадам Лали поманила к себе Эйлин. — Вот. Здесь платья, здесь — белье.

Она всучила девушке две шляпные картонки точь в точь как те, что остались стоять у порога.

— За туфлями лучше заехать к Готье, — напутствовала модистка. — Надеюсь, мерки ты сняла.

Эйлин едва не застонала: как она могла забыть про обувь! Не желая породить подозрения она просто кивнула и вышла, провожаемая нестройным хором голосов.

Глава 10

— Наконец-то! — В голосе графа слышалось раздражение. — Я уже думал, вас заперли в чулане!

— И собирались идти меня освобождать?

— Нет. Я хотел послать лакея.

— А!

Несмотря на то, что перепалка была шуточной, Эйлин почувствовала разочарование. Чтобы скрыть выражение лица, она склонилась над картонками, делая вид, что укладывает их поудобнее.

— Почему вы не оставили их там?

Вопрос застал врасплох.

— Простите? — позабыв об обидах, Эйлин взглянула на своего спутника.

— Эти коробки. Вы же собирались отдать их модистке.

— Я и отдала, уверив, что вы оплатите работу. Это — другие.

Граф скептически осмотрел их:

— Они ничем не отличаются от тех!

Он сказал это так, что Эйлин рассмеялась:

— Звучит, как приговор.

— Это просто констатация факта. Остается надеяться, что содержимое в них отличается от того ужаса, что привозили вы.

Девушка всплеснула руками:

— Этот, как вы изволили выразиться, "ужас" принадлежал вашей невесте!

— Хотите сказать, я правильно сделал, что разорвал помолвку? Что может быть хуже, чем жить с особой не обладающей вкусом.

С секунду Эйлин изумленно смотрела на графа, а потом рассмеялась:

— Вы шутите?

— Как вы догадались?

— У вас уголок рта подрагивает.

— Он всегда подрагивает.

— Нет. Когда вы серьезны, он просто немного кривится а сейчас он дрожит, вы явно пытались скрыть улыбку! Почему вы так на меня

смотрите?

Последний вопрос заставил Джаспера опомниться. Он моргнул и криво улыбнулся:

— Вы — первая, кто это заметил.

— Просто остальных сбивает маска. Вы не могли бы её снять?

— Нет! — он отшатнулся, опасаясь, что девушка действительно осмелится сделать это, и ударился головой о стенку кареты. Из-за ругательств, готовых сорваться с языка, пришлось стиснуть зубы.

— Ну как хотите, — отозвалась Эйлин. — Хотя, согласитесь, это очень странно — не знать, как выглядит собственный муж. Не ровен час, можно и обознаться.

Джаспер хмыкнул.

— Вы слишком наблюдательны и легко заметите подмену.

— Да, но в... — судя по тому, как девушка подбирала слова, разговор её смущал, — в спальне... вы тоже будете в маске?

— Да, — он сказал это очень резко, давая понять, что обсуждение закончено.

Эйлин кивнула и отвернулась к окну, стараясь подглядеть в щелочку между занавесками, что происходит снаружи.

Как раз в этот момент карета остановилась.

— Приехали, ваше сиятельство! — лакей распахнул дверцу, и Эйлин обнаружила, что они остановились у дома, где она последний год снимала комнату.

Вернее, каморку под крышей.

— Где это мы? И что забыли в этой дыре? — граф подался вперед внимательно изучая обшарпанную дверь доходного дома, над которой висел разбитый фонарь.

— Я назвала кучеру это адрес, — торопливо произнесла Эйлин. — Мне надо забрать свои вещи.

— Вы... это ваш дом? — он не смог скрыть отвращения.

— Всего лишь одна комната, — спешно уверила его девушка. — Не всем повезло иметь капитал!

В ответ Джаспер тяжело вздохнул и поднялся:

— Идемте!

— Что?

— Неужели вы думаете, что я отпущу вас одну в такой дом?

— Но я прожила здесь больше года! — запротестовала Эйлин. — Возможно, соседи и не блещут происхождением, но все они — скромные люди, честно зарабатывающие на хлеб.

Словно в противовес её словам из окон соседнего дома донесся гортанный смех и женский голос визгливо поинтересовался, есть ли у кого-нибудь выпивка. Девушка смутилась, а Джаспер сурово посмотрел на нее.

— Идемте! Чем скорее мы выберемся из этой дыры, тем лучше!

Эйлин поджала губы, но спорить не стала. По сути граф был прав: чем быстрее она соберет вещи, тем быстрее они вернуться в имение. К тому же графу явно хотелось размять ноги.

Пока они шли к крыльцу, Эйлин заметила, как тяжело идет её спутник. Лестница на мансарду показалась особенно крутой. Услышав тихий вздох, девушка забеспокоилась:

— Может вам лучше подождать меня?

Но граф Уорвик упрямо мотнул головой, стиснул зубы и начал подниматься. Эйлин ничего не оставалось, как последовать за ним. Они не успели добраться до площадки второго этажа, как на первом дверь распахнулась.

— Это еще что такое?! — визгливый голос хозяйки заставил вздрогнуть.

— Миссис Рейнолдс, — Эйлин обернулась. — Добрый день!

— Не такой уж он и добрый! — тощая женщина в лиловом платье и таком же огромном тюрбане уперла руки в бока. — Мисс Кэмбелл, что вы себе позволяете?

— Простите? — Эйлин озадаченно нахмурилась.

— Вы вчера не ночевали дома, а сегодня ведете к себе мужчину! — хозяйка дома обличительно ткнула пальцем в высокую фигуру за спиной девушки.

— Но... — попыталась возразить Эйлин.

— Где и как проводит время мисс Кэмбелл вас не касается, — перебил её граф. — И уж этот дом никак нельзя назвать приличным: штукатурка так и сыпется ступени просели, а перилла шатаются под рукой! Держу пари, что и крыша протекает!

От такой обличительной речи хозяйка дома задохнулась, а потом с новыми силами накинулась на противника:

— Да как вы смеете! Кто вы вообще такой? Еще и в маске!

— Считайте меня голосом вашей совести, — усмехнулся Уорвик.

— Совести? — миссис Рейнолдс сорвалась на визг. — Вы на него посмотрите! Думаете, если лицо скрыто, так и все можно! А ну немедленно снимите свою маску!

Эйлин испуганно взглянула на графа, опасаясь вспышки ярости, но тот только мрачно ухмыльнулся.

— Эйлин, вам лучше пройти в свою комнату, — спокойно предупредил он.

— Это уже не её комната! — выпалила хозяйка

— Я отказываю мисс Кембелл, поскольку она оказалась не благонаправной девицей!

— Мисс Кэмпбелл и сама не собиралась у вас задерживаться, — парировал Джаспер.

Он знал, что поступает вульгарно, но перепалка с домовладелицей доставила ему удовольствие.

— Вот пусть и идет на все четыре стороны!

— Думаю, нам лучше уйти, — Эйлин дотронулась до плеча своего спутника. — Нет смысла раздувать скандал.

— Разумеется, поэтому ступайте и соберите свои вещи, — распорядился он.

Девушка послушно направилась наверх. Собрать нехитрые пожитки не составило особого труда, они уместились в один чемодан, Эйлин подхватила его, перекинула через плечо холщовую сумку, в которой хранила предметы первой необходимости, и выбежала из комнаты.

Судя по визгам, миссис Рейнолдс вошла во вкус и не собиралась останавливаться. Благо, жильцов еще не было и скандал происходил в пустом доме, что невероятно раздражало домовладелицу, и она визжала на все более высоких нотах. Внезапно визг перешел в крик, а затем последовал грохот, словно кто-то упал, и стало тихо.

Охнув, Эйлин пронеслась остаток пути и едва не налетела на графа, как раз убиравшего руки от затылка.

— Осторожно! — он удержал девушку за плечи.

— Что произошло? — выпалила она, все еще тяжело дыша.

— Ничего такого. Ваша квартирная хозяйка настаивала на правилах приличия, и я вынужден был с ней согласиться, —

ухмыльнулся Уорвик и пояснил. — Я снял маску... кажется, она потеряла сознание.

— Всеединный! — охнула Эйлин, всплеснув руками. — Несносный вы человек, зачем было так поступать?

Она выглянула из-за плеча графа и наконец увидела миссис Рейнолдс, лежащую на площадке. — Ну вот, теперь придется ей помогать.

— Может, просто уедем? — предложил Уорвик

— Надо хотя бы привести её в сознание. Подержите!

Всучив графу чемодан она начала рыться в сумке.

— Что вы ищите? — поинтересовался Уорвик.

— Нашатырь. Ну где же он? — Эйлин в пятый раз пошарила рукой в сумке. Склянки отозвались печальным звоном.

— Это лишнее. Смотрите... — он поставил чемодан и хрустнул пальцами.

Заклинание сорвалось с ладони и полетело в сторону миссис Рейнолдс. Та судорожно вздохнула и закашлялась.

— Идемте! — граф подхватил чемодан и направился к выходу. Эйлин бросила взгляд на домовладелицу, убедилась, что та приходит в себя и покорно последовала за женихом. Как только они сели в карету, из дома донеслись проклятия.

Глава 11

— Значит, мисс Кембелл... — задумчиво протянул граф, внимательно рассматривая девушку. — что ж, это имя подходит вам больше, чем Джонсон-Доббс. Хотя, глядя на вас я ожидал что-то вроде О'Брайан.

— Потому что я рыжая? — усмехнулась Эйлин.

— Да, — он не стал лукавить.

— Да будет вам известно, ваша светлость, что рыжий цвет волос встречается и среди уроженок Ингланда, — назидательно произнесла девушка.

— Я думал вы с континента.

— Вы ошиблись, — она прикусила губу, досадуя, что попала на уловку.

— Тогда странно, что вы работали швеей. Обычно девушки вашего круга устраиваются гувернантками.

— Для этого нужны рекомендации и безупречная репутация.

— А у вас нет ни того, ни другого?

— Именно, — Эйлин сердито отвернулась к окну, давая понять, что разговор закончен.

Джаспер не стал настаивать, надвинул цилиндр на лоб и прикрыл глаза, делая вид, что дремлет. Он знал, что девушка бросает на него неуверенные взгляды, но решил не показывать виду.

— Наверное, мне стоит пояснить свои слова, — наконец не выдержала она. Джаспер, который едва не задремал по-настоящему, с трудом опомнился.

— Только если вы сами этого хотите, — галантно уверил он.

— Кто хочет признавать свой позор? — грустно улыбнулась Эйлин.

— Тогда можем сделать вид, что вы ничего не говорили, а я ничего не слышал, — предложил граф Уровик.

Девушка покачала головой:

— Все равно правда рано или поздно выплывет наружу, ваше сиятельство.

— Джаспер, — перебил он её.

— Простите?

— Называйте меня Джаспер, а я буду пользоваться вашим именем.

Эйлин нахмурилась:

— Не думаю, что оно вам подойдет.

Он усмехнулся.

— Я имел ввиду, почему бы нам не называть друг друга по имени?

— Вы все еще лелеее безумную мечту обвенчаться?

— Не такая уж она и безумная, — проворчал Джаспер. — И скажите на милость, с чего вдруг я должен отказываться от своих слов?

— Потому что я недостойна носить титул графини, — Эйлин опустила голову. — Вы сами видели...

— Я видел только вульгарную особу, которая осмелилась поучать вас.

— Но она права! — Эйлин вскинула голову и с отчаянием посмотрела на графа. — Я... я опозорила свою семью.

К её удивлению, на графа эти слова не произвели никакого впечатления. Он только внимательно посмотрел на нее:

— Поделитесь?

Девушка пожала плечами:

— Особо рассказывать нечего... Это — история, которая случается в каждом графстве. Самонадеянная девчонка встречает красивого и богатого соседа. Он приглашает её на танец, потом еще один, сопровождает на пикниках и прогулках...

Она опустила взгляд, делая вид, что разглаживает несуществующие складки на платье, а потом продолжила:

— На самом деле ничего не было... почти ничего, кроме двух поцелуев, но и их оказалось достаточно для того, чтоб все вокруг считали меня падшей...

— А ваш сосед? — из-за напряжения в голосе вопрос прозвучал резко. Эйлин снова посмотрела на лицо спутника, скрытое маской. его глаза горели, и она не знала: злость ли это на её исповедь или же на что-то еще.

— Он уехал.

— И вы...

— Я малодушно сбежала, приехала в Ландий. Поселилась в дешевой гостинице, а потом увидела объявление, что в модную лавку

требуется швея. Шила я всегда хорошо, вот и решила... остальное вы знаете...

Джаспер кивнул. Эйлин помедлила и продолжила.

— Так что, ваша светлость, если вы передумали...

— Нет, — он взмахнул рукой, обрывая её. — И называйте меня Джаспер!

Последнюю фразу он сказал очень сердито. Эйлин недоверчиво смотрела на него, широко распахнув глаза:

— И это все, что вы мне можете сказать?

— Я бы высказал еще пару эпитетов относительно вашего соседа, но они не предназначены для женских ушей.

— Его не стоит обвинять — он просто воспользовался тем, что было доступно...

— Нет, бездна вас разбери! — не сдержался Джаспер, в сердцах ударив кулаком по стенке кареты. Сразу же поморщился от боли, помахал рукой и продолжил. — Он не должен был пользоваться вашим доверием и доверием ваших родных. Кстати, почему они допустили такое?

— Когда у тебя пять дочерей без приданого, так хочется верить в сказки, — Эйлин скупно улыбнулась. — Так что учтите, вероятность того, что я рожу вам наследника не слишком велика.

— Интересно, почему вы не рассказали мне все это раньше?

— А вы бы поверили мне? — почти весело спросила Эйлин. Она широко распахнула глаза, и Джасперу подумалось, что их цвет напоминает горные озера. Странно, но рядом с этой девушкой он забывал о своих шрамах. Более того, проведя почти весь день в карете, он чувствовал себя достаточно бодро. Даже бедро не тянуло.

Заметив, что девушка все еще ждет ответа, он покачал головой:

— Вряд ли.

— Вот видите! К чему сотрясать воздух? — победно воскликнула она.

— Вы всегда так практичны?

— большей частью. Знаете, когда еле сводишь концы с концами трудно предаваться романтике.

— Верно, — кивнул Джаспер и заслужил еще один испытующий взгляд.

— Говорите так, словно вы тоже влачили нищенское существование.

Услышав укор в её голосе, он пожал плечами и отвернулся к окну. Эйлин тяжело вздохнула и заерзала на сидении. Наконец, не, она прикоснулась к руке спутника.

— Простите меня, я не должна была так говорить, это не ваша вина, вы родились в достатке...

Джаспер усмехнулся.

— Просто поразительно, как вы умеете задеть!

— Я опять сказала дерзость? Простите, — девушка покаянно опустила голову. — Я просто хотела... впрочем пояснения моих мыслей покажутся еще большей дерзостью.

— В таком случае вам лучше оставить их при себе, — посоветовал Джаспер.

— Конечно.

Некоторое время они ехали молча, просто смотря как мимо мелькают зеленые поля и домики фермеров. Несколько раз карета замедлялась, чтобы оплатить проезд через ворота, но почти сразу же набирала ход.

— Во время войны нам часто приходилось ночевать под открытым небом, — вдруг произнес Джаспер. — Часто крестьянская хижина казалась блаженством — стены ограждали от ветра, а крыша защищала от дождя...

Он замолчал, заметив, что Эйлин слушает его, затаив дыхание.

— Но чаще мы ночевали под открытым небом. Не лучшее времяпрепровождение.

— Я слышала, что обычно войска ставят палатки, — осторожно заметила девушка.

— Войска — да, но не разведка.

— Вы служили в разведке? — как не старалась Эйлин казаться спокойной, горящие глаза выдавали её.

— Вас это изумляет?

— Скорее добавляет вам романтики, — призналась она.

Граф улыбнулся.

— Уверяю, нет ничего романтического в том, чтобы прятаться в сыром лесу в лесу или в сарае со свиньями.

— Вы прятались в сарае?

— Да, было дело... Все перепачкались в навозе. Потом пришлось долго мыться в ледяной воде — запах был преотвратнейший. К сожалению, добытые документы так и пахли. Видели бы вы, как морщился командующий, читая их!

Эйлин расхохталась.

— Вы специально рассказываете мне это?

— Конечно.

— Зачем?

— Мне нравится как вы смеетесь.

Он сразу же пожалел о своих словах, девушка смутилась и замолчала. Джаспер мысленно отвесил себе подзатыльник, но поздно: атмосфера непринужденности, царившая в экипаже исчезла. Он не стал настаивать на продолжении разговора. Снова надвинул цилиндр на лоб и откинулся на подушки. Эйлин немного посмотрела в окно, а потом последовала его примеру.

Глава 12

Наверное, она все-таки заснула, потому что очнулась от того, что её осторожно потрясли за плечо. Открыв глаза, девушка обнаружила, что граф склонился над ней. В сумерках его лицо, затянутое в тонкую кожу, казалось словно высеченным из камня. “У него нет носа” — мелькнули в памяти слова одной из работниц мастерской. Все еще в полудреме Эйлин потянулась рукой к нему, желая проверить. Нос оказался на месте. Он четко ощущался под тонкой кожей маски, успевшей напитаться теплом тела хозяина. Глаза графа вспыхнули, он шумно выдохнул и подался вперед.

Во рту пересохло. Прекрасно понимая, что сейчас произойдет Эйлин непроизвольно облизала губы.

— Приехали, ваше сиятельство!

Дверца кареты распахнулась. Уорвик моментально отпрянул от девушки.

— Спасибо, Сэм! — Он вышел и протянул руку, чтобы помочь Эйлин. Стараясь оставаться спокойной, она выбралась из экипажа. Ноги подрагивали, а щеки залил предательский румянец. Имея опыт, нетрудно было догадаться, чем закончилось бы все, не подоспей лакей вовремя.

Она бросила на мужчину испытующий взгляд, но безуспешно: маска надежно скрывала от всех выражение лица хозяина. Улучшив момент, пока Уорвик распорядился относительно багажа, девушка проскользнула в дом и почти бегом направилась в спальню.

Слишком потрясенная. она не сразу обратила внимание, что в комнате царит идеальный порядок, кровать застелена свежим бельем, а камин разожжен.

Дождавшись, пока слуга внесет её багаж, Эйлин рухнула в кресло и прижала ладони к горящим щекам. Она не знала, чего стыдится: своего поведения или своих мыслей. Она ведь хотела, чтобы гоаф Уорвик поцеловал её. Желала ощутить касание его губ, вкус его поцелуя.

"А ведь ты даже не видела его лицо," — пронеслось у нее в голове. Девушка тяжело вздохнула. Похоже, её отец был прав, и у нее

порочная натура.

Не оправдывало даже то, что граф сделал ей предложение, и через неделю они должны были пожениться. Ведь семь дней — это очень много. правда, их осталось уже шесть...

Негромкий стук прервал её мысли. Эйлин поднялась и открыла дверь. Леди Вайолет стояла на пороге. Она была одета в травянисто-зеленое платье, украшенное золотым шнуром.

— Милая, вы еще не готовы? — она с наигранным ужасом взглянула на девушку. — Впрочем, я так и думала...

— Готова к чему?

— Ужин, дорогая! Его подадут через полчаса в дубовой столовой. так что времени совсем мало. вы позволите?

Понимая, что протестовать бесполезно, Эйлин отошла в сторону, позволяя леди Вайолет войти. Та сразу же направилась к шляпный картонкам:

— Давайте посмотрим, что вы привезли!

Она извлекла платья и разложила их на кровать, критически осматривая каждое:- Хм... зеленое сольется с моим, голубое... оставим его на день, а, белое!

Она приподняла нечто воздушное, из белого муслина, украшенное вышивкой из листьев.

— Оно прелестно и, как мне кажется, подойдет к вашим волосам, — леди Вайолет протянула платье Эйлин. — Наденьте его сегодня вечером.

— Боюсь, что это невозможно миледи, там надо подшить подол, — чтобы смягчить отказ, Эйлин виновато улыбнулась. — мадам Лали ведь не знала рост вашей подопечной.

— Действительно... какая неприятность. Хорошо, что мы сегодня ужинаем в семейном кругу... — она на секунду нахмурилась. — Кажется, вы собирались забрать и свои вещи. Вам это удалось?

— Да, но, боюсь, вы будете разочарованы, — Эйлин подошла к потертому чемодану и извлекла на свет скромное голубое платье, украшенное кружевным воротником.

— Гм... не такое роскошное, как то, но вполне ничего. я пришлю вам свою горничную, — леди Вайолет потянулась к колокольчику для вызова слуг.

— Не надо, я справлюсь сама, — возразила Эйлин.

— Вы уверены?

— Вполне. а теперь, простите, мне следует поторопиться.

Леди Вайолет усмехнулась и вышла.

Эйлин вздохнула и с тоской покосилась на белое платье. Красивое и воздушное... Вряд ли она его достойна. грустно усмехнувшись, девушка быстро сменила платье и присела за туалетный столик. После поездки волосы растрепались. Она расчесала их и заколола на затылке в узел.

— Выгляжу, словно гувернантка, — пробормотала она, вставая за шалью.

половица скрипнула. Одна, вторая... затем раздался треск.

— Ох! — Эйлин с ужасом уставилась на порванный подол. — Странно, ведь пол абсолютно ровный... — она прищурилась. — Это все твои шуточки, верно?

Последнее адресовалось дому.

В ответ оконные стекла мелко зазвенели, рама распахнулась, и ветер ворвался в комнату. Эйлин кинулась к окну, намереваясь закрыть. Еще один треск. кусок юбки так и остался лежать на полу.

— Прекрати немедленно!

От злости девушка притопнула ногой. Половицы испуганно закрипели, а в каминной трубе послышался гул.-

Если сажа попадет в комнату, то испачкает все платья! — предупредила противника Эйлин. Гул сразу же прекратился.

Вздохнув, девушка подошла к кровати, внимательно рассматривая белый муслин. Если просто подогнуть ткань и наметать... Понимая, что выбора у нее нет, она достала из чемодана шкатулку для рукоделия, вдела нитку в иголку и принялась подшивать платье.

Часы пробили восемь, когда девушка показалась в гостиной, где находился хозяин дома и его тетушка.

Если леди Вайлет и удивилась, увидев Эйлин в платье, которая девушка еще полчаса назад не желала надевать, то не подала и виду.

Граф Уорвик поставил бокал на каминную полку и подошел к девушке.

— Вы выглядите... восхитительно! — он окинул её жадным взглядом, под которым Эйлин вдруг ощутила, что вырез платья слишком низкий, а сама ткань — очень тонкая. Что если он решит, что

она специально надела это платье, надеясь на продолжение несостоявшегося в карете?

— Благодарю, ваше сиятельство, — сухо ответила девушка, подавив желание поддержать платье вверх, а еще лучше — завернуться в плотную портьеру, которая закрывала окно.

— Мы же договорились называть друг друга по имени, — улыбнулся граф.

— Вернее сказать, вы просили разрешения пользоваться моим именем, — уточнила Эйлин.

Леди Вайолет подозрительно закашлялась и поднесла рюмку с шерри к губам, пряча улыбку. В эту самую минуту лакей возвестил, что ужин подан.

— Надеюсь, тетя, ты меня простишь, — граф Уорвик протянул руку Эйлин, намереваясь вести её к столу.

— Конечно, милый, это ведь так романтично, — проворковала леди Вайолет.

Девушка бросила на нее взгляд, полный укора, но distinguished дама, кажется, не заметила этого.

— Прошу прощения. что придется ужинать втроем, но все мои друзья давно меня покинули, — граф провел Эйлин к её месту и сам сел во главе стола.

— Вернее сказать, ты отверг их, когда вернулся, — поправила его леди Вайолет.

— Тетя! — в голосе Уорвика послышалось предостережение.

— Должен же кто-то рассказать твоей невесте правду, — она пожала плечами.

— Не думаю, что меня интересуют балы или светские рауты, — вмешалась Эйлин, стремясь предотвратить надвигающуюся бурю.

— Какая досада! Значит, мне придется отозвать приглашения.

Игнорируя взгляд племянника, леди Вайолет принялась за суп.

— Подожди... — граф Уорвик говорил с нажимом. — Какие приглашения?

— О, ничего серьезного... просто я подумала, что Эйлин необходимо представить в качестве моей подопечной. Это помогло бы избежать слухов, что ты женился на первой встречной назло Амалии Сандрингтон, — она отложила ложку и кристально честным взглядом

посмотрела на обомлевших собеседников. — Я взяла на себя смелость выслать приглашения нескольким друзьям.

— Мы с Эйлин поженимся через шесть дней, — хмуро напомнил ей Джаспер.

— Именно поэтому приглашения высланы на послезавтра. Три дня вполне уместно, чтобы понять серьезность своих чувств и сделать предложение.

— Послезавтра? — ахнула Эйлин. — Но это невозможно! вряд ли мы успеем что-то сделать!

— Вам и не придется ничего делать, — успокоила её леди Вайолет. — Только надеть вечернее платье и выйти к гостям.

— И сколько предполагается гостей? — сардонически осведомился Джаспер.

— Ну... я разослала сто приглашений.

— Сто?! — Уорвик подпрыгнул на своем стуле.

— Милый, я не думаю, что все придут. В это же день назначен бал у лорда Сандрингтона.

— И ты разослала приглашения всем, кто приглашен туда? — саркастически осведомился граф.

— Откуда мне знать, кто туда приглашен, а кто нет? — беззаботно ответила леди Вайолет, пробуя паштет из утки. — Прекрасно! это блюдо обязательно надо подать гостям.

— Нет! — граф Уорвик стукнул кулаком по столу так, что сервиз подскочил. — Ты немедленно разошлешь всем извинения и отменишь этот прием!

— Как скажешь дорогой, — покорно согласилась его теть. — Только...

Она скорбно замолчала.

— Ну же, — процедил Джаспер сквозь зубы. — Ты же знаешь, что на меня не действуют твои театральные замашки. Договаривай!

— Просто на этом балу можно было показать, что вы влюблены друг в друга. а так все общество будет считать, что ты попросту стыдишься своей невесты.

— Общество даже не знает, что она у меня есть, — парировал Джаспер и снова всмотрелся в лицо тети. — Или знает?

— Я взяла на себя смелость дать объявление в газету.

— Ты... что? — граф вскочил, с грохотом отшвырнув стул — Как ты посмела?

Эйлин вздрогнула и с испугом посмотрела на хозяина дома. Казалось, он вот-вот набросится на тетю. Но на леди вайолет оставалась невозмутима:

— Ну это не совсем объявление о помолвке. Так, намек, сплетня, что Амалия несколько благороднее, чем кажется и не желала мешать влюбленным...

— Ты и её сюда приплела?

— Должна же от нее быть хоть какая-то польза, — пожалала плечами леди Вайолет.

Граф прикусил губу, явно борясь с желанием высказать все, что у него пронеслось в голове. Заметив это, Эйлин встала и подошла к нему.

— Думаю, отменить прием не получится, — тихо произнесла она, едва заметно касаясь руки.

— Да уж... — внезапно успокоившись, Джаспер хмуро посмотрел на тетю. — Как я понимаю, распоряжения слугам уже отданы?

— Да, я взяла на себя такую смелость, — кивнула та. — шампанское, как и дополнительные слуги придут завтра. Эйлин, вам следует подумать, что вы наденете на бал...

— Вы сами упомянули зеленое платье, миледи, — отозвалась девушка. — Или оно недостаточно хорошо?

— Оно прекрасно, но... впрочем, вы не дебютантка, поэтому можете себе позволить избежать белого цвета.

— О, благодарю вас! — девушка не смогла сдержать сарказм.

Леди Вайолет только улыбнулась в ответ.

Глава 13

Рано утром двери парадных покоев распахнулись и дом охватила суета, предшествующая большому приему. Расчехлялась мебель, натирались полы, полировался хрусталь люстр, до блеска начищалось столовое серебро.

никогда ранее не принимавшая участия в такой суете Эйлин немного потерялась, леди Вайолет же, напротив все приготовления доставляли огромное удовольствие. Она командовала лакеями, давала указания горничным, одновременно диктуя кухарке рецепты закусок.

— Только закуски? — поинтересовалась Эйлин.

— Конечно. Вряд ли мы бы успели приготовить достойный ужин, так что в приглашениях я указала десять часов вечера. Прием у Амалии Сандрингтон начнется в семь. Гости поужинают в городе и поедут к нам танцевать. Думаю, к одиннадцати все соберутся. Так что — шампанское и легкие закуски.

Эйлин ошеломленно моргнула. Заметив это леди Вайолет негромко рассмеялась:

— Да, я злопамятна и в отличие от моего племянника могу себе позволить небольшую месть.

— А вы не боитесь, что никто не приедет. До города путь неблизкий, к тому же это невежливо — не пойти на бал к Сандрингтонам.

— Именно, но кто сказал, что невежливо уйти с бала пораньше? что касается нас, то, уверяю, все почтенные матроны, имеющие дочерей на выданье, будут толпиться с этими самыми дочерьми у нашего крыльца.

— Неужели?

— Конечно, расторгнув помолвку, Джаспер снова стал желанной добычей! — она усмехнулась и с горечью добавила. — Несмотря ни на что.

— Но ведь вы сказали, что дали объявление о нашей помолвке.

— О помолвке? Нет! Я просто написала знакомому редактору светской хроники, что расторжение помолвки Джаспера и Амалии

Сандрингон не столь однозначно, и что нас всех скоро ждет сюрприз. Это заставит приехать на бал даже тех, кто не желал покидать город.

— Вижу, вы все продумали.

— Надеюсь, что да... — леди Вайолет взглянула в окно и всплеснула руками. — Розы! Как я могла забыть!

Она повернулась к девушке.

— Эйлин, милая, я ведь могу называть вас по имени? — не дожидаясь ответа достойная леди продолжила. — Вы не могли бы срезать несколько роз для столовой? Садовник Джаспера, конечно, хорош, но смыслит в удобрениях и черенковании, а не в красоте.

— Да, конечно, — радуясь, что может быть полезной, а заодно и ускользнуть от этой суеты, Эйлин направилась в сад.

Огромный, он был разбит по последней моде: невысокие зеленые изгороди, дорожки, отсыпанные гравием, яркие клумбы, похожие на сказочные лесные поляны. Розарий располагался у беседки, напоминавшей развалины древнего эллионского храма. Бутоны еще только начали распускаться. Эйлин озадаченно осматривала кусты, понимая, что срезать цветы еще рано. Надеясь, что с другой стороны солнца больше, она обошла беседку и замерла.

Граф Уорвик был там. Подложив под голову сюртук, он лежал на газоне и задумчиво наблюдал за облаками.

Почувствовав на себе чужой взгляд, он медленно приподнялся на локте.

— А, это вы?!

— Вы ожидали увидеть кого-то другого? — поинтересовалась девушка

— Признаться я вообще никого не ожидал здесь увидеть, — вздохнув он присел и начал отряхивать сюртук от травы.

— Можете не утруждать себя, — остановила его Эйлин. — Я сейчас уйду.

— Зачем вы вообще пришли.

— За розами.

— Сейчас? Вы что, не знали, что они еще не расцвели?

— Зато ваша тетя знала, что вы здесь, — усмехнулась девушка. — Наверное, увидела в окно. Кстати, а что вы делали?

— Я?

— Да, вы! Зачем вы лежали на траве?

К её удивлению граф смутился.

— Я разглядывал облака — признался он.

— Что?!

— Облака. Знаете, такие белые и пушистые комочки на небе.

— Я знаю, что такое облака, я не понимаю, зачем вам это делать.

В ответ он протянул руку:

— Идите сюда!

Поколебавшись, Эйлин вложила свою ладонь в его и, подобрав юбки нового, на этот раз голубого платья, осторожно переступила изгородь.

— Присаживайтесь! — Уорвик галантно расстелил многострадальный сюртук на траве.

Девушка с опаской опустилась на него, стараясь не испачкать платье.

— Ложитесь! — Джаспер снова прилег на траву.

— Я могу и сидя..

— Эффект не тот. Ну же!

Понимая, что поступает аморально, Эйлин все-таки последовала приказу. Трава была прохладной и мягкой.

— А теперь смотрите на небо!

Эйлин послушно уставилась вверх. Несколько секунд ничего не происходило, а потом...

Мир вокруг словно замер, а облака, напротив, понеслись по небу.

Эйлин широко распахнула глаза, Она словно летела куда-то вместе с этими облаками все быстрее и быстрее

От неожиданности девушка ухватилась за руку графа. Их пальцы переплелись, а облака стали плыть медленнее.

— Поразительно! — прошептала она, не в силах отвести взгляд от неба. — Откуда... как вы узнали про это?

— Я долго лежал... сначала на земле в ожидании подмоги, а потом в лазарете. Знаете, когда не знаешь, доживешь ли до вечера, чего только не придумашь!

Упоминание о лазарете развеяло магию. Небо снова стало обычным, а облака замерли, недовольно покачивая пушистыми боками.

Все еще не разжимая пальцев, Эйлин снова села.

— Расскажи мне, — попросила она.

— О чем?

— Что тогда произошло?

Джаспер поколебался, а потом пожал плечами. В конце концов, эта девушка заслужила его откровенность.

— Я почти не помню, — признался он. — Я скакал куда-то. Мне надо было сказать командующему... доложить ему... Потом... яркая вспышка... я очнулся и понял, что не могу пошевелиться. Долго лежал, пока меня не нашли крестьяне. Они сперва решили, что я мертв, повезло, что в тот момент я застонал. Меня погрузили на телегу и отвезли в лазарет. Вот и все.

Зная, что Эйлин не сводит с него взгляда, граф делал вид, что рассматривает облака.

— А дальше? — вдруг спросила она.

— Дальше? — орвик криво усмехнулся. — Поверьте, дальше была очень некрасивая история...

— Некрасивая?

— В буквальном смысле этого слова. Гноящиеся раны безобразны, а запах... — он сел и все таки посмотрел на нее. — Я едва не умер.

— Да, ваша тетя говорила об этом.

— Неужели?

Его глаза зло сверкнули, а очертания подбородка стали чуть резче.

— Она не вдавалась в подробности, так что ваша гордость не пострадала, — уверила графа Эйлин.

Почуявав насмешку, он прищурился:

— Моя гордость?

— Конечно, раненый герой, путешествующий в телеге с курицами.

— Там не было куриц!

— Может быть, овцы или поросенок?

— Нет.

Эйлин пожала плечами:

— Тогда я не понимаю вашего возмущения, милорд! Если бы вы ехали с какой-то живностью...

— С чего вдруг мне зазорно ехать в телеге с живностью? Помнится, я рассказывал вам, что ночевал в лесу.

— Да, но курицы...

Девушка взглянула на графа, и он уловил в её глазах смешинки.

— Да вы развлекаетесь! — воскликнул он.

Эйлин прикусила губу, но смешок все равно вырвался наружу.

— Простите, — она снова захихикала. — Но вы такой смешной, когда возмущаетесь... и похожи на пирата...

— На пирата?

Девушка кивнула:

— Наверное, все дело в этой маске...

Это было ошибкой.

Граф снова помрачнел:

— Верно.

Он выпустил пальцы Эйлин и провел рукой по лицу, чтобы убедиться, что тонкая кожа, надежно скрывающая его увечье, на месте.

— Не волнуйтесь, она никуда не делась, — фыркнула девушка, — даже не сползла.

Понимая, что разговор закончен, она встала и принялась стряхивать травинки с подола платья.

— А вы бы хотели, чтобы она сползла? — вдруг спросил Джаспер.

Девушка выпрямилась и внимательно посмотрела на него.

— Не знаю, — наконец призналась она. — С одной стороны я бы хотела видеть вас таким, какой вы есть, с другой — что если вы обманете мои ожидания?

— Что? — опешил он. — Какие ожидания?

— Вы так долго утверждали, что урод, что я поверила. Но мама всегда говорила, что у меня богатое воображение. Так что вы можете оказаться менее страшным, и я буду разочарована, — охотно пояснила Эйлин, подхватывая корзинку. — Если вы не возражаете, я пойду, ваша тетя ждет цветы. Она, конечно, хотела розы, но придется довольствоваться нарциссами.

Она снова переступила через зеленую изгородь и устремила к дому. Джаспер смотрел ей вслед до тех пор, пока она не скрылась за углом дома. Потом, тряхнув головой, он накинул сюртук на плечи и тоже направился к дому, который издевательски скрипел ставнями, будто смеясь над людьми.

Глава 14

Как и предрекала Эйлин, леди Вайолет не заметила подмены. Девушка предполагала, сунь она под нос достопочтенной леди крапиву, та все равно бы одобрительно кивнула и попросила поставить в вазу.

Расставив нарциссы, Эйлин вдоволь полюбовалась желтыми головками, так напоминающими солнце и решила унести часть цветов в спальню. В отличие от суеты первого этажа, на втором царила благословенная тишина. Девушка направилась к себе, когда вдруг одна из дверей скрипнула и приоткрылась.

Не в силах сдержать любопытство, Эйлин заглянула в комнату. Огромный камин, облицованный черным мрамором, мебель из темного дерева, бледно-зеленые стены, изумрудные тяжелые портьеры и точно такой же балдахин. Если бы не два зеркала: одно, огромное в полный рост у стены, а второе поменьше на туалетном столике, девушка могла бы решить, что это — спальня хозяина дома, но вряд ли граф Уорвик стал бы рассматривать себя в зеркало.

С другой стороны, комната явно выглядела жилой, и отнюдь не женской. Желая убедиться в этом, Эйлин все-таки переступила порог и еще раз внимательно осмотрелась. Так и есть: небрежно брошенный на кровать мужской халат и бритвенные принадлежности свидетельствовали, что она без приглашения вторглась в спальню хозяина дома. Вернее, приглашение было получено, но вряд ли кто-то примет во внимание желание самого особняка, пусть и очень старого.

Половицы возмущенно скрипнули.

— Тише ты, — шикнула девушка. — Зачем ты вообще открыл дверь?

Понимая, что поступает неприлично, разглядывая чужое жилище без позволения хозяина, она хотела выйти, но в коридоре послышались шаги. Отступать было поздно, если она сейчас покажется в дверях, то её увидят. Шаги приближались. Понимая, что сейчас в спальню войдут, Эйлин беспомощно огляделась и в самый последний момент юркнула за небольшую кушетку, которая стояла у окна.

Она сразу же пожалела об этом, но было поздно. дверь хлопнула, и граф Уорвик вошел в комнату. Девушка затаила дыхание. Скрючившись в углу, она молилась, чтобы хозяин комнаты не заметил её.

На ходу скинув сюртук и жилет, он направился к шкафу, достал чистую одежду и повернулся к зеркалу. Критически осмотрел себя и потянул рубашку вверх.

Понимая, что сейчас произойдет, Эйлин зажала рот руками. Она прекрасно понимала, что благовоспитанной девушке стоило зажмуриться, но это было выше её сил.

Рубашка полетела на пол, руки потянулись к застежке бриджей, и Эйлин пропустила удар сердца. К её облегчению (или разочарованию), граф не стал снимать их, просто оставил руки на пояс, критически рассматривая свое отражение. Эйлин тоже смотрела на него, пожирая жадным взглядом.

Широкие плечи, рифленные мышцы груди, узкие бедра. Поджарую фигуру не портили даже рубцы, словно паутина затягивающие всю левую сторону. Они исчезали под бриджами, и у Эйлин мелькнула порочная мысль провести ладонью по шершавой на вид коже и проверить докуда они доходят.

— Если вы закончили разглядывать меня, может быть, все-таки вылезете? — ироничный голос заставил её опомниться.

Покраснев, девушка выпрямилась.

— П-простите, я... — она замешкалась, подыскивая нужные слова. К сожалению, кроме "нечаянно" ничего в голову не приходило. Но утверждать, что она нечаянно вошла в комнату, спряталась и целых пять минут подсматривала за графом было бы верхом наглости. Так ничего и не придумав, она опустила голову.

— Как вы вообще здесь оказались? — сухо поинтересовался Джаспер, надевая рубашку.

— Д... — Эйлин хотела сказать "дом", но в последний момент передумала. — Дверь была открыта, и я заглянула... хотела поставить цветы в вазу.

Она продемонстрировала порчком измятые нарциссы. Насмешливый взгляд графа был красноречивее любых слов.

— Что вам помешало? — осведомился он.

— Вы, — устав от своей нерешительности, Эйлин дерзко взглянула ему в глаза. — Я слышала шаги и растерялась. Признаться, я поступила очень глупо и прошу прощения за это.

— Но только за это? — хмыкнул Джаспер.

— Хотите, чтобы я извинилась, за то, что увидела вас полу... полуодетым? — Эйлин улыбнулась и покачала головой

— Неужели вас никогда не рассматривали женщины?

— Рассматривали! — Это прозвучало отрывисто. — Но это было до...

— До вашего ранения? — спокойно подхватила девушка. — В таком случае, я понимаю ваше смущение: вы, видимо, отвыкли.

— Я просто знаю, что я...

— Уродлив? Не знаю, почему вы вообразили себе такое. Признаться, ваша кожа далека от совершенства, но поверьте, на свете есть куда более страшные вещи. Например, прыщи!

— Прыщи?

Воодушевленная, Эйлин закивала:

— О, вы не представляете, сколько дам маскируют свои прыщи, вскочившие в самый неподходящий момент. А бородавки! — она подалась чуть вперед и понизила голос. — У леди Хемсворт их целых три! И одна из них, самая большая, на бедре! Впрочем, я не должна говорить вам об этом, ведь это неприлично, верно?

— Да, — Джаспер с удивлением поймал себя на том, что улыбается. — Очень неприлично.

— В таком случае, еще раз простите, я обязательно постараюсь исправиться!

Эйлин направилась к двери, но граф схватил её за руку:

— А как же наказание?

— Наказание? — она еле заметно вздрогнула.

— Да, за то, что вы подсматривали.

— Но... я...

Девушка явно нервно сглотнула, а в изумрудных глазах мелькнул испуг. Джаспер сделал шаг, и Эйлин замерла, ожидая расправы. По всей видимости, отец девушки или кто-то еще не слишком церемонился и позволял распускать руки.

Тихо ругнувшись, граф протянул руку и осторожно провел кончиками пальцев по её щеке. Изумрудные глаза распахнулись.

Джасперу доставило удовольствие наблюдать, как испуг в них сменяется недоумением.

— Да, наказание, — прошептал он, осторожно привлекая девушку к себе. Одна рука легла ей на талию, вторая — на затылок так, чтобы она не могла увернуться. Запоздало поняв его маневр, Эйлин приглушенно пискнула, но не слишком убедительно, и Уорвик расценил это как капитуляцию.

Он мягко приник к её губам, осторожно провел кончиком языка, принуждая раскрыться.

Эйлин судорожно вздохнула, и Джаспер моментально воспользовался этим.

От его поцелуя дыхание перехватило, а голова начала кружиться.

Девушка пошатнулась, и чтобы не упасть, схватилась за плечи мужчины. Он судорожно выдохнул. Объятия разжались.

— Ой, простите, — охнула Эйлин, видя что граф морщится и потирает больное плечо. — Я...

— Вам не нужно извиняться, — остановил он девушку. — Признаться, ваши действия оказались как нельзя более своевременными.

— Но...

Она осеклась, потому что Уорвик прижал палец к её губам.

— Никаких “но”... А теперь, когда каждый из нас получил по заслугам, вам лучше уйти.

На мгновение девушка словно окаменела, а потом, спохватившись, торопливо вышла. Джаспер проводил её недоуменным взглядом, выждал пока в конце коридора хлопнет дверь и только потом дернул за шнур колокольчика, зовя своего камердинера.

Глава 15

Эйлин почти бегом проследовала в спальню, захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, словно опасаясь, что граф Уорвик последует за ней. Она знала, что он остался у себя, но его голос все еще раздавался в ушах: “Каждый из нас получил по заслугам...”

Эйлин тяжело вздохнула. Знала же, что не стоит заходить в ту комнату и уж тем более подглядывать.

— А все ты! — укорила она дом.

Особняк обиженно скрипнул, дверь за спиной приоткрылась, больно ударив девушку по спине.

— Ай! — она схватилась за ушибленное плечо. — Да что ты себе позволяешь!

Стекла в окне громко тренькнули.

— Ладно, я сама виновата! — призналась Эйлин. — Это было очень глупо — спрятаться за кушеткой!

Половицы согласно скрипнули. Девушка грустно улыбнулась и отошла от двери. После случившегося ей не хотелось встречаться с Уорвиком. Она опасалась не поцелуев, вряд ли граф осмелился бы повторить подобное в присутствии слуг. Скорее, предпочел бы поддразнивать девушку, а она находилась не в том настроении, чтобы отвечать.

Не зная чем себя занять, Эйлин решила подшить подол бального платья. Она так увлеклась процессом, что опомнилась, когда дверь распахнулась.

— Ваше сиятельство? — Эйлин выпрямила спину и сразу охнула от боли, судя по полумраку, она весь день просидела, склонившись над платьем, и мышцы затекли.

— Вы что — шили? — ужаснулся Джаспер. Он подошел к девушке и бесцеремонно отобрал платье. — Здесь же темно!

— Не темнее, чем у меня в камерке под крышей, — возразила Эйлин. Опасаясь порвать наряд, она послушно разжала пальцы.

— Забудьте про те времена, — приказал граф. — А если вам хочется шить, зажигайте свечи. Благо, в доме их много.

— Хорошо, — послушно согласилась Эйлин. — Кстати, зачем вы пришли?

— Проводить вас в столовую. Так и знал, что после случившегося днем вы предпочтете затаиться в спальне.

— С чего вы взяли? — девушка с вызовом посмотрела на него.

Взъерошенная, с покрасневшими глазами, она напоминала воробья, и Джаспер не смог сдержать улыбку.

— Сейчас без четверти восемь, — спокойно пояснил он. — А вы даже не переоделись к ужину.

Ему доставило удовольствие видеть, как девушка опускает голову.

— Вы правы, — призналась она. — Я действительно хотела избежать встречи с вами.

Она замолчала, делая вид, что рассматривает свои руки. Джаспер тихо хмыкнул.

— Эйлин посмотрите на меня, — тихо попросил он.

Девушка подчинилась.

— Вы не сделали ничего неприличного. Я поцеловал вас просто потому что хотел это сделать.

— Я знаю, — кивнула она, и Джаспер вдруг почувствовал себя последним негодяем. Эйлин рассказала ему, как стала изгоем, а он не придумал ничего лучше, чем наказывать её поцелуем. Он тяжело вздохнул:

— Признаться, я поступил недостойно и прошу прощения.

— Ну почему же, я ведь сама пришла в вашу комнату и... подглядывала, — девушка с содроганием произнесла последнее слово.

Джаспер стиснул зубы, прекрасно понимая, что она вспоминает про его шрамы, испещрившие кожу.

— Не слишком приятное зрелище, верно? — иронично поинтересовался он, чтобы нарушить неловкое молчание, воцарившееся после её слов.

Щеки Эйлин полыхнули румянцем.

— Кажется, вы хотели проводить меня в столовую?

Она встала и направилась к дверям, явно пытаясь избежать дальнейшего разговора. Джаспер кивнул и проследовал за ней. В неудобном молчании они спустились в холл и проследовали в гостиную, где их ждала леди Вайолет. Достопочтенной леди хватило одного взгляда, чтобы понять, что что-то произошло, но что именно

она выяснять не стала. Сделала знак лакею, который распахнул двери в столовую.

Ужинали они в мертвой тишине. Эйлин ожидала, что леди Вайолет заведет разговор, но та предпочитала загадочно улыбаться и хранить молчание.

Хозяин дома тоже не спешил начинать беседу. Эйлин заметила, что он даже не притронулся к еде.

Да и ей самой кусок не лез в горло. Сейчас Эйлин предпочла бы очутиться в своей камерке под крышей, чем сидеть за столом, испытывая на себе пронзительный взгляд леди Вайолет.

Стук дверного молотка показался оглушительным. Эйлин вздрогнула, леди Вайолет нахмурилась, а граф Уорвик привстал с места:

— Кого это еще принесло в такую пору?

— Его преподобие архиепископ! — торжественно возвестил лакей, впуская важного гостя.

Глава 16

— Итак, вчера вы сбежали, — поприветствовал граф, когда утром следующего дня Эйлин спустилась к завтраку.

— Скажем так, я предпочла страдать от головной боли в одиночестве, — смущенно улыбнулась она.

— Скорее, вы ей наслаждались, пока я отвечал на расспросы архиепископа.

— Надеюсь его преподобие был не слишком любопытен?

— Архиепископ не любопытен?! Вы плохо знаете Томаса Бритни!

— Я его совсем не знаю.

— Разве ваш батюшка не рассказывал о нем за обедом?

— Нет, — она бросила испуганный взгляд на хозяина дома.

Тот широко улыбнулся:

— Я сразу понял, как только архиепископ вчера упомянул Дорчестер.

— И что вы будете делать?

— Ровным счетом ничего, — он подцепил ломтик ветчины. — Ваша семья от вас отказалась, а договоренности, достигнутые между нами не теряют силу. Так что, если вы вдруг не передумали, через несколько дней вы станете графиней уорвик. Впрочем, если хотите, можете прислать своим родственникам приглашение на свадьбу.

— Нет!

От мысли, что ей придется видеться с семьей и снова слушать нотации, Эйлин содрогнулась.

— Навестим их позже, — покладисто согласился Джаспер.

— Позже?

— Да, согласитесь было бы странно для меня не познакомиться с ними. вы только представьте: вы приезжаете в карете, запряженной четверкой коней, одетая в самые модные наряды...

— Вы опять дразните меня?

— Не без этого, — он потянулся за кофейником. — Но на самом деле, подумайте над моим предложением. Все равно нам придется нанести визит вашей семье.

— О! — Только и сказала Эйлин. её смутил не предполагаемый визит вежливости, а слово “нам”, сказанное уверенным тоном. — Я... я не уверена, что они вообще захотят меня видеть.

— Вряд ли они откажутся принять графиню Уорвик.

Девушка покачала головой:

— Вы не знаете моего отца. Мораль для него — превыше всего!

— Поэтому он позволил вашему соседу ухлестывать за вами? — не удержался Джаспер.

Эйлин тяжело вздохнула.

— Мой сосед, как вы выразились, ухлестывал за мной, поскольку я... позволила это. Отец не знал.

— Скорее, делал вид, — усмехнулся Уорвик. — Поверьте, наверняка, слуги или же соседи донесли ему обо всем, но он предпочел не вмешиваться в надежде, что либо вам сделают предложение, либо скомпрометируют, и тогда свадьбе все равно быть.

Он сразу же пожалел о своих словах, потому что Эйлин взглянула на него широко распахнутыми глазами:

— Это — низко!

— Обвинять вашего отца в желании пристроить старшую дочь?

— Я — вторая по счету, — сухо сообщила Эйлин. — Джудит — старшая и она образец благопристойности.

— То есть ханжески скучна и невыносимо заносчива? — уточнил Джаспер.

Он был готов к тому что девушка вспыхнет и призовет его к порядку, но она лукаво улыбнулась, отчего на её щеках появились задорные ямочки:

— Вы так метко её описали, что я начинаю опасаться, что вы каким-то образом наблюдали за моей семьей.

— Нет, просто предположил, — он встал из-за стола. — Составите мне компанию?

— Снова смотреть на облака?

Граф взглянул в окно и поморщился:

— Сегодня слишком солнечно. Можем просто прогуляться до холмов.

— Но леди Вайолет...

— Так увлечена подготовкой, что даже не заметит наше отсутствие. Ну же, решайтесь, — он протянул руку.

Эйлин, не колеблясь вложила свою ладонь в его.

— Мне только надо надеть шляпку и перчатки, — предупредила она.

— Если вы про тот ужас, который был на вас, когда мы ездили в город, то лучше не надо, — поморщился граф.

— К сожалению, ничего другого у меня нет.

— В таком случае, приличнее будет идти без шляпки вовсе, — он увлек девушку в холл. — Возьмите с собой корзинку и если что будем рассказывать, что вы собирали ежевику.

— Ежевику? В мае?

— Что поделать, милая мисс Кемпбелл, городские жители часто не знают, как растет трава, не говоря уже о том, когда созревают ягоды.

— Но не до такой же степени! — возмутилась Эйлин.

Граф в ответ улыбнулся и лично распахнул входную дверь:

— Прошу.

Девушка беспомощно взглянула на лестницу, но Уорвик легонько подтолкнул её к выходу.

— Подождите, я хотя бы накину шаль, — взмолилась Эйлин.

— Если она будет такой же, как тот ужас, что вы нацепили на голову...

— Лучше я оскорблю ваше чувство прекрасного, чем подлхвачу простуду!

Уорвик склонил голову, признавая поражение:

— У вас ровно пять минут.

— Тиран! — весело смеясь, она вбежала в комнату, подхватила шаль и выскочила на крыльцо, где её ожидал граф Уорвик.

При виде шали он ожидаемо скривился.

— Я так и думал.

— Можете не смотреть на меня, — Эйлин накинула шаль на плечи и сбежала с крыльца. — Вы идете?

— Разумеется, ведь я это предложил, — ворчливо отозвался Джаспер догоняя девушку.

Они не сделала и полсотни шагов, как на подъездной аллее показался спортивный фаэтон, запряженный четверкой серых коней. Высокий мужчина в лихо заломленном на бок цилиндре с легкостью управлял ими, а рядом сидел хмурый седовласый грум, напоминавший не то филина, не то сыча.

— Что за... — граф Уорвик оглянулся, прикидывая, успеет ли он скрыться в доме до того, как экипаж остановится у крыльца.

— Не глумитесь, нас заметили, и будет невежливо скрыться не поздоровавшись.

— Неужели? — процедил Джаспер, пристально смотря на стремительно приближающийся фаэтон.

Миг, и кони остановились прямо перед хозяином имения.

— Джесс! — управлявший ими щеголь широко улыбнулся. — Не смею надеяться, что ты покинул свою берлогу, чтобы встретить меня!

— И правильно, — граф Уорвик усмехнулся. — Я шел подышать свежим воздухом, пока ты не поднял пыль по всей округе.

— В таком виде? — собеседник окинул его выразительным взглядом. — милый друг, боюсь, выйди ты за ворота, тебя бы приняли за разбойника!

Его внимание переключилось на Эйлин, стоявшую на обочине.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась девушка, понимая, что граф не собирается знакомить её с хозяином фаэтона.

— Добрый... — протянул тот, все еще пытаюсь понять, кто эта девушка и что она делает на подъездной аллее.

— Мисс Кемпбелл, позвольте представить вам маркиза Максимилиана Дю Вилля, самого известного прожигателя жизни.

— И твоего лучшего друга! — воскликнул тот и добавил чуть тише. — Если ты еще так считаешь...

— Давай поговорим об этом в доме, — предложил Джаспер. — Мисс Кемпбелл, простите, но наша прогулка отменяется.

— Я поняла, — улыбнулась она. — Не буду вам мешать.

Понимая, что будет лишней в доме, она направилась в сад. Маркиз проводил её задумчивым взглядом.

— Где ты её взял, Джесс? — поинтересовался он, передавая вожжи груму и спрыгивая с козел. — Том, позаботься о них!

— Да, милорд, — в голосе слуги слышалось скрытое недовольство.

— Говоришь так, словно он без твоих напоминаний не знает, что делать, — заметил Джаспер, когда они направлялись к дому.

— Изображаю ретивого хозяина, а ты?

— Не изображаю. Радужного кстати, тоже. Какими судьбами ты здесь?

Они поднялись на крыльцо.

— Твоя тетя прислала приглашение.

— Вайолет?

— У тебя появилась еще одна? Хотя мисс Кэмпбелл скорее годится на роль кузины — хохотнул дю Вилль.

Уорвик нахмурился. Скабрзные намеки друга неприятно задели.

— Попридержи язык, — приказал он. — Мисс Кемпбелл... воспитанница моей тети.

— Бедная родственница, из жалости взятая в компаньонки?

— С чего ты решил?

— Джесс, кто из нас возглавлял разведку? Дорогое платье, явно с чужого плеча, старая шаль, добротные ботинки, в которых обычно служанки бегают по поручениям... — маркиз пожал плечами. — Ты не хочешь войти в дом?

— Да.

Они переступили порог как раз в тот момент, когда в холле расстилали ковровые дорожки. поморщившись от шума, Джаспер махнул рукой в сторону кабинета, приглашая друга зайти. Сам задержался, отдавая несколько коротких распоряжений лакею.

— Так что тебя привело сюда, Макс? — поинтересовался он, плотно закрывая дверь, чтобы избежать шума.

— Я уже сказал, что получил приглашение твоей тети, — маркиз подошел к столу и начал разливать бренди по бокалам.

— Бал в десять вечера.

— Напекаешь мне, чтобы ушел и ждал за воротами?

— А ты уйдешь?

— Нет, — дю Вилль протянул один из бокалов графу. Тот усмехнулся и отсалютовал:

— Твое здоровье!

Максимилиан замешкался, явно желая ответить, но в последнюю долю секунды промолчал, не желая затрагивать скользкую тему. Молча сделал глоток и отставил. Джаспер задумчиво перекачивал бокал в ладонях, ожидая продолжения разговора, но дю Вилль не торопился.

— Ты не мог бы снять маску? — наконец не выдержал он. — Тяжело общаться, когда не видишь твоего лица.

— Поверь, тебе будет намного тяжелее, если ты его увидишь, — усмехнулся Уорвик.

— Джесс, я ведь помню, как выносил тебя с поля боя...

— С тех пор мало что изменилось. Зачем ты приехал, Макс?

— Странный вопрос, ты не находишь?

— Отнюдь. Явись ты прямиком на бал, я бы его не задал, но ты приехал сюда, пока еще никого нет.

— Мне же надо переодеться.

— Макс...

Маркиз дю Вилль закатил глаза:

— Всеединый, когда же ты, болван этакий, поймешь, что есть те, кому наплевать на твою внешность! Я просто хотел увидеть тебя и поговорить до того, как дом наводнит толпа любопытствующих.

— Любопытствующих?

— да, леди Вайолет постаралась и все газеты пестрят намеками, что расторжение помолвки с мисс Сандрингтон произошло не просто так.

Граф Уорвик криво усмехнулся:

— Разумеется, она просто увидела меня без маски. Этого оказалось достаточно, — граф залпом осушил бокал. — Никогда не забуду её вопль.

— Джесс... — маркиз шагнул, намереваясь положить руку на плечо друга, но тот отпрянул. Рука повисла в воздухе.

— Ты прекрасно знаешь, Макс, что я не переношу жалость, — отрывисто произнес он. — Поэтому я и не хотел, чтобы ты приезжал, как и остальные! А теперь, прости, мне пора. слуги покажут тебе твою комнату!

— Джесс...

Игнорируя призыв, граф вышел. Маркиз долго смотрел ему вслед, а потом позвал лакея и отправился в отведенную ему спальню.

Глава 17

Эйлин недолго гуляла в саду. погода начала портиться, подул холодный ветер, и девушка даже обрадовалась сорванной прогулке. плотнее закутавшись в шаль, она поспешила в дом. дверь в кабинет графа была закрыта, оттуда доносились приглушенные голоса. судя по всему, мужчины предавались воспоминаниям. Не желая им мешать, Эйлин осторожно, чтобы не запачкать ковровые дорожки, пробралась на второй этаж, где столкнулась нос к носу с леди Вайолет.

— Это еще что такое? — достопочтенная леди внимательно осмотрела девушку и нахмурилась. — Нет, это никуда не годится!

— Простите?

— Ваша шаль ужасна, а башмаки... где вы их взяли?

— Купила год назад, — Эйлин не стала скрывать правду.

— Выбросьте их немедленно!

— Тогда у меня останется только пара домашних туфель.

— Как... — леди Вайолет ошарашенно смотрела на нее. — Но вы же... вы ездили в город... Это катастрофа!

— Почему?

— Как вы собираетесь танцевать на сегодняшнем балу?

Эйлин вздрогнула и испуганно взглянула на собеседницу. Слишком потрясенная событиями последних дней она действительно позабыла про бальную обувь.

— Я... я... — она пыталась судорожно придумать, как выкрутиться из этой ситуации, но не могла. Даже если она сейчас поедет в город, у нее попросту не хватит денег купить необходимое. К тому же она не закончила с подолом платья.

Хлопанье входной двери прервало их беседу. послушался голос лакея, а потом — девичий, который Эйлин почти сразу узнала:

— Агнесс!

— Эйлин! — девочка кинулась к подруге, на заметив ковровые дорожки оробела и бочком прокралась к лестнице. — Я боялась, что не найду тебя!

— Что ты здесь делаешь? — игнорируя неодобрительный взгляд леди Вайолет, Эйлин обняла девочку.

— Мадам Лали прислала меня с нарядами, — та взмахнула картонками, которые держала в руках. — Сказала, что тебе наверняка понадобится помощь, а мне полезно побывать на свежем воздухе.

— Да, но... — Эйлин хотела возразить, что Агнесс не должна работать, но не успела.

— Как любезно со стороны мадам Лали! — Леди Вайолет грациозно спустилась по лестнице. — Милочка, ты весьма вовремя!

— Да, миледи, конечно, — пролепетала девочка и, спохватившись, неуклюже присела, изображая реверанс. — К вашим услугам!

— Я рада. Агнесс, кажется тебя так зовут?

— Да, миледи...

— Отдай картонки Тому, он отнесет их в спальню мисс Кемпбелл...

Лакей, как раз выходявший из дверей людской, поспешил выхватить коробки из рук девочки. Медленно и чинно он стал подниматься по ступеням, пытаясь уследить за тем, что происходило в холле.

— Ой, Эйлин, у дамы фамилия, как у тебя! — Девочка радостно подпрыгнула и захлопала в ладоши.

— Да, так бывает, — сухо улыбнулась леди Вайолет. — Скажи, ты голодна?

— Как пес бродячий! — кивнула Агнесс, вызвав еще один вздох у достопочтенной леди.

— Агнес, девушке не стоит так говорить, — попыталась одернуть её Эйлин. Девочка пожала плечами:

— А Марта именно так и говорит, и Мэри, а Дженни...

— Достаточно, мы поняли, что у тебя много подруг, — остановила её леди Вайолет.

— Не-а, это не мои подруги, а Мартины!

— Рада за нее. А теперь надо чтобы кто-нибудь отвел тебя на кухню и покормил. Дилижанс в город отбудет через два часа...

— В горо-од! — обиженно протянула Агнесс. — Значит, я не нужна здесь?

— Думаю, ты можешь пригодиться, — игнорируя многозначительный взгляд леди Вайолет, Эйлин приобняла девочку за плечи. — Здесь полно дел.

— Правда? О, Эйлин, спасибо! Вот увидишь, как я буду работать! Мы с тобой быстро подгоним все платья для этой мисс Кемпбелл!

— Конечно, а пока иди, тебя накормят! — девушка сделала знак Тому, который спускался по лестнице. Лакей бросил взгляд на леди Вайолет и нехотя подошел.

— Том, отведите Агнесс на кухню, пожалуйста. И пусть её покормят.

— Да, мисс, — лакей тяжело вздохнул и повернулся к девочке. — Пойдем.

Шмыгнув носом, Агнесс послушно побрела за лакеем.

— Глупая девчонка! Что на вас нашло! — обрушилась леди Вайолет на Эйлин, как только слуга с девочкой скрылись из виду. Вы хоть понимаете, что натворили?

— Нет. И что же я по вашему сделала?

— Вы впустили свое прошлое. Думаете эта девочка будет молчать?

— Думаю, в моем прошлом нет ничего недостойного, миледи! — отчеканила Эйлин.

— Но и достойного тоже мало, — парировала та. Под гневным взглядом девушка на мгновение опустила голову, но тут же снова посмотрела в глаза собеседнице.

— Вы правы. Я уже говорила, что недостойна стать женой графа...

С секунду леди Вайолет гневно взирала на Эйлин, потом черты её лица смягчились.

— Думаю, Джаспер давно решил, кто чего достоин, — миролюбиво произнесла она. — Беда в том, что остальные могут решить иначе. Особенно если эта Агнесс начнет рассказывать о вас, а она начнет. Да и ей самой не стоит вселять ложные надежды.

— В каком смысле? — не поняла Эйлин.

— Глядя на вас, моя дорогая, на вашу историю, девочка может решить, что в сказках говорят правду и станет ждать принца вместо того, чтобы принять предложение достойного мужчины из своего круга.

— Какой будет ходить в кабак и поколачивать её по выходным? — дерзко поинтересовалась Эйлин.

— А останься она здесь, этого не случится? — приподняла брови леди Вайолет.

Под её взглядом девушка опустила голову:

— Я не знаю, — выдохнула она. — Мне просто не хочется, чтобы Агнес ослепла и стала горбатой.

Выражение лица леди Вайолет смягчилось.

— Я подумаю, как поступить в этой ситуации, — ободряюще произнесла она. — Скорее всего, девочку можно будет пристроить помощницей кухарки или младшей горничной к одной из моих подруг.

— Спасибо, — пробормотала Эйлин, прекрасно понимая, что это — большее, на что можно рассчитывать.

— Прекрасно. А теперь — ступайте за шляпкой и перчатками, нам необходимо съездить в город и успеть вернуться к ужину! — приказала леди Вайолет.

— А платье? — спохватилась Эйлин. — Я не успею подшить его!

— Думаю, ваша юная подруга вполне с этим справится. её же прислали именно за этим?

— Но...

— И поторопитесь, времени очень мало!

Понимая, что отказа леди Вайолет не примет, да и к тому же туфли действительно были нужны, Эйлин покорно направилась в спальню. Ровно через пять минут она спускалась по лестнице, когда дверь в кабинет графа распахнулась и он сам показался на пороге:

— Слуги покажут тебе твою комнату!

По всей видимости, это относилось к гостю.

Понимая, что стала свидетельницей ссоры, Эйлин смущенно улыбнулась и хотела пройти мимо, но Джаспер не позволил:

— Вы все-таки её нацепили?!

Он выразительно посмотрел на шляпку девушки.

— О, простите, что оскорбила ваше чувство прекрасного! — отозвалась она. — но видите ли в городе лучше все-таки соблюдать приличия.

— Вы едете в город? Зачем?

— Потому что у меня нет туфель. Знаете ли, танцевать босиком неприлично.

— В этом нет нужды, — улыбнулся граф.

— Танцевать? — изумилась Эйлин.

— Ехать в город. Я уже распорядился, чтобы вам привезли туфли. Ему доставило удовольствие наблюдать изумление у нее на лице.

— Но как же размер... — она озадаченно моргнула.

— Не переживайте, я приказал привезти все, что есть в лавке! Хоть что-то, да подойдет.

— Спасибо, — только и смогла вымолвить Эйлин. — Но что вы будете делать с остальной обувью?

— Раздам в храме после воскресной службы.

Несколько мгновений девушка недоверчиво смотрела на него, а потом расхохоталась.

— Вы шутите? — воскликнула она — Вы не пойдете на такое!

Он весело сверкнул глазами:

— Хотите проверить?

— Как только я соглашусь, вы наверняка провернете подобное! А я бы не хотела ссорить вас с архиепископом! И уж тем более вводить в лишние траты!

— Уже печетесь о сохранности моего капитала?

— Конечно! Он ведь будет и моим!

Как раз в этот момент маркиз вышел из кабинета. Последние слова девушки заставили его нахмуриться. Он желал бы послушать больше, но в этот момент леди Вайолет спустилась в холл. Она была одета в золотистое пальто, а голову украшал небольшой цилиндр с алыми и золотистыми перьями.

— Максимилиан! — она протянула руку, затянутую в алую перчатку.

— Я тоже рад видеть вас, миледи, — как и положено джентльмену, маркиз поклонился и пожал узкую ладонь.

— Вы рано, — леди Вайолет кинула задумчивый взгляд на сердито хмурящегося племянника.

— Да, я сбежал из города. Что может быть лучше, чем отдохнуть от городской суеты?

— Навестить родителей? — вежливо осведомился Джаспер.

— Я не настолько скучал по деревне, — выпалил маркиз, в притворном ужасе округляя глаза.

— Скажи проще, ты повздорил со стариком, и теперь он не желает тебя видеть!

— Или я его, — маркиз усмехнулся и поклонился. — дамы, прошу прощения, мне необходимо сменить костюм на что-то менее пыльное.

— Нам тоже пора, — леди Вайолет направилась к дверям. — Мисс Кемпбелл, вы идете?

— Думаю, в нашем путешествии нет нужды, миледи, ваш племянник обо всем позаботился.

— Вот как? — она обернулась. — Джаспер?

— Сапожник прибудет через час-полтора, так что можешь спокойно продолжать наводить суету в моем доме.

— Прекрасно, — леди Вайолет развязала ленты на шляпке. — В таком случае, я прослежу за кухаркой!

Она величественно выплыла из холла. Эйлин задумчиво посмотрела ей вслед.

— Меня гложет совесть, что ваша тетьа одна занимается всем, — покаянно произнесла она.

— Не берите в голову, ей это нравится! — отмахнулся граф. — К тому же она жаждет утереть нос Амалии. Она переживает этот разрыв больше, чем я.

— Мне кажется при нашей первой встрече вы относились к расторгнутой помолвке более болезненно.

— Время лечит, вы разве не знали? — он озорно улыбнулся, глаза сверкнули в прорезях маски.

— Не всегда.

— Как видите в моем случае, это помогло. Хотя, признаться, поступок Амалии меня задел. Но, по крайней мере, это было честно.

— Да, можете утешать себя этим, — отозвалась Эйлин.

— Ну а вы? — Джаспер решил сменить тему разговора.

— Я?

— Да, чем займетесь вы?

Девушка задумчиво посмотрела вглубь дома. Оттуда как раз раздался голос леди Вайолет, которая отчитывала очередную горничную.

— Пожалуй я поднимусь в свою комнату, надо закончить работу.

— Работу? — переспросил граф.

— Да, мадам Лали не знала рост вашей избранницы, поэтому подол платья...

— Избавьте меня от портновских подробностей, — отмахнулся Джаспер. — Я все равно в этом ничего не смыслю!

— Как вам будет угодно, ваша светлость, — покорно согласилась Эйлин. — Что-нибудь еще?

— Мне кажется, или вы дразните меня?

— Ну... разве что немного.

— Гадкая девчонка! — усмехнулся граф. — Но ловлю вас на слове! Итак, мне будет угодно, чтобы вы сегодня выглядели ослепительно!

— Не думаю, что это возможно. Судя по словам вашей тети, здесь соберется весь цвет общества!

— Вас это пугает?

Эйлин сделала вид, что тщательно обдумывает этот вопрос.

— Скажем так, я опасаюсь, что кто-то из дам может узнать меня.

— Вряд ли им придет в голову, что швея может присутствовать на балу, — отмахнулся граф. — Так что — блистайте!

— Раз вы так настаиваете, — улыбнулась девушка, — то пойду подшивать платье.

— Я пришлю за вами, когда появится сапожник, — пообещал он..

Эйлин кивнула и направилась к лестнице. Джаспер долго смотрел ей вслед. Как всегда после ухода настроение упало, а поврежденное плечо з

заныло, как будто в преддверии снегопада. Граф помассировал его и, прихрамывая, направился в кабинет в надежде сбежать от суеты, охватившей особняк.

Глава 18

Ближе к двум часам дня суета все-таки прекратилась. В особняке воцарилась напряженная тишина, предшествующая любому важному событию. Воспользовавшись этим, Эйлин к тому времени закончившая подшивать подол платья, аккуратно разложила его на кровати и вышла в сад.

Она всегда любила конец весны, с его теплыми днями, ласковым, еще не начавшим припекать солнцем и ароматом цветов, которым был наполнен воздух. Присев на скамейку в глубине парка, девушка отчетливо ощутила, что последний год именно этого ей не хватало: спокойствия и умиротворения.

Подставив лицо солнцу, она прикрыла глаза, чувствуя, как её дар разгорается с новой силой. Кто бы мог подумать, что он окажется таким полезным! Эйлин усмехнулась.

— Осторожно, от солнца появляются веснушки! — огромная тень загородила солнце.

Девушка открыла глаза:

— Маркиз? Вы тоже решили прогуляться?

— Не совсем. я был на кухне. Общался с одной юной особой, которая поведала мне очень много интересного. Надеюсь, вы не против? — издевательски протянул он.

— Не думаю, что вам нужно мое одобрение, — Эйлин с досадой поняла, что леди Вайолет была права насчет Агнесс. Судя по презрительному выражению в глазах собеседника, девочка наболтала много лишнего.

— Ну как же! вы ведь хозяйка дома... почти.

Последнее слово прозвучало с нескрываемой иронией. Понимая, к чему он ведет, Эйлин на секунду опустила глаза, а потом снова взглянула на маркиза:

— Вас это беспокоит?

— Что именно?

— Что я стану хозяйкой этого дома.

— Беспокоит? Нет, — он наигранно рассмеялся. — Мне противно от одной мысли, что вы оскверните род Уорвиков, что ваше имя будет

стоять рядом с именем моего лучшего друга!

От подобных оскорблений кровь бросилась в лицо девушки. Ей хотелось вскочить и вклеить наглцу пощечину, но Эйлин сдержалась.

— Вашего друга? — произнесла она срывающимся от гнева голосом. — Где вы были, лучший друг, когда он закрылся от мира? Почему не приехали, когда эта девица расторгла помолвку? Да почему вы вообще её допустили!

Последняя фраза была ошибкой. Придавленный тяжестью обвинений маркиз после нее снова воспрял духом

— Вы правы, — процедил он. — Я был никудышным другом, но уверяю, теперь я исправлюсь. Можете не рассчитывать прибрать к рукам состояние Джаспера!

Все это было до такой степени абсурдно, что Эйлин расхохоталась.

— Думаю, вы обратились не по адресу, маркиз, — насмешливо произнесла она. — Вы не смогли уберечь друга от опрометчивого шага тогда, вряд ли вам это удастся сделать сейчас!

Щеки дю Вилля полыхнули алым.

— Бросаете мне вызов, мисс Кемпбелл? Желаете сразиться?

— О, вы готовы сражаться? Я думала, вы пришли предложить мне денег, — она не могла сдержать насмешки, но маркиз принял все за чистую монету.

— Сколько? — сквозь зубы поинтересовался он.

— А во сколько вы оцениваете своего друга?

Дю Вилль на секунду прикрыл глаза. Судя по судорожно сжимающимся кулакам, он явно боролся с желанием придушить девушку в саду. Эйлин даже попятилась, гадая, сможет ли убежать от разгневанного маркиза.

— Десять тысяч, — наконец произнес он сдавленным тоном.

Эйлин посмотрела на него с невольным уважением. Мало кто был готов выкупить друга за такие деньги.

— Я выпишу вам чек, — продолжал дю Вилль. Девушка покачала головой:

— Не трудитесь.

— Вы хотите больше?

— А вы можете заплатить больше?

— Назовите цену! — потребовал он.

Эйлин опять рассмеялась:

— Подумайте сами: если я корыстна, к чему мне получать от вас часть, когда я могу получить все, и графский титул в придачу!

— Вы... — дю Вилль шагнул вперед, его глаза метали молнии. — Вы — самая низкая, самая подлая женщина, которую я когда-либо знал!

— Из чего напрашивается вывод, что вы или не слишком опытны в этом вопросе, или же не слишком разборчивы в знакомствах, — Эйлин выставила ладонь, обрывая готовый сорваться с губ поток ругательств. — На сегодня довольно оскорблений, приберегите их для бала. Счастливо оставаться!

Если бы взглядом можно было убивать, она вряд ли дошла бы до крыльца. Но, к счастью, маркиз мог только смотреть ей вслед и сжимать кулаки в бессильной ярости.

Войдя в дом, Эйлин подождала, пока закроется дверь и только потом выдохнула. Признаться, разговор оказался сложнее, чем она думала. Эйлин прекрасно отдавала себе отчет, что вряд ли будет радостно встречена приятелями будущего мужа, но не ожидала такую ненависть по отношению к себе. В который раз она задумалась, правильно ли поступает, согласившись на авантюрное предложение графа Уорвика. Но отступить было поздно.

— Эйлин, вот ты где! — звонкий голос Агнесс вывел из раздумий. — Я тебя везде ищу!

— Вот как? — невпопад заметила она.

— А то! — девочка громко шмыгнула носом. — Где ты была?

— Долго объяснять, — отмахнулась Эйлин. — Тебя покормили?

— Да, и знаешь еще что? Я говорила с самим маркизом!

— Неужели?

— Да, представляешь, он такой... — от восхищения Агнесс заговорила с придыханием.

— Противный, — подсказала ей Эйлин, не сдержавшись. Девочка посмотрела на нее с укором:

— Ты что! Он — просто как принц из сказки! А еще он очень внимательный, добрый...

— И готов тебя слушать?

— Да! Как ты думаешь, он может на мне жениться?

— Вряд ли, — Эйлин невольно вспомнила слова леди Вайолет. — И мой тебе совет — поменьше болтай!

— Почему это?

— Джентльмены не любят болтливых женщин.

— А, вон оно что! — протянула Агнесс. — А ты уверена? Ты же не была замужем.

— Да, но я бы хотела получить достойного мужа, поэтому изучала этот вопрос.

Дверь предостерегающе скрипнула. Эйлин обернулась как раз в тот момент, когда маркиз дю Барри вошел в дом. Судя по презрительной гримасе, он наверняка слышал последнюю фразу девушки. Правда, при виде девочки, стоявшей рядом, его взгляд немного смягчился. Приветливо кивнув ей, дю Барри направился на второй этаж.

— Правда, он красивый? — Агнесс восторженно смотрела ему вслед.

— Не знаю, как по мне, он злой и напыщенный, — фыркнула Эйлин, не сомневаясь, что маркиз её услышал.

Но он и бровью не повел, за что и поплатился: ступенька под ногой предательски зашаталась и дю Барри едва не упал, в последнюю минуту успел ухватиться за перила.

— Ах ты! — он в досаде стукнул ладонью по полированному дереву и зашипел от боли.

— Макс? Что происходит? — граф показался на площадке второго этажа. — Что за шум?

— Твой особняк явно собирался нанести мне увечья, — дю Барри поднес руку к глазам, внимательно рассматривая кисть. — Здесь как минимум три занозы!

— Вообще-то одна, и она как раз стоит на лестнице, — еле слышно прокомментировала Эйлин, и её слова сразу же разнеслись по холлу гулким эхом — дом развлекался, как мог.

Маркиз хмуро взглянул на девушку, а Уорвик закусил губу, пытаясь скрыть улыбку.

— Интересно, чем ты мог так рассердить мой особняк, Макс?

— Правдой, мой милый наивный друг! Только правдой! — он с опаской вновь коснулся перил.

— Неужели? — граф Уорвик демонстративно поднял глаза к потолку. Фонарь, висящий на цепи гневно бренькнул. — Странно, дом говорит, что ты... гм... ошибаешься в своих суждениях.

— Неужели?

Бренчание цепи повторилось, фонарь качнулся более заметно, норовя оказаться над неудобным гостем.

— Осторожнее Макс, не то помимо занозы в руке обзаведешься еще и шишкой на голове! — предупредил хозяин дома.

— Говоришь так, будто не можешь приструнить его!

— Увы, — Джаспер развел руками. — Он намного старше меня, и подчиняется только когда сам хочет.

Ступени одобрительно скрипнули, а маркиз сжал губы.

— Ладно, — процедил он. — Не буду мешать тебе вить гнездышко, только смотри не останься на пепелище!

С этими словами дю Барри, наконец, поднялся на второй этаж и направился в отведенную ему комнату.

— Надеюсь, ты все-таки украсишь мой скромный вечер своим присутствием, Макс! — крикнул ему вслед хозяин дома. Громкий хлопок двери, и послышавшийся за этим шум падения и отборная ругань были ему ответом.

Джаспер покачал головой и оперся о перила, весело смотря на Эйлин.

— Прошу прощения, обычно мой друг более вежлив с дамами, однако на него сегодня что-то нашло. Возможно, сыграло то, что ему пришлось встать с рассветом.

— Или он просто не ложился, — подхватила Эйлин.

— Об этом я не подумал, — Джаспер с уважением посмотрел на нее. — а вы — знаток человеческой природы.

— Это упрек?

— Скорее, выражение восторга. Не каждому везет получить красивую и умную жену.

Эйлин смущенно улыбкунулась, а Агнесс дернула её за руку.

— Эйлин, о чем этот джентльмен толкует? — все таким же театральным шепотом произнесла девочка. — И кто он вообще?

— Хозяин этого дома, граф Уорвик.

— Ой! — девочка прикрыла рот ладошкой и впиалась взглядом в лицо, скрытое маской. — а у вас и вправду нет носа?

— Что? — Джаспер моргнул. — С чего вдруг такой вопрос?

— Просто глупая шутка, а девочка её подхватила, — Эйлин дернула Агнесс за косичку. — Тебе не пора возвращаться?

— Неа, мадам Лали ведь отравила меня, чтобы помочь тебе!

— Да, верно, чрезвычайно любезно с её стороны, — пробормотала Эйлин, старательно избегая веселого взгляда хозяина дома.

— Поэтому давай приступим! нельзя терять ни минуты! — Агнесс снова посмотрела на графа Уорвика. — Эй, мистер, вы не могли бы показать нам где расположиться?

— Агнесс! — Эйлин готова была провалиться от стыда сквозь землю. — К графу следует обращаться “ваше сиятельство”!

— Ух ты, а он — граф?

— Граф, — Джаспер посмеивался в открытую.

— Тогда... может быть вы на мне женитесь?

От такой непосредственности Эйлин закатила глаза. Она знала, что агнесс пошла работать не от хорошей жизни, но не думала, что она настолько не обременена воспитанием.

Она ожидала резкой отповеди от графа, но к её удивлению, тот только покачал головой:

— Увы, к сожалению, я помолвлен и скоро вступлю в брак.

— Жаль, — протянула девочка. — А ваш друг, который маркиз?

— О, он совершенно свободен! — уверил её Джаспер. — И поскольку он останется на несколько дней, ты вполне можешь попытаться очаровать его!

— Правда?

— Да. Только будь осторожна, иначе он разобьет твое сердце!

Агнесс хмыкнула:

— На счет этого, мистер... то есть ваше сиятельство, не беспокойтесь! Джим уже пытался соблазнить меня, но получил от ворот поворот!

— И что же он сделал?

— Ну как же? сперва угостил меня яблоком, а потом поцеловал вот сюда! — она гордо ткнула себя в щеку пальцем.

— Какой нахал!

— Я ему так и сказала, а потом двинула в ухо!

— Агнесс! — попыталась одернуть её Эйлин.

— Что? Не спускать же ему эту вольность? — девочка опять задрала голову, призывая графа Уорвика стать её союзником.

— Действительно, — согласился он. — Спусти ты ему это, он наверняка, придумал бы еще что похлеще!

— Именно! — Агнесс наслаждалась вниманием. — Но хватит слов! Где мы можем приступить к работе?

Джаспер окинул её задумчивым взглядом:

— Думаю, сегодня тебе следует отдохнуть. Я скажу Мэри, она отведет тебя в комнату для прислуги.

— А как же Эйлин?

— Боюсь, она мне еще понадобится мне здесь.

— А... — протянула девочка и снова открыла рот, но граф выставил ладонь, останавливая поток вопросов.

— Если ты хочешь выйти замуж...

— Надо молчать, — понятливо кивнула Агнесс. — мужчины ведь любят молчаливых женщин!

— Какая пронизательность! очень редкое свойство, особенно для твоего возраста.

— Правда?

— Да, а теперь — ступай на кухню, ты же знаешь, где это, и подожди там Мэри.

— Да, сэр... — Агнесс послушно направилась в сторону кухни, но у самых дверей спохватилась, обернулась, сделала неуклюжий книксен и, наконец, ушла.

— С чего вдруг мужчины должны любить молчаливых женщин? — поинтересовался граф Уорвик, медленно спускаясь по лестнице.

— Надо же было хоть как-то остановить её! А вы подслушивали?

— Ну что вы! просто открыл дверь, в спальне стало невыносимо душно, а окно заело.

— Конечно, — Эйлин недовольно покосилась на стену, прекрасно понимая, кто именно все это устроил. Дом в ответ жалобно скрипнул, словно прося прощения. Джаспер тем временем подошел ближе:

— Интересно, чем вы так задели Макса?

— Ну... — Эйлин пристыженно опустила голову. — он счел меня охотницей за деньгами...

— А вы не стали его переубеждать в этом?

— Именно! — она вскинула голову. — Как он вообще смеет думать так!

— Ну... — настала очередь Джаспера смущаться: с одной стороны он не хотел оскорбить невесту, но с другой необходимо было оправдать поведение друга. — Ход его мыслей очевиден...

— Мне нет! — отрезала девушка. — Почему-то ваш друг считает вас слабохарактерным и недалеким человеком, которого легко охмурил первая встречная!

— Может быть, он не так уж и неправ?

— Что? — охнула Эйлин. сердце тревожно забилось.

— Сделал же я предложение Амалии Сандрингтон, — он явно наслаждался её конфузом.

— Мисс Сандрунгтон — женщина вашего круга. Она красива, образована, — принялась перечислять Эйлин.

— И никогда не молчит.

— Вы опять смеетесь?

— Отнюдь! Она трещит, не переставая. В какой-то момент её голос просто перестаешь замечать, как трели птиц за окном или шум ветра.

— Не стоит говорить так о бывшей невесте, — одернула его девушка. — Тем более мне.

— Считайте это моей маленькой мстью, — улыбнулся Джаспер. — а теперь ступайте и займитесь, наконец. тем, что действительно важно.

— Чем именно?

— Переоденьтесь к ужину. Гости скоро придут!

Глава 19

Часом позже Эйлин стояла у зеркала и внимательно рассматривала свое отражение. Её труд не пропал зря — платье село, как влитое. Травянисто-зеленый атлас был покрыт газовым чехлом с вышивкой золотыми нитями. Мадам Лали не забыла положить ни белоснежные бальные перчатки, ни золотые и зеленые ленты, которые Мэри вплела в рыжие локоны девушки. Туфельки из золотистого атласа завершали наряд. Глубокий вырез платья требовал украшений, а прохладный вечер — нарядной шали, но ни того, ни другого у Эйлин не было.

— Спасибо, Мэри, можешь идти, — приказала она горничной. Та пробурчала себе что-то под нос, но девушка предпочла сделать вид, что не заметила. Мэри не успела выйти, когда в дверь постучали и в комнату вошла личная горничная леди Вайолет

— Простите, мисс, миледи просила передать вам, — женщина протянула золотистую ткань, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся огромной шалью.

— Спасибо, — Эйлин закуталась в нее, горничная леди Вайолет моментально подошла и помогла расправить складки, после чего, смерив остолбеневшую Мэри строгим взглядом, поспешила выйти.

— Леди Вайолет никогда... — начала служанка, но сразу же замолчала. Эйлин кивнула:

— Именно. Не думаю, что поступки леди Вайолет нуждаются в обсуждении, верно?

— Да, мисс, — на этот раз тон был гораздо почтительнее.

Девушка усмехнулась. Она хорошо знала подобный тип слуг — дерзкие с теми, кого считали ниже своих хозяев по положению, они всегда лебезили перед теми, кто был в фаворе. Наверное, ей стоило поискать другую горничную. С этими мыслями Эйлин спустилась в холл.

Джеспер был уже там. Одетый в фрак, подчеркивающий широкие плечи, он стоял спиной к лестнице и давал последние указания дворецкому. Рядом с ним леди Вайолет негромко переговаривалась с

маркизом дю Барри. Судя по довольным лицам, они обменивались дружескими колкостями.

Эйлин не хотела привлекать внимания, но ступени под ногой предательски скрипнули. Граф обернулся и замер. Глаза восхищенно заблестели в прорезях маски.

— Вы прекрасны, — он шагнул, протягивая девушке руку. — Идите сюда!

Она смущенно улыбнулась и, чувствуя себя неловко под взглядами присутствующих, вложила свою ладонь в его.

В этот самый момент часы пробили половину восьмого, послышались звуки подъезжающего экипажа, и первые гости вошли в дом. За ними сразу последовала семейная пара, потом — почтенная матрона с тремя дочерьми на выданье, потом — какие-то приятели дю Вилля... Всех необходимо было поприветствовать, и если в начале Эйлин еще питала какие-то иллюзии, что она — всего лишь гостя на вечере, то они быстро рассеялись. леди Вайолет не преминула каждый раз представлять её гостям как свою подопечную.

Джасперу тоже приходилось нелегко. Он стоял рядом, жал руку каждому прибывшему и постоянно отвечал на вопросы о маске. нет, она ему не мешает, нет, он не хочет её снять. Почему? просто не хочет. Да, это действительно он...

Наконец, хлопанье двери стихло. Постояв еще несколько минут в холле, граф подхватил Эйлин под руку и направился к гостям, шумевшим в гостиной. Войдя туда, девушка насчитала не менее пятидесяти человек: дамы в пестрых платьях, мужчины в черных фраках, сбившиеся с ног слуги, отвыкшие от подобной суеты.

— Не бойтесь, — граф уловил беспокойство Эйлин, но истолковал это по-своему. — Всем этим людям нет дела до вашего прошлого.

— Я боюсь не этого, — она покачала головой.

— А чего же?

— Хватит ли у нас мест за обеденным столом. Ваша тетя уверяла, что основная часть присоединится к нам позже.

— Так оно и есть, — Джаспер снова улыбнулся. — Думаю, тетя специально разослала приглашения у на ужин всем этим людям, просто “забыла” уведомить нас всех об этом.

— Но зачем? — недоумевала Эйлин.

— Потому что в этой комнате собралось большинство видных холостяков города. Полагаю, что все они воспользовались предложением, чтобы не ехать к Сандрингтонам...

— И тем самым лишить мисс Сандрингтон возможности найти себе нового жениха? Умно.

— Мелочно и глупо.

Граф сделал знак лакею, и тот, громогласно возвестив, что кушать подано, распахнул двери в столовую.

Как и предсказывал хозяин дома, леди Вайолет точно знала количество гостей. Во всяком случае, никто не остался без места. Еда тоже оказалась выше всяких похвал. Эйлин с недоумением рассматривала перемены блюд, понимая, что местная кухарка вряд ли бы смогла все это приготовить. Но спрашивать, откуда леди Вайолет взяла повера, девушка не стала, опасаясь того, что гости могут подслушать. Она вообще предпочла сидеть молча, прислушиваясь к разговорам, в основном сводившимся к сплетням этого сезона.

Леди Вайолет с удовольствием принимала в них участие, её племянник, напротив, сидел с безразличным видом.

— Джесс, а каково твое мнение? — окликнул его один из гостей, невысокий блондин.

— По поводу?

— Кто выиграет на скачках?

— Разумеется, лошадь.

В ответ ему раздался дружный смех.

— А какая? — продолжал настаивать блондин.

— Быстрая.

Снова раздался смех.

— Джес, похоже ты совсем одичал в своем имении! — воскликнул худощавый брюнет. — Неужели ты не знаешь фаворитов этого сезона?

— Поверь, я не знал их и в прошлом. К тому же беседы о скачках утомительны для дам, — он повернулся к Эйлин, — Мисс Кэмпбелл, а вы что думаете?

— По поводу того, кто победит? — уточнила она.

— По поводу темы разговора.

— Скажем так, беседы о театре или столичных музеях мне бы понравились больше.

— А вы там бывали? — небрежно поинтересовался дю Вилль. — Вы же выросли на севере, не так ли?

Эйлин улыбнулась.

— Вы не поверите, маркиз, но существуют почтовые кареты и дилижансы. Конечно, они не столь быстры, как ваш фаэтон, но тоже позволяют добраться до места назначения.

Краем глаза она заметила, что леди Вайолет одобрительно улыбнулась.

— В таком случае, проще поговорить о путешествиях, — вмешалась дородная матрона, мать троих дочерей. — Мы с девочками летом собираемся на воды...

Остальные подхватили тему, засыпав даму советами, где лучше снять дом, а Эйлин тихо выдохнула.

Вскоре слуги внесли портвейн, и дамы вышли в соседнюю комнату.

— Не пойму, что нашло на Максимилиана, — тихо пожаловалась леди Вайолет. — Обычно он более любезен.

— Возможно, он просто утомлен дорогой? — предположила Эйлин, не желая рассказывать почтенной даме о полуденном разговоре в саду.

— Макс? Дорогой? Дорогая моя, он недавно на спор проехал путь от столицы до южного порта за четыре часа, а после всю ночь играл в карты!

— Утомление имеет свойство накапливаться, — пожала плечами девушка. Леди Вайолет хотела возразить, но её отвлекли две гостьи, наперебой начавшие интересоваться здоровьем хозяина дома, а также его матримониальными планами. Эйлин предпочла ускользнуть к окну.

Мужчины не стали засиживаться за столом и вскоре присоединились к дамам. По всей видимости, граф Уорвик успел вразумить друга, во всяком случае, маркиз не стал приближаться к Эйлин, хотя девушка то и дело ловила на себе его пристальный взгляд. Сам Джаспер тоже не мог подойти незамеченным, поэтому предпочел остаться в центре внимания в одиночестве.

Судя по взглядам, которые он то и дело кидал на Эйлин, он явно предпочел бы сбежать подальше, но долг и воспитание заставляли оставаться в гостиной, развлекая многочисленных гостей, которых

становилось все больше: подъезжали те, кто не был приглашен на ужин.

Если Эйлин и хотела остаться в стороне, ей это не удалось, несколько молодых людей, в том числе блондин, интересовавшийся результатом скачек, устремились к ней, наперебой приглашая на танец. От подобного напора девушка растерялась и запоздало вспомнила о необходимом атрибуте — бальной книжке, в которую обычно вписывались имена партнеров.

— Прошу прощения, мисс Кемпбелл, — лакей подошел к ней и протянул небольшой блокнот. — Его светлость просил передать вам. сказал, что вы забыли её в столовой.

— Да, спасибо, — Эйлин с благодарностью забрала книжку, все страницы которой были сделаны из слоновой кости, а обложка инкрустирована эмалью: нимфы в белоснежных платьях на берегу ручья.

— Вы же оставите мне вальс? — настаивал блондин.

Отказывать было неприлично, Эйлин раскрыла блокнотик, намереваясь сделать соответствующую запись и с облегчением заметила, что имя графа Уорвика стоит напротив всех вальсов. То же самое было и с котильоном, и с кадрилию, которой по обыкновению открывали любой бал.

Блондина это не смутило, как и остальных кавалеров и вскоре, вся книжка была расписана. Ей даже пришлось отказать нескольким молодым людям. Разочарованные, они ретировались, оставив Эйлин в недоумении по поводу их огорчения.

— Вижу, вы не скучаете? — маркиз дю Вилль подошел к ней.

Эйлин натянуто улыбнулась:

— Если вы хотите пригласить меня на танец, вынуждена вас разочаровать.

— Ну что вы! В отличие от всех этих бедняг я-то знаю, что у вас за душой ни гроша. Только не понимаю, к чему устраивать представление и играть роль богатой невесты...

— Какую роль? — от неожиданности девушка не могла скрыть удивление.

— Разве не вы дали понять всем этим беднягам, что вы — богатая наследница?

Эйлин смерила его взглядом:

— С чего мне это делать?

— Может быть, вы рассчитывали поймать рыбу покрупнее, чем Джаспер.

— Не вижу здесь ни одной особы королевской крови, — хмыкнула девушка. — Если таковая появится, обязательно позовите, может быть, я переменю мнение по поводу вашего друга!

Маркиз презрительно скривился:

— Вынужден разочаровать вас, мисс Кемпбелл, вряд ли особу королевской крови заинтересует рыжеволосая девица. Во всяком случае, в роли жены...

— О, да, мисс Сандрингтон подойдет на эту роль гораздо больше — она ведь красива и абсолютно бескорыстна!

— Хотите сказать, вы лучше её?

— Лучше? Не думаю, но я — честнее... А сейчас, прошу меня извинить, — она повернулась и направилась в толпу.

— Вы не ладите с Максом, — граф Уорвик подошел к Эйлин, протягивая бокал с шампанским.

— Да, — она не стала возражать. — он считает меня тем, кто я есть на самом деле — охотницей за богатым мужем.

— Неужели? — он улыбнулся.

— Увы.

— В таком случае, вы же не станете разочаровывать злопыхателей?

Он склонил голову.

— Как я могу, тем более, что вы сами вписали себя в бальную книжку? — весело отозвалась Эйлин. — Кстати, я не успела поблагодарить вас: сама я совершенно забыла об этом атрибуте.

— Разумеется, как и обо всем остальном.

Незаметно для других, он коснулся её пальцев. Эйлин подняла голову, в этот момент свечи вспыхнули ярче, отражаясь в хрустальных подвесках люстр миллиардом огней, а двери в бальный зал распахнулись.

Джаспер неспешно провел партнершу туда и остановился в центре, выжидая, пока остальные пары выстроятся за ними.

Если Эйлин и волновалась по поводу своего умения танцевать, то недолго. Шаги вспоминались сами собой, и основная задача была не замешкаться, чтобы соблюсти рисунок танца. Наконец, музыка

закончилась, и Джаспер с явным сожалением уступил место следующему партнеру.

Музыка не смолкала ни на секунду, танец следовал за танцем, и после пятого контрданса девушка готова была попросить очередного кавалера проводить её обратно в гостиную, но тут заиграли вальс.

— Вы позволите? — Джаспер снова подошел к ней и поклонился.

— Конечно, — памятуя о его шрамах Эйлин осторожно положила руку ему на плечо, стараясь давить как можно меньше.

— Уверяю, все не так плохо, — усмехнулся он.

— Простите?

— Сейчас я вполне могу выдержать давление женской ладони, — он опустил руку на талию и увлек за собой.

— Сейчас? — Эйлин едва не сбилась. — А раньше?

— Вряд ли, — он улыбнулся, но улыбка получился грустной. — Как видите, ваше присутствие творит чудеса.

Если бы не танец, который позволил прижимать девушку к себе, Джастин и не заметил бы, что она вздрогнула. Он нахмурился, гадая с чем это может быть связано. Он хотел спросить её напрямую, но не успел, танец закончился.

К Эйлин сразу же подошел следующий партнер по танцу, но девушка с мягкой улыбкой отклонила приглашение, сославшись на то, что обещала танец еще одному кавалеру, и, следовательно, обязана пропустить.

— Вы действительно так забывчивы? — поинтересовался граф Уорвик, когда незадачливый ухажер скрылся в толпе. Девушка покачала головой:

— Нет, но если вы выдадите меня...

— Что же будет?

— Я... я буду лично готовить вам завтрак!

— Звучит интригующе!

— Пока вы его не попробовали, — она озорно улыбнулась. — Мы так и будем стоять здесь или вы отведете меня к вашей тете?

— Конечно, — Джаспер повел её в гостиную, где леди Вайолет играла в карты. Они не успели дойти до карточного столика, когда громкий стук заставил всех обернуться к входным дверям. Двое лакеев суетились, пытаясь открыть их. Стук повторился.

— Что за глупости! Почему дверь закрыта? — раздался знакомый голос, услышав который граф Уорвик криво улыбнулся:

— Амалия... Впусти её!

Последнее предназначалось дому. Особняк возмущенно скрипнул в ответ, не желая подчиняться.

— Я же сказал — впусти!

Дверь медленно открылась и мисс Сандрингтон перешагнула порог. её сопровождал мужчина, при виде которого сердце Эйлин ухнуло куда-то вниз, а во рту пересохло. она оглянулась, желая спрятаться куда-нибудь подальше, но не успела. Мужчина заметил её, его брови взметнулись вверх, а темные глаза опасно блеснули.

— Амалия, какая неожиданность! — граф Уорвик небрежно кивнул бывшей невесте.

— Ты не сказал “приятная неожиданность”, - она ослепительно улыбнулась.

— Не сказал.

Мисс Сандрингтон вспыхнула, но сразу же взяла себя в руки:

— Я решила, раз уж ты сорвал мой праздник, приехать к тебе. Ты знаком с виконтом Браасом?

— Мы служили вместе, — мужчина шагнул, протягивая руку, которую граф Уорвик проигнорировал.

Эйлин заметила, что леди Вайолет отложила карты. а виконт дю Вилль мгновенно пробрался сквозь толпу и стал рядом с другом.

— Макс? — виконт улыбнулся. — И ты здесь? Хотя, конечно, где же тебе еще быть...

— Именно, — холодно кивнул тот.

— Джесс, мы так и будем стоять на пороге? — вмешалась мисс Сандрингтон.

— Вы можете выйти во двор, — учтиво предложил маркиз. — И полюбоваться звездами.

— Макс, прекрати, — граф Уорвик остановил друга. — Мисс Сандрингтон, виконт, прошу.

Он посторонился, давая незванным гостям возможность пройти в дом.

Маркиз дю Вилль поморщился, а особняк недовольно скрипнул.

— Глупая бравада! — прошипела леди Вайолет за спиной Эйлин. Девушка обернулась.

— Это же неприлично, — возразила она. в глубине души полностью разделяя мнение почтенной леди. При мысли о том, что её вот-вот узнают и разоблачат, к горлу подкатывала тошнота.

Пользуясь суматохой, девушка выскользнула в сад. Оказавшись в тени, она прислонилась спиной к одному из деревьев. Дыхание сбилось, а ноги подкашивались. Она никак не ожидала встретиться здесь со своим прошлым, и уж тем более под руку с бывшей невестой хозяина дома.

Отдышавшись, Эйлин одернула платье и запахнула шаль — после духоты в бальном зале, ночной воздух казался очень холодным. Девушка задумчиво посмотрела на светящиеся окна особняка, гадая, как лучше незаметно прокрасться в свою комнату.

— Вы же замерзните, — теплая ткань легла ей на плечи. Эйлин повернула голову. Граф Уорвик стоял совсем рядом. Из-за маски казалось, что его лицо скрыто тьмой, только глаза все так же сверкали.

— Что вы здесь делаете? — изумилась девушка.

— Играли вальс, вас не было... — он пожал плечами.

— Вы могли пригласить другую девушку.

— Нет. К тому же я отвык от этой суеты, — он потер висок. — Голова разболелась.

— Скоро пройдет.

От фрака исходил запах лимона и бергамота. Девушка плотнее закуталась, наслаждаясь мнимым ощущением безопасности.

— Почему вы ушли? — Джаспер наклонил голову набок, словно хищная птица.

— В зале очень душно, — она почти не погрешила против истины.

— Вы могли остаться на террасе, а не уходить вглубь парка. От кого вы пытались спрятаться, Эйлин?

Понимая, что ложь раскрыта, она опустила голову.

— Я... скажите, почему вы не пожали руку виконту Браасу?

— Это он? — в голосе графа слышалась сталь.

— Простите?

— Только не делайте вид, что ничего не понимаете! Это он скомпрометировал вас?

Эйлин только кивнула в ответ.

— Я... не думала, что... встречу его здесь...

— Эйлин, посмотрите на меня, — Джаспер осторожно положил ладони ей на плечи. — Если Браас тронет вас хоть пальцем...

Она усмехнулась:

— Ему достаточно лишь обронить несколько фраз... сказать, что я позволила целовать себя...

— А вы позволили?

— Я была влюблена, — она вздохнула. — Глупо, правда?

— Нет, — он покачал головой. — Глупо и бесчестно было воспользоваться вашими чувствами.

— Боюсь, что в свете мало кто разделяет ваше мнение, милорд, — усмехнулась Эйлин. — Так что если вы вдруг передумали...

— С чего вдруг я должен передумать? — грубо оборвал её граф. — Уверяю вас, мисс Кемпбелл, наша свадьба состоится в назначенное время и архиепископ лично проведет церемонию!

— Да, ваше сиятельство, как пожелаете!

Если бы её не держали за плечи, Эйлин сопровождала бы эти слова реверансом. Джаспер несколько секунд смотрел на нее, словно пытаясь понять, что скрывается за подобной покорностью, а потом расхохотался:

— Право слово, Эйлин, вы — бесподобны!

— Рада, что в очередной раз смогла позабавить вас, милорд, — она все-таки выскользнула из его рук и направилась к дому. Джаспер легко догнал её.

— Прощу, не обижайтесь! — он легко коснулся её руки.

— С чего вдруг мне обижаться на вас? — девушка обернулась.

— Почему вы стремитесь избежать нашего союза? — Джаспер не стал отвечать на её вопрос.

Девушка пожала плечами:

— Потому что я не понимаю, зачем это вам? Доказать что-то мисс Сандрингтон? Это не лучший способ...

— Почему вы считаете, что я все еще переживаю по поводу отказа Амалии?

— А что еще? Поверьте, я не могу придумать иную причину.

Джаспер вздохнул.

— Признаться, при первой нашей встрече мной действительно двигали не самые благородные мотивы, — признался он. — Но

потом... Эйлин, вы — умны, привлекательны, а еще с вами очень легко...

Ее глаза широко распахнулись. казалось, что в них сияют звезды. Джаспер оглянулся. Они все еще стояли так, что их не видно было из окон особняка, и он решился. Притянув девушку к себе, он поцеловал её. Мягко, но вместе с тем настойчиво. Эйлин вздрогнула и замерла, а потом неуверенно ответила. Фрак соскользнул на землю, но этого никто не заметил.

Их спугнул смех на террасе. услышав его, Эйлин испугано отшатнулась и хотела бежать, но Джаспер удержал её:

— Они нас не видят.

— Что?

— Они нас не видят. Гости на террасе, — повторил он, спокойно поднимая и отряхивая фрак.

— О, — Эйлин смутилась. — Кажется, я испортила вам костюм...

— Я сам виноват, — он критически оглядел пострадавший предмет гардероба и все-таки надел его.

— Может быть, лучше сменить фрак? — поинтересовалась Эйлин.

— Зачем? Бал скоро закончится, к тому же другого все равно нет, — отмахнулся граф.

— Неужели?

— Увы. в последнее время я не слишком интересовался гардеробом.

— Это заметно.

— Но вы можете исправить это упущение.

Изумрудные глаза весело блеснули:

— Поехать с вами к портному?

— Почему нет? Вы разбираетесь в шитье, как никто другой.

— Представляю, как это шокирует всех, особенно самого портного! — весело рассмеялась Эйлин, а потом с теплотой добавила. — Спасибо...

— За что? За приглашение?

— Вы намеренно завели этот разговор о портном, чтобы успокоить меня.

— Не без этого, — кивнул Джаспер. — Хотя, признаться, я боролся с искушением позволить вам выскочить из кустов и тем

самым скомпрометировать меня.

— Скомпрометировать вас? Вряд ли это возможно, да и к чему?

— Как честная девушка вы бы были просто обязаны выйти за меня, чтобы сохранить мою честь.

— Джаспер! — Эйлин не знала, плакать ей или смеяться. — Вы всегда все переворачиваете с ног на голову?

— Очень часто.

Не желая смущать собеседницу, Уорвик не стал указывать на то, что она впервые назвала его по имени.

— Какой ужас! И как прикажете с этим мириться?

— У вас будет целая жизнь, чтобы попытаться искоренить эту привычку.

Девушка покачала головой.

— Что-то подсказывает мне, милорд, что вы неисправимы!

— В любом случае, стоит попробовать, — Джаспер осторожно выглянул из-за кустов. — А, все ушли. вы спокойно можете вернуться в зал. Я последую за вами, но чуть позже, чтобы не давать повода сплетникам.

— Хорошо, — Эйлин послушно направилась к дому.

Все еще улыбаясь, Джаспер прошелся вдоль кустов, задумчиво смотря на темное небо. показалось, или звезды стали сиять гораздо ярче? Во всяком случае присутствие Эйлин дарило надежду. Опьяненный новыми ощущениями, он не заметил темную фигуру, затаившуюся среди деревьев.

Глава 20

Эйлин не стала возвращаться к гостям. пользуясь суматохой, она ускользнула в свою комнату. К её удивлению, Мэри ждала её там.

— Не припомню, чтобы я просила тебя помогать мне после бала, — нахмурилась девушка.

— Меня же приставили к вам, мисс, — служанка опустила голову, пряча взгляд.

— И это лучше, чем утром убираться в доме? — хмыкнула Эйлин, прекрасно понимая причину повышенной заботы.

Подтверждая эти предположения горничная опустила голову еще ниже.

— Ладно, — не сводя взгляда с понурой фигуры в темном платье и накрахмаленном переднике, Эйлин опустилась в кресло. Как бы ей не хотелось спать, надо было прояснить ситуацию.

— Итак, ты хочешь стать моей личной горничной, не так ли?

— Я... — Мэри испуганно оглянулась.

— Учти, что принять решение можно только один раз, — предупредила Эйлин, вспомнив, как мадам Лали нанимала работниц.

Мэри поколебалась. С одной стороны ей явно хотелось возвыситься над остальными, с другой она опасалась, что это возвышение окажется кратковременным. Это явно читалось на её лице.

— Не могла бы ты думать быстрее? — Эйлин с трудом подавила зевок.

— Может быть, я просто помогу вам сегодня? — радостно предложила горничная.

Девушка покачала головой:

— Нет. Я не люблю неопределенности, к тому же это не избавит тебя от завтрашней уборки.

Мэри снова заколебалась.

— Но как я могу знать, что вы станете хозяйкой! — наконец выпалила она.

— Что? — Эйлин не смогла скрыть изумления.

— Вы вон уже уезжали в свадебном платье с его сиятельством, а вернулись неженатые! — пояснила служанка. — Как знать, может вас вообще того

.. попросят в общем, а я — честная девушка! Что мне тогда делать?

Эйлин так и подмывало посоветовать Мэри оставаться честной девушкой и никогда не воровать столовое серебро, но она боялась, что горничная не поймет эту шутку, поэтому девушка просто пожала плечами:

— Понятия не имею. В любом случае, можно сказать, что я просто гостила в этом доме, а ты исполняла поручение его сиятельства.

— И то верно, — покладисто согласилась служанка, покосившись на часы на каминной полке. По всей видимости, ей тоже хотелось поскорее лечь спать, а не тратить остаток ночи на нелепые переговоры.

Эйлин понимающе улыбнулась:

— В таком случае, помоги мне переодеться ко сну.

— Да, мисс.

— И Мэри, еще одно!

— Да?

— Учти, сплетен я не потерплю!

— Да, мисс.

Поспешность, с которой Мэри согласилась, настораживала, но Эйлин очень хотелось побыстрее лечь спать. Она провела слишком много времени с графом Уорвиком и чувствовала упадок сил. Она не сомневалась, что горничная так или иначе обойдет запрет и непременно расскажет остальным все, что смогла узнать о новой хозяйке, поэтому старалась не слишком откровенничать.

Переодевшись в ночную рубашку из тончайшего батиста, она с наслаждением легла на мягкую перину и закуталась в пуховое одеяло. Мэри погасила свечи и вышла, оставив Эйлин в одиночестве.

Девушка думала, что уснет сразу, но события слишком взбудоражили, и сон все не шел. Она ворочалась с боку на бок, пытаясь понять, что волнует её больше — появление виконта или же упрямая непреклонность графа Уорвика.

Откинувшись на подушки, она провела рукой по губам, вновь ощущая поцелуй. Нежный и в тоже время страстный... до

сегодняшнего дня никто не целовал её так.

Те несколько поцелуев, которыми виконт Браас в свое время удосужил завершить их тайную встречу, не шли ни в какое сравнение с тем, что Эйлин испытала сегодня в объятиях графа Уорвика.

Поймав себя на этой мысли, девушка мысленно обругала себя. Ей не следовало питать надежды относительно чувств хозяина дома. Она прекрасно понимала, что предложение графа спровоцировано её собственным даром. Кто бы мог подумать? Абсолютно ненужный для остальных, он оказался необходим для искалеченного аристократа.

Эйлин вздохнула и снова заворочалась. Дом заскрипел, словно пытаясь спеть колыбельную. Девушка невольно прислушалась к этим незатейливым звукам, складывались в мелодию: шорох деревьев в парке, скрип ступеней, где-то задребезжали стекла в раме... Скрип-скрип-шурх... глаза сами собой закрывались. Девушка погрузилась в блаженную дрему, которая вот-вот должна была перейти в глубокий сон... шурх-скрип-дзынь...

Душераздирающий стон вырвал Эйлин из сновидений. Она подскочила и заозиралась, не сразу вспомнив где и почему находится. Крик повторился. Девушка решительно поднялась с кровати и, накинув шаль, выглянула в коридор. Никого.

Третий вопль, сменившийся стонами. Странно, что их никто не слышит, в доме должно было остаться как минимум десять-пятнадцать гостей. Во всяком случае, леди Вайолет приказала подготовить гостевые спальни. Хотя все они в другом крыле... Еще один крик. Долгий, протяжный. Понимая, откуда он доносится, Эйлин направилась в спальню хозяина дома.

Граф Уорвик метался по кровати, его лоб блестел от пота, а глаза были закрыты. Простыни под ним сбились, а одеяло валялось на полу.

Стараясь не обращать внимания на задрывшуюся до бедер ночную рубашку его светлости, девушка подобрала одеяло и осторожно накрыла им графа. Он тут же цепко схватил её за запястье.

— Оставьте мне руку, — прошептал он, смотря на девушку пустыми глазами. — Слышите! Оставьте мне руку...

— Конечно, не переживайте, — попыталась успокоить его Эйлин.

— Обещаете? — он все еще тяжело дышал, находясь во власти кошмаров прошлого.

— Да.

— Хорошо.

Джаспер расслабился и откинулся на подушку. Только теперь Эйлин сообразила, что на нем нет маски. Его лицо словно состояло из двух половинок: идеально красивая правая и левая, покрытая тонкой сеткой шрамов, напоминающая сморщенное яблоко.

Эйлин внимательно рассматривала их, гадая как граф смог вообще выжить. Судя по выкрикам, ему собирались ампутировать руку.

Она осторожно провела ладонью по лбу мужчины, откидывая промокшие от пота волосы. Он уже крепко спал. Грудная клетка равномерно вздымалась, а морщины разгладились, отчего правая половина лица казалась более юной. Руку девушки он так и не выпустил. Эйлин вздохнула, понимая, что просто так уйти не удастся. Она закрыла глаза.

Это было похоже на ныряние в омут: дна не видно, и никогда не знаешь, выплывешь ли обратно. Девочкой Эйлин летом часто сбегала из дому, чтобы окунуться в озере, пока никто не видит. Ей нравилось открывать глаза под водой. Здесь был свой мир: загадочный плавный, живущий своей жизнью: медленно колышущиеся водоросли, резвые стайки рыбок, суетливо виляющих хвостами...

Девушка мотнула головой, прогоняя ненужные воспоминания и сосредоточилась. Нырнула в глубину подсознания лежащего перед ней мужчины, пытаюсь разобраться в происходящем. Воспоминания последних месяцев не интересовали её, и она проскользнула мимо, задержавшись только на одном: лицо Амалии Сандригтон, искаженное гримасой отвращения.

“Я не желаю спать с этим!”

Скрипнув зубами, Эйлин шагнула дальше,

Яркая вспышка ослепила. Зная, что это — лишь воспоминание о магическом снаряде, Эйлин все равно прикрыла глаза. Грохот орудий, ржание коней, крики солдат, шипение магических заклинания — все нахлынуло с новой силой. Эйлин словно оказалась на поле боя в разгар сражения. Стараясь не обращать внимание на происходящее вокруг, она сделала еще несколько шагов.

Тьма окружила её. Тяжелая, вязкая, она окутывала удушающим коконом, шептала что-то, предлагая упасть и забыться. Забыться, оставить этот бранный мир... Снова вспомнился омут, резвые рыбки,

водоросли... перед глазами заплясали цветные пятна. Тьма убаюкивала, обещая покой. В глубине собственной души Эйлин понимала, что эти обещания — ложь, но соблазн Каждый вздох давался с трудом.

Запястье словно сдавило тисками. Боль пронзила тело. Вскрикнув, Эйлин рванула куда-то вверх, к розоватому свету восходящего солнца. Обрывки воспоминаний проносились мимо: грязный госпиталь, вонь гниющей плоти, голоса целителей, сливающихся воедино...

Она опомнилась и обнаружила себя сидящей на кровати. Граф мирно спал, держа девушку за руку так, что полбега пальцами кожа побелела. В любой другой ситуации стоило бы попытаться ослабить хватку, но сейчас именно это спасло Эйлин, удержав на краю бездны, в которую так настойчиво звала тьма.

Она задумчиво взглянула на спящего. Знал ли граф, что творится у него в душе? Вряд ли. Судя по всему, целители, слишком обеспокоенные, чтобы излечить тело, не стали тревожить подсознание раненого. Да и тьма в тот момент не была настолько сильна, и её вполне могли посчитать отголоском магического снаряда, который угодил в Уорвика. Но она не была отголоском, она и была тем самым снарядом. Это Эйлин знала наверняка, как и то, что если бездействовать, граф скоро умрет. Вернее, тело останется жить, а вот разум поглотит тьма.

Судя по всему, сам Джаспер догадывался о происходящем, поэтому торопился жениться и обзавестись наследником. Эйлин вздохнула и провела пальцами по изуродованной щеке. Догадывался граф Уорвик или нет, но он сделал правильный выбор.

Она просидела на кровати до тех пор, пока Джаспер сам не отпустил её руку. Убедившись, что кошмары отступили, и мужчина крепко спит, Эйлин поднялась и охнула, схватившись за поясницу — от неподвижного сидения все тело затекло, а ноги словно пронзали тысячи мелких иголок. Подавив в себе непристойное желание прилечь рядом с графом, девушка ковыляющей походкой направилась к себе. Уже на пороге она столкнулась с Мэри, которая намеревалась войти, чтобы растопить камин. При виде Эйлин, выходящей из спальни хозяина дома, горничная выпучила глаза.

— Помни: никаких сплетен! — произнесла девушка, заходя к себе в спальню и закрывая дверь.

Глава 21

Проснувшись Эйлин достаточно поздно. Она долго думала, позвать или ей Мэри или же справиться самой, но хорошенько поразмыслив, решила, что самостоятельность будет воспринята как слабость и признание вины, а этого допускать не стоило.

Служанка появилась в комнате почти сразу, как только стих звон колокольчика. Скорее всего, изнывая от любопытства, она околачивалась в соседней комнате, делая вид, что смахивает пыль. Во всяком случае, в руках у нее была метелка.

— Миледи? — горничная буквально пожирала Эйлин взглядом.

— Помоги мне одеться.

— Какое платье желаете?

Эйлин задумалась. Те платья, которые прислала мадам Лали, наверняка нуждались в подгонке, значит оставались только те, которые Эйлин уже носила.

— Голубое, — наконец выбрала она из скудного гардероба.

— Конечно.

Сборы не заняли много времени, и вскоре Эйлин спустилась в столовую, где за столом сидела леди Вайолет.

— Доброе утро, — поздоровалась она с девушкой. — Вчера вы рано ушли.

— Простите, — Эйлин присела на стул и потянула руку к кофейнику, но лакей опередил её. Девушка прикусила губу, понимая, что допустила оплошность.

— В деревне всегда слуг гораздо меньше, чем в городе, — улыбнулась леди Вайолет.

— Да, конечно. Надеюсь, тост я могу намазать сама? — неловко пошутила Эйлин.

— Не отказывайте себе в этом удовольствии, моя дорогая. Особенно если на столе стоит ежевичный джем. Кухарка Джаспера прекрасно его готовит.

— Но не остальное, верно?

— Если вы про вчерашний ужин, то мой племянник нанял повара.

— Вернее это сделали вы от его имени?

— Конечно, — леди Вайолет улыбнулась. — Но признайтесь, вечер удался.

— Тетя, ты не можешь без похвалы, — раздалось у дверей. Эйлин повернулась и встретилась взглядом с графом Уорвиком. Как обычно, он был в маске.

— Милый, доброе утро. Как спалось?

— Не знаю... — Джаспер занял место во главе стола. — Мне всю ночь снились рыбки.

— К-какие рыбки? — сдавленно поинтересовалась Эйлин.

От волнения во рту пересохло. Граф пожал плечами:

— Понятия не имею. Такие маленькие, серые...

— Рыбки снятся к скорому потомству, — глубокомысленно заметила леди Вайолет. — Во всяком случае так написано в сонниках.

— Тетя, только не говори, что ты читаешь подобную чушь!

— Ну ты же о ней спрашиваешь, — она отложила салфетку и встала, вынуждая племянника подняться. — Прости, я пойду прилягу. Бал меня слегка утомил... Признаться, в такие дни я жалею, что не замужем, иначе я бы имела право завтракать в собственной постели.

Снисходительно кивнув, она выплыла из столовой. После её ухода в комнате повисло тяжелое молчание. Граф Уорвик снова занял свое место, не сводя с девушки пристального взгляда.

— А где ваш друг? — поинтересовалась Эйлин, пытаясь избежать возникшей неловкости.

— Макс? Наверное. спит. он никогда не встает раньше полудня. Вчерашний день — это исключение.

Эйлин кивнула и снова замолчала, делая вид, что поглощена намазыванием джема на тост.

— Знаете, — продолжил граф Уорвик. — Это была очень странная ночь...

— Вот как?

— Да. я не стал говорить тете, но сначала мне снились кошмары... словно я опять в госпитале, — он поморщился от воспоминаний. — А потом — рыбки. Не знаете, к чему бы?

— Если верить вашей тете, то все вместе можно истолковать, что брак — это кошмар, в результате которого появляется потомство, — попыталась отшутиться Эйлин.

Джаспер усмехнулся.

— Неужели? А что думаете вы сами?

— По поводу ваших снов?

— По поводу брака.

Эйлин опустила голову, старательно рассматривая узор из роз на тарелке.

— Я думаю, что брак — это большая ответственность, милорд, — наконец произнесла она, тщательно подбирая слова. — А мы слишком мало знаем друг о друге.

— Вас это страшит?

Она все-таки подняла на него взгляд.

— Меня совершенно не пугает ваша внешность, вы ведь это имели ввиду?

— Да. Но если не это, тогда что?

С секунду она колебалась, а потом снова опустила глаза:

— Ничего.

Джаспер устремил на девушку пронзительный взгляд, но она упорно молчала. Рыжий локон, выбившийся из прически падал на плечо, подчеркивая белизну кожи.

— Эйлин, — тихо произнес граф, — если вы не можете... не хотите...

Она вскинулась, словно норовистая лошадь.

— А если хочу?

— Что?

— Вы мне нравитесь и я хочу выйти за вас замуж, но я вас совершенно не знаю, — пояснила девушка. — Я ничего не знаю, кроме того, что вы были ранены и любите смотреть на облака.

— В таком случае, вы знаете гораздо больше, чем остальные.

Она покачала головой.

— Вы даже ни разу не сняли маску! А ведь я имею право знать...

Судя по тому, как сжались челюсти графа, Эйлин поняла, что задела его. Но она не видела другого выхода, чтобы избавиться от Тьмы в душе, Джаспер должен перестать бояться самого себя.

— Нет! — он стремительно поднялся. — Вы просите невозможного. Приятного вам дня, мисс Кемпбелл!

Старательно прихрамывая, он вышел. Дверь хлопнула. Эйлин, вздрогнула, словно от удара, и прикрыла глаза, а потом сразу открыла их вновь. Дом жалостно скрипнул, будто желал извиниться за хозяина.

Девушка грустно улыбнулась:

— Ты не виноват... это все Тьма...

Стены вздрогнули, заставив Эйлин нахмуриться. Особняк явно боялся того, что поглощало душу его хозяина.

— Ты что-то знаешь, верно? — прошептала девушка.

В этот момент солнечный луч проник в окно, и перед ногами Эйлин возникла золотистая дорожка. Она несмело направилась по ней.

— И что дальше? — поинтересовалась она у дома, как только очутилась в коридоре.

В ответ одна из дверей приоткрылась. Эйлин направилась туда, но остановилась на полпути, вспомнив, к чему подобное приглашение привело вчера.

Ты уверен, что это — хорошая идея? — осведомилась она. Пол под ногами задрожал и приподнялся, подталкивая её к открытой двери. — Хорошо, хорошо! — девушка вошла и восхищенно замерла, рассматривая резные шкафы, в которых стояли книги.

Огромные и маленькие, они были повсюду, мерцали золотистой вязью букв, призывая подойти ближе. Подчиняясь их магии, Эйлин сделала шаг, второй...

— Ай! — она едва успела отскочить.

Одна из книг, выпав с верхней полки, приземлилась точно около ног девушки.

— "Древние заклинания и их применение при атаке противника", — прочитала она, подняв увесистый том. — Хочешь, чтобы я его прочла?

Дверь за спиной захлопнулась.

— Ладно, — вздохнула Эйлин. — Но не обещаю, что справлюсь.

Она присела за стол и провела пальцами по переплету, пытаясь собраться с мыслями. В доме отца Эйлин часто сбегала от домашних занятий в библиотеку, за что её наказывали, если ловили, склоненной над книгой. А ловили очень часто — погрузившись в чтение она забывала обо всем. Но сейчас было не до удовольствий. Девушка открыла оглавление и пробежалась по строкам.

Искомая тема нашлась почти сразу. Эйлин нетерпеливо перелистнула страницы и начала читать.

Глава 22

Четвертью часа позже она пожалела, что поддавшись безмолвным уговорам особняка, вообще вошла в библиотеку и взяла книгу в руки. В написанная для военных целей, книге подробно рассказывалось про древние силы и как разрушительно они действуют на душу и разум человека.

“Достаточно одной капельки Тьмы, чтобы она поселилась в теле навсегда, разрушая обладателя изнутри. Вот почему необходимо тщательно иссекать плоть, соприкоснувшуюся с подобной магией” — на этом глава заканчивалась.

Эмбер пролистнула дальше, еще раз заглянула в оглавление, но больше ничего не нашла. Она с раздражением захлопнула книгу. Исходя из совета, целители должны были просто разрезать графа Уорвика пополам и сжечь раненую часть. Разумеется, делать этого никто не стал, поэтому, наскоро залечив раны, они отправили его в имение, тем самым снимая с себя любую ответственность.

Спасения для Джаспера не было. Грудь сдавило отчаянием. Казалось, сами стены давят на нее, мешая вздохнуть. Не в силах оставаться на месте, она торопливо выскочила из дома и направилась по аллее. На этот раз её никто не задержал. Выйдя за ворота, Эйлин направилась по дороге, особо не задумываясь, куда идет. В стремлении сбежать как можно дальше от удручающих мыслей, она и не заметила, как оказалась на вершине холма.

К тому моменту дыхание сбилось, а ноги, отвыкшие от таких прогулок, гудели. Вдобавок из-за новой обуви Эйлин натерла себе ногу.

Ругая себя за глупость, девушка остановилась и огляделась. Вокруг нее простиралась поля, а ближайшая ферма находилась минутах в двадцати ходьбы и в противоположной стороне от имения графа Уорвика, сейчас скрытого за густой дубравой.

В любое другое время девушка порадовалась бы одиночеству, но сейчас она предпочла не отходить так далеко. Понимая, что ей придется ковылять обратно, Эйлин присела на огромный валун и сняла сначала ботинки, а потом и чулок, оценивая повреждения. Она слишком

увлекалась этим занятием и заметила одинокого всадника только когда он был уже близко. Смущенная девушка быстро спрятала ногу и одернула юбку, делая вид, что просто любит окрестностями.

Всадник подъехал ближе.

— Эйлин? — он не смог скрыть своего изумления.

— Здравствуй Чарльз, — она постаралась, чтобы голос не дрожал, хотя сердце колотилось, как бешеное.

— Не ожидал встретить тебя.

— Разумеется, — ей очень хотелось встать и уйти, но для этого нужно было обуться.

— Что ты здесь делаешь?

— Наслаждаюсь видом, — она демонстративно перевела взгляд на зеленые поля.

— Эйлин, что вообще привело тебя в эту глушь? — продолжал виконт, ничуть не смутившись поведением собеседницы.

Она все-таки повернула голову, чтобы взглянуть на него снизу вверх. Солнце находилось как раз над головой всадника, и девушке пришлось прикрыть глаза рукой.

— Это — риторический вопрос?

— Дружеский, — он спешил, но подпруги отпускать не стал, строго следя, чтобы конь не потянулся, за сочной травой. — Я слышал, ты покинула Роудинг.

— Да, — отозвалась девушка, от всей души желая, чтобы собеседник, наконец, уехал.

— Надеюсь, не я стал причиной твоего решения?

Эйлин криво улыбнулась.

— Ты себе льстишь, Чарльз, — сухо заметила она. — Я и понятия не имела, что ты сюда нагрянешь.

— Нагряну? — он ошеломленно взглянул на нее. — С каких пор ты стала употреблять жаргонные словечки, Эйлин?

Она слегка смутилась, понимая, что едва не выдала себя. Что поделать, год, проведенный в мастерской и бедных кварталах дал о себе знать. Очень хотелось сказать, что она знает слова и похуже, но девушка понимала, что это только покажет её слабость.

— Прости, что оскорбила твой изысканный слух, Чарльз, — язвительно отозвалась она. — Но говоря любимыми словами: я не рассчитывала тебя здесь встретить.

Судя по улыбке, он не поверил. Эйлин пожала плечами и сердито отвернулась, давая понять, что разговор закончен. Но виконт не собирался сдаваться:

— У кого ты остановилась?

— Собираешься нанести мне визит? — насмешливо поинтересовалась девушка

— Почему бы и нет?

Если бы Эйлин не знала его так хорошо, то наверняка купилась бы на этот честный взгляд голубых глаз. Прядь золотистых волос, выбившись из-под цилиндра, упала виконту на лоб, делая похожим на мальчишку.

— В прошлый раз твои визиты стоили мне очень дорого, — не сдержалась она, понимая, что затрагивает щекотливую тему.

— Эйлин! — он всплеснул руками. — Только не говори, что ты всерьез рассчитывала на мое предложение руки и сердца!

— Я не имею обыкновение целоваться с мужчинами без серьезных на то причин, — сухо заметила девушка. — Так что да, я рассчитывала, что значу для тебя нечто большее, чем просто приятное времяпрепровождение.

Виконт нахмурился, внимательно рассматривая её.

— Интересно, почему ты сейчас говоришь мне об этом?

— Потому что не хочу, Чарльз, чтобы ты наносил мне визиты вежливости. Я не простила тебя за то, как ты поступил со мной, и вряд ли когда-нибудь прощу. А теперь — изволь сесть на свою лошадь и отправится к своим друзьям!

Судя по тому, как виконт стиснул зубы, она его задела.

— Мне не нужно прощение от такой... — процедил он, смерив собеседницу презрительным взглядом.

Эйлин почувствовала, как краснеет не то от гнева, не то от стыда.

— Тогда нам тем более не о чем больше разговаривать! — она отвернулась, жалея, что не может гордо встать и уйти, поскольку не хотелось ковылять босиком по каменистой дороге.

Надменный смешок за спиной, звук шагов, а потом и топот копыт подсказал, что собеседник все-таки удалился. Эйлин выдохнула, посидела еще немного, пытаясь привести все чувства в порядок, а потом, сорвала подорожник, обулась и медленно двинулась обратно к Уорвик-холлу.

Глава 23

Конечно, подорожник не слишком помог, и к особняку Эйлин подходила, припадая на одну ногу. С трудом доковыляв до крыльца, она присела на ступени, мрачно думая, что больше не сделает ни шагу. Будто читая её мысли, дом испуганно скрипнул.

— Все в порядке, — успокоила его девушка. — Я просто натерла ногу...

— Поэтому сидите на крыльце? — раздался за спиной знакомый голос.

— Джаспер?

Эйлин моментально вскочила и охнула. От пронзительной боли на глазах выступили слезы.

— Святые угодники, неужели все так плохо?

Она почувствовала, как граф подхватывает её на руки.

— Я и сама могу...

Игнорируя протесты, Джаспер внес девушку в дом и осторожно положил на кушетку в гостиной.

— Показывайте, — потребовал он.

— Что?

— Вашу ногу.

— Нет!

Эйлин возмущенно вцепилась в подол платья, но это не оказало ровно никакого эффекта. Граф потянулся к ботику, чей узкий нос виднелся из-под батиста. Девушка попыталась вскочить, но её удержали:

— Лежите смирно, не то я буду вынужден связать вас магическими путами.

Странно, но угроза возымела гораздо больший эффект, чем он рассчитывал. Эйлин вздрогнула и замерла, сверля его возмущенным взглядом. Стараясь действовать предельно осторожно, Джаспер стянул ботинок.

— Святые угодники, у вас что, нет чулок?! — сердито воскликнул он, осматривая узкую ступню.

— Они у меня в кармане, — чопорно проинформировала девушка, внутренне сгорая от стыда, что приходится обсуждать с мужчиной столь деликатную тему, как чулки.

— И почему они находятся там?

— Потому что один из них и натер ногу, — пояснила Эйлин, все больше поражаясь абсурдности этого разговора. — Он сполз.

— А! Это все объясняет!

Девушка приподняла брови, выражая изумление, но Граф Уорвик проигнорировал её мимику. Он внимательно осмотрел кровавый волдырь на пятке:

— Ощущение, что вы прошли несколько миль.

— Возможно. Я дошла до холма, когда обнаружила это...

— До холма? — изумлению Джаспера не было предела. — Как вы вообще смогли дойти до дома?

— С трудом, — Эйлин не стала лгать.

— Вам надо было позвать на помощь!

— К сожалению, вокруг не было ни души...

Повинуясь порыву, она не стала рассказывать о встрече с бывшим возлюбленным. Движимый рыцарским порывом, граф мог потребовать от виконта Брааса объяснений, а Эйлин не хотелось в очередной раз становиться темой для сплетен. К тому же та встреча ничего не значила. Покачав головой, Джаспер вернулся к осмотру раны:-

Похоже, придется применить магию...

— Нет! — Эйлин выдернула ногу и спешно одернула подол. — Вы... вам не стоит тратить силы, все и само заживет.

— При помощи подорожника? — глаза мужчины весело блеснули.

— В том числе, — покорно согласилась девушка.

— Послушайте, Эйлин... — мягко начал он, словно разговаривал с пугливой лошадей.

Она покачала головой:

— Вам не стоит тратить на меня свои силы! Но если вы действительно хотите помочь мне, то не могли бы позвать Мери и приказать принести мои домашние туфли? Вряд ли я смогу надеть ботинок, а мне бы не хотелось идти до спальни босиком.

— Хорошо, если вы так настаиваете...

— Я просто прошу, — Эйлин лукаво взглянула на него из-под ресниц. — Вы же не можете отказать мне в такой малости, милорд?

— Кокетка! — усмехнулся он, перенимая шуточный тон.

Девушка улыбнулась и пожалала плечами:

— Трудные времена требуют трудных решений, милорд. Так вы исполните мою просьбу?

— Разумеется, — шуточно поклонившись, он вышел, а Эйлин тихо выдохнула, радуясь, что избежала вмешательства магии. Она не готова была рассказывать графу о своем даре, чтобы не внушать ложных надежд.

— Итак, вы гуляли в одиночестве?

Вопрос заставил девушку вздрогнуть. Маркиз дю Вилль стоял у приоткрытого окна, небрежно опираясь плечом на стену. Он был одет в костюм для верховой езды, а в руках держал хлыст, сжимая его так, словно боролся с желанием отстегать Эйлин.

— Вы подслушивали? — холодно поинтересовалась она.

— Невольно.

— О да, интересно, какая сила заставила вас лезть через колючие кусты и потом прятаться под окнами? — процедила девушка.

Маркиз зло прищурился:

— Не думаю, что вам известны такие понятия, мисс Кемпбелл!

— О, только не начинайте опять патетическую речь о долге и дружбе! Мое мнение по этому поводу вы знаете!

— Как и вы мое по поводу вас! и если вы думаете, что я закрою глаза на ваши тайные встречи...

Эйлин недоуменно нахмурилась, а потом зло рассмеялась:

— О, если вы хотите спровоцировать дуэль — извольте!

— Дуэль? — фыркнул он. — Не слишком ли много вы о себе возомнили, мисс?

— Ничуть. Джаспер недолюбливает виконта, наверняка воспользуется поводом затеять ссору. Не думаю, что граф сможет сейчас выстоять — виконт слывет заядлым дуэлянтом! Хотите отправить друга на верную смерть?

Судя по заходившим на щеках желвакам, слова Эйлин угодили в цель.

— Вы еще хитрее, чем я думал, — процедил дю Вилль. — Но, уверяю, я выведу вас на чистую воду, чего бы мне это не стоило!

— Как вам будет угодно.

Спорить или переубеждать было бессмысленно. Эйлин это знала. Маркиз твердо вбил себе в голову, что она — интриганка, желающая прибрать к рукам состояние друга. Она задумчиво смотрела на мужчину, гадая, знает ли он о тьме, которая разрушает графа Уорвика изнутри.

Глаза маркиза опасно блестели. Он явно хотел продолжить словесную дуэль, но ему не дали: Мэри вошла в комнату, неся домашние туфли для Эйлин.

— Миледи... — заметив маркиза, она сделала книксен. — Милорд...

— Маркиз уже уходит, — девушка натянуто улыбнулась.

— да. наверное... — все еще под гнетом мыслей дю Вилль направился к окну, через которое вошел, но в последний момент спохватился и все-таки покинул комнату через дверь. Мэри проводила его неодобрительным взглядом. По всей видимости, горничная сочла, что друг хозяина напился.

Эйлин не стала её переубеждать. Сменив ботинки на удобные туфли, девушка направилась в спальню.

Глава 24

Долго наслаждаться одиночеством не пришлось. Едва Эйлин сняла жакет, в дверь постучали и на пороге возникла Агнесс.

— Эйлин... — девочка робко оглядела комнату.

— Да? Заходи, — приободрила её девушка. — Знаешь, наверное мне лучше уехать. Нет, мне определенно лучше уехать!

— Почему?

— Эта гусыня, экономка, сказала, что нашла мне приемную семью на ферме! — последние слова девочка выплюнула с презрением.

— И что в этом такого?

— Подумай сама! На ферме! Горбатиться за пенни весь день в грязи, среди коров! — Агнесс скривилась. — Ну уж нет! Лучше я останучь у мадам Лали и потом, как ты, сделаюсь сердечной подругой какого-нибудь джентльмена.

Девочка наклонила голову и лукаво взглянула на Эйлин.

— Агнесс, — охнула та. — С чего ты взяла?

— Я слышала, как мадам говорила Терезе, что ты стала... — девочка смутилась. — В общем, она назвала тебя не совсем красивым словом, но тут же добавила, что если ты не будешь душой, то вытянешь из графа столько, что хватит на всю жизнь.

Эйлин не знала, смеяться ей или сердиться. С одной стороны, девочка просто повторяла слова, сказанные взрослыми, но с другой то, что она говорила было ужасно.

— Агнесс, ты не должна так думать, — как можно более строго произнесла она. — Это... это дурно!

— Дурно желать быть красивой и жить в хорошем доме? — фыркнула девочка, обводя комнату взглядом.

— Если при этом ты готова продать себя, то да, — сказав это, Эйлин недовольно скривилась, слишком уж её слова напомнили проповедь священника. Агнесс недовольно фыркнула.

— Кто бы говорил! Сама то ты не стала мешкать!

— Агнесс! — одернула её Эйлин. — Выбирай выражения!

— Вот еще, — фыркнула девочка, уперев руки в бока. — Ты проводишь ночи в постели графа, а я должна довольствоваться жизнью на ферме и при этом выбирать выражения?

— Откуда ты... — охнула Эйлин. — Это Мэри проболталась?

— При чем тут эта чопорная курица? — Агнесс вошла в раж. — Я и сама не первый день на свете живу. С чего вдруг графу селить тебя в таких комнатах и покупать наряды?

— С того, что я — его невеста и скоро выйду за него замуж, — не сдержалась Эйлин.

Агнесс замолчала, ошарашенная этим заявлением. Правда, молчание было недолгим. Глаза девочки хищно заблестели.

— Слушай, Эйлин, а ведь если ты станешь знатной дамой, то тебе обязательно понадобится личная горничная...

— Да, — нахмурилась та, гадая, к чему клонит Агнесс.

— Тогда ты можешь оставить меня при себе, а когда я вырасту, я тоже найду кого-нибудь себе!

— Что? — Эйлин не поверила своим ушам. — Предлагаешь стать мне сводней?

— А что в этом такого? В любом случае, все лучше, чем сидеть на ферме!

— Агнесс!

Но та только махнула рукой и вышла.

Эйлин не стала её окликать и просить вернуться. Тяжело вздохнув, она опустилась в кресло, размышляя, как быть дальше.

Даже если Агнесс вернется к мадам Лали, вряд ли девочка сумеет держать язык за зубами, по столице поползут слухи, и репутации Эйлин придет конец. После этого графа и графиню Уорвик не примут ни в одном приличном доме.

оставить Агнесс в качестве горничной, как та и хотела, не представлялось возможным, девочка наверняка решит воплощать свои идеи в жизнь, а это чревато огромными неприятностями.

Из мрачных мыслей девушку вывела леди Вайолет. постучав, она приоткрыла дверь:

— Милая, Джаспер сказал, что вы ужасно натерли ногу...

— Я уже и забыла, — скупно улыбнулась Эйлин.

— Как я понимаю, эта гадкая девчонка, швея, отвлекла вас?

— Откуда вы знаете?

— Имела счастье слышать, как она рассказывала слугам, что будет вашей личной горничной. Вы действительно обещали ей это?

— Нет, — Эйлин покачала головой. — Хотя... вы были правы — мне стоило её отправить обратно в тот же день.

— Что мешает вам сделать это сейчас?

Эйлин поколебалась:

— Видите ли, она считает, что я и ваш племянник... что нас связывают отношения определенного рода...

— Проще сказать, девчонка решила, что вы — любовники, — хмыкнула леди Вайолет. Эйлин виновато опустила голову:

— Простите...

— Вам не за что извиняться, моя милая. Вы, слава создателю, не несете ответственность за воспитание этой юной особы.

— Да, но...

— Что же касается сплетен, то вряд ли те, кто был вчера на балу и видел вас в роли моей протеже, поверят какой-то швее, так что, не берите в голову.

Эйлин задумчиво покусала губу, а потом кивнула, признавая правоту почтенной леди.

— В таком случае, мне стоит отправить Агнесс обратно?

— О, я уже взяла на себя смелость сделать это! — отмахнулась леди Вайолет. — заодно строго-настрого наказала ей держать рот на замке.

— Сомневаюсь, что Агнесс на это способна.

— Я подкрепила свой наказ парой золотых а также небольшим рассказом о знакомстве с полковником Уоткерсом, руководящим службой констеблей. Признаться, рассказ впечатлил юную особу больше, чем золото. во всяком случае, в дилижанс она садилась тихой и задумчивой.

— Мне следует поблагодарить вас и так же сказать, что вы были правы по поводу Агнесс, — вздохнула девушка.

— Не стоит, — беспечно отмахнулась леди Вайолет. — Мне это не нужно, а вам не доставит удовольствия.

— Да, но...

— И перестаньте возражать мне по пустякам!

— Да, миледи.

С секунду они смотрели друг на друга, а потом рассмеялись.

— Я, наверное, кажусь вам ужасной вечно лезущей не в свои дела особой! — произнесла почтенная леди.

— Скорее, доброй феей, которая беспокоится за своих близких.

— Вы мне льстите, — по улыбке было заметно, что сравнение пришлось леди Вайолет по душе. — Только не говорите об этом архиепископу, он вряд ли разделит ваше мнение.

— Отчего же? — беспечно отозвалась Эйлин и сразу же смутилась, вспомнив напряженную атмосферу, царившую недавно за ужином.

— Потому что он — эгоист, думающий только о себе! — фыркнула леди Вайолет.

Девушке показалось, что во взгляде промелькнула тоска, не смея тревожить душевные раны собеседницы, она предпочла сменить тему и заговорила о том, что её беспокоило больше всего:

— Скажите, вы говорили с тем целителями, которые лечили вашего племянника?

— Нет, — леди Вайолет покачала головой. — Как вы понимаете, все произошло на континенте. Известия доходили до нас с большим запозданием.

— И вы не знаете, кто его лечил?

— Письма приходили за подписью начальника госпиталя. Я сохранила их, как и остальную корреспонденцию. Если хотите, я пошлю за ними, — леди Вайолет не скрывала своего удивления.

— Если это не затруднит вас, — кивнула Эйлин.

— Разумеется. Но зачем это вам?

— Я... — девушка замялась. С одной стороны она не хотела обманывать ту, кто была добра к ней, с другой — правда могла разрушить все. Эйлин не была уверена, что зная о смертном приговоре для племянника леди Вайолет смирится.

— Я хотела бы больше знать о том периоде жизни графа Уорвика.

Эта полуправда вполне устроила леди Вайолет.

— Я сегодня же пошлю за письмами, — кивнула она и, махнув на прощание рукой, вышла.

Эйлин подождала, пока звуки её шагов стихнут и направилась в библиотеку, желая попытаться отыскать хоть какой-нибудь намек на возможность выздоровления графа.

Глава 25

Осуществится этим планам не удалось. Не успела Эйлин ступить на лестницу, когда в холл вошла мисс Сандрингтон.

— Джон или Джек, как тебя там? — обратилась она к лакею, открывшему дверь.

— Тимоти, мисс.

— Вы что, сменили имя? Впрочем, неважно. Вчера я потеряла браслет, спросите, кто его нашел, я подожду в гостиной, — она направилась в комнату.

— Но... — слуга, молодой парень, вероятно совсем недавно принятый на службу, растерялся. — Простите, мисс, никто ничего не находил.

Мисс Сандрингтон обернулась и смерила его уничижающим взглядом.

— Неужели?

— Я... я не знаю... Наверное, я... я должен спросить у мистера Кларенса, нашего дворецкого.

— А я в это время буду ждать здесь? — возмущению блондинки не было предела.

— Но...

— Тимоти, доложи его сиятельству, что мисс Сандрингтон желает его видеть, — вмешалась Эйлин, гадая, зачем незваная гостья так стремилась проникнуть в гостиную. Взгляд мисс Сандрингтон переметнулся на девушку.

— Как я понимаю, вы — бедная воспитанница леди Вайолет? — процедила она.

— Воспитанница не слишком правильный термин, — невозмутимо поправила Эйлин. — Я — дочь её подруги.

— Которая решила воспользоваться щедростью старой девы? — улыбка мисс Сандрингтон не предвещала ничего хорошего.

— Судите по себе, мисс Сандрингтон? — в тон ей ответила Эйлин.

Лицо блондинки стало пунцовым от злости.

— Я разорвала помолвку! — почти выкрикнула она.

— Скажите лучше, что граф Уорвик повел себя как истинный джентльмен и позволил вам спасти свою репутацию, — Эйлин доставило удовольствие бросить эти слова в лицо сопернице.

— Откуда... — ахнула та, но сразу же взяла себя в руки. — Откуда вам знать, как и что было?

— Потому что я сам рассказал Эйлин, — граф Уорвик появился на ступенях. Судя по слегка взлохмаченному виду, он спал. — Чем обязан твоему визиту?

— Мисс Сандрингтон утверждает, что вчера на балу потеряла браслет, — пояснила Эйлин хозяину дома.

— Неужели? — он стал ровень с девушкой и теперь они оба возвышались над бывшей невестой графа. — Как неосторожно с твоей стороны, Амалия!

— Потерять драгоценность?

— Обвинить моих слуг в краже. Кстати, вижу ты познокомилась с моей невестой.

— Я никого не обви... Твоей невестой?

— Вчера на балу мисс Кембелл приняла мое предложение.

В подтверждение своих слов граф Уорвик взял Эйлин на руку. Девушка не стала возражать, позволяя целиком насладиться произведенным эффектом.

— О... а... но... — только и смогла ответить Амалия. с разинутым ртом она переводила взгляд с бывшего жениха на рыжеволосую девушку, стоявшую рядом с ним. — Это невысказано!

— Отчего же? — Джаспер улыбнулся.

— Но ведь мы... совсем недавно...

— Расторгли нашу помолвку, за что я тебе очень благодарен.

Амалия вспыхнула еще больше.

— И тебя не смущает, что она с тобой только ради денег?

Эйлин непроизвольно стиснула ладонь графа, он ободряюще улыбнулся и снова повернулся к бывшей невесте:

— Ты несправедлива. Еще есть мое положение в обществе, титул и перспектива через пару лет остаться богатой вдовой... — Джаспер усмехнулся.

— Последнее особенно ценно, — не сдержалась Эйлин. Граф прикусил губу, пытаясь сдержать смех, а Амалия выпучила глаза, вдруг став похожей на жабу.

— Вы... я... вы так спокойно признаетесь в этом? — выпалила она.

Эйлин пожала плечами:

— А к чему скрывать? Вы разгадали меня за пару секунд. Наверняка, сказывается собственный опыт?

Она знала, что это — гадко, но ей так хотелось хоть раз уязвить белобрысую гордячку, издевающихся над девушками в примерочной мадам Лали.

Судя по лицу мисс Сандрингтон, это удалось.

— Вы...ты... — она несколько секунд пыталась подобрать нужные слова, но безуспешно. Граф Уорвик задумчиво наблюдал за бывшей невестой, а потом вздохнул:

— Если это — все, что ты можешь сказать, Амалия, то я не смею тебя задерживать. Что касается твоего браслета, я, конечно, скажу слугам хотя рекомендую поискать украшение в другом месте, поскольку я прекрасно помню, что вчера его на тебе не было. Милая, пойдем!

Последние слова адресовались Эйлин. Подхватив девушку под руку, граф увлек её в свой кабинет и выпустил только после того, как хлопнула входная дверь.

— Простите, — Джаспер виновато улыбнулся.

— За что?

— За то что использовал вас. Признаю, это было мелочно.

— Но справедливо, — возразила Эйлин.

— А вы беспощадны.

Девушка пожала плечами:

— Ваша... Мисс Сандрингтон... Ни одна примерка не обходилась без того, чтобы она не унизила кого-нибудь из швей. Мне кажется, она попросту наслаждалась своей властью над нами.

Эйлин опустила голову и пропустила момент, когда граф приблизился к ней вплотную.

— Вам нечего стыдиться, Эйлин, — прошептал он, одной рукой обнимая её за плечи, а второй — приподнимая подбородок, чтобы заглянуть в глаза. — Если Амалия была груба с вами, то это её вина, а не ваша.

Она не нашла, что ответить, лицо, натянутое тонкой кожей маски, было совсем близко. Запах моря и ораншадов окутывал её, заставляя

голову кружиться. Она выдохнула и в тот же момент губы графа осторожно коснулись её губ.

У поцелуя был вкус вина. Терпкого, насыщенного, вызывающего томление в груди.

Руки Джаспера поглаживали спину, сквозь тонкую ткань платья Эйлин ощущала мягкое тепло его ладоней, так диссонировавшее с жесткой кожей, скрывающей лицо. Не отдавая себе отчета, девушка зарылась пальцами в густые волосы графа, пытаясь развязать маску.

— Нет! — Джаспер схватил её за запястья и отстранился.

— Но...

— Эйлин, — в голосе слышалось предупреждение. — Тебе не следует этого делать.

— Почему? — недоумевающе отозвалась она. — Я достойна стать твоей женой, матерью твоих детей, но при этом недостойна видеть твое лицо?

— Дело не в этом... — он упрямо сжал губы, старательно избегая взгляда Эйлин. Догадка пронзила мозг

— Или ты боишься, что я сбегу, передумаю, как до этого Амалия? — охнула она. Судя по тому, что Джаспер избегал смотреть ей в глаза, она угадала. Странная обида захлестнула девушку.

Она взглянула на графа. Полный отвращения к самосу себе, он стоял ссутулившичь и опустив голову. Эйлин вдруг поняла, что если она сейчас уйдет, Тьма, разъедающая душу мужчины, выиграет еще немного. Этого нельзя было допустить.

Повинуясь интуиции, Эйлин шагнула вперед и вlepила пощечину. — Да как ты смеешь! — прошипела она.

— Как ты смеешь оскорблять меня подобным сравнением!

Он дернулся, а потом сразу выпрямился.

— Эйлин, — в голосе Джаспера слышалось удивление, будто он не ожидал увидеть девушку перед собой.

— Сними маску, Джаспер! — потребовала она. — Если ты действительно хочешь жениться на мне, я должна видеть твое лицо!

— Нет, — он покачал головой. — Ты не понимаешь, о чем просишь!

— Сними маску, Джаспер, — упрямо повторила Эйлин. — Или я уйду.

Он колебался. Девушка видела это в его глазах. Несколько ударов сердца, и Джаспер все-таки потянулся к завязкам, но в последний момент передумал:

— Нет!

Пожав плечами, Эйлин направилась к дверям.

— Стой!

Она замерла.

— Смотри, если хочешь конечно.

Скрывая ликование, охватившее её, девушка медленно повернулась. Граф стоял, расправив плечи и с вызовом смотрел на нее, держа в руках злополучную маску. Уголок его рта дергался от напряжения.

— Зрелище не из приятных, верно? — он криво усмехнулся.

— Я не вижу здесь ничего пугающего, — Эйлин знала, начини она уверять, что все прекрасно, ее сочтут лгуньей.

— О, да, ты каждый день встречаешь таких, как я на прогулке.

— Сегодня на прогулке я никого не встретила, — парировала Эйлин. — Наверное потому, что такие как ты: умные, честные, справедливые само по себе редкость.

— Ты мне льстишь, — проворчал он, явно растерявшись от комплиментов.

— Может быть, чуть-чуть. И если ты, наконец, перестанешь жалеть себя, то поймешь, что я не так уж и преувеличила.

— Эйлин...

Голос почему-то был хриплым. Отшвырнув маску, Джаспер быстро пересек комнату и схватил девушку в свои объятия.

— Спасибо, — прошептал он, жадно приныкая к её губам. Этот поцелуй был другим. Напористый, яростный, он заставлял забыть обо всем, кроме мужчины, обнимавшего её. Не отдавая себе отчет в том, что делает, Эйлин подалась вперед, еще больше вжимаясь в напряженное тело.

— Эйлин... — хриплый голос заставил трепетать. Ноги подкашивались, и чтобы устоять, она ухватилась за плечи мужчины.

— Моя Эйлин... — он покрывал поцелуями её лицо, шею...

Рука легла на грудь девушки, пальцы ласкали нежную кожу над вырезом платья.

— Ты такая нежная...

Дыхание перехватило. Затуманенными от страсти глазами она взглянула на графа:

— Джаспер...

— Тсс, все будет хорошо, — прошептал он, прикусывая мочку её уха. Эйлин не смогла сдержать стон. Она желала этого мужчину, хотела стать с ним единым целым, излечить его раны...

— Прошу прощения, я стучал... — насмешливый голос заставил её вынырнуть из страны грез. — Три раза.

— Макс, — почти прорычал граф Уорвик, закрывая собой девушку и тем самым давая ей возможность прийти в себя. — Что ты здесь забыл?

— Тебя. Хотел спросить, не желаешь ли опробовать мой фаэтон, но вижу, у тебя другие планы. Не буду вам мешать.

Маркиз насмешливо поклонился, бросил презрительный взгляд в сторону Эйлин и вышел.

Джаспер виновато покосился на девушку. Она стояла, прижав ладони к пламенеющим щекам.

— Создатель, он же...

— Что? — Джаспер не мог сдержать улыбку. Взъерошенная, покрасневшая, с припухшими от поцелуев губами, Эйлин была прекрасна. Он с трудом подавил в себе желание продолжить начатое. Это бы не привело ни к чему хорошему. Граф не знал, стоит ли злиться на друга или, наоборот, поблагодарить за вмешательство. Вряд ли он смог бы сохранить благоразумие, не войди тот в комнату.

— Думаю... наверное для всех будет лучше, если я уйду, — тихо сказала она, все еще не поднимая взгляд.

— Эйлин... — тихо окликнул граф.

Девушка все-таки взглянула на него.

— Макс не из тех, кто станет распространяться об увиденном, никто ничего не узнает.

— Вы действительно думаете, что меня беспокоит, будет ли распускать ваш друг сплетни? — она почти весело взглянула на мужчину.

— Тогда что?

— Н-ничего...

— Эйлин!

Она вздохнула:

— Я просто... не знаю... просто раньше я не думала...

— Не думала, что поцелуй может быть таким?

Она кивнула, и Джаспер вдруг понял, что не сможет сдержать довольную улыбку. Уже не опасаясь, он притянул девушку к себе, опустил голову, вдыхая тонкий запах фиалок, исходивший от её волос. Все еще стыдясь собственных признаний, она уткнулась ему в плечо.

— Наверное, я кажусь очень порочной, — наконец произнесла Эйлин.

— Скорее, очень чувственной, — граф нежно провел ладонью по её спине, вызывая трепет. — Думаю, дорогая, нам не придется скучать ночью.

— Джаспер! — охнула девушка, снова смущаясь,

Довольный, как мальчишка он еще раз крепко стиснул её в объятьях, но сразу же выпустил.

— Боюсь, мне стоит отпустить вас мисс Кемпбелл, иначе я за себя не ручаюсь.

Он отошел, с удовольствием наблюдая, как девушка разглаживает складки на платье и поправляет прическу. Конечно, припухших губ и блеск глаз не скрыть, но тем лучше. Эйлин, наконец, вышла. Джаспер еще немного постоял, выжидая, пока он окончательно успокоится, и только потом пошел искать друга.

Тихий смешок был ей ответом.

Глава 26

Ужин прошел на удивление мирно. Эйлин напряженно ждала двусмысленных намеков маркиза, но тот уехал ужинать к друзьям. Об этом её проинформировал хозяин дома.

— Один? — изумилась девушка.

— Вряд ли он заручился компанией какой-нибудь дамы, — усмехнулся граф.

— Он мог предложить вам поехать вместе, — заметила Эйлин.

— Он и предложил.

— Но поскольку ты не дама, то отказался составить ему компанию, — хмыкнула тетя. — И бедному Максиму пришлось ехать в одиночестве.

— Ему страдать всего пять миль, так что не думаю, что он достоин звания мученика, — в тон ей ответил Джаспер.

Эйлин сухо улыбнулась и сделала вид, что интересуется содержимым своей тарелки.

— Вы неважно выглядите, дорогая, что-то случилось? — поинтересовалась почтенная дама, как только они перешли в гостиную, оставив хозяина дома наедине с графином портвейна.

— Наверное, просто устала вчера, — вымученно улыбнулась Эйлин. — От скопления народа меня всегда болит голова.

Это было почти правдой. Почти, потому что голова болела только если кто-то начинал пользоваться магией. И хотя подобное строжайше запрещалось королевским указом, иногда находились смельчаки, пытающиеся обойти закон.

Леди Вайолет потрепала девушку по руке:

— К сожалению, вам придется привыкнуть, моя милая, вы же понимаете, титул графини накладывает на вас определенные обязанности...

— Тетя, ты все-таки решила отговорить Эйлин от брака со мной? — запротестовал Джаспер, входя в комнату.

— Вряд ли это возможно, после того, как она узнала твой скверный характер, мой мальчик, — леди Вайолет невозмутимо

поднесла к губам чашку, отпила и продолжила. — Лучше скажи, вы решили, где пройдет церемония?

— Разумеется, здесь, — фыркнул племянник. — В часовне Уорвиков.

— Она от силы способна вместить десять человек.

— Мы с Эйлин, ты, Макс, — граф принялся загибать пальцы. — Четверо.

— Ты забываешь священника, который потом тоже должен быть приглашен на обед. Кстати, кто он?

— Архиепископ обещал провести церемонию лично, — Джаспер не стал скрывать улыбку.

— Вот как? впрочем, что ему остается? Только способствовать счастьем других!

Эйлин вздохнула и встала.

— Прошу прощения, я, пожалуй, пойду лягу пораньше.

— Разумеется.

Она поднялась к себе. Мери уже разожгла камин и теперь ожидала девушку, чтобы помочь подготовиться ко сну.

Понимая, что слишком взбудоражена, чтобы заснуть, Эйлин отослала её, а сама подошла к окну, всматриваясь в темноту сада. Перекошенное от напряжения лицо Джаспера, когда он скинул маску, а потом его поцелуй все не шли из головы. Трудно было представить, что такой человек скоро потеряет рассудок, а потом и вовсе станет бесплотной тенью.

“Я не могу это допустить! — подумала она. — Джаспер не должен погибнуть!”

Одержимая этой мыслью, Эйлин вышла из комнаты. Часы показывали слегка за полночь, и все в доме, утомленные событиями прошлого дня, разошлись по спальням.

— Думаю, ты не станешь беспокоить хозяина, — пробормотала девушка, обращаясь к особняку. Тот согласно скрипнул и приоткрыл окна так, чтобы лунные лучи освещали лестницу.

Свечи в библиотеке не оказалось и Эйлин пришлось зайти в гостиную. Показалось, что за окном мелькнула тень. Наверное, ночная птица. Девушка потянула руку, и в ту же минуту раздался грохот. Дом вздрогнул и протяжно застонал, а снаружи вдруг стало очень светло,

словно в солнечный день. Сразу же потянуло гарью, потом раздался протяжный крик: “Пожар!”

Эйлин мгновенно выскочила из комнаты. Не понимая, что делать, она поспешила к лестнице, по которой уже спешили полуодетые слуги. Лестничные пролеты закрывали то, что происходило на втором этаже. Оранжевые сполохи метались по потолку, а дом протяжно скрипел.

— Эйлин, где Эйлин? — услышала она голос графа.

— Джаспер стой! — это уже леди Вайолет. — Держите его!

— Эйлин!

— Я здесь, — отозвалась она, все еще недоумевая, что происходит.

— Эйлин! — перепрыгивая через ступеньку, Джаспер кинулся к ней, сжал так, что перехватило дыхание и, невзирая на присутствующих, принялся осыпать лицо беспорядочными поцелуями. — Слава создателю, ты жива.

Она с удивлением заметила, что граф дрожит, а на лбу выступил пот.

— Что случилось?

— Пожар. В твоей комнате, — он задыхался и говорил очень отрывисто.

— П-пожар? Но как? — она все еще не могла поверить в происходящее.

— Не знаю, главное — ты жива. Пойдем, — держа её за руку, он вывел её наружу.

Языки пламени полыхали в окнах комнаты, и вокруг было светло, словно днем.

Эйлин подняла голову и остолбенела, потрясенная мощью разгулявшейся стихии. Пламя отражалось в её глазах. Послышался громкий треск — горела кровать. а ведь Эйлин сейчас могла лежать на этой кровати... От одной мысли о том, что она могла оказаться объята этим пламенем, ноги подкосились, а в глазах потемнело. Она пошатнулась и ухватилась за рубашку мужчины.

— Тише, все хорошо, — прошептал он, сам не веря в сказанное.

Странно, что огонь бушевал только в одной спальне.

— Это — магическое пламя? — догадалась девушка.

— Да, — еле слышно выдохнул граф, все еще держа её в своих объятиях

Эйлин осторожно опустила голову на плечо Джаспера, прижалась виском, чувствуя, как судорожно он вдыхает воздух. Граф бросил на девушку быстрый взгляд и чуть сильнее прижал к себе, не то пытаясь уберечь, не то хватаясь за нее, чтобы сохранить рассудок.

Тьма, до этого времени дремавшая в его душе подняла голову и радостно облизнулась. “Она питается страхом, — поняла Эйлин. — Страх — вот что ей нужно...”

— Джаспер, ты так и будешь стоять? — резкий окрик леди Вайолет заставил их опомниться. Эйлин вздрогнула и огляделась. Языки пламени вырывались из окон, дом вздрагивал, а слуги уже растянулись вдоль дома, суетливо передавая наверх ведра с водой.

— Прекратите, — остановил их хозяин. — Пожар все равно не вырвется из комнаты.

Он не стал добавлять, что все усилия только раззадорят огонь, и тот будет буйствовать гораздо дольше.

— А как же дом? — забеспокоилась Эйлин. — Ему же больно!

— Скорее просто страшно, — тяжело вздохнув, граф подошел вплотную к стене.

— Потерпи, дружище, — тихо прошептал он. — Это скоро закончится...

В ответ дом заскрежетал, захлопал ставнями, не то ругаясь, не то жалуясь. Не выдержав, Эйлин стала рядом с Джаспером, погладила раскаленные камни.

— Потерпи, милый, — прошептала она, будто успокаивая норовистую лошадь. Жар опалил ладонь, заставив сдавленно застонать от боли.

Дом будто вздрогнул, резкий звук возвестил, что дверь в охваченную пламенем комнату захлопнулась. Затем закрылись ставни. Показалось, что огонь начал стихать. Эйлин повернулась и встретилась глазами с задумчивым взглядом графа.

— Я... — она прикусила губу, понимая, что только что выдала себя.

— Вы — нейтрализатор, — кивнул он.

— Да.

— Здесь сыро, пойдите в дом.

Глава 27

Внутри все еще царил суеве. лакеи, которые одевались впопыхах, растрепанные горничные, кутающиеся в одеяла, — все они стояли и испуганно следили за яркими оранжевыми бликами. все еще пляшущими по потолку. От стен тянуло жаром, а в воздухе ощутимо пахло гарью. При виде хозяина слуги оживились, дворецкий в халате и ночном колпаке подскочил к нему:

— Ваша сиятельство! Как же это, а?

Старик чуть не плакал.

— Огонь скоро стихнет, — уверил их Джаспер. — Идите спать.

— Но ваше сиятельство...

Граф устало взглянул на Эйлин.

— Кажется, наш разговор, мисс Кемпбелл, откладывается. Ступайте в гостиную, я сейчас подойду, — он повернулся к слугам, успокаивая их.

Понимая, что это — всего лишь отсрочка, Эйлин направилась в комнату. Леди Вайолет уже была там. При виде девушки она вскочила с кушетки и подошла к ней:

— Милая, как вы?

— Все в порядке, — Эйлин через силу улыбнулась. Как реагирует леди Вайолет, когда узнает о её даре? Сочтет, что Эйлин именно при помощи его втерлась в доверие?

— На вас просто лица нет! Я сейчас же скажу Элле принеси мои успокоительные капли!

— В этом нет никакой необходимости! — запротестовала Эйлин. — Уверяю, со мной все в порядке!

Леди Вайолет неодобрительно поджала губы, но настаивать не стала, она снова присела на кушетку. Эйлин подошла к окну и обхватила себя руками, пытаясь унять дрожь, охватившую её. Она боялась не гнева Джаспера, но презрения с его стороны. что, если граф решит, что благодаря своему дару, нейтрализующую любую магию, она втерлась к нему в доверие?

Возможно, её посадят на дилижанс, как Агнес и отправят прочь? Эйлин судорожно вздохнула и заслужила пристальный взгляд леди

Вайолет.

— Может быть, все-таки капли? — почтенная леди потянулась к колокольчику. В этот момент её племянник, заметно прихрамывая, появился в гостиной.

— А, и ты здесь, — обронил он вместо приветствия. — И тебе доброго остатка ночи. милый. Где же еще мне быть?

— Я думал ты вернулась в кровать.

— Зачем? — леди Вайолет откинулась на спинку кушетки. — Какой ужас! Мне кажется, я не сомкну глаз!

— Ты можешь выпить успокаивающие капли, — бессердечно отозвался племянник и заслужил гневный взгляд.

— Они вряд ли помогут.

— Верно, — он бросил взгляд на Эйлин, все еще стоявшую у окна. — Мисс Кемпбелл, не возражаете, если я присяду? — Не дожидаясь ответа, он рухнул в кресло и вытянул ноги. — А, так-то лучше!

— Раны все еще беспокоят? — леди Вайолет бросила тревожный взгляд на племянника.

— Они и не прекращали это делать. Но, хватит обо мне. Я отправил слуг спать. Тем, кто боится оставаться разрешил пойти на постоянный двор в деревню, их больше половины. так что завтра, леди. мы почти предоставлены сами себе.

— Но Джаспер! — возразила леди Вайолет. — надо приготовить новую комнату для Эйлин. Иначе где она будет спать?

— Думаю, эту ночь, вернее, её остаток, она проведет у меня в спальне.

— Ты не думал, что это несколько... неприлично?

— Ничуть, я сам лягу в кабинете, мне не впервой засыпать там.

— Что за сборище полуночников? — дверь в гостиную распахнулась и маркиз дю Вилль вошел в комнату. Его костюм для верховой езды, точь-в-точь такой же, в каком недавно граф Уорвик собирался венчаться. был весь в пыли. а сапоги заляпаны грязью. — Джесс, что происходит?

— Спальню Эйлин подожгли.

Маркиз присвистнул и сразу же заслужил гневный взгляд леди Вайолет.

— Прошу прощения, миледи, — сразу же исправился он. — Как я понимаю, все вовремя схватились.

— Да, комната уже догорает, — отозвался хозяин дома. Дю Вилль кинул на него пристальный взгляд:

— Магический снаряд?

— Да. сродни тому, который попал в меня.

Судя по взгляду, маркизу с трудом удалось проглотить ругательства, так и вертевшиеся на языке.

— Откуда он там?

— Понятия не имею. По счастливой случайности, полыхнуло, когда Эйлин не было в комнате.

— Действительно удачно, — дю Вилль бросил мрачный взгляд на девушку.

— Как и то, что вы именно в этот вечер уехали к друзьям, милорд, — отозвалась она.

Макс сузил глаза:

— На что вы намекаете?

— На то, что у всех нас обстоятельства сложились очень удачно, и никто не пострадал, — вмешался граф Уорвик. — И теперь нам стоит подумать, кто и главное зачем мог подбросить заклинание в комнату Эйлин.

— Предлагаешь сделать это именно сейчас? — иронично осведомилась леди Вайолет.

— Почему бы и нет? Ты же говорила, что все равно не сможешь заснуть.

— Это не значит, что я могу здраво мыслить, — отрезала она. — Возможно или даже вероятнее всего я вот-вот впаду в истерику.

— Леди Вайолет, где же ваша хваленая выдержка? — изумился маркиз.

— Сгорела вместе с нарядами Эйлин. Кто-нибудь подумал, в чем бедная девочка будет ходить?

— Я завтра пошлю в город кого-нибудь, — отмахнулся граф Уорвик.

В этот момент дом словно выдохнул.

— Огонь стих, — негромко произнесла Эйлин.

Джаспер посмотрел на нее и кивнул.

— Я хочу посмотреть выгоревшую спальню, — он поднялся. — Макс, ты со мной?

— Не думаю, что это разумно с твоей стороны, — отозвался маркиз.

— Почему?

— Ваши с мисс Кемпбелл комнаты находятся почти рядом. тебе не приходило в голову, что, если заклинание забрасывали снаружи, кто-то мог просто перепутать окна?

Леди Вайолет громко охнула, а Эйлин вздрогнула и с испугом взглянула на мужчин.

Граф пожал плечами:

— С чего вдруг кому-то убивать меня?

— А с чего кому-то вдруг покушаться на твою невесту? — хмыкнул маркиз. — Или может мисс Кемпбелл хранит какие-то тайны?

Он выразительно посмотрел на девушку, она пожала плечами:

— Боюсь, милорд, я вынуждена вас разочаровать.

— Значит, остается два варианта: или кто-то хочет помешать вашей свадьбе, или... — он снова посмотрел на графа. — Кто-то просто перепутал комнаты.

— Поэтому мы и должны осмотреть сгоревшую спальню, — кивнул Джаспер.

— Если вы не возражаете, я пойду с вами, — она направилась к дверям.

— Вряд ли это разумно, — отозвался маркиз. он говорил так, что было трудно понять, к кому конкретно он обращается: к самой Эйлин или же к своему другу. Впрочем, граф Уорвик решил, что к нему:

— Макс, позволь тебе напомнить, что это — мой дом. И моя невеста.

— Да, жизнь тоже твоя... И один раз ты уже с ней едва не простился.

— Тогда я пытался раскрыть шпиона.

Это заявление было встречено изумленными восклицаниями всех, кроме Эйлин.

— Джаспер, ты... ты вспомнил? — леди Вайолет напряженно подалась вперед. Граф ошеломленно посмотрел на нее и медленно покачал головой:

— Нет. Хотя... — он помассировал виски. — В голове какие-то обрывки воспоминаний. Мы, кажется, выпивали в палатке...

— Это было днем ранее, — подсказал Максимилиан. Мы действительно сидели в палатке, когда тебя вызвали к командующему.

— Точно, он дал мне документы... я сидел с ними всю ночь. Потом началось сражение. И я... — он прикусил губу. — Голова болит.

Эйлин стремительно пересекла комнату и положила ладонь поверх его, прекрасно понимая, что сейчас Тьма пытается подчинить душу графа себе.

— Джаспер, полагаю вы все вспомните, просто нужно время, — произнесла она. Граф слабо улыбнулся, давая понять, что он знает — именно времени у него и не оставалось.

В комнату они поднялись втроем. Граф так и не выпустил руку Эйлин. Бок о бок они шли по ступеням, маркиз дю Вилль замыкал эту странную процессию. Дверь распахнулась, как только они подошли к комнате. Звук, который сопровождал это, напоминал стон.

— Бедный особняк, — Эйлин провела ладонью по стенам. — Сколько же ты пережил за все годы!

Половицы заскрипели, а в печной трубе загудело. Дом, найдя в лице девушки благодарного слушателя, по всей видимости решил рассказать о своей нелегкой судьбе.

— Итак, — граф тем временем переступил порог, и внимательно осматривал обгоревшие стены. — Эйдлин, вы не могли бы вспомнить, что делали вечером, когда поднялись сюда?

— Ничего, — она пожала плечами. — Огонь в камине горел, я подкинула пару поленьев, поняла, что не усну и решила спуститься в библиотеку, поискать книгу.

— Нашли? — осведомился маркиз.

— Нет. Там было темно и мне пришлось зайти в гостинную.

— Сколько это по времени? — дю Вилль повернулся к другу.

Тот пожал плечами: минут пять...

— Семь, — спокойно поправила его Эйлин.

— Что?

— Семь минут. Четыре, чтобы дойти до библиотеки и три, чтобы зайти в гостинную, — девушка рассмеялась, заметив изумленные взгляды мужчин. — Когда тебя штрафуют за каждое опоздание, начинаешь рассчитывать время поминутно.

Граф кивнул, принимая объяснение невесты.

— Но если бы вы остались...

— Скорее всего я бы легла в постель.

— Вы бы смогли раздеться семь минут? — снова удивился

Максимиллиан

Эйлин бросила на него строгий взгляд:

— Не все так озабочены нарядами, как вы, милорд.

Глаза маркиза сверкнули.

— Поделом тебе, Макс! — поддразнил граф Уорвик.

— Никогда не думал, что хороший вкус это недостаток! — протянул дю Вилль.

— Скорее недостаток — это отсутствие манер, — парировала Эйлин.

Пальцы маркиза вспыхнули магией. — Макс, это бесполезно, она — нейтрализатор, — вмешался граф, становясь между невестой и другом. — Только потратишь силы впустую.

— Нейтрализатор? — маркиз недоверчиво уставился на девушку, словно видел впервые. — Но тогда...

— Она не могла сама создать или принести магический заряд, он бы развеялся. Более того, любая магия бессильна против мисс Кемпбелл. Но знал ли это тот, кто устроил пожар?

— Будем исходить из того, что не знал... — пробормотал маркиз. — Ты — справа, я — слева?

— Да, давай! — хозяин дома направился к указанной другом стене.

Не желая мешать мужчинам осматривать комнату, Эйлин отошла к двери. С этой стороны дерево обуглилось, девушка машинально смахнула пепел и вскрикнула: на двери вдруг проступила фраза: "Не пытайся, иначе — смерть!"

именно ей.

— О, несостоявшийся убийца был так мил, что оставил послание? — маркиз подошел ближе. — Это уже пахнет театральным фарсом.

— Это пахнет гарью, как и все остальное, — Эйлин вдруг поняла, что противный стук — это клацание её зубов друг о друга. Хоть и беспричинно, но она не сомневалась, что послание адресовано именно ей.

В голове зашумело, а комната поплыла перед глазами.

— Эйлин, Эйлин! — она не сразу поняла, что граф схватил её за плечи и теперь трясет, пытаясь привести в чувство.

— Я... — она поморщилась. — Ддаспер, перестань, пожалуйста.

— Я бы посоветовал поджечь перо, но тут и так все пропахло гарью, так что, наверное, стоит попросить у твоей тети нюхательную соль, — маркиз все еще внимательно изучал надпись. — Все-таки все это отдает дешевым театром! Вы никогда не мечтали стать актрисой, мисс Кемпбелл?

— К вашему разочарованию — нет, — от резкости тона дю Вилля она почти пришла в себя. — А вот вы склонны к театральным эффектам.

— Все! — вдруг взорвался граф Уорвик. — Вы двое, хватит! Иначе я действительно начну подозревать вас! При чем как сообщников!

Эйлин с маркизом переглянулись, ужасаясь самому предположению и на всякий случай отвернулись друг от друга.

— Так то лучше, — продолжил Джаспер. — Итак, Макс, если ты закончил пикировку, давай продолжим осмотр комнаты, а мисс Кемпбелл спустится к леди Вайолет.

Дю Вилль кивнул и послушно направился исследовать пол и стены обгоревшей комнаты. Граф Уорвик криво улыбнулся и выжидающе взглянул на невесту.

— Я лучше останусь здесь, — пробормотала девушка.

— Как вам будет угодно, — он вновь направился к окну.

Несколько минут в комнате царило молчание, потом маркиз негромко присвистнул и выпрямился:

— Джесс, иди сюда!

— Что у тебя? — граф подошел и всмотрелся в странный узор из пепла, напоминающий кружево. — Да, похоже, что снаряд взорвался именно здесь. Но насколько я помню, здесь не было мебели...

— Ошибаетесь, — мрачно отозвалась девушка. — Здесь стоял сундук с моими платьями.

Глава 28

— Итак, заклинание спрятали в платье, — размышлял граф Уорвик, кружа по гостиной, куда они вернулись, осмотрев комнату. Леди Вайолет уже, сославшись на усталость, ушла к себе. Граф предложил Эйлин последовать её примеру, но девушка молча покачала головой, не желая признаваться, что боится оставаться одна. Она расположилась на кушетке, подогнув под себя ноги (вопиющие нарушение приличий!). Если бы отец увидел её сейчас в таком виде, еще и с двумя холостыми мужчинами, то наверняка разразился бы проповедью о блудницах.

Эйлин и ощущала себя именно такой: звблудшей грешниией, чудом избежавшей геены огненной. При мысли об огне её снова охватила дрожь. Сейчас она была готова даже на очередную пикировку с маркизом, лишь бы снова обрести силу духа.

Мягкая шерстяная ткань вдруг окутала её, а в руку вложили бокал.
— Выпейте!

Она подняла голову и встретилась взглядом с хозяином дома.

— Выпейте! — повторил он.

Не задумываясь она подчинилась, сделала глоток и закашлялась: горло словно обожгло, а на глазах выступили слезы.

— Бренди?

— Виски. Мне кажется, это более действенное средство, чем успокоительные капли моей тетушки.

Она кивнула и отставила бокал.

— Когда привезли платье? — поинтересовался маркиз.

— Кажется, еще до бала, — Джаспер нахмурился. Эйлин кивнула:

— Да, за день. Их ведь надо было еще подшить

— Значит, самую модистку исключаем, так долго бы заклинание не пролежало.

— К тому же мы из вытаскивали.

— Мы?

— Я и Мэри.

— С учетом дара Эйлин, магия развеялась бы.

— Верно, — дю Вилль зевнул. — Знаешь, мне кажется, сейчас мы ничего путного не придумаем, после бала любой из слуг мог зайти в комнату. придется их допрашивать, а значит, отложить все до утра.

— Похоже на то, — Джаспер вздохнул.

— В любом случае, надо приказать дому закрыть комнату и никого не пускать, — предложил дю Вилль

Словно в ответ где-то наверху хлопнула дверь. Джаспер одобрительно кивнул и повернулся к девушке:

— Пойдемте, я провожу вас.

— Я могу и сама, — она попыталась встать, ноги предательски подкосились, а комната завертелась перед глазами. — Ой... Наверное, это виски...

— Вы просто устали, — граф легко подхватил её на руки.

— Может, мне проще остаться здесь? — пробормотала Эйлин.

— Не думаю. Кушетка не слишком удобна для сна, и у с утра у вас будет болеть спина.

— Да? — тело все больше охватывала слабость, язык ворочался с трудом. Больше всего Эйлин хотелось прижаться к мужчине, закрыть глаза и, наконец, забыть все события сегодняшнего такого длинного дня. Граф отнес её к себе в спальню, осторожно опустил на кровать и пожелал спокойной ночи. Эйлинхватило только на то, чтобы кивнуть в ответ, после чего девушка погрузилась в глубокий сон.

Проснувшись она на рассвете и не сразу вспомнила, что делает в спальне хозяина дома. Платье, которое Эйлин не удосужилась снять, безнадежно помялось, и девушка с грустью вспомнила, что остальные наряды сгорели. На глаза навернулись слезы. Понимая, что это — запоздалая реакция на вчерашние события, Эйлин позволила себе два раза шмыгнуть носом, а потом решительно заморгала. Не хватало еще впасть в истерику!

Собравшись с силами, она все-таки встала и, приведя себя в порядок, насколько это было возможно, спустилась в столовую.

Джаспер и маркиз были там. Судя по темным кругам под глазами, оба почти не спали.

— А, Эйлин, — как только девушка вошла, граф поднялся, маркиз нехотя последовал его примеру. — Надеюсь, вас никто не беспокоил?

— разумеется, у меня ведь был надежный страж, — она улыбнулась.

Дом отозвался радостным гулом каминной печи.

— Странно только, что он позволил подложить вам в сундук магическое заклинание, — заметил маркиз.

Эйлин прищурилась, прекрасно понимая, на что он намекает.

— Если это кто-то из своих, Макс, он мог просто не заметить, — отозвался граф.

— Мы все утро допрашивали слуг, никто из них не замешан.

— А Мэри? — поинтересовалась Эйлин, вспомнив то, с какой неохотой горничная прислуживала ей.

— Для того, чтобы пронести магическое заклинание нужен хотя бы небольшой дар, у Мэри его нет, как и у остальных. Видимо, Джас, твои предки были очень порядочными и не использовали право первой ночи!

Граф ухмыльнулся и покачал головой.

— Исходя из этого, маркиз, получается, что заклинание подложил один из вас, — фыркнула Эйлин. — Джасперу это не с руки, смысл ему убивать собственную невесту... остаетесь вы?

— И леди Вайолет, — не моргнув глазом отозвался Максимилиан. — У нее тоже есть магический дар и повод.

— Что у меня есть? — как раз в этот момент distinguished леди вплыла в комнату. — Вы хоть ложились спать?

— Разумеется, тетя, доброе утро! — отозвался Джаспер.

Она окинула его довольным взглядом:

— Наконец-то ты решил снять эту гадкую маску. признаю, так намного лучше.

— Я не решил, ночью забыл про нее, а потом в моей спальне была Эйлин.

— Верно, — леди Вайолет кивнула и повернулась к девушке. — Милая, вам надо чаще бывать в спальне моего племянника, ему это явно идет на пользу. Да, да Макс, и можете не сверкать глазами, вы же знаете, на меня это не действует, — она прошла к столу и заняла свое место. — Кто-нибудь уже завтракал?

— Судя по всему, Макс, круг подозреваемых сузился, — воскликнул Джаспер, он тоже направился к столу, но в этот момент лакей вошел в комнату и передал хозяину визитную карточку:

— Прошу прощения, ваша светлость, констебль Уэстон, просит вас уделить ему время, говорит, что это срочно.

Джаспер переглянулся с другом.

— Пусть войдет.

Лакей кивнул и распахнул дверь, впуская коренастого человека, чья широкая челюсть и сломанный когда-то нос свидетельствовали о боксерском прошлом.

— Констебль, рад вас видеть! — граф криво улыбнулся. Ему явно не хватало его маски. — Чем обязан? Пришли расследовать пожар?

— Пожар, сэр? — вошедший нахмурился. — У вас что-то сгорело?

— Да, комната, но я полагаю, что смогу разобраться с этим сам.

— Премного благодарен, — констебль выдохнул и вытер лоб огромным платком, который достал из кармана синего кителя.

— Итак, если не пожар, то что привело вас сюда? — поинтересовался маркиз.

— Дело в том, сэр, что мы рано утром обнаружили тело... вот я и зашел узнать...

— Не выбросили ли мы его? Вынужден вас разочаровать, никто из нас не имеет такой привычки.

— Может вы просто знали девочку, она могла работать у вас прислугой...

— Девочку? — насторожилась Эйлин. — Какую девочку?

— Лет двенадцать, невысокая, темные волосы, светлые глаза. Да вот, поглядите, — он спрятал платок и достал из нагрудного кармана сложенный вчетверо листок. — Наш художник изобразил.

Эйлин шагнула вперед, и взяла рисунок, почти не сомневаясь, кого увидит.

— Это же... Агнесс.

— Вы её знали?

— Да, её прислала швея из столицы, — вмешалась леди Вайолет. — Милая, вы так побледнели. Понимаю, это такое потрясение, девочка ведь подшивала ваши платья.... Думаю, вам лучше пойти прилечь! Мужчины сами разберутся!

не давая Эйлин опомниться, она подхватила её под руку и вывела из комнаты.

— Но... — попыталась возразить девушка, когда они поднимались на второй этаж.

— Молчите. Агнесс вы уже не поможете, но если будете настаивать на близком знакомстве с ней, придется рассказать, что она вас шантажировала, а это — веский повод обвинить вас! — тихо напутствовала леди Вайолет. — Для всех эта девочка просто выполняла свою работу...

Она вдруг нахмурилась и внимательно посмотрела на Эйлин:

— Знаете, а ведь она заходила к вам в комнату и открывала сундук с платьями...

— Агнесс не могла так поступить... — запротестовала девушка, но осеклась.

— Именно, — кивнула леди Вайолет. — Эйлин, вы всегда считали её милой девочкой, вынужденной гнуть спину ради куска хлеба, совершенно не видя завистливую гнилую натуру.

— Но ведь Джас... граф Уорвик упоминал, о том, что заклинание мог подбросить только тот, кто обладал магическим даром. Агнесс была дочерью прачки, откуда у нее мог быть дар?

— А кто её отец? — поинтересовалась леди Вайолет. Они как раз вошли в спальню достопочтенной леди.

Эйлин озадаченно посмотрела на собеседницу.

— Не знаю, сама Агнесс никогда не рассказывала о нем.

— Полагаю, что отца просто не было в её жизни. В любом случае, Эйлин, для вас будет лучше отрицать близкое знакомство с девочкой.

— Думаете, слухи не достигнут ушей констебля?

— Думаю, Агнесс обладала неумемной фантазией, и спутала вас с кем-то другим, — леди Вайолет пристально посмотрела на девушку, словно пытаясь внушить сказанное.

Та кивнула и опустила голову. С одной стороны врать было против её натуры, но с другой — достопочтенная леди права. Констебль мог решить, что опасаясь разоблачения, Эйлин решила заставить девочку замолчать. Она беспомощно посмотрела на леди Вайолет, та ободряюще улыбнулась:

— Не переживайте, мой племянник сделает так, чтобы констебль вас не побеспокоил. Бедняга Уэстон и так сам не свой, что пришлось побеспокоить графа Уорвика... да?

последнее относилось к горничной, тихо скребущейся в дверь.

— Простите, миледи, его сиятельство просит вас и мисс кемпбелл спуститься в гостинную, — пискнула та.

— Хм... уже? Хорошо, идем.

Констебля в гостиной уже не было. Скорее всего, бедняга поспешил покинуть дом, как только представилась возможность, зато в комнате находился другой визитер, от которого так просто нельзя было избавиться. При виде входящих женщин, он встал и с достоинством поклонился:

— Леди Вайолет, мисс Кемпбелл.

— Архиепископ, — достопочтенная леди скривилась. — Вы и без роз? Какой моветон!

— Я приехал, как только узнал о пожаре, миледи.

— Вы опоздали, огонь уже потушен.

— И как я понимаю, никто не пострадал?

— Ну почему же, комната выгорела до тла, а бедняжка Эйлин осталась без платьев.

— Как досадно, — архиепископ покачал головой. — Могу ли я чем-то помочь?

— Вряд ли мисс Кемпбелл подойдут ваши сутаны.

Глядя на вытянувшееся лицо архиепископа граф хмыкнул, а маркиз отвернулся, покусывая губы, чтобы скрыть улыбку.

— Думаю, миледи, его преподобие имел в виду духовную помощь, — вмешалась Эйлин, понимая, что эту ссору она просто не вынесет.

— Боюсь, милая, это вы не поняли его намерений, — вс етак же беззаботно отозвалась леди Вайолет. — У его преподобия нет души, так что помощи ждать неоткуда.

Архиепископ улыбнулся но возражать не стал.

Глава 29

Не успела дверь за архиепископом закрыться, как на крыльцо пожаловали новые гости — весть о пожаре уже разлетелась по округе и каждый из соседей жаждал лично услышать подробности происшествия. Леди Вайолет спешно сослалась на самочувствие и под предлогом пошатнувшегося от волнений здоровья, отправилась в свою комнату, а Эйлин пришлось остаться, поскольку гости все равно спрашивали о ней.

Все они охали, ахали, мужчины хлопали графа Уорвика по плечу, выражая поддержку, а женщины с сочувствием посматривали на Эйлин. Для них лишиться платьев представлялось самым ужасным из всех зол.

Эйлин с тоской посматривала на Джаспера. Тот снова надел маску, не желая показывать лицо, обезображенное шрамами, и казался чужим.

Почувствовав на себе её взгляд, граф слегка повернул голову и украдкой подмигнул, вызвав улыбку. Как раз в этот момент одна из соседок миссис Доутсон громко причитала о потерях, которые понесла Эйлин. Улыбка девушки её смутила, женщина замолчала, подозрительно посматривая на девушку, а потом и вовсе распрощалась.

— Боюсь она решила, что у меня не в порядке с головой, — посетовала Эйлин, когда дверь за посетительницей закрылась.

— И не только у вас, — подхватил граф, — А ты, что скажешь, Макс?

— Что мы до сих пор не знаем, кто и зачем поджег спальню мисс Кемпбелл, — ответил маркиз. — Может ты в своей глуши, Джес, и растерял способности мыслить здраво, но меня очень беспокоит то, что произошло этой ночью. И я до сих пор не уверен, что покушались на мисс Кемпбелл.

— Если хотели убить меня, то почему заклинание подбросили в сундук Эйлин?

— Причины могут быть разные... — протянул дю Вилль. Договорить ему не дали. Лакей вошел в комнату и объявил имя

очередной гостьи:

— Мисс Амалия Сандрингтон.

— Спасибо, я помню дорогу, — блондинка оттолкнула лакей и стремительно вошла. — Джесс, добрый день! Это правда?

— Амалия, — граф холодно кивнул. — Мне кажется, или ты стала часто появляться в моем доме?

— Джес, не будь таким мелочным! То, что мы расторгли помолвку не означает, что мы перестали быть друзьями, верно? — она взмахнула ресницами, а Эйлин заскрежетала зубами.

— Нет, — сухо обронил граф, но было непонятно, что именно он имеет в виду.

— Я приехала, как только услышала. Я была на завтраке у Милли, Милли доббинс. у них гостит Чарльз Браас. И как раз там я и услышала про убийство.

— Убийство?

— Ну конечно, эта швея, как там её... Альма? Альбина?

— Агнесс, — поправила её Эйлин.

— Возможно, никогда не запоминаю имена слуг — к чему?

— Чтобы позвать горничную, если понадобится? — иронично осведомилась девушка.

— Она и так приходит, стоит только позвонить в колокольчик. Впрочем, это не важно. Интересно, кто убил эту Агнесс?

— Понятия не имею, — спокойно отозвался граф. — С этим тебе лучше обратиться к констеблю.

— Он и двух слов связать не может, — беспечно отмахнулась блондинка. — Всегда краснеет при виде меня. мне вообще кажется, что он в меня влюблен, впрочем, это неудивительно.

— Неужели? — не смогла сдержаться Эйлин. Амалия повела плечом:

— Увы. Даже мысль о том, что он — не нашего круга не останавливает беднягу. Он из той породы людей, кто будет страдать молча.

— Потому что не может связать двух слов, мы поняли, — хмыкнул дю Виль.

— Макс, — блондинка улыбнулась и кокетливо хихикнула. — Ты такой шутник!

— Кстати, а где сам Браас? — поинтересовался он.

— Остался у Милли. Сказал, что вы его недолюбливаете, хоть и служили вместе. Поэтому я поехала одна. Ну, вы хорошо знали её?

— Мне кажется, ты знала её лучше, Амалия, — она ведь работала в мастерской мадам Лалли.

— Да? — блондинка на секунду нахмурилась. — Не припоминаю. Впрочем, там все на одно лицо. Мне кажется, что я видела там даже мисс Кемпбелл.

Эйлин натянуто улыбнулась, а граф Уорвик рассмеялся:

— Твоя память и так притча во языцах, откуда бы мисс Кемпбелл там взялась?

— Не знаю, но этот цвет волос...

— У трети жителей нашей страны, особенно если брать западные графства.

— Наверное, ты прав, — Амалия снова улыбнулась. — И я просто перепутала мисс Кемпбелл со швеей.

— Именно. У тебя все?

— Да, почти. Кстати, Олсоппы дают бал на той неделе. Ты будешь?

— Боюсь что нет, у меня другие планы. Всего доброго.

Амалии не оставалось ничего другого, как удалиться. Как только дверь за ней захлопнулась, граф Уорвик вскочил и принялся мерять шагами комнату.

— Мне кажется, Джес, или тебе только что угрожали, — тихо заметил дю Виль.

— Угрожали не мне, а Эйлин, — проправил его граф. — Амалия четко дала понять, что расскажет правду о мастерской мадам Лали.

— Мы будем все отрицать.

— Вряд ли получится, если Уэстон решит допросить работниц лавки. Швей не будут молчать.

— Я могу поговорить с ними, — тихо произнесла Эйлин. Она чувствовала себя крайне неловко от мысли, что создала столько проблем.

— Это вряд ли поможет, скорее наоборот, — покачал головой Джаспер. — А тетя, тебе стало лучше?

Последнее адресовалось леди Вайолет, которая вошла в комнату.

— Да, моя горничная сказала мне, что гости ушли, и я решила выпить чаю с вами. Итак, что вы надумали? — она присела в кресло и

расправила подол платья.

— Ничего. приходила Амалия.

— Вот как?

— Да, она жаждет мести за испорченный бал и угрожает рассказать все про Эйлин.

— Какая невоспитанная особа! Джаспер, почему ты столько лет был с ней помолвлен?

— Понятия не имею, — пожал плечами граф.

— Тебе стоит благодарить судьбу, что вовремя избавился от нее!! — назидательно произнесла леди Вайолет.

— Как мы видим, избавление осуществилось не до конца, миледи! — мрачно отозвался дю Вилль. — Мне кажется, Джесс, твоя бывшая невеста еще причинит нам немало беспокойства.

— Думаю, беспокойства станет гораздо меньше, если Амалия поймет, что ей нечего больше ждать, — спокойно заметил граф. В этот момент лакей принес чай и всем пришлось замолчать, ожидая, пока он накроет на стол и выйдет.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил маркиз, как только дверь за слугой захлопнулась.

— в обществе могут подозревать мисс Кемпбелл, но никто не посмеет сказать хоть что-то о графине Уорвик.

— Тебе не терпится ускорить свадьбу? — дю Вилль скривился.

— Именно. И я рассчитываю, Макс, что ты будешь шафером.

— Не знаю, — протянул тот и жеманно потупился. — Поверьте, граф, ваше предложение так неожиданно...

Леди Вайолет фыркнула, а граф улыбнулся:

— Фигляр!

— Должен же был ты услышать эту фразу хоть от кого-нибудь, — парировал маркиз. — а вы что скажете, мисс Кемпбелл?

— Вряд ли я должна выражать одобрение выбору шафера, — отозвалась Эйлин.

— Идеальная жена, — промурлыкал дю Вилль. — Покорно принимающая выбор мужа...

— Церемонии еще не было, милорд.

— Макс, мне кажется, ты забываешься, — граф чуть повысил голос. Маркиз сухо улыбнулся:

— Прошу прощения. Леди...

Поклонившись, он вышел. Граф Уорвик смущенно взглянул на Эйлин.

— Макс скоро поймет, что заблуждается...

— И в моих поступках нет корысти? — весело подхватила девушка. — Скажите, вы сами верите в это?

— Нет, — рассмеялся Джаспер.

— В любом случае, ваше сиятельство, я рада, что у вас есть верный друг, пусть он даже никогда не станет другом мне.

Несколько мгновений они просто смотрели друг другу в глаза.

— Если вы заочнили ваш безмолвный диалог, — прервала их леди Вайолет, — То предлагаю подумать о свадьбе. Эйлин, я даже спрашиваю не стану по поводу свадебного платья — если Создатель позволит, вам к вечеру привезут хоть что-то. Саму церемонию можно провести либо в часовне, но туда войдет от силы десятков гостей, либо в деревенской церквушке, но...

— Архиепископ обещал лично обвенчать нас, — прервал её граф. — Это можно будет сделать и у него дома.

— Ну уж нет! — леди Вайолет даже подпрыгнула на месте. Чашки угрожающе зазвенели. — Я никогда не переступлю порог его дома!

— Почему бы нам не провести церемонию в саду в беседке? — предложила Эйлин. — Думаю, миледи вы сможете перетерпеть общество архиепископа несколько часов.

Дом одобрительно скрипнул ставнями.

— Чтобы перетерпеть общество кого-то надо этого кого-то заметить, — парировала леди Вайолет.

— Вот и славно! — Джаспер моментально воспользовался тем, что тетя не стала возражать. — В таком случае, все решено, мы обвенчаемся завтра.

— Если архиепископ согласится, — напомнила леди Вайолет.

Племянник улыбнулся:

— Почему-то мне кажется, на этот раз его преподобие не станет возражать.

Маркиз только скривился, но промолчал.

Глава 30

Ровно через полчаса дом снова охватила суета. Леди Вайолет решительно взялась за организацию свадьбы.

— Бал был совсем недавно, нужные намеки были кинуты сплетникам, так что ваш союз никого не удивит, — пояснила она Эйлин. — Герой войны и скромная наследница небольшого состояния...

— Так это вы распустили слух, что я — богатая невеста? — охнула девушка.

— Да. признаться, все вышло спонтанно, но это и к лучшему. Джаспер достаточно богат, чтобы скрыть ваше реальное финансовое положение.

— Но это — ложь!

— Зато никто не усомнится, что брак заключен по любви. Пожар в доме может объяснить так же скромность церемонии, а также её некую поспешность: Джаспер понял, что может потерять вас.

— Вижу вы все предусмотрели, — уязвлено отозвалась Эйлин.

— Кроме присутствия архиепископа в этом доме.

— Почему вы его так ненавидите?

— Ненавижу? Я? Это ничтожество? — леди Вайолет наигранно рассмеялась. — Как можно ненавидеть дерево или стул?

Возмущение было слишком бурным, и Эйлин отвернулась, скрывая непрощенную улыбку. Она не сомневалась, что существовала какая-то романтическая история, оставалось только понять, что помешало леди Вайолет и архиепископу быть вместе.

Сама почтенная леди кинулась отчитывать служанку, которая, как ей показалось, недостаточно хорошо протерла каминную полку.

— Простите, мисс Кемпбелл, — окликнула её экономка. Как только весть о завтрашнем бракосочетании облетела дом, слуги стали особенно почтительны с Эйлин.

— Да? — откликнулась она.

— В той комнате, где ночевала девочка модистки... мы нашли два платья.

— Так это же замечательно! — обрадовалась Эйлин. — Несите... хотя подождите, лучше я сама!

Она вдруг вспомнила, что магическое заклинание было в сундуке. Что если в платьях скрывалась ловушка. В сопровождении экономки она поднялась на мансарду, где находились комнаты для слуг. Свет проникал сквозь небольшие окна под самой крышей. Две узкие кровати, стол, два стула и сундуки для личных вещей — вот и вся обстановка. Эйлин поймала себя на мысли, что даже эта каморка выглядит роскошной по сравнению с тем, где она жила последний год.

Крышка сундука была открыта, демонстрируя нежно-сиреневый шелк, украшенный вышивкой веточек сирени.

— Вы не трогали платья? — уточнила девушка.

— Нет, мисс, как только Мэри обнаружила их, сразу послала за мной, а я пошла к вам.

— Эйлин кивнула и осторожно вытащила наряды один за другим. На дно сундука что-то упало. Заглянув внутрь, Эйлин увидела небольшой серебряный медальон, какие обычно носили офицеры, пряча туда локон любимой.

Не задумываясь, девушка подняла его. Раздался хлопок, от украшения повалил дым. Два возгласа: испуганно-удивленный экономки и разочарованный самой Эйлин слились воедино.

— Что ж я не подумала! — с досадой воскликнула девушка. — Миссис Доудсон, не пугайтесь, здесь нет магии. Больше нет.

Последние слова она произнесла с горечью. Подхватив платья, она направилась в кабинет хозяина дома. К сожалению, графа на месте не оказалось. лакей проинформировал, что его сиятельство уехал к архиепископу.

— Разве жених может видеть свадебное платье до церемонии? — насмешливый голос заставил стиснуть зубы.

— Простите?

— Как же традиция: прятать наряд и хранить невинность до свадьбы? — дю Вилль медленно спускался по лестнице. Облаченный в костюм для верховой езды он, по всей видимости, собирался проехать по окрестностям.

— Никогда бы не подумала, что вы — такой знаток свадебных традиций, маркиз.

— У меня много достоинств, мисс Кемпбелл.

— По всей видимости, вы их тщательно скрываете, выставляя одни недостатки.

— Вас это беспокоит?

— Только в свете вашей дружбы с моим будущим мужем, — уверила его Эйлин. Маркиз усмехнулся.

— Джесс всегда умел выбирать друзей В отличие от женщин... Кстати, зачем вам сразу два платья?

Эйлин поколебалась, а потом решила, что слуги вряд ли будут молчать. — Их нашли в комнате, где жила Агнесс.

Она внимательно следила за собеседником, но на лице маркиза не дрогнул ни один мускул.

— Вам повезло, — спокойно заметил он, надевая перчатки, которые до этого держал в руке. — Если позволите совет — не надевайте завтра ни одно из них.

— Отчего же?

— Кто знает, какие сюрпризы могут быть спрятаны там... всего доброго! — коротко кивнув, он вышел из дому.

Эйлин долго смотрела ему вслед, пытаясь понять: сказал маркиз это просто так или же что-то знал. Она поднялась к себе и тщательно осмотрела платья, но ничего не обнаружила.

— Интересно, что за магия была в нем? — девушка достала украшение и попыталась открыть. Бесполезно! Опасаясь повредить медальон, она отложила его, намереваясь рассказать все графу. Сразу же в дверь постучали.

— Эйлин, милая, — леди Вайолет вошла в комнату. — не могла бы ты помочь мне?

— Да, конечно, — она с готовностью поднялась.

— Все никак не могу решить, что лучше для беседки: ирисы или тюльпаны...

Эйлин улыбнулась и вышла.

Ей так и не удалось рассказать Джасперу о своей находке. Граф вернулся только к ужину. Прихрамывая, он вошел в комнату. Он выглядел очень усталым, и девушка решила отложить разговор до завтра.

Глава 31

Утро наступило очень быстро. Эйлин поднялась с постели гораздо раньше, чем Мэри вошла к ней в комнату. Чувствуя страх, смешанный с возбуждением, девушка подошла к окну и распахнула его, наслаждаясь рассветной прохладой. Она выходит замуж.

Могла ли она еще совсем недавно представить себе такой поворот судьбы?

Она шумно выдохнула, пытаясь успокоиться, но тревога не проходила.

— Все будет хорошо, — прошептала девушка, касаясь стены. Она отозвалась теплом — дом явно поддерживал невесту хозяина. Эйлин улыбнулась. Хоть чуть-чуть, но на душе стало гораздо спокойнее. В конце концов, что может быть страшного в том, что она выйдет замуж за героя войны, пусть даже и искалеченного физически? Она легко привыкла в шрамам, и почти не замечала их, всегда восторгаясь скульптурными пропорциями мужского тела. Гораздо более серьезными представлялась Тьма в душе Джаспера. Эйлин удалось её сдерживать, но она не знала, как долго сможет противостоять древней мощи.

— Доброе утро, мисс, — Мэри вошла в комнату, неся завтрак. — Вы уже встали?

— Доброе утро, — девушка улыбнулась. Дрожь снова охватила её. Совсем скоро она произнесет древние слова обета и станет женой графа Уорвика. Будет принадлежать ему душой и телом.

При мысли о теле низ живота скрутило сладкой судорогой. Девушка вдруг представила, как Джаспер наваливается на нее, вжимая в постель, и едва не застонала. Щеки полыхнули румянцем. Эйлин бросила стыдливый взгляд на Мэри, но горничная по-деловому раскладывала вещи, совершенно не знала о порочных мыслях той, которой прислуживает.

Леди Вайолет появилась чуть позже. Эйлин как раз пыталась проглотить хоть что-то на завтрак, но от волнения кусок не лез в горло. Мотнув головой горничной, чтобы та вышла, достопочтенная леди,

вопреки этикету присела на край уже застеленной кровати и устремила задумчивый взгляд на Эйлин.

— Должна ли я объяснить тебе, милая, что тебе ждать в первую брачную ночь? — без обиняков поинтересовалась она.

— Ну я... — Эйлин почувствовала, что снова краснеет.

— Это хорошо, потому что, как ты понимаешь, я и сама не слишком осведомлена в подобном вопросе, — она смущенно потупилась. — Нет, конечно, у Джаспера обширная библиотека, но на мой взгляд, картинки не передают всего...

Эйлин ошеломленно молчала. Она и позабыла про давнюю традицию, когда мать наставляет дочь о том, что той ожидать в супружеской спальне.

— В любом случае, я надеюсь, мой племянник хорошо воспитан и не причинит вред женщине, которая полностью доверилась ему.

Девушка подавила истерический смешок, готовый сорваться с губ.

— Знаете, я вам завидую, — продолжала почтенная леди. — Меня воспитывали куда строже, я и помыслить себе не могла о браке по любви. “Оставьте любовь кухаркам!” — говорила моя матушка. Признаться, их брак с отцом был не слишком удачен...

— А... брак родителей Джаспера?

Леди Вайолет покачала головой:

— Они быстро разошлись. Мой брат предпочитал жизнь в имении, а Джастина, его жена, жаждала развлечений. Джаспер — их единственное дитя.

— Вы его очень любите, верно?

— Да, и искренне надеюсь, что вы тоже полюбите его, — леди Вайолет улыбнулась и сразу же поднялась. — Не буду больше вас задерживать, моя дорогая. И вот... на удачу.

Она протянула сафьяновый чехол, который держала в руке.

— Что это... — Эйлин открыла его и ахнула. — Но миледи...

Она с изумлением рассматривала ожерелье: капельки жемчуга и бриллиантов, скрепленные между собой золотыми шариками.

— Будем считать, что это — мой свадебный подарок, — почтенная дама кивнула и торопливо вышла, странно моргая, словно ей в глаз попала соринка.

— Мисс, у нас мало времени, — Мэри снова появилась в спальне, увидев украшение, она ахнула. — Какая красота...

— Да. Помоги, пожалуйста, его надеть.

Горничная осторожно застегнула замок и принялась одевать свою хозяйку. Получасом позже из зеркала на Эйлин смотрела загадочная незнакомка.

Золотистый чехол нижнего платья покрывала тонкий полупрозрачная ткань верхнего. Она переливалась разноцветными нитями, вторя блеску бриллиантов в колье.

Вырез у платья был непривычно низкий, и Эйлин с трудом сдерживалась, чтобы не поддержать ткань хоть немного вверх.

Волосы Мэри собрала в пучок, выпустив несколько локонов. Эйлин нервно дернула один из них, ожидая, пока Мэри подаст ей перчатки, которые еще вчера одолжила леди Вайолет.

Конечно, следовало бы накинуть на голову вуаль, как символ невинности, но отрез сгорел вместе с остальными нарядами, поэтому девушка ограничилась несколькими розами, вплетенными в прическу.

— Милая, вы готовы? — леди Вайолет снова постучала в дверь.

— Да, — выдохнула девушка, выходя из комнаты. Почтенная леди замерла с восхищением смотря на нее:

— Эйлин, вы...

— Что-то не так?

Леди Вайолет осторожно, чтобы не растрепать свою прическу, покачала головой:

— Вы прекрасны! Пойдемте, жених ждет.

Они спустились в холл и медленно вышли в сад. Эйлин вдруг показалось, что все вокруг притихло в ожидании церемонии. Только солнце стало светить ярче.

В сопровождении леди Вайолет она дошла до беседки, щедро украшенной тюльпанами, ирисами и розами. При виде них, Эйлин усмехнулось, это не осталось незамеченным леди Вайолет.

— Архиепископ настоял, — сухо сообщила она, кидая в беседку взгляд, достойный василиска. Девушка тоже посмотрела туда, где стояли три высокие фигуры. Сердце забилося в груди так часто, что, казалось, все присутствующие услышат, как оно стучит.

Резко выдохнув, словно она прыгала в ледяной омут, Эйлин шагнула в беседку. Архиепископ и маркиз обернулись к ней, только жених, следуя традиции оставался стоять спиной. Несколько шагов него показались девушке вечностью. Что, если граф окажется в маске.

Почему-то Эйлин казалось важным, чтобы он вступал в брак, не скрывая своего лица.

Наконец, она подошла, маркиз молча протянул ей небольшой букет из белых роз и желтых нарциссов. Волнуясь все больше, Эйлин взяла цветы, едва не уронив, и только после этого Джаспер, повинувшись знаку архиепископа повернулся к ней. Он был одет все в тот же костюм для верховой езды, маски не было. Улыбаясь восхищению в голубых глазах графа, Эйлин нежно провела рукой по его изуродованной щеке.

Джаспер поймал её руку и на секунду задержал у лица. Деликатное покашливание архиепископа заставило их опомниться.

— Приступим? — его преподобие был явно доволен происходящим. Сама церемония была достаточно краткой. Архиепископ не стал читать проповеди об обязанностях супругов. Просто произнес короткое напутствие о тяготах и радостях супружеской жизни и задал стандартные вопросы.

— Согласен ли ты...

— Да, — Джаспер не отводил взгляд от невесты.

— Согласна ли ты...

— Да, — в эту минуту Эйлин не сомневалась, что поступает правильно.

Где-то за их спинами тихо всхлипнула леди Вайолет.

— В таком случае, повторяйте за мной...

Вслед за архиепископом, и женихом девушка произнесла слова древнего обета:

— Клянусь любить, почитать и повиноваться... пока смерть не разлучит нас.

— Аминь. Можете поцеловать невесту.

Джаспер широко улыбнулся и притянул Эйлин к себе.

— Моя, — заговорщицки прошептал он. — Отныне и навсегда!

Легкое касание губ, и он нехотя разжал объятия. Девушка смущенно потупилась. рука об руку, они вышли из беседки под приветственные выкрики слуг, которые собрались, чтобы посмотреть на церемонию.

Кто-то, кажется леди Вайолет, подбросила вверх монетки, остальные последовали её примеру, щедро осыпая молодоженов зерном и лепестками цветов.

— Бежим! — Джаспер схватил руку жены и устремился к особняку, приветливо распахнувшему двери. Смеясь, Эйлин вбежала в дом.

— Джаспер, подожди! — от быстрого бега дыхание сбилось.

Граф обернулся и мягко привлек её к себе.

— Пока никто не видит, — пробормотал он, принося к губам жены. Она тихо застонала и подалась вперед, зарылась пальцами в золотистые волосы, стянутые на затылке темной лентой.

Громкий стук заставил их отпрянуть друг от друга.

— Джаспер, кажется у нас проблемы, — вполголоса информировал маркиз дю Вилль, переступая порог. следом за ним шел констебль.

— Уэстон? — все еще удерживая жену за талию, граф сухо кивнул. — Вы не вовремя...

— Прошу прощения, ваше сиятельство, — тот поклонился, старательно избегая смотреть на лицо хозяина дома, но все равно то и дело притягивая взглядом к шрамам — Я... мне сказали, что я могу найти здесь мисс Кемпбелл.

— Её больше нет.

— Вот как? — страж порядка встревожился не на шутку. — Что же с ней произошло?

— Только что мисс Кемпбелл стала графиней Уорвик, — Джаспер счастливо улыбнулся. — Так что простите, нас ждет свадебный обед.

— О, мои поздравления... — констебль окончательно смутился. — Но... я... Простите, ваше сиятельство, но тогда я... я должен арестовать вашу жену.

— Что? — граф шагнул вперед, намереваясь вышвырнуть наглеца из дома. Эйлин удержала его за руку.

— Арестовать меня? — растерянно переспросила она. — Но за что?

— За убийство мисс Агнесс Блэк.

Где-то на крыльце испуганно вскрикнула леди Вайолет. Эйлин вздрогнула, а граф шагнул вперед, закрывая жену:

— Уэстон! Что вы себе позволяете!!!

— Джес, подожди, — остановил его маркиз дю Вилль. — Констебль, у вас есть доказательства?

— Прошу прощения, ваше сиятельство... — слуга закона явно нервничал. Еще бы: одно дело арестовывать незнакомую мисс, другое дело — предъявлять обвинения жене графа, еще и в присутствии столь высокопоставленных особ и самого архиепископа. — У нас имеются сведения, что вышеупомянутая мисс Агнесс Блэк пыталась очернить репутацию мисс Кемпбелл... Исходя из того, что вы только что сказали...

— Констебль, если бы каждый, чью репутацию пытались очернить убивал, то в анатомическом театре не хватало бы мест для трупов! — резко оборвал его граф Уорвик.

Констебль рванул ворот мундира. Бедняга явно чувствовал себя не в своей тарелке:

— Простите, ваше сиятельство... но... вы же понимаете, таков порядок...

— Порядок?!

Эйлин заметила, что глаза Джаспера потемнели. Тьма радостно рвалась наружу, стремясь поглотить как можно больше душ. Девушка снова положила руку на плечо мужа, и с силой сжала, стараясь удержать его на краю сознания.

— Джаспер, я думаю, это просто недоразумение! — торопливо проговорила она.

— Недоразумение?! — продолжал бушевать граф, хотя его взгляд прояснился.

Эйлин тихо выдохнула, но руку убирать не стала, слишком уж сильным было негодование Джаспера и Тьма могла воспользоваться этим. — Наверняка, чья-то мамаша решила устранить конкурентку своей дочери! — Максимилиан внезапно подхватил игру. — Только слепец мог не заметить то, какие взгляды ты кидал на мисс Кемпбелл во время бала!

Эйлин недоуменно моргнула, гадая с чего вдруг маркиз кинулся защищать её.

— Да, но... — попытался возразить констебль.

— К тому же эта Агнесс обладала неумным воображением, — подхватила леди Вайолет. — Болтала направо и налево, а под конец возомнила, что выйдет замуж за аристократа... С её то манерами!

Это оказалось решающим. Констебль окончательно сник.

— Но вы же понимаете, — пробормотал он, доставая платок и вытирая пот со лба. — Я...

— Вы всего лишь исполняете свой долг, — подсказала почтенная леди.

— Именно! — констебль воспрял духом.

Эйлин заметила, что архиепископ тихо усмехнулся.

— Послушайте, Уэстон, — его голос звучал вкрадчиво. — Я полагал, что долг стража закона — найти настоящего преступника...

— Да, ваше преподобие, но...

— Есть ли у вас какие-либо прямые доказательства, что её сиятельство причастна к убийству швеи?

Констебль развел руками:

— Я хотел допросить мисс Кэмпбелл, простите, её сиятельство и так же обыскать её комнату...

— Это невысказано! — снова возмутился граф Уорвик. — Я не позволю!

— В спальне мисс Кэмпбелл произошел пожар, все вещи сгорели, — с улыбкой сообщил маркиз дю Вилль. — Мы можем собрать для вас пепел, но вряд ли это поможет следствию.

Под его насмешливым взглядом Уэстон окончательно сник.

— В таком случае, миледи... — обратился он к Эйлин. Закончить ему не дали. Маркиз подхватил стража порядка под руку и решительно направился к выходу:

— Думаю, Уэстон, для вас самого будет лучше еще раз осмыслить все это дело и прийти к нам завтра.

Дверь с радостным скрипом приоткрылась. Дом поддерживал хозяев, желая выпроводить неприятного гостя как можно скорее.

— Подождите! — Уэстон все-таки набрался смелости. — Ваше сиятельство, могу ли я просить вас дать слово, что ваша жена не сбежит?

Джаспер окинул его ледяным взглядом.

— Разумеется. — процедил он.

— Магическое слово, — настаивал констебль.

— Уэстон, что вы себе позволяете? — возмутился архиепископ, но хозяин дома взмахом руки оборвал его:

— Как вам будет угодно, только покиньте нас поскорее!

Максимиллиан как-то странно взглянул на друга, но промолчал.

— Я, Джаспер Эшли, граф Уорвик, призываю в свидетели все силы и даю слово, что моя жена не предпримет никаких попыток к бегству. Да поможет мне Создатель!

Яркая вспышка сопровождала его слова.

— Довольны, Уэстон? — процедил маркиз дю Вилль. — А теперь — покиньте этот дом!

Констебль пробормотал что-то, отдаленно напоминающее извинения, и вышел, сопровождаемый маркизом. После их ухода в холле воцарилась оглушающая тишина. Леди Вайолет нарушила её первой:

— Джаспер, я ничуть не сомневаюсь в невиновности Эйлин, но не кажется ли тебе, что ты слишком самоуверен?

— Давая магическое слово? — он усмехнулся. — Отнюдь.

— Но...

— Джаспер изменил слова клятвы, миледи, — вмешалась Эйлин. — Он даже не произнес стандартных слов о каре...

— К тому же мисс Кемпбелл пока что не вступила в права супруги графа Уорвика полностью, — улыбнулся архиепископ. — Пока что брак можно расторгнуть в любой момент.

Эйлин невольно покраснела, прекрасно понимая, что его преподобие говорит о супружеских обязанностях.

— Просто удивительно, насколько некоторые люди позволяют себе делать бестактные замечания, прикрываясь саном! — язвительно заметила леди Вайолет.

Архиепископ улыбнулся:

— В таинстве брака нет ничего постыдного, миледи. Создатель сотворил мужчину и женщину именно такими, какие они есть.

— Вас послушать, так и прелюбодеяние не грех! — парировала обозленная леди.

— Прелюбодеяние — прежде всего нарушение супружеских клятв. На мой взгляд это — один из самых страшных грехов.

— А блуд? — поинтересовалась Эйлин. Дочь викария, она прекрасно понимала разницу и хотела узнать мнение духовного лица.

— Что может быть хорошего в похоти? — улыбнулся архиепископ. — Если двое любят друг друга и не связаны обещаниями, то волне могут смирить свою плоть... если, конечно, их чувства искренни...

— Что в наши времена большая редкость, — оборвала его леди Вайолет. — А, Макс, вы задержались!

— Прошу прощения, миледи, я решил проводить нашего милого констебля до ворот... Джаспер, боюсь, у меня плохие новости — вокруг дома дежурят люди Уэстона. Боюсь, просто так увезти твою жену не удастся.

— Я не собираюсь никуда ехать! — возмутилась Эйлин и заслужила снисходительный взгляд маркиза:

— Желаете взойти на эшафот?

— Макс, мне кажется, ты перегибаешь палку! — возмутился граф Уорвик.

— Неужели? Позволь тебе напомнить, что убийц у нас, как правило, вешают, а у мисс Кемпбелл... ах, простите, твоей жены, есть алиби? — язвительно поинтересовался дю Вилль.

— Прямых доказательств вины у него тоже нет, — возразил граф.

— Они и не нужны! брось, Джаспер, при всем уважении к коварству твоей тети, думаешь, хоть кто-то поверит во внезапно вспыхнувшие чувства?

— Видимо. кто-то поверил, раз натравил Уэстона, — возразил Джаспер. — Иначе зачем это все?

Ответа не последовало. Присутствующие переглядывались, пытались разобраться, что вообще происходит.

— Давайте, наконец, сядем за стол? — предложила Эйлин. — Кухарка весь вечер старалась, не стоит обесценивать её труд.

— Да, конечно, — спохватилась леди Вайолет, маркиз усмехнулся, но промолчал.

Граф Уорвик молча взял жену под руку и провел в столовую.

Глава 32

Обед прошел в тягостном молчании. Никто не произнес и слова, пока слуги ставили а потом убирали тарелки. Наконец, на стол поставили портвейн, Эйлин вскочила и быстро вышла из комнаты. Граф дернулся было встать, но леди Вайолет остановила племянника:

— Я присмотрю за ней, а тебе лучше обсудить с друзьями как обуздать Уэстона.

Граф кивнул и, подождав, пока тетя покинет столовую, повернулся к другу:

— Макс?

— Если ты хочешь узнать мое мнение, то констебля кто-то натравил, — отозвался тот.

— Разумеется, вопрос кто?

— Первый, кто приходит на ум — твоя бывшая невеста.

— Амалия?

— Думаешь, она не способна на такое?

Джаспер покрутил в руках бокал:

— Не знаю. Она недавно сама призналась, что Уэстон от нее без ума и верит всему. Если именно она сказала констеблю, значит её кто-то надоумил.

— А если не она? — вмешался архиепископ.

— Что?

— Я знаю Уэстона. Он не глуп, и сам мог собрать сплетни.

— После чего придти в дом графа и потребовать ареста его жены? — хмыкнул маркиз.

— Когда он требовал ареста, он не знал, что мисс Кэмпбелл вышла замуж, — возразил его преподобие.

— Хотите сказать, что тот, кто его послал хотел помешать бракосочетанию?

— Вполне возможно.

— Что опять наводит нас на мысль об Амалии, — вмешался Джаспер. — А ты как думаешь, Макс?

— Если в этом замешана твоя бывшая невеста, то кто рассказал ей все? — лениво протянул маркиз.

— Могла сама Агнес, — предположил архиепископ. — насколько я понял, девочка была болтлива.

Джаспер покачал головой:

— Амалия не из тех, кто будет разговаривать с прислугой. Она их лица не запоминает, не говоря уже об именах. А ты что думаешь, Макс?

— Я думаю, что констебль хотел обыскать комнату твоей невесты, ох, извини, жены. Вряд ли он не знал о пожаре, об этом гудит вся округа.

— Но никто не знает, какая именно комната пострадала, — кивнул граф.

— Кроме тех, кто находится в этом доме, — поправил его дю Вилль. — Значит, среди слуг нет доносчика. Это радует.

— Или огорчает. Найдя доносчика мы могли бы... — граф на секунду замолчал, а потом вдруг застонал, обхватив голову руками.

С грохотом откинув стул, маркиз перепрыгнул стол и кинулся к другу:

— Джесс, что с тобой?

— Голова... просто раскалывается... — затуманенными глазами он взглянул на друга. — Я...

Встревоженная леди Вайолет заглянула в комнату. — Что происходит? Эйлин!

Она посторонилась, давая девушке пройти в столовую. Той хватило одного взгляда, чтобы понять, что происходит: Тьма пыталась подчинить себе того, в чьем теле жила.

— Джаспер! — девушка кинулась к мужу, опустилась на колени и схватила за руку, сплетая свои пальцы с его. Резкая боль пронзила виски. Не удержавшись, девушка вскрикнула, но тут же взяла себя в руки. Не обращая внимания на собравшихся в комнате, она прикрыла глаза и привычно погрузилась в омут сознания графа.

Радужные рыбки мелькнули и исчезли, и Эйлин обнаружила себя стоявшей у военной палатки. Джаспер в алом мундире стоял рядом, его лицо еще не было обезображено шрамами.

Эйлин жадно всматривалась в правильные черты лица. Именно таким она себе и представляла графа Уорвика: правильные черты лица, высокие скулы и неожиданно длинные темные ресницы, делавшие честь любой девушке.

— Джесс, вот ты где! — маркиз дю Вилль стремительно подскочил к другу и спешился, на ходу кинул поводья моментально подскочившему ординарцу.

— Макс? Что случилось?

— Наши люди перехватили депешу. Держи, — он протянул конверт, заляпанный бурыми пятнами, при виде которых граф Уорвик нахмурился.

— Кровь?

— Да. Гонец мертв.

— Ясно, — Джаспер покрутил конверт в руках.

— Вскрывать не стали, там магическая печать.

Граф кивнул, внимательно рассматривая сургучный оттиск, под которым искрила магия. Подобные печати ставились на секретные донесения и взлом мог унести взрывом военный лагерь. — Мне понадобится время, чтобы разобраться с этим.

— Командующий просил как можно скорее. Он считает, что Узурпатору доносит кто-то из наших.

— Постараюсь...

Воспоминания поблекли. Эйлин снова оказалась стоящей на коленях в столовой. Она подняла голову и встретила взглядом с Джаспером. Он все еще хмурился, но это были отголоски недавней боли.

— Как ты? — тихо спросила Эйлин, аккуратно поднимаясь. Дыхание сбилось, будто она долго бежала.

Граф в ответ кивнул с благодарностью сжал ладонь. Девушка улыбнулась и присела на соседний стул.

— Милая, может тебе пойти отдохнуть? — засуетилась леди Вайолет.

Эйлин покачала головой.

Граф убедился, что с ней все хорошо и повернулся к маркизу дю Виллю.

— Макс, мы нашли предателя?

— Что? — тот вздрогнул и настороженно посмотрел на друга.

— Предатель. Он был найден?

— Джесс, Тебя никто не предавал. Мы же только что обсуждали, что слуги вне подозрений.

— Я про ту депешу, которую ты мне дал за день до боя, — граф опять поморщился. — Мы нашли предателя?

Маркиз покачал головой:

— Нет.

— А сама депеша?

— Пропала.

Уорвик выругался и видновато посмотрел на дам.

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, мне в последнее время тоже хочется сказать что-нибудь... дерзкое, — леди Вайолет вскинула голову, обводя присутствующих горделивым взглядом.

— И что же, миледи? — поинтересовался архиепископ.

Она медленно обернулась и приподняла брови, выражая изумление:

— Как, вы еще здесь?

— Желаете, чтобы я уехал?

— Просто жажду.

— В таком случае, если я больше не нужен... — архиепископ вопросительно взглянул на хозяина дома.

— На вашем месте, ваше преподобие, я бы не торопился.

— Хотите сказать, мои услуги могут еще понадобиться?

— Хочу вежливо дать вам понять, что не выпущу отсюда, пока мы не узнаем всю правду — вы уже слишком много знаете! — отчеканил граф Уорвик.

— Право, Джаспер! наше пребывание здесь начинает напоминать детскую считалочку, — возмутилась леди Вайолет. — Макс, скажите же ему!

— Прошу прощения, миледи, но ваш племянник прав, — маркиз развел руками. — Даже если его преподобие даст слово молчать, существует очень много способов выведать то, что он знает.

— Думаете, я дрогну под пытками? — мягко усмехнулся архиепископ.

— Думаю, вас причислят к лику святых. Посмертно.

— Прекрасная перспектива! — восторженно воскликнула леди Вайолет. — Томас, причисление к святым — огромный шаг в карьере!

Маркиз закатил глаза, граф Уорвик фыркнул, а Эйлин прикусила губу, сдерживая смешок. Архиепископ вздохнул и с укором взглянул на

достопочтенную леди.

— И долго вы будете припоминать мне мою трусость, Вайолет?

— Всю жизнь, — она ослепительно улыбнулась.

— В таком случае, я рад.

— Вот как?

— Конечно, приятно умирать с мыслью, о том, что ты кому-то небезразличен, пусть даже в таком ключе.

Леди Вайолет обиженно поджала губы.

— Я не понимаю, о чем вы, — холодно проговорила она.

— Тетя, его преподобие имеет ввиду... — охотно начал Джаспер. Судя по блеску в глазах, он испытывал удовольствие от этого диалога.

— Я прекрасно знаю, что он имеет ввиду, — оборвала его леди Вайолет. — И не собираюсь даже думать об этом ничтожном человеке!

Она стремительно встала и направилась к выходу. Эйлин тоже поднялась, вынуждая мужчин остаться на ногах:

— Полагаю... думаю, мне нужно поговорить с ней?

— Вряд ли это что-то изменит, — предупредил девушку Джаспер.

— Да, но... к тому же надо дать распоряжения слугам относительно комнаты нашего гостя.

Граф мягко улыбнулся:

— Скажи проще: ты хочешь сбежать наверх?

— Не без этого, — она весело взглянула на него. — Так вы позволите мне это, ваше сиятельство?

— Только будь осторожна и не выходи за ограду — люди Уэстона расставлены повсюду.

— Да, милорд, — Эйлин сделала реверанс и вышла.

— Какая чудесная девушка, — задумчиво проговорил его преподобие. — Будет жалко, если обвинения окажутся правдой и её повесят.

Напряженное молчание было ему ответом. Архиепископ смутился, понимая, что сболтнул лишнее. Он пробормотал что-то похожее на извинения и поспешил уйти прочь.

— Ты не станешь следить за ним? — поинтересовался Максимилиан, проводив старика взглядом.

— Нет, — Джаспер мотнул головой. — Дом все равно его не выпустит.

Довольный гул в трубе камина был подтверждением его слов.

Глава 33

Эйлин нашла леди Вайолет в её спальне. Почтенная леди сидела у камина и смотрела на языки пламени невидящим взглядом.-

Можно войти? — поинтересовалась девушка, переступая порог.

Леди Вайолет вздрогнула и обернулась.

— Вы уже это сделали, — заметила она.

— Да, но если мое присутствие вас тяготит...

— Ничуть. Вы же не архиепископ.

Эйлин вздохнула, принимая, что затронула щекотливую тему:

— Вы так его ненавидите?

— Ненависть — слишком сильное чувство для такого человека, как Томас Эвенделл!

Девушка улыбнулась и присела в соседнее кресло:

— И тем не менее...

— О, только не стоит практиковать на мне свой дар, милая, — почтенная леди откинулась на спинку кресла, так, чтобы Эйлин не могла видеть её лица.

— Вряд ли я смогу использовать свой дар, чтобы заставить вас рассказать то, что вы не желаете.

— Просто нечего рассказывать.

Эйлин промолчала. Леди Вайолет немного поерзала в кресле, словно пытаясь устроиться поудобнее.

— Томас ухаживал за мной, — внезапно начала она. — Знаете, как это бывает, когда живешь по соседству?

Эйлин кивнула.

— Верно, знаете. Только тогда в его имении не цвели розы. там вообще не было сада, а дом... — леди Вайолет вздохнула и встала. — Отец Томаса был игрок. Он промотал все состояние, после чего его хватил удар и он умер.

— А его преподобие?

— Как и положено верному сыну он вернулся и организовал похороны. Кредиторы тогда налетели, как стервятники. Томас как-то разобрался с ними, продал все, что мог продать, после чего пришел ко

мне и сказал, что уезжает миссионером на южный континент, и не может обречь меня на прозябание в нищете.

— И вы позволили ему уехать? — тихо спросила Эйлин. Она могла промолчать, но рассказанное леди Вайолет плохо вязалось с её характером.

— Я сбежала из дома. Догнала его на постоялом дворе, умоляла взять с собой. Он отказался, — леди Вайолет провела рукой по щеке, словно смахивая что-то, и продолжила. — Более того, он нанял экипаж, чтобы отвезти меня обратно к отцу.

— Этого вы ему не простили?

— Я не простила ему его предательства. Подумать. что меня интересовали только деньги!

— Тем не менее... — девушка замолчала, тщательно подбирая слова. — Не поймите меня превратно, но я жила в нищете... мне кажется, что...

— Я бы возненавидела Томаса? — фыркнула леди Вайолет. — Вероятнее всего именно так, но это не отменяет того, как он поступил со мной, дочерью графа!

Эйлин отвернулась. чтобы скрыть улыбку.

— Полагаю, миледи, этот человек заслуживает самой суровой кары, — подчеркнуто спокойно произнесла она. В ответ послышалось фырканье:

— Этот человек вообще ничего не заслуживает. И уж тем более разговоров о нем!

— Да, миледи, — покорно согласилась Эйлин.

Леди Вайолет осеклась и, наконец, взглянула на собеседницу:

— Ох, милая, простите! Это же ваш день, и я не должна была...

Девушка покачала головой:

— Не берите в голову, все равно торжество получилось скомканным.

— Все из-за этого констебля! Кто ему позволил беспокоить честных людей! — возмутилась леди Вайолет.

— Закон, мэм, — Эйлин тяжело вздохнула и встала. — Простите, я должна проследить, приготовили ли слуги комнату архиепископу.

— Не забудьте добавить туда репьев, — моментально отреагировала достойная леди. — Впрочем, он настолько толстокож, что не заметит колючек.

Эйлин улыбнулась и вышла. Узнав у слуг, что комната уже готова, и его преподобие отправился на полуденный отдых, она спустилась в гостиную. Джаспер с маркизом все еще сидели в столовой и ожесточенно спорили — девушка слышала их голоса. Тревожить мужчин она не стала, немного посидела в гостиной, пытаясь понять, что теперь делать, но так и не придумала.

Эйлин знала, что убийц обычно вешают, но не была уверена, распространяется ли это на аристократов и их жен. Вдобавок вряд ли суд будет снисходителен к той, кто еще вчера зарабатывал на жизнь собственным трудом. Тошнота подкатила к горлу. Стены дома, казалось, давили, заставляя задыхаться. Понимая, что особняк не при чем, девушка встала и стремительно вышла.

Памятуя, что за оградой сада стоят люди констебля, она предпочла пройти к беседке, густые кусты вокруг которой закрывали её от любопытных глаз. Слуги еще не успели убрать украшения и слегка подвявшие цветы напоминали о недавнем безудержном счастье.

Неожиданно для себя самой Эйлин всхлипнула, а потом, закрыв лицо ладонями, разрыдалась.

— Мне кажется, дорогая, или вы в отчаянии?

Вкрадчивый голос заставил её опомниться. Выдохнув, девушка отняла руки от лица и взглянула на мужчину.

— Чарльз? что вы здесь делаете?

— Пришел нанести визит вежливости бывшему сослуживцу, — голос виконта был полон иронии.

— Вход в дом с другой стороны, — она осторожно смахнула слезы со щеки.

— Я решил полюбоваться беседкой, — Чарльз вынул платок и протянул его девушке. Она помотала головой и встала.

— В таком случае, не смею вам мешать. Я же пойду в дом, извещу, что вы пришли.

Девушка попыталась пройти мимо, но виконт удержал её:

— Эйлин!

Она изумленно посмотрела на его руку, а потом первела взгляд на самого мужчину:

— Что вы себе позволяете?

— Простите, — произнес он, но пальцы не разжал. — На самом деле я пришел к вам.

— Вот как?

— Да, я хотел...

Эйлин подняла ладонь, обрывая его:

— Мне нет дела до ваших желаний, Чарльз! И до ваших визитов! Немедленно отпустите!

— Нет, пока вы не выслушаете.

Понимая, что спорить бесполезно, Эйлин кивнула.

— Ладно, — она отступила обратно в беседку, присела на скамейку и расправила юбку. — Я вас слушаю.

— Эйлин... — виконт сел рядом так близко, что почти касался коленом платья девушки. — Я... Я виноват перед вами. Одержимый грехом гордыни я...

Он вскочил и, не в силах оставаться на месте, закружил по беседке:

— Одержимый гордыней я пренебрег вашими чувствами, растоптал их и...

— Сбежали, — спокойно подсказала Эйлин, с интересом наблюдая за бывшим возлюбленным. Странно, она не испытывала к нему никаких чувств, кроме раздражения от того, что вынуждена слушать его пафосные речи. Браас замолчал, моргнул, и откинув челку со лба, продолжил:

— Да, вы правы, я сбежал! оправданием мне может служить только то, что я испугался — я никогда не любил ранее и принял эти чувства за нечто иное, низменное...

— Похоть, — снова подсказала девушка. Виконт остановился:

— Простите, что?

— Низменное чувство, которое вы ко мне испытывали, Чарльз, называется похоть.

Он на секунду опустил голову, а потом снова взглянул на Эйлин:

— Вы ошибаетесь... я... я люблю вас!

Он стремительно шагнул вперед и опустился перед девушкой на колени:

— Умоляю, дайте мне еще один шанс!

Эйлин прикусила губу.

— Ну что же вы молчите? — нетерпеливо произнес он. — Да, я понимаю, что это неожиданно, и мне не следовало, но когда я увидел вас снова...

— Встаньте. Мисс Сандрингтон оказалась не так богата, как вы рассчитывали, Чарльз? — сухо поинтересовалась девушка, которой порядком надоел весь этот фарс.

— Амалия? — он проигнорировал её приказ. — При чем здесь она?

— Разве не её вы сопровождали на балу? — невинно поинтересовалась девушка.

— Ах это? Мы с мисс Сандрингтон знакомы с детства. Бедняжка была расстроена отсутствием большинства гостей, и я предложил поехать сюда. Кто бы мог подумать, что здесь я встречу вас!

Не выдержав, Эйлин рассмеялась:

— То есть до недавнего времени вы даже не вспоминали обо мне, а увидев решили вновь получить то, что едва не упало вам в руки?

— Ну что вы, — виконт смутился. — Я... я искал вас, но безрезультатно. Эйлин!

Он потянулся к девушке, намереваясь поцеловать, и ей пришлось упереться в его плечо.

— Вы опоздали, Чарльз. Я... — она задумалась, подбирая слова, а потом пожала плечами: к чему быть вежливой с тем, кто предал. — Сегодня утром я вышла замуж за графа Уорвика.

— Что?!

виконт вскочил. Он казался таким потрясенным, что Эйлин даже засомневалась, не поспешила ли она с выводами.

— Вы... вы не могли выйти замуж, Эйлин! Только не вы!

— Отчего же? — последние слова уязвили.

— Вы и этот... урод!

Гнев ударил в голову.

— Как вы смеете являться в этот дом без приглашения и оскорблять моего мужа! — холодно проговорила она, тщательно проговаривая каждое слово. — Вон отсюда!

— Эйлин, простите, — виконт достал платок и промокнул лоб. он тяжело дышал, словно долго бежал. По всей видимости, известие о бракосочетании действительно застало его врасплох. — Я не имел ввиду... я просто поражен... милая, я понимаю, что обстоятельства... и ты желала восстановить свою репутацию, которую я разрушил... но ты и Уорвик... Видимо, ты не знаешь, что тебя ждет!

Последняя фраза заставила девушку насторожиться:

— И что же?

— Эйлин, — виконт взял её ладонь в свои. — Этот человек... Уорвик опасен. Ты же знаешь, что он пострадал во время войны?

— Да, — кивнула она.

— Магия того, снаряда, который угодил в Уорвика разрушает не только тело, но и душу. Уорвик обречен... Всего пара лет, и ты окажешься прикованной к безумцу!

Больше всего Эйлин хотелось ударить наглеца, но это могло быть воспринято как слабость, поэтому она крепко сцепила руки, за спиной.

— Пусть так, но у меня есть эта пара лет, а у вас, виконт, нет ничего: ни чести, ни сердца! — она вышла из беседки.

Глава 34

Вопреки опасениям, виконт не стал её удерживать. Подобрав юбки, Эйлин торопливо прошла в дом, захлопнула дверь и только тогда перевела дух. особняк осторожно скрипнул, словно спрашивая, что произошло.

— Это все виконт Браас, — прошептала девушка, прикладывая ладони к полыхавшим от гнева щекам. — Можешь не пускать его?

За спиной лязгнул засов, а во холлу пронеслись звуки, напоминающие топот ног стражников. Эйлин улыбнулась и погладила прохладную стену.

— Спасибо. И почему мне раньше не пришло это в голову?

окно приоткрылось, легкий ветерок коснулся её тела, словно кошка, которая терлась о ноги.

Она намеревалась подняться в спальню, но в этот момент Джаспер выглянул из кабинета.

— А, Эйлин! Присоединишься к нам?

— Я... — она хотела отказаться, но в последний момент передумала, опасаясь, что тогда муж может начать расспрашивать её. Она не хотела рассказывать ему о встрече в саду. — Почему бы и нет?

Девушка переступила порог и невольно вспомнила, как стояла здесь всего неделю назад, пытаясь потребовать плату за свою работу. Казалось, что с того момента прошла целая вечность. Судя по взгляду, граф Уорвик подумал о том же.

— Мне кажется, я должен быть благодарен Амалии, — прошептал он, подводя жену к креслу.

— Возможно, — она присела, и только тогда заметила маркиза, стоящего у окна. Он задумчиво смотрел на нее, словно ожидая какого-то рассказа. Запоздало Эйлин поняла, что Максимилиан, мог наблюдать, как она возвращалась в дом. Благо, сама беседка не была видна из окон кабинета.

— Я решила прогуляться в саду, — зачем-то пояснила она.

— Успешно? — дю Вилль изогнул бровь.

Девушка пожала плечами, давая понять.

— О какой успешной прогулке может идти речь, если имение оцеплено людьми Уэстона? — вмешался Джаспер.

— Да, — Эйлин похолодела, понимая, что приход виконта не остался незамеченным наблюдателями. Что, если констебль потребует объяснений от Джаспера? Но рассказывать графу об ужасных словах, которые были произнесены в беседке Эйлин не могла.

— Я... я не подходила к ограде, поэтому не заметила соглядатаев, — сказала она почти правду.

— Зато они, наверняка, видели тебя... — Джаспер задумался. — Это может сыграть нам на руку.

— Выходить на прогулку в одно и то же время? — подхватил Максимилиан. — Неплохо.

— Вы о чем? — Эйлин недоуменно смотрела на мужчин.

— Сад большой, а люди констебля стоят за оградой, — пояснил Джаспер. — Тебя они знают плохо, и если наложить иллюзию на служанку...

— Зачем? — возразила девушка.

— Чтобы увезти тебя отсюда, пока все не прояснится!

— Ты хотел сказать “если прояснится”, — поправил его друг.

— Что?

— Эйлин, — Джаспер сжал её ладонь. — Послушай, обвинения слишком серьезные, а у нас нет ни одного доказательства твоей непричастности.

— Зато на лицо мотив и возможность, — насмешливо протянул Максимилиан.

Эйлин вспыхнула:

— Вы действительно считаете, что я могла убить девочку, с которой год бок о бок трудилась в мастерской?

— Не важно, что считаю я, Но другие посчитают, что поставленная на кон репутация невесты графа — весомый повод, чтобы заткнуть рот маленькой нахалке раз и навсегда.

— Каждый судит по себе, — не сдержалась девушка.

Маркиз растянул губы в неприятной улыбке:

— Рад, что вы начали это понимать. Случись это раньше, мы бы не придумывали сейчас, как вас вытащить из этой передраги.

— Хотите сказать, что это — моя вина?

— Сейчас не время обсуждать, кто виноват, — вмешался Джаспер. — Надо увезти Эйлин и найти настоящего убийцу.

Дю Вилль кивнул, соглашаясь.

— Вопрос только куда... — задумчиво протянул он.

— И еще — согласится ли “она”, - в тон ему ответила девушка, которой надоело, что о ней говорят, как об отсутствующей.

— Она, вернее, ты согласишься, — произнес граф, не терпящим возражений тоном.

Эйлин упрямо сжала губы. Она не собиралась спорить с мужем в присутствии постороннего, пусть даже и друга. но и уезжать, бросая того, кто в ней так нуждался, тоже не собиралась.

— надо подумать, как вывезти твою жену из имения экипажи наверняка будут досматривать люди Уэстона, — продолжал размышлять маркиз. — И кто поедет с твоей женой, поскольку все мы должны остаться здесь, чтобы не вызывать подозрений.

— Видите, — Эйлин воспряла духом. — ни места, ни сопровождения. Поэтому, давайте прекратим бессмысленные разговоры!

Мужчины недовольно переглянулись, но замолчали.

Чуть позже, когда маркиз заявил, что хочет вздремнуть, а новобрачные предпочли перейти в гостиную, к ним присоединился архиепископ. Несмотря ни на что, его преподобие пребывал в хорошем расположении духа, по всей видимости, это было влияние мадейры, бутылку которой Эйлин распорядилась отнести в его комнату. Во всяком случае бледные щеки покраснели, а глаза подозрительно блестели.

— Надеюсь, вы не в обиде на то, что вас вынудили остаться? — тихо поинтересовалась Эйлин.

— Ну что вы! — улыбнулся его преподобие и обратился к хозяину дома. — Я уже прошелся по вашему саду, Джаспер! Вам необходимо посадить несколько кустов гортензий — они скроют неприятные лица тех, кто следит за домом.

Граф усмехнулся.

— Если хотите, я могу привезти вам несколько кустов из своего сада.

— Не бойтесь, что их выкинут люди констебля.

— Вряд ли те, кто следят за домом будут досматривать мой экипаж, — возразил архиепископ.

— А ведь действительно... — внезапно Джаспер оживился. — Страх и уважение так велики, что никто не посмеет!

— Об этом я и говорю, — его преподобие наклонил голову. — И раз уж я вынужден проводить время здесь, я бы предпочел провести его с пользой.

— Думаю, вы сможете принести пользу больше, оставаясь у себя в имении, — возразил граф. — Эйлин!

— да? — девушка напряглась, догадываясь, что он задумал.

— Вот мы и нашли для тебя убежище! Ты поедешь с его преподобием. Вы же не откажетесь приютить мою жену?

Архиепископ взглянул в глаза девушки.

— Только если она поклянется на святой книге, что непричастна к убийству девочки. Прятать в своем доме преступницу не собираюсь.

Эйлин покачала головой:

— Вы не оставляете мне выбора. Откажись я, вы будете считать меня причастной, а как только я поклянусь...

— Я с радостью предоставлю вам убежище и защиту святой церкви, — архиепископ улыбнулся.

Девушка вздохнула:

— Похоже у меня нет выбора. Я клянусь, что не желала смерти Агнесс...

— Ей никто не желал смерти, — леди Вайолет показалась в дверях. — Что за представление, дорогая?

— Я попросил её сиятельство поклясться, что она не имеет отношения к смерти девочки. Вас, миледи я прошу о том же, — архиепископ поднялся.

Достопочтенная леди прищурилась:

— Я не вижу здесь святую книгу.

— Мне будет достаточно вашего слова.

— Хорошо. Клянусь, что не желала убить эту девчонку, но жажду убить вас! — она присела в кресло, позволяя мужчинам занять свои места.

— Это для меня не ново, — ухмыльнулся его преподобие. — И не скажи вы последних слов, я бы усомнился в первых. Джаспер, а вы?

— Усомнился ли я в том, что моя тетя может кого-то убить?

— Желали ли вы смерти девочки?

— Нет. И я думаю, что её убил тот, кто покушался на Эйлин и пытается всеми силами расстроить наш брак.

— И какой смысл ему убивать того, кто распускала слухи о вашей невесте?

— Она подкинула Эйлин в комнату магический заряд. Вполне вероятно, после того, как тетя выгнала Агнесс из имения, девочка просто стала не нужна, более того — опасна, поэтому её заставили замолчать навсегда.

— Хочешь сказать, останься Агнесс здесь, то была бы жива? — ахнула Эйлин.

— Не знаю. что толку гадать? Сейчас надо сосредоточиться на расследовании, которое Уэстон вряд ли осилит.

— Потому что ты не даешь ему всей информации, — фыркнула тетя.

— С чего мне её давать? Он уверен, что моя жена причастна к смерти Агнесс и притянет за уши любой факт...

— Откуда Агнесс вообще взяла заряд? — поинтересовался архиепископ, перебивая хозяина дома. — не привезла же она его с собой из столицы?

— Нет, мы вместе разбирали платья, и я бы заметила, — отозвалась Эйлин.

— Значит, убийцу она встретила уже здесь, — задумчиво протянул архиепископ.

— Либо они давно знакомы и он просто приехал следом. Никто не следил за Агнесс, и она вполне могла встретиться с убийцей где-то неподалеку.

— Может, стоит расспросить миссис Доудсон? — предложила леди Вайолет. — Она присматривала за девочкой и часто жаловалась, что та ленива и постоянно убегает, вместо того, чтобы работать.

— Вряд ли миссис Доудсон знает, куда сбегала Агнесс, — возразил граф Уорвик. — Впрочем со слугами поговорить все равно придется и приказать держать рот на замке, особенно с констеблем.

— Не думаю, что это сработает, но попробовать стоит, — кивнула леди Вайолет. Она замолчала, потому что в комнату вошел слуга.

— Прошу прощения, миледи, но привезли ваши сундуки.

— А, вот и платья! Отнесите их ко мне в комнату! — леди
Вайолет встала. — Эйлин, дорогая. вы идете?
Девушка кивнула, и обе дамы вышли из комнаты.

Глава 35

Они появились в комнате как раз в тот момент, когда слуги ставили сундуки у стены. Сухопарая женщина в черном платье, личная горничная леди Вайолет, прикрикивала на лакеев, требуя, чтобы они действовали осторожно... При виде хозяйки она сделала книксен и тут же протянула небольшую шкатулку.

— Вот то, что вы просили, миледи.

— Спасибо, — леди Вайолет передала шкатулку Эйлин. — Кажется вы интересовались моей перепиской с целителями...

— Да, спасибо! — она прижала шкатулку к груди, жалея, что не может сразу открыть и погрузиться в чтение.

Пришлось запастись терпением. Только после того, как несколько платьев были примеряны и заколоты булавками, отмечая места, где необходимо было подшить или расставить, Эйлин смогла уединиться в библиотеке.

До ужина, после которого планировался отъезд, оставался всего час, и девушка не намерена была терять из него ни секунды. Она открыла шкатулку и начала читать, благо, письма были разобраны по порядку... Чем больше Эйлин погружалась в них, тем больше ужасалась тому, что пришлось пережить её мужу.

“При смерти”...

“Раны гноятся”...

“Похоже, придется ампутировать конечности...” — на этой фразе Эйлин содрогнулась, вспомнив, как Джаспер во сне умолял оставить ему руку. Трудно даже представить себе, какой кошмар пережил граф Уорвик. Девушка вдруг заметила, что слезы текут по щекам. Она смахнула их и заставила себя читать дальше. Письма становились все оптимистичнее. Целителям удалось одержать победу над смертью. Но, слишком обеспокоенные физическим состоянием раненого, они не задумывались о том, что творилось у него в душе. Хотя...

“Существует опасность потери рассудка...”

Эти строки заставили нахмуриться. Эйлин еще раз, на этот раз более внимательно перечитала письмо, в котором целитель описывал возможные последствия ранения графа, слово в слово повторяя то, что

девушка совсем недавно читала в книге. На словах “хотя есть...” Письмо обрывалось. судя по всему, второй лист послания был утерян.

— Что же целитель имел в виду?

На всякий случай Эйлин еще раз перебрала все письма, и только потом заметила, что большая часть из них была адресована маркизу дю Виллю, который, судя по надписям на конвертах, пересылал их леди Вайолет.

Первым порывом было вскочить и потребовать объяснений от дю Вилля, но Эйлин сразу же остановила себя. Даже если тот и не станет отрицать очевидное, то наверняка найдет тысячу причин, которые оправдают его поступки.

“Вы нашли предателя?” — всплыло в мозгу.

Сердце застучало часто-часто. Что, если маркиз дю Вилль и есть предатель? Он был тогда на войне, именно он передал письмо Джасперу и он скрыл от леди Вайолет вторую часть письма...

От волнения Эйлин вскочила и закружила по библиотеке.

Джаспер безоговорочно верит другу, и вряд ли разделит её убеждение относительно того, кем дю Вилль являлся на самом деле. Мысль привлечь леди Вайолет, девушка отбросила почти сразу. Почтенная леди наверняка была благодарна маркизу за все то, что он сделал для её племянника и спишет все на разыгравшееся воображение Эйлин. Наверняка еще и предложит успокоительные капли. Архиепископ, хоть и обладал кольцом правды, но был слишком подвержен влиянию леди Вайолет и вряд ли сможет потребовать от маркиза честных и прямых ответов.

— Миледи, простите, леди Вайолет просила напомнить, что скоро ужин. Я

Мэри замерла на пороге. Даже если она и заметила, что хозяйка взволнована, то не подала виду.

— Да, конечно, — Эйлин сложила письма, подхватила шкатулку и вышла. Подниматься в спальню она не стала, все равно, платья леди Вайолет требовали подгонки, а единственное подходящее, найденное в комнате Агнесс, Эйлин предпочла оставить про запас.

Слуги все еще суетились в столовой, и девушка направилась в гостиную, где уже собрались все. Архиепископ занял место у камина и старательно изучал газету, леди Вайолет предпочла расположиться на диванчике, стоявшем посередине комнаты. судя по тому, какие

взгляды она кидала на преподобного Томаса, он уже успел вывести её из себя, сам граф вместе с другом стояли у окна, внимательно всматриваясь в весенние сумерки.

— Не думаю, что они посягнут на частные владения... — Джаспер заметил жену и тут же прервал разговор.

— Эйлин, — он шагнул к ней. — Что у тебя в руках?

— Старые письма. Твоя тетя была так любезна, что дала мне их. Миледи, я благодарю вас, — девушка протянула шкатулку леди Вайолет.

— Можете оставить их себе, моя дорогая, — отмахнулась та. — Как я понимаю, вам они нужнее.

— Старые письма? — граф Уорвик приподнял брови.

— Все женщины очень сентиментальны, мой милый. Чего только мы не храним в своих шкатулках и памяти, — леди Вайолет натянуто улыбнулась. — Думаю, слуги уже накрыли на стол... Эйлин, надеюсь, вы не в обиде, что я взяла на себя смелость распорядится по поводу ужина?

— Нет, что вы! Тем более я об этом совершенно забыла.

— Немудрено, — отозвался архиепископ и сразу же заслужил колкий взгляд леди Вайолет. От высказываний достойная леди удержалась, за что Эйлин была ей благодарна — еще одну словесную перепалку она бы не выдержала.

— Ну что, идем? — Джаспер протянул девушке руку.

— Да, — она замялась, не желая выпускать шкатулку из рук.

— Вам так дороги чужие воспоминания, миледи? — вежливо поинтересовался дю Вилль.

— Мне дорого все, что касается моего мужа, милорд, — вежливо заметила Эйлин. Маркиз криво усмехнулся, но заметив злой взгляд друга, продолжать не стал. Просто направился к дверям столовой, предоставив архиепископу право вести к столу леди Вайолет. Судя по фырканью, ей это не понравилось, но возражать достойная дама не стала.

Разговор за столом не клеился. Граф Уорвик мрачно поглядывал на часы, леди Вайолет все еще была оскорблена поступком маркиза, а Эйлин перебирала в памяти фразы из писем. Она то и дело ловила на себе пристальные взгляды дю Вилля, словно тот пытался прочесть её мысли. Только архиепископ, казалось, не замечал всеобщей унылой

атмосферы. Он явно наслаждался каждой переменной блюд и просил передать комплименты кухарке.

наконец, лакей внес в столовую графин с портвейном и бокалы. Облегченно выдохнув, Эйлин вскочила и направилась к выходу. Леди Вайолет поспешила за ней.

— Вы так торопитесь, моя дорогая, словно за вами гонится стая диких животных.

— Я... я просто очень устала...

— Да, еще и эта дорога... надеюсь, вы не в обиде, что я не поеду с вами? Вы же понимаете...

— Нет, нет, все в порядке, — уверила её девушка, в тайне радуясь, что не придется объясняться еще и с тетей мужа.

Выросшая в доме викария, Эйлин не была уверена, что поступает правильно, отказываясь подчиняться мужу, но понимала, что не должна покидать Джаспера.

— Наверное, мне лучше собрать вещи? — она натянуто улыбнулась.

— Да, только не берите ничего лишнего, чтобы не возбуждать подозрений.

— Разумеется.

Оставив леди Вайолет, Эйлин почти вбежала наверх. оказавшись в спальне Джаспера она, наконец, отставила шкатулку с письмами и начала собирать вещи, стремясь сделать так, чтобы не вызвать подозрений, и в то же время, сделав так, чтобы не взять то, что ей действительно понадобится. Наконец, все было готово. Тщательно застегнув саквояж, любезно предоставленный леди Вайолет, девушка вернулась в гостиную. мужчины были уже там. При виде Эйлин они переглянулись. Архиепископ довольно улыбнулся и протянул руку хозяину дома.

— Что же, ваше сиятельство, рад был провести этот день с вами.

Тот улыбнулся и крепко сжал его ладонь:

— Надеюсь вы не в обиде за наше своевольство по отношению к вам.

— Это было даже... забавно, если бы не причины, сподвигнувшие вас на это.

— Благодарю, — граф Уорвик улыбнулся и повернулся к жене. — Эйлин...

— Полагаю, убеждать тебя переменить свое решение не имеет смысла? — тихо поинтересовалась она.

— Да. Там ты будешь в безопасности.

— А ты?

— Я приеду, как только смогу.

— Говорите так, словно твоя жена уезжает не в соседнее имение, а по крайней мере в соседний райдинг, — фыркнула леди Вайолет. — В любом случае, надеюсь, что жизнь с архиепископом не причинит вам неудобств.

Дю Вилль только скривился. В эту минуту слуга вошел в комнату и возвестил, что экипаж его преподобия подан.

Придерживаясь плана, еще днем изложенного Джаспером, все присутствующие отправились на крыльцо, чтобы проводить почетного гостя. Рукопожатия, слова прощания — за всем этим Эйлин легко проскользнула в карету, прикрытая со стороны дома спинами мужчин. Архиепископ моментально последовал за ней, дверца захлопнулась и карета направилась по аллее.

— Ваше преподобие, — девушка моментально повернулась к спутнику. — Не могли бы вы остановить экипаж за поворотом?

— Там где кусты скрывают подъездную аллею от глаз тех, кто в доме? — архиепископ мгновенно уловил суть.

— Да.

— Могу я поинтересоваться причинами, руководящими вами, миледи?

— Мое место — рядом с мужем. Я поклялась в этом сегодня утром и я... — она на секунду замолчала и быстро продолжила. — Джаспер должен завершить то, что начал и найти предателя.

Преподобный Томас только улыбнулся в ответ и стукнул по стенке кареты.

Как только экипаж выехал за ворота усадьбы, дорогу моментально преградили люди констебля.

— Стой!

— По какому праву? — его преподобие выглянул из кареты. — Что вы себе позволяете?

— Простите, ваше преподобие, но констебль распорядился досматривать любой экипаж... — высокий дородный мужчина, по

всей видимости старший, смущенно мял в руках картуз. — Мы не смеем нарушить приказ.

Преподобный Томас хмуро взглянул на него.

— Вы понимаете, — отрывисто произнес он. — Что я буду вынужден пожаловаться на этот произвол его величеству?

— Ваше преподобие, — подал голос еще один мужчина. — Мы же — люди маленькие. Нам приказали, вот мы и делаем...

— А коли делать не будем, так нас констебль со свету сживет! — подхватил третий.

Архиепископ нахмурился еще больше.

— Я определенно буду жаловаться королю, — повторил он, распахивая дверцу так, что стоящие рядом с экипажем едва успели отскочить. Один за другим все трое заглянули внутрь кареты и убедились, что кроме хозяина там никого нет.

— Прошу прощения, ваше преподобие...

— Вы уж не обессудьте, ваше преподобие...

Затянули они один за другим. Архиепископ сердито отмахнулся, захлопнул дверцу и дал знак кучеру трогать.

Все это Эйлин видела, спрятавшись за кустами в парке. В который раз порадовавшись, что не пошла на поводу у других, девушка убедилась, что люди констебля отступили и только после этого направилась к дому, стараясь держаться в тени деревьев.

Подозрения, которые появились у нее в библиотеке, после досмотра экипажа архиепископа только возросли. Поймай её люди констебля, Эйлин грозила бы тюремная камера, а попытку скрыться наверняка приравняли бы к признанию вины. Маркиз дю Вилль прекрасно понимал это, и, наверняка, именно он дал знать Уэстону об экипаже архиепископа, убивая двух зайцев одним ударом.

Глава 36

Чтобы не выдать себя, Эйлин не стала подходить к крыльцу. Обогнув дом, она остановилась у окон библиотеки, которые были самыми большими. К тому же густые кусты жасмина скрывали их от наблюдателей за оградой сада.

— Пожалуйста,пусти меня, — прошептала она, прикоснувшись к прохладной стене.

Окно еле слышно скрипнуло. Девушка улыбнулась и, оглянувшись, ловко перелезла через подоконник — привычка, приобретенная еще в детстве.

Спрыгнув на пол, она осторожно прокралась к дверям и выглянула в коридор. Света в гостиной не было, а из кабинета доносились приглушенные голоса мужчин. По всей видимости, они не были в курсе того, что экипаж архиепископа останавливали люди констебля для досмотра. Это усиливало подозрения относительно маркиза. Вряд ли тот, кто во время войны командовал разведкой, не учел подобное развитие событий.

Эйлин задумчиво покусала губу.

Появись она сейчас в кабинете с обвинениями, маркиз выкрутится. Джаспер слишком долго доверял ему, считая своим другом. Значит, нужны были явные доказательства. В памяти всплыл медальон, который нашли в комнате Агнесс.

Если Эйлин была права, то именно через этот медальон использовался для связи с девочкой — разумно, если маркиз не желал, чтобы его видели с Агнесс. Следовательно, второй медальон должен быть у дю Вилля, если тот, конечно, не успел от него избавиться.

В любом случае, это легко проверить. Стоит только обыскать комнату маркиза, пока он пьет виски с хозяином дома. При мысли о том, что придется рыться в чужих вещах, Эйлин охватил озноб, но тяжелые времена требовали решительных мер. С этими мыслями, девушка направилась наверх.

Как она ни старалась сохранять самообладание, руки все равно подрагивали, а по спине струился пот.

Заметив, что хозяйка направилась в гостевое крыло, дом вопросительно скрипнул.

— Так надо, поверь, — девушка погладила стену. Где-то на крыше недовольно зашелестела черепица, но препятствовать намерениям Эйлин особняк не стал. Во всяком случае, половицы под ногами не скрипели, а дверь в комнату дю Вилля оказалась приоткрытой. Убедившись, что там никого нет, девушка проскользнула внутрь.

Обстановка отличалась скромностью, граничащей с аскетизмом: крашенные стены, мебель из темного дерева, даже кровать была без балдахина, высокая ширма с вышитыми на шелке цаплями отгораживала её от окна. Эйлин первым делом обыскала её, тщательно перетряхнув пуховую перину и подушку.

Разумеется, безрезультатно. С другой стороны, странно, было бы странно, если бы удача улыбнулась сразу.

Осмелев, Эйлин перешла к туалетному столику, на котором лежал несесер маркиза. Шкатулка из красного дерева с гербом на крышке оказалась не заперта. Эйлин быстро просмотрела все отделения, но безрезультатно. Осмотр письменного стола у окна тоже ничего не дал, ящики оказались пусты. Оставался только сундук с одеждой. Девушка нерешительно замерла перед ним, разрываясь между брезгливостью, вызванной необходимостью копаться в чужом белье, и желанием разоблачить предателя.

— Я могу помочь?

Ироничный голос, раздавшийся за спиной, заставил подскочить на месте. Обернувшись, Эйлин обнаружила, что маркиз стоит в дверях, направив на нее пистолет. Второй рукой он придерживал дверь, так и норовившую хлопнуть его по лицу.

— Я метко стреляю, так что не советую делать резких движений, — предупредил дю Вилль, быстро заходя в комнату. Дверь за ним захлопнулась, правда сразу же открылась. Петли пронзительно скрипнули.

— Не старайся, все равно никто не услышит, — последнее адресовалось дому.

Из камина вырвалось облако сажи.

— Просто поразительно, как эта старая рухлядь защищает вас, — покачал головой маркиз.

— Особняк не рухлядь, — тихо заметила Эйлин.

— Возможно, — внимательно ступая по половицам, чтобы не споткнуться, дю Вилль прошел к креслу. — Поговорим начистоту?

Он небрежно махнул пистолетом в сторону стула, стоявшего у стола. Эйлин пожала плечами:

— Похоже, выбора у меня нет.

Внутренне сгорая от стыда, что её застали за столь недостойным занятием, она спокойно присела и сложила руки на коленях, как обычно делала в отцовском кабинете, когда получала выговор за свое поведение.

— Именно, — маркиз развалился в кресле и закинул ногу на ногу. Поморщился, заметив, что некогда начищенный до блеска сапог теперь был в саже. — Итак. вы не ответили, миледи, что искали в моей комнате.

— Я... — Эйлин поколебалась, гадая, стоит ли раскрывать все карты, а потом все-таки решилась. — Зачем вы убили Агнес?

— Я?! — изумлению дю Вилля не было предела. — Вы с ума сошли! Зачем мне пачкать руки?

— Вы могли нанять кого-нибудь, — возразила девушка, понимая, что ошиблась в подозрениях. То, с какой брезгливостью маркиз произнес последнюю фразу свидетельствовало о его полной невинности — он просто не стал бы убивать.

— Или вы, — парировал он.

— Я?

— Конечно, вы же не поклялись архиепископу, что не убивали...

— Потому что невольно я явилась причиной её гибели, — с горечью произнесла Эйлин. — Отправь я Агнесс обратно сразу, она осталась бы жива.

— Возможно. А возможно и нет, — отмахнулся маркиз и с удивлением взглянул на пистолет, о котором уже забыл. Вздохнув, он небрежно положил его на каминную полку.

— Вы не отожмите курок? — поинтересовалась Эйлин.

— Он не заряжен, — в доказательство своих слов дю Вилль поднял оружие дулом вверх. послышался сухой щелчок.

Эйлин недовольно нахмурилась:

— Но вы сказали...

— Что метко стреляю, верно. Что еще я мог сказать, видя, как вы роетесь в моем исподнем?

Щеки девушки полыхнули алым.

— Я даже не открыла крышку! — возразила она.

— Рад это слышать. Не люблю знаете ли, когда мои вещи кто-то трогает. Но уверяю вас, даже это не повод убивать ту, кто является единственным шансом для друга.

— Что? — охнула девушка. её теория рушилась, словно песчаный замок в прилив.

— Вы — единственный шанс для Джаспера сохранить рассудок. Я не знаю, как так получилось, что вы появились в его доме, когда он совсем отчаялся, но ради его благополучия я готов закрыть глаза на все.

— А как же... вы же ненавидите меня и считаете охотницей за состоянием!

— Считайте, что я переменял свое мнение. Что же до чувств, которые я к вам испытываю, то какая вам разница? Вы замужем не за мной, а за Джаспером, а он в вас души не чает.

— Да, но... — пролепетала девушка, окончательно растерявшись.

— Что же касается наших гм... пикировок. То, согласитесь, они вносят некое разнообразие в унылые серые будни?

— Хотите сказать, что все это время вы развлекались за мой счет?! — возмутилась Эйлин.

— Не без этого, — почти весело согласился маркиз. — Ну а теперь, когда мы расставили все точки над “и”. Скажите, что вы пытались найти в моей комнате?

— Медальон, — призналась Эйлин. — Я нашла один в сундуке Агнесс...

— И с чего вы решили, что у меня непременно должен быть второй?

— Потому что когда я взяла его в руки...

Дю Вилль шумно выдохнул сквозь зубы:

— Только не говорите, что вы не подумали о последствиях!

— Увы, — девушка опустила голову. — Открывать его я не осмелилась.

— Ну хоть что-то! Где он? — он требовательно протянул ладонь.

— Я оставила его в спальне Джаспера.

— Прекрасно. Идемте! — маркиз вскочил и устремился к дверям. У самого порога обернулся и посмотрел на Эйлин. — Ну же,

поторопитесь!

Девушке ничего не оставалось, как подчиниться. Еле успевая за широкими шагами маркиза, она пыталась понять, как отреагирует муж на её появление на пороге спальни в компании другого мужчины, пусть даже и лучшего друга. Она мечтала запнуться или даже упасть, но особняк притих, с удивлением наблюдая за тем, что происходило.

— Джесс, это мы! — маркиз ударил кулаком в дверь и распахнул, не дожидаясь ответа.

— Макс? — граф Уорвик сидел в кресле у камина. При виде друга он встал, и только потом заметил жену, все еще стоявшую у порога. — Эйлин! Что ты здесь делаешь?

— По всей видимости твоя жена уговорила нашего общего друга не забирать её с собой, — хмыкнул дю Вилль.

— И правильно сделала, — не сдержалась девушка. — Карету архиепископа оставили для досмотра.

— Вот как?

Мужчины переглянулись.

— Они заставили тебя вернуться в имение? — поинтересовался граф.

— Нет, не думаю, что мне это позволили бы, — девушка покачала головой. — Я просто вышла за поворотом.

— Тебе надо уволить садовника, Джесс, — иронично заметил Максимилиан. — И потребовать срезать кусты, которые закрывают аллею.

— Возможно, — отозвался граф, подходя к девушке. — Но почему ты просто не вернулась сюда.

Эйлин нерешительно взглянула на маркиза. Он молчал, предоставляя ей самой излагать подходящую версию. Понимая, что объясняться все равно придется, она решила сказать правду:

— Потому что я подозревала твоего друга...

— Макса? — граф невольно оглянулся. — В чем?

— В том, что он и есть тот самый предатель.

— Что?!

— Ну это уже переходит все границы, миледи! — наигранно возмущенно воскликнул дю Вилль. — Сначала вы обвиняете меня в убийстве, теперь — в предательстве и измене!

— Я просто... — Эйлин тяжело вздохнула. — Маркиз появился как раз тогда, когда ты начал все вспоминать, он с самого начала был против нашего союза, и потом те письма...

— Какие еще письма?

— Которые вы пересылали леди Вайолет. В одном из них было сказано, что, — она прикрыла глаза, вспоминая фразу, — “существует опасность потери рассудка, хотя есть шанс...” Второго листа не было, и я решила, что вы умышленно уничтожили его.

— Не уничтожил, — голос маркиза звучал отрывисто. Письмо писалось накануне боя и так и не было дописано — целитель погиб.

— О! — только и произнесла Эйлин. — И вы не пытались узнать, что за шанс?

— Пытался, — дю Вилль мрачно взглянул на друга, тот кивнул. — Но так и не нашел способ. во всех книгах написано одно и то же.

— Тьма медленно поглотит разум, — прошептала Эйлин. Она сплела свои пальцы с пальцами мужа и с силой сжала, давая понять, что чтобы не случилось, она останется с ним до конца. Джаспер усмехнулся и, поднеся руку к губам, поцеловал тыльную сторону ладони.

— Прошу прощения, что врываюсь в вашу идиллию, но вы обещали показать мне медальон, — голос маркиза заставил их опомниться.

Спохватившись, девушка подошла к туалетному столику и извлекла медальон из-за таза для умывания.

— Вот. Я нашла его у Агнесс, — пояснила она мужу.

— И, разумеется, никому не сказала, — подхватил дю Вилль. — Ну же, Джесс, ты любишь решать головоломки. Как его открыть?

Граф поднес украшение к огню в камине и внимательно осмотрел.

— Похоже, надо сделать так... — несколько еле уловимых движений пальцами, и крышка откинулась. Джаспер взглянул на изображение. В ту же секунду медальон выпал из его рук, а сам он со стоном рухнул в кресло.

— Джесс!

— Джаспер!!!

Оба крика слились воедино. Эйлин кинулась к мужу, схватила его за руку.

На этот раз её затащило в омут сразу. не было ни водорослей, ни рыбок, только темнота, сменившаяся грохотом разрываемых снарядов, ржанием лошадей и криками солдат, идущих в атаку. Эйлин хотела скользнуть дальше, но Тьма откинула её назад. Девушка огляделась. Она была на поле боя. Рядом умирали люди, где-то ржала лошадь, в припадке безумной боли молотя ногами по воздуху. Звук выстрела, прозвучавший рядом, показался очень громким. Лошадь дернулась и затихла. Девушка повернулась. Граф Уорвик стоял рядом, держа в руках дымящийся пистолет. Он мрачно смотрел на поле, устланное телами.

— Уорвик, вот ты где! — знакомый голос заставил вздрогнуть. Тьма зашипела, заклубилась, пытаясь скрыть воспоминания, но поздно: Эйлин увидела лицо окликавшего и магический заряд, который он держал в руке.

— Эйлин... Эйлин...

Она открыла глаза и заметила, что лежит на кровати, а Джаспер склонился над ней, а за его спиной виднелся маркиз дю Вилль, державший в руках свечу.

— Что?.. — она попыталась сесть и застонала: комната сразу поплыла перед глазами, а к горлу подкатила тошнота.

— Ты...

— Вы упали в обморок, миледи, — пояснил дю Вилль. — Признаться, очень не вовремя. Я не знал, кого откачивать первым. Что вы увидели?

— Макс! — одернул друга граф.

— Нет, все верно... я... — Эйлин выдохнула и все-таки села, осторожно держа за столбик кровати. — Это Чарльз.

— Кто?

— Тот, кого вы ищете, — она прикрыла глаза и решительно продолжила. — Предатель — виконт Браас!

Глава 37

— У нас нет доказательств!

Часом позже они все сидели в кабинете графа. Вернее, сидели только Эйлин и Джаспер. Маркиз дю Вилль кружил по комнате, точно дикий зверь в клетке:

— Вот зачем вы взяли медальон в руки?!

— Вы говорите это уже в пятый раз, — заметила девушка. — Поверьте, если бы я знала...

— Неужели вы не могли догадаться?

— Макс, позволь напомнить, что ты говоришь с моей женой! — не сдержался граф Уорвик и заслужил в ответ ироничный взгляд.

— Поверь, только это удерживает меня от всего того, что я желал бы сказать.

— Не думаю, что сквернословие изменит ситуацию, — вмешалась Эйлин, понимая, что иначе произойдет ссора. — К тому же и с магией медальон оставался всего лишь косвенной уликой. Чарльз наверняка стал утверждать, что Агнесс украла его!

— Возможно. Но, как вы справедливо заметили, был и второй.

— Думаешь, Браас хранит его? — вмешался Джаспер.

Маркиз провел рукой по волосам, растрепывая их еще больше.

— Нет, — наконец признался он. — Скорее всего он уничтожил артефакт, как только понял, что его замысел потерпел крах.

— Странно только, что он не приказал Агнесс сделать тоже самое.

— Наверняка приказал, но девчонка могла забыть об этом, — отмахнулся маркиз. — В любом случае, даже если мы начнем ссылаться на медальон, Браас легко обвинит нас в подлоге.

— Да, но в медальоне его портрет, откуда он у девчонки?

— Украла у твоей жены, а графиня хранила эту безделушку из-за сентиментальных воспоминаний и теперь решила отомстить. И нечего так сверкать глазами, Джесс, ты прекрасно знаешь, что именно так все и подумают.

— Маркиз прав, — подтвердила Эйлин.

— Можете называть меня Макс, — проворчал тот.

— О, благодарю за оказанную честь, — не сдержалась девушка. Макриз ухмыльнулся, но промолчал, заметив, что друг нахмурился.

— Странно, что ты поверил Эйлин, — Джаспер предпочел вернуться к первоначальной теме разговора.

— О, я просто имел счастье лицезреть, как её сиятельство обыскивала мою комнату в поисках улик.

— Обыскивала... что? — граф Уорвик повернулся к жене.

— Я ведь думала, что маркиз — предатель, — напомнила она. — В связи с чем и приношу свои извинения. Оправданием мне служит лишь то, что со стороны все указывало на это.

— Как и на то, что вы — убили Агнесс, — мгновенно парировал дю Вилль. — В любом случае, надо думать, как вырвать признание у Брааса, желательно в присутствии свидетелей и констебля Уорвика.

— Ты ставишь совсем невыполнимую задачу, — граф озадаченно взглянул на друга. — Если ты помнишь, мы полагали, что констебль находится под магическим воздействием и вряд ли станет слушать признания Брааса.

— Я могу попытаться нейтрализовать его, — тихо обронила Эйлин.

— Брааса?

— Воздействие на констебля.

— Уже что-то, — кивнул маркиз. — осталось только придумать, как заманить Брааса в ловушку и вынудить его рассказать все.

Граф Уорвик покачал головой:

— Не думаю, что это вообще возможно — Браас слишком умен. Если он поймет, что мы все знаем...

— Я могу написать ему и сказать, что согласна, — тихо произнесла Эйлин.

После её слов в комнате воцарилась тишина.

— Прости, что?! — граф опомнился первым.

— Вчера он нашел меня в беседке и начал рассказывать о своих чувствах... Я сказала, что я вышла замуж, и тогда он... он предложил мне сбежать с ним, — Эйлин опустила голову, старательно рассматривая свои руки, сцепленные на коленях.

— Это уже вообще переходит все границы! — взорвался Джаспер. — Макс, ты будешь моим секундантом?

— Нет. Потому что Браас на это и рассчитывает, — отозвался маркиз. — Успокойся, Джесс, он намеренно провоцирует тебя, зная, что ты сейчас не в состоянии дать ему должный отпор.

— К тому же это — только мои слова, — кивнула Эйлин. — Свидетелей встречи не было.

— Еще бы! Как он вообще посмел к тебе приблизиться!

Стук в дверь прервал тираду графа.

— Джесс, что за шум ты поднял? — Леди Вайолет возникла на пороге. — Эйлин, дорогая, разве вы не должны быть в доме архиепископа?

— Эйлин передумала, и к счастью для всех: карету архиепископа все-таки обыскали!

— Так и знала, что этот человек — ничтожество! — фыркнула почтенная леди. — С ним никто не считается!

— И поэтому так легко отпустила с ним Эйлин?

— Я надеялась на здравый смысл твоей жены, мой милый. И не зря! Джаспер, не прикажешь ли подать чай с бисквитом, раз уж мы все здесь собрались?

— Решила перекусить на ночь глядя? — фыркнул племянник.

— Нет, но почему бы не совместить приятное с полезным? Я так понимаю, вы спорите о том, как обезопасить твою жену?

Мужчины переглянулись, маркиз едва заметно пожал плечами.

— Нет. Мы спорим о том, как выбить признание у виконта Брааса.

— Признание?

— Виконт Чарльз Браас — предатель и именно он пытался убить Джаспера, — пояснила Эйлин.

Леди Вайолет взглянула на племянника:

— Джесс, ты...

— Вспомнил, да. Не полностью, конечно, но именно Браас швырнул в меня магический снаряд.

— Что? — почтенная леди перевела взгляд на маркиза. — Макс, почему вы до сих пор здесь, вместо того, чтобы не арестовывать этого негодяя!

— У нас нет доказательств, миледи, — тот развел руками. — Только воспоминания Джаспера...

— Учитывая все, что с ним происходило, их не примут во внимание, — кивнула леди Вайолет.

— Других доказательств нет, — граф Уорвик криво усмехнулся. — Единственное, что остается — вызвать Брааса на дуэль и убить его.

— Ты не будешь это делать, Джесс! — с нажимом произнес дю Вилль.

— К тому же для подобного нужен серьезный повод, — заметила леди Вайолет.

— На счет этого не беспокойся! Браас пытался соблазнить Эйлин и сбежать отсюда, — отрывисто сообщил Джаспер.

— Что? — охнула тетя. — Как он посмел!

— По всей видимости, он знает о даре Эйлин и опасается его.

— Вот как? В таком случае, милая, может быть вы попыдаете встретиться с ним еще раз?

— Тетя, о чем ты говоришь! — возмутился Джаспер.

— А в этом что-то есть, — маркиз прищурился. — Что если Эйлин напишет письмо виконту с просьбой о встрече? А мы приведем туда Уэстона?

— Нет! — это прозвучало категорично. — Макс, поклянись, что ты не станешь делать этого!

— Джесс, — запротестовал было тот, но заметил яростное отчаяние во взгляде друга и поднял руки, признавая свое поражение. — Хорошо, клянусь!

— И ты, тетя, — продолжил граф Уорвик. — Поклянись в том, что не станешь никаким образом способствовать этому безумному плану или помогать Эйлин!

— Хорошо, но...

— Поклянись.

Леди Вайолет вздохнула:

— Если тебе так будет легче — клянусь.

Граф Уорвик кивнул и посмотрел на Эйлин. От него не укрылось, что она с трудом подавила зевок.

— Что ж, полагаю, нам всем необходимо отдохнуть, — дю Вилль перехватил взгляд друга и подошел к леди Вайолет. — Позвольте, миледи, проводить вас.

— Думаете, я настолько стара, что либо не смогу дойти до своей спальни, либо забуду, где она? — фыркнула она.

— Вы настолько молоды, миледи, что, боюсь, вас кто-нибудь похитит по пути, — улыбнулся маркиз.

— Лстец, — фыркнула леди Вайолет, вставая и опираясь на предложенную руку.

Дождавшись, пока они выйдут, граф Уорвик подошел к жене.

Она тоже поднялась и теперь выжидающе смотрела на него.

— Думаю, миледи, нам тоже стоит подняться в спальню, — с улыбкой произнес Джаспер.

— Да, конечно... — показалось, или в её глазах промелькнул испуг. Впрочем, она сразу же взяла себя в руки. — Пойдем...

Пока они поднимались по лестнице, граф то и дело бросал взгляд на Эйлин. Она казалась очень спокойной, хотя ноздри раздувались, а дыхание было прерывистым. Похоже, она боялась, и Джаспер прекрасно знал, чего именно.

— Я проведу эту ночь в кабинете, — решил он уже на пороге спальни. Эйлин остановилась и недоуменно посмотрела на него:

— Прости?

— Эйлин, я... — больше всего на свете ему хотелось обнять её, прижать к себе и уверить, что все будет хорошо, но он не смел лгать.

Судя по горькой усмешке, она поняла его сомнения по-своему. Сил переубедить или бороться, но не с Тьмой, а с самим графом, у Эйлин не оставалось.

— Спокойной ночи, ваше сия...

Договорить не удалось: Джаспер стремительно шагнул к ней, притянул к себе, всмотрелся в лицо, отмечая темные круги под глазами.

— Эйлин... — он нежно провел ладонью по её щеке, словно желая смахнуть все горести

— Джаспер... — выдохнула девушка, широко распахивая разом потемневшие глаза.

Это оказалось последней каплей, он не выдержал, рывком притянул её к себе, впиваясь губами в податливые губы:

— Моя Эйлин!

Тьма внутри бушевала, металась, пытаясь вырваться наружу, но впервые в жизни граф Уорвик не обращал на нее никакого внимания. Эйлин завладела всем: его сердцем, разумом, телом. Осыпая девушку поцелуями, он подхватил её и бережно положил на кровать. Пальцы

дрожали, когда он расстегивал пуговички на её платье. Конечно, проще всего было рвануть ткань, но это могло напугать её, и Джасперу приходилось сдерживаться из последних сил.

Ее тело было совершенным: тонкая талия, округлые бедра, высокая грудь. Только ослепленный, Джаспер на секунду прикрыл глаза. В ушах звенело, а тело напряглось, желая близости.

— Джесс...

Прохладная ладонь коснулась его груди. Пуговицы все-таки со стуком посыпались на пол. Граф отшвырнул ставший бесполезным жилет, следом полетела рубашка.

— Эйлин, — он склонился над женой, пальцы зудели от желания прикоснуться к молочно-белой коже. — Хочу тебя...

В ответ она сама смело потянулась к застежке на его бриджах. Остатки одежды упали на пол.

— Эйлин...

— Джаспер...

Ночь поглотила их, укрыла темнотой, точно лоскутным одеялом, приглушила иные звуки, давая полностью насладиться друг другом, раствориться, слиться в экстазе, чтобы потом обессилившими лежать на прохладных простынях, не разжимая объятий.

— Как ты?

— Хорошо... — Эйлин смущенно улыбнулась. — Правда...

— Что? — Джаспер приподнялся на локте и заглянул ей в глаза.

— Я думала... мне говорили, что женщине, когда она находится в одной постели с мужчиной, надо закрыть глаза и терпеть...

— Я... я сделал тебе больно? — встревожился он.

— Нет, — она смутилась еще больше. — Просто... я не хочу закрывать глаза и мне... мне нравится, что происходит. Наверное, я все-таки порочна?

— Ты просто женщина... моя женщина, — прошептал он, снова ложась и привлекая её к себе.

Глава 38

Когда Эйлин проснулась, Джаспера рядом не было. Приподнявшись, она заметила его, стоявшим у зеркала. Одетый в бриджи и рубашку, граф стоял и хмуро рассматривал свое отражение.

Улыбнувшись, Эйлин соскользнула с кровати и, кутаясь в тонкую простыню подошла к мужу.

— Я и не думала, что вы так озабочены своей внешностью, милорд, — прошептала она, обнимая его со спины.

— Эйлин, — граф притянул её к себе и с наслаждением зарылся лицом в огненные волосы. — Как спалось?

— Превосходно. Куда ты собрался?

— Да так, — он нтвел взгляд и Эйлин насторожилась.

— Джаспер, поклянись, что ты не собираешься вызвать виконта Брааса на дуэль! — потребовала она.

— Эйлин...

— Поклянись магической клятвой! — не отступала она.

— Хорошо, клянусь, что сделаю все возможное для этого, — кивнул он, и все-таки разжал объятия.

— Все возможное? — нахмурилась девушка.

— Милая, если твой бывший ухажер будет провоцировать меня... — усмехнувшись, Джаспер надел жилет, и принялся повязывать галстук. Эйлин мрачно наблюдала за ним, понимая, что бессмысленно требовать от мужа больше того, что он уже пообещал.

— Я пришлю Мэри, — пообещал граф, выходя из спальни.

Эйлин только кивнула в ответ. Горничная появилась почти сразу. судя по тому, какие взгляды она кидала на смятую постель, ей, как и остальным обитателям дома, хотелось убедиться, заключен ли брак полностью и была ли невеста невинна до этого момента. Эйлин даже прикусила язык, чтобы не наговорить грубостей. В конце концов, обстоятельства её брака с графом Уорвиком были действительно необычны, а слугам в глуши особо нечем заняться, кроме как сплетничать о хозяевах.

— Миледи желает позавтракать в комнате? — поинтересовалась Мэри, когда закончила втыкать шпильки в прическу Эйлин.

— Что? Нет, не сегодня, — она и забыла о том, что замужняя дама имеет право завтракать в постели. Во всяком случае, сейчас это было бы неуважением по отношению к леди Вайолет, вынужденной каждое утро спускаться в столовую. — Спасибо, Мэри, ступай...

Горничная бросила последний взгляд на кровать, сделала положенный книксен и вышла.

В столовой никого не было. Судя по голосам, граф и маркиз предпочли завтракать в кабинете и теперь ожесточенно спорили. Подслушивать Эйлин не стала. Быстро позавтракав, она направилась к воротам.

Люди констебля были там. Двое мужчин с любопытством рассматривали молодую женщину, идущую к ним, гадая, действительно ли она — убийца.

— Доброе утро, — улыбнулась Эйлин.

— Доброе утро... мэм... — один из них стянул картуз с головы, второй, поколебавшись, последовал его примеру.

— Мне необходимо поговорить с констеблем.

— Но...

— Просто передайте ему, что графиня Уорвик желает побеседовать с ним, скажем, — она прищурилась, смотря на солнце. — В полдень.

— Да, ваше сиятельство, конечно!

Судя по облегчению в голосе, оба опасались, что вынуждены будут удерживать её около ворот. Кивнув, Эйлин вернулась в дом.

Она нашла леди Вайолет в гостиной. Достопочтенная леди сидела у окна с пальцами в руках. Судя по отсутствующему взгляду, вышивка были только предлогом.

— Доброе утро! — негромко поздоровалась девушка. Леди Вайолет вздрогнула и едва не выронила пальцы.

— Эйлин, дорогая, — она расплылась в улыбке. — Как спалось?

— Прекрасно, — несмотря ни на что, девушка все-таки покраснела.

— Рада слышать это... Ты решила погулять в саду?

— Нет, я ходила к воротам, просила передать констеблю, что хочу его видеть.

— Вот как? Джаспер в курсе?

— Нет, и он не должен узнать об этом. по крайней мере сегодня.

— Эйлин... — в голосе леди Вайолет зазвучало предупреждение.

— Я помню, что вы поклялись Джасперу, миледи, и не прошу вас вмешиваться. Только попросить архиепископа приехать сюда... — она умоляюще взглянула на леди Вайолет. — Он не откажет вам.

— Томас? — фыркнула та. — Можно полюбопытствовать, зачем вам этот старик?

— Потому что он в отличие от вас и маркиза не давал слова... — Эйлин улыбнулась. — если вместе с архиепископом нам удастся убедить Уэстона...

— Все, довольно! — леди Вайолет подняла руку, обрывая собеседницу. — Я напишу Томасу, раз уж вы так просите, но. избавьте меня от подробностей ваших замыслов.

— Да, миледи, — покорно произнесла Эйлин.

Леди Вайолет вздрогнула, и вспомнив, что разговаривает с женой главы рода, пробормотала извинения.

— Ну что вы, — уверила её девушка. — Я прекрасно понимаю, что итак прошу от вас слишком много...

Леди Вайолет улыбнулась и приказала слугам принести перо, бумагу и чернила. Написав письмо, она запечатала его и вызвала лакея.

— Отвезите послание архиепископу, — приказала она и добавила, как только слуга вышел: — Я назначила встречу в беседке и написала, чтобы Томас оставил экипаж за воротами.

Горячо поблагодарив свою союзницу, Эйлин, убедившись что Джаспер все еще находится в кабинете, направилась в сад. Слуги уже сняли украшения с беседки, и теперь только сморщившиеся лепестки на дорожке напоминали о недавнем торжестве, которое закончилось катастрофой.

Не зная, чем занять себя, девушка наклонилась, чтобы подобрать их. Один, второй... внезапно в глазах потемнело и, потеряв сознание, Эйлин рухнула на дорожку.

Глава 39

Когда девушка очнулась, то обнаружила, что лежит в карете. Судя по тряске, кони неслись вскачь, экипаж потряхивало на ухабах, и каждый толчок отдавался в голове тупой болью. Застонав, Эйлин поднесла руку к затылку и нащупала там шишку.

— Рад, что вы очнулись, миледи...

Знакомый голос заставил сердце подпрыгнуть.

— Чарльз? — охнула девушка. Не желая показывать свою слабость, она резко поднялась и поморщилась: голова закружилась. Пришлось ухватиться за кожаную петлю у стенки, чтобы не рухнуть к ногам бывшего возлюбленного. — Что? Зачем?..

— Зачем я похитил вас? — усмехнулся виконт. — Вы же отказались поехать со мной добровольно...

Эйлин нервно сглотнула:

— Чарльз, вы... неужели вы так желаете меня?..

— Желаю вас? — он рассмеялся. — О, вы себе льстите! Единственное, чего я желаю — чтобы наш общий друг, граф Уорвик наконец-то умер!

— Унеся с собой вашу тайну? — Эйлин поняла, что скрывать уже нечего. — В таком случае, вы опоздали — ваше предательство уже не тайна.

— Я это понял, как только наш милый Уэстон известил меня, что вы послали за ним, — хмыкнул виконт. — Да, да, констебль оказался настолько влюблен в Амалию, что накинуть на него ментальную удавку не составило никакого труда. Странно, что вы с вашим даром не смогли увидеть её. Хотя что еще ожидать от дочери викария...

Последние слова он произнес с презрением. Эйлин гордо вскинула голову:

— Пусть я и, как вы выразились, дочь викария, зато на моих руках нет крови невинных людей!

— Если вы про малютку Агнесс, то девчонка сама напросилась, — отмахнулся Браас ничуть не смутившись. — Вместо того, чтобы уехать в Ландий, она заявила ко мне и потребовала признать её.

— Она — ваша дочь? — охнула девушка.

Браас скривился.

— Я не опускаюсь до прачек и кухарок! — надменно процедил он. — Я знал, что маленькая нахалка желала отыскать своего отца, и поскольку обладала зачатками магического дара, решила, что он — непременно аристократ, поэтому сказал, что знаю, кто он.

— И заставили её шпионить на вас? Как гнусно!

— Девчонку никто не заставлял. Она сама была рада помочь мне... до момента, когда тетушка Уорвика, эта чопорная старая дева, выгнала её из имения.

— И тогда она пришла к вам, а вы убили её...

— Верно. Она пришла с нелепыми требованиями признать её своей дочерью и найти ей богатого мужа, грозила все рассказать вам... вот и пришлось... — он вздохнул. — Не поверите, как тяжело было делать это.

— Вам можно только посочувствовать, — процедила Эйлин. — Столько усилий, и все зря...

— Зря?

— Джаспер все вспомнил, — она не видела причин скрывать правду. — вам не избежать виселицы, Чарльз.

— Как знать? — криво усмехнулся он. — Доказательств у него нет, а имея на руках такой козырь, как вы...

— Как я?

— Как я понимаю, граф дорожит вам, поэтому сделает все, чтобы выволить вас у такого негодяя, как я, моя милая Эйлин.

— Не называйте меня так! — выкрикнула девушка.

— Когда-то вам это нравилось, — протянул Браас. С нехорошей улыбкой он протянул руку и погладил Эйлин по щеке. — То, как я вас называю...

— Когда-то я считала вас достойным человеком! — парировала она, вжимаясь в спинку сиденья, чтобы избежать ненавистных прикосновений. В этот момент карету снова тряхнуло, удар пришелся как раз по шишке на затылке. Девушка вскрикнула. От боли на глазах выступили слезы.

— Осторожно, вы нужны мне живой, — виконт криво усмехнулся. — Пока что...

Эйлин прикусила губу и отвернулась. Отчаяние охватило её. Виконт был прав, Джаспер сделает все, чтобы помочь ей, и в результате Чарльз ускользнет, а они погибнут — виконт не станет оставлять свидетелей своего позора.

Девушка пыталась сообразить, что делать, но не могла придумать ничего дельного. Любая попытка накинуться на похитителя обречена на провал — Чарльз гораздо сильнее её и легко справиться. Выскочить из экипажа на полном ходу означало сломать себе шею. Оставалось только одно — ждать подходящего случая, не могут же они ехать вечно.

Надежды не оправдались — они все мчались и мчались куда-то.

Тошнота то и дело подкатывала к горлу, и Эйлин не знала, от страха это или от удара по голове. В том, что Чарльз не оставит её в живых, девушка почти не сомневалась. Она почти отчаялась, когда экипаж, наконец, сперва замедлился, а потом и вовсе остановился.

— Прошу прощения, милорд, лошадям необходим отдых, — слышалось снаружи.

Виконт выпрямился, бросил хищный взгляд на Эйлин и продемонстрировал ей пистолет:

— Он заряжен, так что давайте без глупостей.

В ответ девушка истерически рассмеялась:

— Не поверите, вы уже второй, кто за эти дни наставляет на меня оружие!

— И кто же был первым?

— Маркиз дю Вилль.

— Не удивительно — ради тех, кому он предан, Макс любому перегрызет глотку. Странно, что вы до сих пор живы.

— Он просто решил не лишать вас удовольствия похитить меня и тем самым признать свою вину, — язвительно отозвалась Эйлин. Она очень устала и желала только, чтобы все так или иначе закончилось. Дверца кареты распахнулась, прерывая их спор.

Виконт быстро спрятал руку с пистолетом в складках плаща и первым вышел из кареты и помог Эйлин спуститься. Он крепко сжал её локоть:

— И не вздумайте поднимать шум!

— Боюсь, что для этого необходимы силы, а у меня их нет, — холодно ответила девушка, прекрасно понимая, что начини она кричать,

виконт выстрелит либо в нее, либо в тех, кто решит прийти на помощь.

Не смотря на то, что смеркалось, на постоялом дворе почти никого не было. При виде хорошо одетых посетителей, хозяин моментально вышел из-за стойки и рассыпался в любезностях.

— Ужин и немедленно — распорядился виконт, кидая на стол несколько медяков.

— Как пожелаете, милорд, — дородный мужчина поклонился. — Желаете ли комнаты на ночь?

— Нет, мы торопимся, — Браас подвел Эйлин к столу, помог сесть, и сразу же занял место напротив.

Тем временем трактирщик вынес тушеного в вине цыпленка, при виде которого рот Эйлин наполнился слюной, позавтракав рано утром, она и не подозревала, что так голодна. Хозяин не успел разложить по тарелкам, как дверь снова открылась, и в комнату вошел кучер виконта. только теперь Эйлин смогла разглядеть его свернутый набок нос и квадратную челюсть, свидетельствующую о боксерском прошлом.

— Прошу прощения, милорд, — пробасил кучер. — Но одна из лошадей почти потеряла подкову, дело поправимое, но кузней придет только утром. Придется ночевать здесь.

Браас недовольно сверкнул глазами.

— Найди другую лошадь! — отрывисто распорядился он.

— Милорд, это невозможно, единственная кляча на конюшне слишком стара, и боюсь, падет, как только я запрягу её.

Браас вскочил и разразился руганью, Эйлин брезгливо поджала губы, но промолчала.

— Вы можете ругаться сколько захотите, милорд, но от этого ничего не изменит, — рассудительно заметил кучер.

Виконт смерил его убийственным взглядом, но замолчал.

— Милорд все-таки желает комнаты? — сразу же засуетился хозяин.

— Да, желаю, — процедил Браас, — И помоги тебе Создатель, если они окажутся плохими.

— У нас лучший постоялый двор во всем округе, милорд! — залебезил трактирщик. — Вы пока ужинайте, а я прикажу подготовить спальни...

Эйлин опустила взгляд, опасаясь себя выдать. Вот он, шанс попытаться бежать.

— Одной будет вполне достаточно, — голос виконта оборвал радужные мысли.

— Как пожелаете милорд.

Хозяин отошел, а Эйлин хмуро взглянула на своего похитителя.

— Одна спальня? Что вы себе позволяете, Чарльз?

— Не беспокойтесь, вы не привлекаете меня, как женщина, — усмехнулся тот. — Но я не могу позволить вам пытаться сбежать, а ведь именно об этом вы и подумали, верно?

— Вы умеете читать мысли? — Эйлин приподняла брови.

— В вашем случае, это несложно.

— В таком случае, вам несложно прочитать и то, что я о вас думаю! — она сердито отвернулась. Виконт усмехнулся и больше они не сказали друг другу не слова.

Вскоре хозяин подошел и известил, что спальня готова.

— Идем! — виконт достаточно грубо подхватил Эйлин за локоть и рывком поднял на ноги.

— Уберите руки, Чарльз! — потребовала она.

— Идите! — он мотнул головой в сторону лестницы, но все-таки разжал хватку. Эйлин начала подниматься. Браас следовал за ней. Крамольная мысль попытаться столкнуть его со ступеней и все-таки убежать мелькнула в голове, но девушка прогнала её прочь. её похититель был высоким сильным мужчиной, и даже если у нее хватит сил свалить его, то без денег в незнакомой местности вряд ли она убежит далеко. Скорее всего, её поймают, и тогда Чарльз точно не спустит с нее глаз.

Они поднялись на второй этаж. Распахнутая настежь дверь указывала путь. Служанка, дородная женщина, все еще суетилась в комнате, стараясь сделать убогое жилище достойным высоких гостей. При виде обшарпанной мебели и облупленных стен, виконт брезгливо поморщился, но его гнев утих, поэтому он просто ограничился кивком.

— Что-нибудь еще. милорд? — обратилась к нему служанка.

— Пшла вон. А, и принеси бутылку кларета! — распорядился Браас, стаскивая с себя сюртук.

Приказ был исполнен незамедлительно, после чего служанка, пожелав спокойной ночи, вышла. Браас плеснул напиток в бокал и

жадно выпил.

Эйлин поморщилась. Не зная, чем себя нанять, она прошлась по комнате. Кровать была одна, следовательно, в лучшем случае, спать придется на полу. В худшем... при мысли о худшем, девушку пробрала дрожь. Одурманенный винными парами, Чарльз вполне может переменить мнение относительно своих желаний, и тогда...

Эйлин обхватила себя за плечи и украдкой покосилась на похитителя. В рубашке с расстегнутым воротом и бриджах он сидел в кресле, вытянув ноги к огню и прикладываясь к бутылке. Почувствовав на себе взгляд, Браас повернул голову:

— Кто бы мог подумать... нейтрализатор... единственное, что может усмирить Тьму в душе... Как он тебя нашел?

— Кто?

— Уорвик! Он же не вылезал из своего имения!

— Вот почему ты не убил его, — кивнула девушка. Она поняла, что алкоголь вкупе с долгой дорогой и ощущением безнаказанности развязал виконту язык.

— Когда я узнал, что он выжил, его уже охраняли по приказу дю Вилля, чтобы его бездна забрала!

— Кого именно? — не сдержалась Эйлин.

— Обоих... и...тебя...тебя заодно, — он снова поднес бутылку ко рту, делая глоток. — Не появись ты, Уорвик бы сдох, Тьма сожрала бы его. Особенно после отказа Амалии.

— Это ты уговорил её? — охнула девушка.

— Её не потребовалось уговаривать. Стоило только подстегнуть интерес увидеть жениха без маски, и она сама сбежала. У меня все получилось, если бы не ты!

Последние слова он выкрикнул и резко встал. Пустая бутылка с грохотом покатила по полу.

— Это все ты, — прошипел виконт, направляясь к девушке. — Ты виновата и ты заплатишь за все...

Эйлин нервно сглотнула и оглянулась. Бежать было некуда. да и это только раззадорило бы её похитителя. Она выпрямилась еще больше и вскинула голову. Внутри все скрутило от страха но Эйлин понимала, что ни в коем случае нельзя показывать это её похитителю.

Шаг, еще один...

Внезапно дверь распахнулась и на пороге возникли двое.

— Оставь её, — прозвучал властный голос, от которого у Эйлин на глазах выступили слезы.

— Джаспер, — прошептала она. — Ты пришел...

Глава 40

Архиепископ прождал Эйлин у беседки около четверти часа, после чего направился в дом. Леди Вайолет все еще сидела у окна в гостиной. При виде давнего врага она нахмурилась:

— Разве я не написала вам не заходить в дом? Или вы сделали это намеренно, чтобы позлить меня.

Его преподобие с мягким укором взглянул на собеседницу.

— Мир не крутится вокруг вас, Вайолет. Я пришел сюда, поскольку не встретил графиня в указанном вами месте.

— Как? Но... — леди Вайолет потрясла колокольчик. — Найдите её сиятельство! немедленно!

Слуга кивнул и вышел.

— Наверное, устав ждать она отправилась к себе, — почтенная дама недовольно скривилась, пытаясь за резкостью слов скрыть беспокойство. Могли бы и поторопиться!

— Я выехал сразу, как получил ваше письмо... — архиепископ замолчал, поскольку в комнату вошла Мэри.

— Прошу прощение, миледи, ваше преподобие, но её сиятельства нет в доме...

— Как нет? — Леди Вайолет вскочила. — Где она?

— Должно быть прогуливается в саду... — Мэри окончательно растерялась.

Почтенная леди нерешительно оглянулась на архиепископа. — Или решила опять пройтись к холмам...

— Думаю, миледи, нам придется побеспокоить графа Уорвика, — спокойно, но твердо произнес преподобный Томас. — Мне кажется мадам графиня не из тех, кто уходит не сказав ни слова, тем более, если у нее назначена встреча.

Не желая терять время на светские условности, он направился к кабинету, из которого доносились приглушенные голоса.

— Джаспер, простите, что отвлекаю, — начал архиепископ, открывая дверь, — но ваша жена пропала.

— Как пропала? — переспросил граф Уорвик.

— Понятия не имею. Она желала встретиться со мной в саду, у беседки, но когда я приехал, её не оказалось. Никто из слуг её тоже не видел.

Переглянувшись с дю Виллем, Джаспер вышел из кабинета. Маркиз следовал за ним, как тень, шествие замыкал архиепископ. Леди Вайолет хотела было присоединиться к ним, но племянник остановил её:

— Тебе лучше побыть здесь. Вдруг все-таки слуги не заметили, что Эйлин прошла в кладовку или на кухню...

— На кухне всегда много народу, и что ей там делать, но я побуду здесь, раз ты так хочешь, — кивнула она, снова опускаясь в кресло. Ноги не держали, она прекрасно поняла, Джаспер опасается самого страшного и не хочет, чтобы она видела тело, если вдруг Эйлин убили.

Трое мужчин прошли к беседке. Дю Вилль недовольно огляделся:

— Тебе не кажется, что это сооружение надежно скрыто от глаз домочадцев?

— Да, — Джаспер потер виски, пытаясь унять головную боль. Тьма внутри радостно встрепенулась, понимая, что теперь её ничто не сдержит. Граф стиснул зубы и обошел вокруг беседки, внимательно рассматривая землю. Одна из клумб привлекла его внимание. Он внимательно изучил поникшие нарциссы и негромко окликнул:

— Макс!

— Что у тебя? — маркиз подошел и тоже всмотрелся. — Сломаны... смотри, словно кто-то упал

злости, глухо рыкнув, он прыгнул на друга, намереваясь повалить.

— Не смей, — пророкотал Джаспер.

— Джесс, успокойся! — дю Вилль едва успел отпрыгнуть. Вместе с архиепископом им удалось схватить графа.

— Не смей трогать! — бушевал тот. в его глазах плескалась Тьма.

— Джесс, опомнись! — маркиз хорошенько встряхнул друга. — Подумай об Эйлин!

Имя произвело нужный эффект. Граф Уорвик заморгал, а потом шумно выдохнул.

— Макс, — он вдруг заметил, что архиепископ все еще удерживает его за плечи. — Ваше преподобие? Что произошло?

— Тьма, — отрывисто пояснил маркиз, убирая иллюзию. — Надо найти Эйлин. Прошу!

Вопреки собственным словам он первый шагнул в образовавшийся проход между кустами. выйдя около дороги, он огляделся и отступил в сторону, давая возможность остальным присоединиться к нему.

— Странно, что соглядатаев нет, — граф тоже осмотрелся по сторонам.

— Я не придавал этому значения, но у ворот никого не было, и меня никто не остановил, когда я въезжал к вам, — подтвердил архиепископ.

Маркиз резко повернулся к нему:

— Почему вы нам сразу не сказали?

— Сказать по правде, не придавал этому значения...

— Выходит констебль отозвал своих людей, — маркиз прищурился. — Мне кажется, Джесс, нам стоит нанести визит твоей бывшей невесте.

Граф кивнул и обернулся к архиепископу.

— Вы не будете возражать, если мы позаимствуем ваш экипаж?

— Конечно, конечно... — тот хитро улыбнулся. — Пожалуй, я составлю компанию леди Вайолет, пока вы разъезжаете по окрестностям.

Джаспер пожал плечами, а маркиз дю Вилль еле заметно улыбнулся.

— Надеюсь, по возвращении мы найдем вас живым, а дом целым, — промурлыкал он, направляясь вслед за другом к конюшням.

Отдав приказ на всякий случай подготовить фаэтон, Максимилиан запрыгнул на козлы рядом с графом Уорвиком, и экипаж рванул с места.

Кони архиепископа оказались весьма резвыми, и друзья достаточно быстро добрались до небольшого коттеджа, стоявшего в окружении яблонь.

Джаспер не стал даже стучать, спрыгнув с облучка, он стремительно вбежал по ступеням, ударом ноги распахнул дверь и ворвался в дом.

— Амалия! — его голос заплесал под потолком холла.

Максимилиан дождался, пока из конюшни примчится мальчишка, передал ему вожжи и поспешил за другом.

Он вошел как раз в тот момент, когда привлеченные шумом домочадцы появились в холле. Сама мисс Сандрингтон выглянула из дверей гостиной.

— Джаспер? — её глаза выпыхнули, — Ваше сиятельство, вы...

Девушка осеклась и побледнела, потому что граф кинулся к ней.

— Где она? — прорычал Джаспер, нависая над бывшей невестой. — Где. Моя. Жена?

Глядя на его шрамы, Амалия завизжала и попыталась закатить глаза.

— Граф Улрвик, что вы себе позволяете? — возмутилась дородная хозяйка дома. Она стояла на площадке второго этажа и с изумлением наблюдала за происходящим.

— Джесс, так ты ничего не добьешься, — остановил его дю Вилль. — К тому же вряд ли мисс Сандрингтон знает о местонахождении твоей жены.

— Верно! — воспользовавшись заминкой, Амалия выскользнула из рук графа Уорвика и на всякий случай отбежала к лестнице, под защиту слуг.

— Но, конечно, вы знаете, почему констебль Уэстон так слепо исполняет все ваши просьбы? — нехорошо улыбнулся маркиз.

— О, констебль влюблен, это все знают, — Амалия театрально закатила глаза. — Я не хочу его поощрять, но он так забавен в своих чувствах...

— Или просто находится под магическим воздействием, — одним неуловимым движением маркиз подскочил к девушке и сдернул с руки браслет. — Кажется, его вы искали недавно?

— Что вы себе...

— Позволяю? Всего лишь хочу проверить те чувства, которые к вам питает Уэстон. И будет ли он так же слушаться вас без этой безделушки... Или он влюбится в любого, кто ей обладает?

— Милая, что происходит? — все еще недоумевала хозяйка дома.

— Миссис Томсон, ваша гостья покрывает опасного преступника и предателя, — пояснил дю Вилль. — И если она будет упорствовать в своем молчании, мне придется просить констебля Уэстона арестовать её и препроводить в тюрьму, наверняка, там уже подготовлена камера, не так ли?

Амалия опустила голову.

— Ладно, — выдавила она. — Что вы хотите знать?

— Думаю, нам лучше пройти в комнату, — маркиз улыбнулся. — Джесс?

— Делай, что хочешь, но побыстрее, — проворчал граф Уорвик.

Больше всего ему хотелось вскочить на коня и мчаться за Эйлин, но он не знал, куда. приходилось взять себя в руки и довериться маркизу, который, на сколько Джаспер знал своего друга, что-то задумал.

— Итак, мисс Сандрингтон... — дю Вилль закрыл дверь, отсекая от любопытствующих слуг. — Не расскажете, кто подарил вам этот браслет?

— Вы даже не спросите у меня, кто отдавал приказы Уэстону? — изумилась она.

— Вы. А указав на дарителя. вы признаетесь, с чьей подачи вы это делали. Итак?

— Я... я... — она попыталась сказать, но слова словно застряли в горле. — Я не могу! Понимаете, я не могу рассказать!

В огромных голубых глазах появились слезы.

— Можете просто кивнуть, — снисходительно разрешил дю Вилль. — Чарльз Браас?

Амалия всхлипнула и закивала так, что золотистые локоны затряслись.

— Макс, это и так очевидно. Мы теряем время, — вмешался граф Уорвик. — Куда он направился?

— Я не знаю... Мы не виделись несколько дней.

— Сколько он заплатил вам? — продолжил маркиз.

— Как вы...

— Вы не потребовали плату? — дю Вилль приподнял брови. — Как неосмотрительно с вашей стороны! Или вы надеялись на брак с виконтом.

— Какая вам разница, на что я надеялась? — обреченно вздохнула Амалия. — Моя репутация уничтожена...

— Не переживайте так, вы — красивы, скроетесь в деревне, посетите несколько сельских ассамблей и заполучите в мужья богатого сквайра... А могли стать графиней!

Пустив эту стрелу, маркиз повернулся к другу.

— Думаю, здесь нам делать больше нечего.

— Да, но мы так и не узнали, куда он увез Эйлин.

— К побережью, конечно, — дю Вилль распахнул дверь. — Наверняка хочет перебраться на континент и затеряться там.

— Так почему мы еще здесь? — Джаспер кинулся к двуколке архиепископа.

— Потому что мы не знаем, в какой порт он направился, — маркиз спокойно отобрал у друга вожжи. — Поторопись мы, только потеряем зря время. Браас не глуп, захватив Эйлин он прекрасно понимал, что мы станем преследовать его, поэтому будет держаться вдали от крупных трактов.

— Тогда как мы его найдем?

— Всему свое время, мой мальчик, — маркиз тронул вожжи, и экипаж покатил по дороге.

Весь обратный путь маркиз хмуро посматривал то на солнце, то на часы, которые то и дело доставал из кармана жилета.

— Думаю, нам стоит поторопиться, — глубокомысленно заметил он, въезжая в ворота усадьбы.

— Прости, что?

— Я недооценил лошадей Брааса. Судя по всему, они мчат без остановок.

— И что будем делать?

— Похоже, придется выехать, полагаясь на удачу, — маркиз спрыгнул с козел двуколки и подошел к фэнтону. — Тебе нужно собрать вещи?

— Нет.

— В таком случае — в путь.

Джаспер не заставил себя просить дважды, и экипаж, запряженный гнедыми рысакими тронулся. Какое-то время они молча ехали по почти пустынной дороге. Спортивный фэтон на высоких колесах мог вместить только двоих, а Максимилиан правил, поэтому трубить в рожок, чтобы открывали ворота пришлось Джасперу. Воображение то и дело рисовало что может случиться с Эйлин, и любое промедление раздражало.

— Ну скоро они там? — бормотал он сквозь зубы.

Маркиз не отвечал, казалось, сосредоточившись на управлении. наконец, они выехали на тракт, и он пустил лошадей вскачь, не взирая на обилие карет и экипажей.

— Рассуждая логически, Браас не будет рисковать и появляться в порту, — дю Вилль первый нарушил молчание. — Он предпочтет зафрахтовать яхту где-нибудь на побережье. Следовательно он направился в окрестности Доубриса.

— А если ты ошибаешься?

— Тогда мы бы уже знали. Лошадям, какими бы резвыми они не были, нужен отдых.

— И... — Джаспер осекся и с изумлением посмотрел на друга. — ТОлько не говори, что приставил своего человека к Браасу!

— Не скажу, раз ты так просишь, — весело кивнул дю Вилль. — Но я давно подозревал его, так что...

— Макс! — Джаспер подпрыгнул так, что едва не свалился под колеса. — И ты молчал?! Это же все меняет!

— Это ничего не меняет, мой мальчик! Льюис не станет ни во что вмешиваться. Его задача — следить и сообщать обо всех подозрительных передвижениях Брааса.

— Вот почему ты приехал ко мне?

— Я приехал, потому что ты — мой друг, болван! И я не готов присутствовать на твоих похоронах. А теперь, не мешай мне править!

Глава 41

Солнце начало спускаться к горизонту, а они, поменяв лошадей на свежих, благо дю Вилль держал их на четырех основных дорогах, все еще ехали по тракту. С каждой минутой Джаспер мрачнел все больше.

— Макс, послушай, ты уверен, что твой Льюис — надежный человек? — он, наконец, прервал затянувшееся молчание.

— Вполне. Я вызволил его из тюрьмы, куда он попал за убийство тех, кто пытался изнасиловать его жену, теперь его семья живет в одном из коттеджей в моем имении. Так что не в его интересах предавать меня.

— Но он мог себя выдать.

— Вряд ли. Скорее, Браас мчит без остановок, стремясь как можно быстрее достичь побережья, вот Леон и выжидает подходящего случая, — заметив, что идущая впереди почтовая карета притормаживает, дю Вилль придержал коней. — И вряд ли Чарльз будет насиловать твою жену в карете, которая мчится во весь опор, так что — выдохни!

В ответ граф только криво усмехнулся и отвернулся, смотря на дорогу, становившуюся все более пустой — многие путники предпочитали не нестись по темноте, а остановиться на отдых в одном из постоянных дворов, которых было огромное количество.

Признаться, маркиз тоже предпочел бы посидеть в трактире, пропустив кружечку-другую эля, но он понимал, что это убьет Джаспера. Тьма то и дело мелькала во взгляде друга, пока что графу Уорвику удавалось сдерживаться, но Макс знал, что это ненадолго.

— Ну же, поторопись! — При виде огромной колымаги, некогда бывшей дорожной каретой, Джаспер потянулся за рожком, чтобы подать сигнал, требуя уступить дорогу. Дю Вилль еле успел перехватить его руку.

— Джесс, виконт Браас ехал без остановок, его лошади наверняка устали, и рванув сейчас мы опередим его, а значит, потеряем время, возвращаясь обратно.

— А если он все-таки далеко впереди?

— В таком случае, получив известие, я погоню своих коней и мы быстро настигнем его, — он смотрел в глаза друга, пытаясь взглядом донести свои мысли. Джаспер отвернулся первым.

— Мне невыносима мысль, что Эйлин с этим негодяем, — глухо произнес он, разглядывая обочину дороги.

— Мне тоже, но... — он осекся и резко натянул поводья. Лошади обиженно заржали, но встали, как вкопанные.

— Что? — граф с надеждой посмотрел на друга.

Тот торопливо вынул из кармана жилета медальон точь-в-точь такой же, какой они нашли в комнате Агнесс.

— Не один Браас использовал подобные для магической связи, — криво усмехнулся маркиз, заметив, что друг хмурится.

— Да, я помню, мы с тобой часто обменивались сведениями.

— Вот я и отдал твой Льюису, а поскольку у него нет магических способностей, то наказал использовать в самом крайнем случае. Он наступил, — дю Вилль откинул крышку.

— Постоялый двор Белый единорог в Херсдене, милорд, — раздался приглушенный голос с акцентом, выдающим жителя трущоб.

Друзья переглянулись.

— Итак, Браас направлялся в Ремсгейт? Недурно? — хмыкнул маркиз, снова выводя лошадей на дорогу. — Браас оказался умнее, чем я предполагал. Гавань перестраивается, и там легче затеряться среди такого скопления народа. Не удивлюсь, если его там кто-то ждет.

— Не дождется, — мрачно обронил граф, то и дело сжимая кулаки.

— Джесс, надеюсь ты не полезешь в драку. Браас нужен мне живым, — предупредил его дю Вилль.

— А мне нужна живой моя жена, так что — поторопись! — парировал тот.

Максимиллиан покачал головой, но подстегнул коней. Они легко пролетели по тракту, но вот потом, свернув на проселочную дорогу, пришлось снизить скорость.

— Ты не можешь ехать быстрее? — Джаспер с тревогой поглядывал на заходящее солнце.

— Боюсь что нет, здесь такие колдобины, что экипаж просто развалится, — маркиз виновато моргнул.

— Думаешь, они станут задерживаться на постоялом дворе?

— Полагаю Льюис что-нибудь придумает... А! Вот и он! — последнее восклицание относилось к небольшому дому, который показался из-за поворота. Над его дверью гордо реяла вывеска с непонятной фигурой не то козла с одним рогом, не то осла со склеенными ушами.

Джаспер не стал ожидать, пока фаэтон остановится. спрыгнув, граф поспешил к крыльцу, оставив друга ожидать конюхов, чтобы отдать распоряжения насчет лошадей.

— Где она? — он ворвался в зал.

— Простите, милорд? — грузный мужчина, по всей видимости хозяин, нахмурился, пытаясь понять, чем обязан такому вторжению благородных господ.

— Мужчина среднего роста, темные волосы и глаза. С ним — рыжеволосая женщина, — пояснил дю Вилль, заходя следом.

— А так это... они наверху... — судя по бегающему взгляду трактирщик понял, что вляпался в неприятности. — Вторая дверь налево...

Перепрыгивая через ступеньку, Джаспер рванул по лестнице. Макс последовал за ним. У самых дверей ему все-таки удалось ухватить друга за плечо.

— Джесс, погоди.

— Что? — тот едва сдерживался.

— Мы не имеем права на ошибку, — дю Вилль прислушался к приглушенным голосам, доносившимся из-за двери. Они становились громче.

— Это все ты! Ты виновата и заплатишь за все! — прозвучало очень громко.

— Оставь её! — граф Уорвик ногой выбил дверь, заставив створку повиснуть на одной петле.

Первая, кого он увидел была Эйлин, она замерла у окна, глядя на спасителей.

— Джаспер, — прошептала девушка. — Ты пришел...

Забыв обо всем, граф шагнул к жене. Чарльз Браас обернулся. его лицо перекосило от злобы.

— Ты!

— Джесс, берегись!

В этот момент все пришло в движение. Браас махнул рукой, направляя заклинание в сторону ненавистного противника, Эйлин вскрикнула и, прыгнув, повисла у него на руке, а маркиз толкнул друга, уводя из-под прицела.

Магический снаряд шипя скользнул с ладони и растворился в воздухе, не достигнув пола.

— Дура! — выругался Браас, свободной рукой хлестнув девушку по лицу. Она упала и снова вскрикнула, на этот раз от боли.

— Не смей трогать её! — граф Уорвик снова кинулся на врага.

— Джесс, нет! — маркиз попытался удержать его, но опоздал.

Мощный удар в живот заставил виконта согнуться пополам. Второй удар пришелся в лицо. Джаспер с мрачным удовлетворением услышал, как под кулаком хрустнула кость. В ушах шумело, а глаза застилало кровавой пеленой. Облизнувшись, Тьма подняла голову. Ярость, злость и страх питали её, с каждой секундой делая все сильнее. Она разрасталась, так и норовя порвать хрупкую оболочку тела, в которой была заточена долгие годы. Глаза графа Уорвика стали черными, а лицо перекосило от злобы.

— Джесс, прекрати! — дю Вилль первым заметил это. Он беспомощно следил за противниками, пытаясь подгадать момент, чтобы вмешаться. — Немедленно перестань!

— Нет! — взревела Тьма.

Еще один удар пришелся в пустоту, Браас увернулся. Джаспер взревел и кинулся на врага. Виконт расхохотался:

— Посмотри на себя Уорвик! Это — твои последние минуты разумной жизни! Тьма сожрет тебя, а значит, я победил...

— Нет! — не выдержав, Эйлин кинулась к дерущимся.

— Стой! — маркиз кинулся вперед, желая удержать её, но не успел. Девушка вклинилась между противниками, пытаясь оттолкнуть их друг от друга. Ошарашенные таким вмешательством, оба замерли, недоверчиво смотря на Эйлин. Она схватила их за руки, будто это могло удержать от дальнейшей схватки. Удар сердца, еще один...

Этого вполне хватило, чтобы Тьма, узнав своего создателя, радостно устремилась к нему, желая покинуть ставшее ненавистным убежище. Браас закричал и хотел вырваться, но Эйлин, мертвой хваткой вцепилась ему в запястье.

Она не помнила, что было дальше. Черная волна захлестнула с головой, грудь сдавило, а тело пронзила боль. Она хотела застонать, но не могла издать и звука. Воздух вокруг все сгущался, мешая дышать. Кажется, где-то рядом кричал Браас, бьась в смертельных конвульсиях. Сквозь пелену, застилавшую все, она скорее улавливала, чем слышала резкий голос дю Вилля, отдававшего приказы кому-то...

— Эйлин, Эйлин, — донеслось до нее.

— Джаспер... ты жив? — пробормотала она и, наконец, потеряла сознание.

Когда Эйлин открыла глаза, то долго пыталась вспомнить, где она находится. Наконец, удалось. Воспоминания нахлынули, заставляя застонать.

— Тише, тише... — прохладная ладонь сжала её пальцы.

— Джаспер... — почти выдохнула девушка. — Ты... Ты цел?

Она резко села и охнула — комната поплыла перед глазами. Пришлось прикрыть глаза. Когда она открыла их вновь, то обнаружила, что сидит на коленях у мужа, и тот крепко прижимает её к своей груди.

— Все хорошо.

— Ты уверена?

— Да, — она немного отстранилась, внимательно всматриваясь в такое любимое лицо. Тьмы в глазах не было, Эйлин даже показалось, что тонкая сетка шрамов стала менее заметной. Но это, скорее всего было просто игрой воображения. смущенно улыбнувшись, она провела по ним ладонью, желая ощутить шершавость кожи.

— Как ты меня нашел?

— Это все Макс, — проворчал Джаспер. — Оказалось, кучер Брааса работал на него.

— Ох уж этот Макс, — Эйлин покачала головой. — Что бы мы без него делали?

— Ты не сердись на него?

— За что? Если бы не его вмешательство, мы бы оба погибли. Браас не собирался оставлять меня в живых.

— Верно, — при мысли о том, что он мог потерять жену, граф содрогнулся и только крепче прижал её к себе. Эйлин помолчала, а потом задала терзавший её вопрос:

— Что с ним случилось?

— С Максом?

— нет. С... — она не смогла выговорить имя бывшего возлюбленного, причинившего столько бед. — С виконтом.

Граф Уорвик поколебался, а потом признался:

— Он умер. Тьма, почуяв кровь, набросилась на него, а у него не было сил противостоять ей.

— Выходит, что я... — охнула Эйлин, — я убила его?

— Его убила собственная гордыня и жажда наживы, — Джаспер постарался, чтобы его голос звучал ободряюще. — Ты же просто спасла меня.

— Вот о чем хотел написать целитель, — догадалась девушка. — Его письмо обрывалось на словах “есть один шанс”!

— Шанс что тьма встретится со своим создателем, — кивнул граф. — Так и произошло.

— Я рада, — Эйлин улыбнулась и погладила мужа по шершавой щеке. Конечно, шрамы не уйдут, но Тьма исчезла из его души, и теперь они смогут сопкойно наслаждаться жизнью в имении.

— О чем ты думаешь? — тихо спросил Джаспер.

— О нас, — она не стала лукавить. — И о том, что я хочу домой.

Странно, но но нахмурился:

— Ты имеешь в виду...

— Наш дом, — Эйлин сжала его ладонь и заглянула в такие родные глаза. — Ты же отвезешь меня?

Джаспер широко улыбнулся:

— Думаю, это — прерогатива Макса. Он, конечно, пожелал бы остаться, но, боюсь, он лучше умрет, чем доверит кому-то своих коней!

Эйлин счастливо рассмеялась и сама потянулась к мужу за поцелуем.

Эпилог

— Эйлин милая, ты не видела мой букет? — в голосе леди Вайолет слышалась паника.

— Он стоит в вазе на первом этаже, — графиня Уорвик сжала её руку, желая приободрить.

Почтенная леди только вздохнула.

— Вот что на меня нашло, что я согласилась? — ворчливо произнесла она, подходя к зеркалу и рассматривая свой бледно-голубой наряд невесты.

— Наверное, вы поняли, что глупо тратить жизнь на вечные обиды?

Эйлин все еще с улыбкой вспоминала тот момент, когда они с Джаспером и Максом переступили порог дома и обнаружили леди Вайолет в объятиях архиепископа. Граф Уорвик настолько изумился, что даже не сразу сообразил поинтересоваться намерениями его преподобия. Впрочем, архиепископ сам исправил положение, торжественно попросив у главы рода разрешения обвенчаться со своей давней любовью, благо, в отличие от Континента в Эргдейле священнослужителям разрешалось вступать в брак.

Джаспер только махнул рукой, прекрасно понимая, что вопрос преподобного Томаса просто формальность. Единственная заминка — кто сможет провести церемонию была с легкостью решена самим архиепископом, и вот он, день свадьбы.

— Мне стоит рассказывать вам о супружеских обязанностях, миледи? — весело поинтересовалась Эйлин и заслужила укоряющий взгляд.

— Благодарю, но думаю, мы разберемся сами, — чопотно ответила леди Вайолет, надевая шляпку и завязывая ленты под подбородком. её руки подрагивали, и это не укрылось от внимательного взгляда Эйлин. Улыбнувшись, она подхватила леди Вайолет под руку:

— Все будет хорошо, миледи! И вы, и архиепископ давно заслуживаете счастья!

Леди Вайолет скривилась, но отвечать не стала. Волнуясь, она потеряла свою привычную язвительность.

— Не знаю, будет ли преподобный Томас счастлив, но скучать ему точно не придется, — прошептал Джаспер жене, когда они сидели на церковной скамье. Молодой священнослужитель, которому была оказана честь провести церемонию волновался, но все-таки смог собраться и произнести короткую чувственную проповедь о семейном счастье.

Произнеся слова клятвы, молодожены обменялись кольцами и уехали, сопровождаемые добрыми пожеланиями всех жителей деревни.

— Жаль Макс не смог приехать, — тихо вздохнула Эйлин, стоя на крыльце церкви.

— Да, у него возникли какие-то дела с бывшим командующим, — кивнул Джаспер.

— Надеюсь зимой он окажет нам честь своим визитом.

— Даже если и нет, я притащу его за уши, поскольку не представляю никого другого в роли крестного, — граф улыбнулся жене.

— Надеюсь, этого не придется делать. Макс никогда не нарушает обещаний, — счастливо вздохнув, Эйлин положила ладонь на чуть округлившийся живот.

Джаспер подхватил её под руку:

— Знаешь, я не перестану благодарить Брааса и Амалию, если бы не их ужасные поступки, мы никогда бы не встретились, и не были бы счастливы.

— Выходит, ты милосерднее, чем я, — отозвалась Эйлин. — С другой стороны — прошлое похоронено, и не стоит вспоминать о нем.

Все еще улыбаясь Джаспер подхватил жену под руку и повел к экипажу. Они оба знали, что испытания позади, а впереди их ждала жизнь, полная любви и уважения друг к другу.

Конец